

Илона Эндрюс

Одним
ударом

Annotation

Гертруда Хант, прекрасная гостиница типа «кровать и завтрак» в Ред Дир, штат Техас, приветствует вас. Мы обслуживаем очень особенных гостей, о существовании которых большинство людей даже не подозревает. Пожилую леди, потягивающую лимонад, зовут Калдения, но она предпочитает, чтобы к ней обращались «Ваша Милость». За ее голову обещана умопомрачительная сумма, поэтому если услышите звуки кинетического или лазерного оружия, постарайтесь не оказаться рядом с целью. Наш шеф-повар — Острошип. Его когти могут вызвать у вас беспокойство, но он настоящий профессионал своего дела и лучший повар в Галактике. Если вы увидите поздним вечером темную тень в саду, не волнуйтесь. Кое-кто патрулирует территорию. Просто берегитесь нашей собаки. Ваши безопасность и комфорт являются нашим главным приоритетом. Гостиница и ее хозяйка, Дина Демилль, защитят вас любой ценой. Мы лишь просим вас не забывать о других гостях и вести себя в рамках приличия.

Илона Эндрюс

Одним ударом

Серия: Хроники Хозяйки Отеля — 3

Переводчики: Jasmine, pīkapee

Редактор: Юля Лагутина

Глава 1

Легкий звон вытянул меня из сна. Я раскрыла глаза и заморгала. Мне снилась пустыня: бесконечное море движущегося желтого песка под белым солнцем. Я брела по ней босиком в поисках кого-то или чего-то, утопая по щиколотку в песке, и ощущая, как песчинки скользят под пальцами при каждом шаге. Я искала часами, но находила только больше песка. Умиротворяющий потолок моей темной спальни был слишком большим шоком после освещенных солнцем песчаных дюн, и на сбивающее с толку мгновение я не знала, где нахожусь.

Магия снова прозвенела у меня в голове, пробежав по чувствам, быстрая и легкая, как перышко, но в то же время настойчивая. Кто-то проскользнул на территорию гостиницы.

Я опустила ноги на деревянный пол, подхватила метлу, и прошла по сумрачному коридору. Чудовище, моя крохотная ши-тцу, вылетела из-под кровати и потрусилась за мной, готовая атаковать незваных гостей. Оставалось пять дней до Рождества, и я не ожидала гостей, особенно в два часа ночи. Но, в то же время, когда Гертруда Хант принимала гостей, они никогда не были обычными и редко заявлялись, как положено.

Холл заканчивался дверью. Я сняла с крючка рядом с ней вязаный кардиган, закуталась в него, и сунула ноги в тапочки. Этот декабрь начался с потопа, а затем стал не по сезону холодным. Ночью температура опускалась ниже нуля, что по тexasским меркам было сродни апокалипсису. Выйти на улицу было все равно, что залезть в морозилку, тогда как в гостинице было тепло и уютно. Поэтому, перед выходом, мне приходилось укутываться, а затем на обратном пути развешивать толстовки и кардиганы у дверей.

Дверь передо мной распахнулась, и я вышла на балкон.

Меня объял холодный воздух. Ух ты.

Ярко сияла луна, проливая серебристый свет сквозь полупрозрачные обрывки ночных облаков. Слева рос мой яблоневый сад. Прямо передо мной, огромный старый дуб раскинул свои ветви над лужайкой, почти касаясь ими балкона. Справа, параллельно гостинице, проходила Парк-стрит. Прямо напротив Гертруды Хант, Парк-стрит пересекала Камелот-роуд, уходя дальше в район Авалон, заполненный обычными двухэтажными тexasскими домами со старыми деревьями на подстриженных лужайках и темными авто, припаркованными на дорожках.

Все было тихо.

Я зондировала ночь своими чувствами. Мы с гостиницей были так крепко связаны, что я могла почувствовать каждый дюйм территории, если бы захотела. Незваный гость прикоснулся к границе, но еще не вошел, и теперь он или она притаился.

Я ждала, пытаюсь не стучать зубами. Дыхание образовывало мелкие облачка, которые таяли в ночи.

Тишина.

Кто-то был там, наблюдая за мной. Я чувствовала на себе этот взгляд. Мурашки от страха или холода побежали у меня по спине. Вероятно, и то, и другое.

— Я знаю, что ты там. Выходи.

Тишина.

Я всматривалась в ночь, изучая знакомый пейзаж. Живая изгородь, отделяющая Парк-стрит от моей лужайки, казалась нетронутой. Никакие странные следы не пересекали

лужайку. Никто не прятался под дубом, никто не шуршал в кустах под ним, никто не трогал кедр в двадцати футах за кустами...

Два янтарных глаза смотрели на меня из тени под кедром. Я почти подскочила.

— Шон!

Он едва не довел меня до сердечного приступа.

Шон Эванс не шелохнулся, темная тень в глубокой ночи. Несколько месяцев назад мы повстречались точно так же, только в тот раз он метил свою территорию на моих яблонях. Сейчас же он просто молчаливо ждал, уважая границы гостиницы.

— Подойди поближе, — позвала я, не повышая голоса. Нет нужды будить всех соседей. — Я не хочу кричать.

Он двигался, словно размытое пятно: подбежал к дубу, подпрыгнул, оттолкнулся и приземлился на ветку рядом с балконом. Дежавю.

Чудовище тихо гавкнула один раз, просто, чтобы дать ему знать о своем присутствии, на случай, если он решит что-нибудь выкинуть.

— Что-то не так?

Я разглядывала его лицо. Едва переехав в Авалон, Шон стал причиной легкой эпидемии обмороков. Если бы кто-то искал определение «крутой экс-военный» в словаре, то нашел бы там его фотографию. В свои почти тридцать он обладал атлетичным, мощным телом, красивым, всегда гладко выбритым лицом и каштановыми, коротко подстриженными, волосами. Он был сильным и быстрым, и переходить ему дорогу было глупой затеей. Еще он был оборотнем с погибшей планеты, о существовании которой большинство людей на Земле даже не подозревали. Несколько месяцев назад, помогая мне защитить район Авалон от межзвездного убийцы, Шон узнал о своем происхождении и после отправился искать себя. В итоге он оказался в ловушке на межзвездной войне, в месте, именуемом Нексус, и у меня ушли все мои силы и средства, чтобы вызволить его оттуда.

Война взяла свое, оставив на его лице длинный шрам. До Нексуса Шон был заносчивым и агрессивным. Этот новый Шон был тихим и спокойным, но если бы вы заглянули в его ясные янтарные глаза, то обнаружили бы там стальную твердость. Порой вы бы не увидели там ничего, будто заглядывая в глаза тигру. Ни голода, ни ярости, только необъяснимую настороженность. Три дня назад мы с Шоном ходили в кино, и после сеанса какой-то поддатый парень попытался затеять с ним драку у кинотеатра. Шон посмотрел на него, и, что бы тот парень ни увидел в его глазах, оно напрочь отшибло у него желание задираться, потому что пьянчужка молча развернулся и пошел прочь.

Я могла справиться с заносчивостью и злостью, но эта настороженность не давала мне покоя. Он научился хорошо ее скрывать. Я видела, как он разговаривал с людьми по соседству, и никто из них не убежал от него с криками. Но нечто было по-прежнему там. За весь вечер он не сказал мне больше двух слов. С другими соседями он старался изо всех сил, чтобы казаться нормальным, но я-то знала, через что ему пришлось пройти. Со мной он был собой, и этот Шон придержал для меня дверь, предложил свою куртку, когда решил, что мне холодно, и встал между мной и пьяницей, но он не разговаривал. Что бы он ни пережил на Нексусе, это выбило его за пределы нормальной человеческой жизни, и я не была уверена, что смогу вернуть его обратно.

— Как ты узнала? — спросил он. — Я держался за границами гостиницы.

— Мирный саммит дал гостинице импульс. Гертруда Хант распространяет свои корни, и ты проскользнул в зону нового прироста. — Я слегка надавила. Границы гостиницы на

секунду зажглись бледно-зеленым светом и снова померкли.

— Это новая граница.

— Прости, — извинился он. — Я это запомню. Не хотел тебя будить.

— Не мог уснуть?

Я плотнее запахнула кардиган.

— Просто предчувствие, только и всего.

— Какое предчувствие?

— Словно что-то случится.

— Если что-то собирается случиться, мы с таким же успехом можем подождать внутри.

И я только что пригласила его. Среди ночи. Одета в кардиган и пижамную футболку «Хелло Китти», которая едва закрывала бедра. Что я вообще делала?

— Хочешь зайти? — Слова вылетали, словно сами по себе. — Я сделаю тебе чашку чая.

Блестяще.

В его глазах мелькнул янтарный отблеск.

— В два часа ночи настоящие мужчины пьют кофе. Черный.

Он любил кофе со сливками. Это была шутка? Пожалуйста, хоть бы это была шутка.

— Ага. А они ждут, чтобы он остыл и стал горьким, прежде чем выпить и проверить, насколько темные волосы выросли от этого на груди?

— Возможно.

Определенно, шутка. Внутри забрезжила надежда. Шутка была простенькой, но это было куда лучше, чем ничего.

— Что ж, если какой-нибудь мужчина решится выпить чашечку нежного орехового кофе с кучей сливок, он может зайти.

Он наклонился чуть ближе.

— Ты меня приглашаешь? — в его голосе был намек.

Внезапно, я перестала мерзнуть.

— Ну, ты уже здесь, на улице прохладно, и мы не можем просто стоять на балконе и разговаривать. Кто-нибудь может нас увидеть и прийти к неправильным выводам.

Вообще-то, никто бы нас не увидел, потому что была глубокая ночь, а даже если и так, то гостиница прикрыла бы нас с улицы.

Он спрыгнул с ветки и мягко приземлился рядом со мной. Он был таким... высоким. И стоял слишком близко. И смотрел на меня.

— Разве люди не поймут нас неправильно, если увидят, как я пробираюсь к тебе в дом посреди ночи?

Я открыла рот, пытаясь сообразить в ответ что-нибудь умное.

Небо над Парк-стрит взорвалось разрядом желтой молнии и выплюнуло сверхскоростной мотоцикл.

Шон стремительно развернулся.

Иглообразный летательный аппарат разрушил дорогу у основания тротуара, его двигатель ревел достаточно громко, чтобы поднять мертвых. В гостинице завибрировали окна. Сигнализации машин на улице взвыли.

О нет.

Оглушительный звук стих и снова вернулся, становясь громче. Идиот развернулся и поехал обратно. Шон ушел, спрыгнув с балкона.

— Пушка-глушитель, — выпалила я.

Крыша гостиницы раскрылась, черепица растеклась, как подтаявший воск, и выдвинулось дуло пушки длиной три фута.

Сверхскоростной байк грохотал, ревя двигателем.

В двух ближайших домах загорелся свет. Чтоб тебя.

Мотоцикл оказался у меня перед глазами.

— Огонь.

Пушка издала металлический звон. Свет в доме Рамиреза погас. Фонарный столб окутала тьма. Рев мотоцикла заглох, будто кто-то нажал на выключатель

Электромагнитный импульс — ужасно полезная штука.

Мотоцикл занесло. Бешено вращаясь, он врезался в фонарный столб, отскочил от него и, приземлившись на тротуар, проехался по нему, пока не остановился. В двадцати футах от границы гостиницы. Черт.

Через минуту мистер Рамирез поймет, что свет у него не включится, и ему придется сделать то, что обычно делает большинство мужчин в подобной ситуации. Он выйдет на улицу проверить, не пропал ли свет еще у кого-нибудь по соседству. Он увидит нас и сверхскоростной мотоцикл, который явно не принадлежал Земле.

Я спрыгнула с балкона. Массивный корень вынырнул из земли, поймал меня, и бережно опустил на траву. Я помчалась к улице, метла в моих руках расщепилась, высвобождая сияющее голубым нутро и перетекая в копые с крюком на конце.

Шон метнулся к мотоциклу, схватил его маленького пассажира и швырнул того напрямик к гостинице. Корни схватили его прямо в воздухе, лужайка разверзлась и они утащили его вниз. Я подцепила байк своим крюком. Шон ухватился за другой конец, напрягся, и мы потянули-понесли его к границе гостиницы.

Позади меня распахнулась дверь. Шон рыкнул, я вскрикнула, и мы перекинули мотоцикл и мою метлу через изгородь. Я тут же повернулась к улице.

Мистер Рамирез вышел со своим родезийским риджбеком Асадом.

— Дина, — произнес мистер Рамирез. — Ты в порядке?

Нет, я не в порядке.

— Какой-то придурок только что носился на мотоцикле по улице!

Мне даже не пришлось изображать возмущение. Его у меня и так было в избытке. Все посетители Земли придерживались одного правила: никогда не допускать своего обнаружения. Это было смыслом существования гостиниц. Я была уже сыта по горло его нарушением, и как только я попаду внутрь, байкер глубоко пожалеет о своем поведении.

— Мы в порядке, — сказал Шон.

— Это совершенно нелепо. — Я взмахнула рукой и запахнула кардиган потуже. — Люди должны иметь возможность поспать.

— У некоторых нет здравого смысла, — сказал мистер Рамирез. — У меня пропало электричество.

— Похоже, он врезался в фонарный столб. Должно быть, повредил провода, — предположил Шон.

Мистер Рамирез нахмурился.

— Возможно, ты прав. — Он сощурил глаза. — Погоди. Разве твой дом не в конце улицы? Что ты здесь делаешь?

— Не мог уснуть, — сказал Шон. — Отправился на пробежку.

Асад с явным подозрением принялся обнюхивать металлические отметины на асфальте.

— Пробежка, ага. — Мистер Рамирез взглянул на него, потом на меня в кардигане и футболке, потом снова на Шона. — В два часа ночи?

Я очень хотела стать невидимой.

— Лучшее время для пробежки, — сказал Шон. — Никто мне не мешает.

Асад поразмышлял над отметинами и громко гавкнул.

— Эй! — мистер Рамирез повернулся к нему. — Что там такое, парень?

Пахнет, словно что-то нечеловеческое приземлилось на тротуар, вот что там такое.

Здоровый пес встал между мистером Рамирезом и отметками и разразился нестройным лаем.

— Хмм. Он почти никогда не лает. Я лучше уведу его. С утра я собираюсь написать заявление в полицию. — Мистер Рамирез посмотрел на нас с Шоном в последний раз и улыбнулся. — Удачи с пробежками.

Нет. Он ведь только что не пожелал нам с Шоном удачи с пробежками.

— Идем, Асад.

Я на секунду крепко зажмурилась.

— Ты в порядке? — спросил Шон.

— «Пробежка?» — выдавила я сквозь стиснутые зубы. — Это лучшее, что ты смог придумать?

— А что еще я должен был ему сказать? Он бы не поверил, что я проснулся от глубокого сна, оделся и пробежал четыреста ярдов, чтобы успеть к тому моменту, как он спустился с лестницы и открыл дверь.

— Он думает, что мы спим вместе.

— А что такого? Мы взрослые люди, раз уж на то пошло.

— Завтра он расскажет Маргарет, и к полудню весь район будет обсуждать нашу «пробежку». Я на целую неделю стану причиной слухов и расспросов. Я не люблю повышенное внимание, Шон. Это плохо для моего бизнеса.

Шон улыбался.

Тьфу! Я развернулась.

— Иди внутрь.

— Уверена? — Теперь он улыбался во весь рот. — Люди могут неправильно понять.

— Просто заходи, — рявкнула я.

Он последовал за мной.

В моей гостиной длинные гибкие корни гостиницы пришили к стене. Оно было размером с десятилетнего ребенка, имело четыре конечности, и было одето в кожаные доспехи с карманами, которые дополнялись плащом. Прекрасный гребень из изумрудно-зеленых, желтых и малиновых перьев венчал его голову. Земная теория эволюции утверждала, что перья произошли от чешуи, и поэтому и то, и другое не может присутствовать у одного существа. Никто не сообщил об этом байкеру, потому что все остальное его тело было покрыто прекрасной зеленой чешуей, темнеющей на спине и светлеющей до кремового на горле и груди. Самец Ку. Мне следовало догадаться.

На самом деле, Ку были рептилиями, и имели больше общего с динозаврами, чем с птицами. Они жили племенами, и познакомились с великой галактикой по чистой случайности, будучи все еще на этапе охоты и собирательства. Этот этап они так и не прошли. На Земле, изменения климата вкупе с ростом населения привели к голоду, что послужило катализатором для развития земледелия, которое в свою очередь привело к

сельскохозяйственному обществу и феодализму. У Ку ничего такого не было. Они не пытались понять галактику и сложные технологии других рас. Они просто приняли их и научились ими пользоваться. Говорить Ку о правилах было все равно, что читать младенцу современный свод законов. Наш Ку, похоже, решил, что это отличная идея — притащить свой сверхскоростной байк на нашу планету, и погонять вверх-вниз по Парк-стрит.

— Ты что, спятил?

Ку посмотрел на меня круглыми золотистыми глазами.

— Это Земля. Ты не можешь здесь шуметь. Ты не можешь разъезжать на сверхскоростном мотоцикле. Люди не должны ничего знать. Ты едва не навлек на нас большие проблемы.

Ку моргнул. Его глаза были ясными, как летнее небо: ни одна мысль не омрачала их глубин. Я вздохнула. Мне хотелось еще на него покричать, но это было бы без толку.

— Ну? Что скажешь в свое оправдание?

Он раскрыл рот, демонстрируя острые зубы.

— Послание!

— У тебя послание для меня?

— Да!

Кто, ради бога, стал бы посылать сообщение через Ку? С тем же успехом можно было засунуть его в бутылку и швырнуть в океан. Шансы, что оно найдет получателя, были бы такими же. Я протянула руку. Корни отпустили Ку, чтобы он смог пошевелиться. Он запустил руку в карман своих доспехов, вытащил что-то и опустил мне в ладонь.

Серебряная цепочка с кулоном-дельфином. Я застыла.

— И это! — Ку обронил мне в руку засаленный комок бумаги.

Я осторожно развернула его. Там неровным почерком была записана цепочка координат и пять слов:

«В беде. Приходи за мной».

— Дина? — Шон нарисовался рядом со мной. — Ты побледнела.

— Мне нужен корабль.

— Зачем?

— Мне нужно попасть на Кархари.

Он свел брови.

— Это же глубоко на территории Святой Анократии. Что там на Кархари?

Кархари была закрытой планетой. Я никак не могла попасть туда из гостиницы, что означало, что мне придется пойти общепринятым путем. Я должна буду оплатить проезд из Баха-чара. Запрос разрешения займет целую вечность и, вероятно, в нем будет отказано, что подразумевало услуги контрабандистов, и я даже не представляла, сколько времени это может занять...

Шон встал передо мной и осторожно коснулся моего плеча. Я подняла на него взгляд.

— Поговори со мной. Что там на Кархари?

— Моя сестра.

Я стояла в кухне и постукивала ногой. Коммуникационный экран на стене оставался темным, и только бледно-голубой кружок вспыхивал каждые пару секунд. Прошлой ночью я проштудировала всю доступную информацию по Кархари. Все оказалось еще хуже, чем я думала. Кархари была не просто закрытой, Святая Анократия запретила путешествия туда. Святая Анократия состояла из аристократических кланов, называемых домами, каждый со своей отдельной вотчиной, и лишь немногим домам разрешалось входить в атмосферу Кархари. Любой без герба соответствующего дома будет сбит. Не будет времени, чтобы объяснить, подкупить или принести извинения. Проверив свои связи в Баха-чаре — галактическом базаре — я поняла, что всех моих сбережений не хватит, чтобы оплатить попадание туда. Я была вынуждена просить помощи.

Мод не стала бы просить моей помощи, только если ей не грозила неминуемая опасность. Я готова была молить, предлагать услуги, и обещать что угодно ради спасения моей сестры. Обустроив Ку прошлой ночью, я тут же отправила сообщение Арланду из Дома Крар. Сейчас уже было позднее утро. Он все еще не ответил.

У нас с Арландом была своя история. Он помог нам с Шоном справиться с инопланетным наемником, или, скорее мы помогли ему, раз уж головорез очутился здесь как раз из-за внутренней политики Дома Крар. Также он участвовал в мирном саммите, оказавшимся весьма удачным для Святой Анократии — по большей части, моими стараниями. Технически, я могла бы сказать, что он мне должен. На практике же он был маршалом могущественного Дома вампиров, у которого была целая куча обязанностей, которые он не мог бросить, когда ему вздумается.

Ожидание ответа действовало на нервы.

Рядом со мной замаячила двухметровая тень. Орро сунул мне под нос блюдце. Я посмотрела на маленький бублик, намазанный лиловым джемом.

— Ешь!

— Спасибо, я не голодна.

Орро зарычал, вздыбив свои тридцатисантиметровые иглы. С учетом того, что острошипы напоминали жутких монстров с острыми когтями на лапах, клыкастыми мордами и усеянными длиннющими шипами спинами, произведенный эффект мог обеспечить любому нормальному человеку ночные кошмары до конца жизни. Мне же это было до лампочки.

— Ешь!

Он бы не отстал, пока я не сдалась. Я взяла бублик и откусила. Как и все, что готовил Орро, он был на вкус, как чистое блаженство. Орро буркнул себе что-то под нос, подождал, пока я доем, и зашагал прочь.

Как шеф-повар ранга «Красный Тесак» он должен был бы готовить банкеты в лучших ресторанах для гурманов в галактике. Но злосчастный инцидент с отравлением отправил его в немилость. Я нашла его в Баха-чар, где он едва сводил концы с концами, и хотя его контракт истек, он отказался уходить. Теперь Гертруда Хант стала для него домом.

Коммуникационный экран продолжал мерцать.

Я принялась ходить взад-вперед. Арланд был для меня наилучшим выходом из сложившейся ситуации. Если не удастся уговорить его помочь мне, даже не знаю, что делать

дальше.

От моего шатания по кухне Арланд не собирался отвечать быстрее. Я остановилась и заставила себя отвернуться. Из кухонного окна открывался вид на задний двор. Сверхскоростной мотоцикл лежал в разобранном виде на террасе, а над ним сидел Шон, запустив в него руку по локоть. Ку, которого звали Вингом, пританцовывал рядом. Вокруг них с восторгом носилась Чудовище, собирая палочки и складирруя их у ног Шона.

Я махнула рукой, и гостиница открыла окно, впуская внутрь холодный воздух.

— ...Ну, конечно, стабилизатор сдох.

Шон достал странный прибор из набора инструментов. Когда он спросил, есть ли у меня инструменты, я показала ему ремонтный гараж. Увидев ряды полок, забитых всевозможными чудесами техники, он одобрительно ругнулся, а затем выбрал набор инструментов.

Шон запустил руку во внутренности мотоцикла, выкрутил оттуда что-то, и швырнул это на траву. — Вот что бывает, когда покупаешь запчасти в алконианской лавке, торгующей краденым.

— Дешевые запчасти! — оживился Винг.

— Послушай, мотоцикл может быть быстрым, хорошим или дешевым. Можно выбрать только два из трех, но никогда все сразу.

— Почему?

— Потому что таков закон вселенной.

Когда он научился чинить сверхскоростные мотоциклы?

В моторе что-то щелкнуло. На приборной панели мотоцикла загорелись голубые огоньки.

Винг всплеснул руками и издал пронзительный вопль. Похоже, слово «осторожность» в его словаре отсутствовало напрочь.

За моей спиной зазвенел коммуникационный экран. Я подпрыгнула.

— Принять вызов.

На экране возникло лицо Арланда. Красавец, с гривой золотистых волос, обрамляющих волевое, мужественное лицо с пронзительными голубыми глазами, Арланд мог остановить дорожное движение на любом центральном перекрестке. Женщины бы вышли из машин рассмотреть его поближе, пока бы он не улыбнулся, обнажив клыки, а они бы с криком не убежали прочь.

Маршал дома Крап великолепно выглядел в полном боевом облачении: на угольно-черном фоне выделялся кроваво-красный узор.

— Леди Дина, — пробасил он. — Я к вашим услугам.

Его склонность все драматизировать никуда не делась.

— Вы собираетесь на войну, лорд-маршал?

Пожалуйста, только не на войну.

— Нет, я был на официальном обеде. — Вампир скривился. — В таких случаях нас заставляют надевать броню, чтобы мы не перерезали друг друга со скуки. Чем могу быть полезен?

— Мне нужно попасть на Кархари. Дело очень срочное, и я отчаянно нуждаюсь в вашей помощи.

На кухню вошел Шон и отправился мыть руки в раковине.

— Кархари — это анус галактики. — Арланд нахмурился. — Что могло вам там

понадобиться?

— Моя сестра.

Его светлые брови поползли вверх.

— У вас есть сестра?

— Да.

— Что она делает на Кархари?

— Я не знаю.

Последний раз я получала сообщение от Мод три года назад, и в то время она была на Носин, одной из самых процветающих планет Святой Анократии. Мы с Клаусом навещали ее во время наших поисков мамы и папы. Это был короткий визит. Новость об исчезновении мамы и папы едва ее не сломила. Она общалась с мамой все время, пока гостиница родителей была активна, поэтому, когда связь резко оборвалась, Мод понятия не имела, что случилось. Она пыталась вернуться на Землю, но ее муж был замешан в каких-то мудреных делах вампирской политики, и она не смогла уехать. Во время нашей встречи, я почувствовала, что что-то было не ладно, но она бы не рассказала, в чем была проблема.

В кухню вплыла Калденция, облаченная в прекрасный розовый халат, и уселась за кухонный стол. Рядом с ней тут же возник Орро, и перед Ее Милостью опустилась тарелка с бубликом и джемом.

Она подняла бублик, вгрызаясь в мякоть неестественно острыми зубами. Кусая бублик, большинство людей сжимают его зубами и тянут вниз, разрывая мякоть. Когда Калденция ела бублик, она не сжимала и не тянула. Ее зубы просто разрезали его, словно большие ножницы.

— Лорд Арланд, моя сестра отправила мне сообщение с просьбой о помощи. Она не тот человек, чтобы просить о подобном. — На деле, Мод скорее бы умерла, чем попросила о помощи, но она не хотела ставить на кон жизнь малышки Хелен.

— Мне очень нужно попасть на Кархари как можно скорее. Не могли бы вы ускорить для меня получение разрешения?

— Боюсь, это невозможно.

Сердце оборвалось.

— Разрешения посещать Кархари не выдаются. Как я уже говорил, эта планета — настоящая дыра. Большая часть ее поверхности покрыта унылыми равнинами, по которым бесцельно блуждают огромные стада травоядных животных. Там нет хороших охотничьих угодий и больших запасов полезных ископаемых, поэтому она не представляет особой ценности. Она была колонизирована в самом начале истории Анократии, и мы потеряли с ними связь почти на пятьсот лет. Потомки первых поселенцев были отрезаны так долго, что даже когда планета была принята обратно в любящие объятия Анократии сто лет назад, власть закона едва ли там признавалась. Туда мы высылаем наших преступников, изгнанников и еретиков.

Моя сестра застряла в вампирской Австралии восемнадцатого века.

— Неужели нельзя ничего сделать? Совсем ничего?

— Есть лишь один способ. — Он одарил меня ослепительной улыбкой, демонстрируя острые клыки. — Я отвезу вас туда лично.

— Что?

— Кузену моего дяди были пожалованы владения на Кархари, поэтому Дом Крар имеет там представительство. Как Маршал, я могу посещать его в любое время.

Я почти подскочила. И все же, мои взаимоотношения с домом Крар уже были довольно сложными. А сам Арланд одно время был увлечен мной.

— Вы уверены? Расход топлива может быть довольно существенным...

Он наклонился поближе к экрану.

— Расход будет минимальным. Мы воспользуемся земными воротами для гиперпространственных прыжков, выйдем из них здесь и будем на Кархари к следующему утру. Кроме того, благодаря вам дом Крар оказался в очень выгодном положении на Нексусе. Наши доходы увеличились. Я могу скататься отсюда на Кархари и обратно раз тридцать, прежде чем управляющий дома мягко пожурит меня и попросит следить за расходами. Семья — это все для каждого из нас. Так что решено. Вы будете готовы через час?

Само собой.

— Да!

— Через несколько минут я буду на орбите. Вы будете одни или берете с собой еще кого-то?

— Она берет с собой меня, — сказал Шон, становясь рядом со мной.

Верхняя губа Арланда дрогнула, но он совладал с собой, не успев оскалиться, и уставился на Шона.

— Что случилось с твоим лицом? Ладно, это неважно. В твоем присутствии нет необходимости. Леди Дине будет предоставлена достойная защита.

— Маршал видит угрозу в моем присутствии? — невозмутимо спросил Шон.

— Едва ли.

— Тогда я не вижу причины, почему я не могу присоединиться.

— Кархари — это не Земля, оборотень. Ты никогда не дрался с вампиром в открытом бою. Ты не готов к населенной нами планете.

Что?

Лицо Шона осталось спокойным.

— По твоим словам, законы на Кархари лишь условны. Я буду там совсем как дома.

Арланд мгновение поколебался.

— Ладно. Кто я такой, чтобы удерживать человека от погребального костра, если он готов преодолеть любые препятствия, чтобы в него угодить. Встретимся через час.

Экран погас.

Никогда не дрался с вампиром... Чуть какая-то. Когда Шон возглавлял оборону Торговцев на Нексусе, то прикончил вампиров на несколько жизней вперед. Святая Анократия, Сокрушительная Орда и Торговцы Баха-Чар воевали между собой за права на Нексус, богатую ископаемыми планету. Шон руководил войсками Торговцев как Туран Адин, бессмертный генерал в темных доспехах. Как оказалось, Туран Адин был очень даже смертным. Торговцы использовали наемников, и каждый раз, когда кто-то из них умирал, они выбирали ему замену и облачали его в ту же броню. Шон стал последним и самым лучшим Туран Адином. Он продержался дольше, чем кто-либо ожидал, но война на Нексусе убивала его изнутри. Чтобы спасти его и убедить все три фракции заключить перемирие, мне пришлось связать их всех, включая Шона и себя, с гостиницей. Мы обменялись воспоминаниями. Арланд там тоже присутствовал.

— Арланд не в курсе. Но как он может не знать, что ты был Туран Адином? Ты поделился воспоминаниями о Нексусе со всеми нами.

Шон помрачнел.

— Когда я вспоминаю об этом, то не знаю, какие из воспоминаний были его. Не думаю, что он понял, какие из них были моими. Связывая нас, ты попросила поделиться лишь тем, что касалось Нексуса. На Нексусе я всегда был Туран Адином. На мне всегда была его броня. Я считал себя Туран Адином. Я оставил Шона на Земле с тобой.

Оборотни с Аууль были поэтами. Порой я забывала об этом, пока он не выдавал что-то вроде этого.

— Ты расскажешь ему?

Шон покачал головой.

— Если расскажу, он попытается меня убить.

— Почему?

— Однажды, мы встретились на поле боя. У меня был шанс его убить, но я этого не сделал. Он об этом знает.

Арланд был гордым мужчиной. Шон был прав: он бы не стал с этим мириться. Но опять-таки, компания в лице Арланда вряд ли поможет Шону вернуться к прежней жизни.

— Ты уверен, что хочешь пойти?

Какую-то минуту он смотрел на меня.

— Я собираюсь прихватить кое-какое снаряжение. Не уходи без меня.

— А если уйду?

— Я последую за тобой на своем корабле, и все узнают о существовании галактики. Пожалуйста, не уезжай без меня.

Он ушел.

Я скрестила руки и посмотрела на Калдению.

— Неужели у всех, кроме нас, есть межзвездные корабли?

— Тебе следует им обзавестись. — Она слизнула джем с уголка рта. — Нам нужно быть не хуже других, дорогая.

* * *

Заброска на орбиту с помощью вызывных врат была такой же веселой, как катание на аттракционе «башня свободного падения» без ограничения. От этого начинало тошнить, и вы на сто один процент были бы уверены, что собираетесь умереть. Логика подсказывала, что прошло лишь три секунды с момента, когда мы с Шоном шагнули в кроваво-красное сияние и до момента, когда мы приземлились в транспортном отсеке корабля Арланда, но по ощущениям, прошло куда больше времени. Я моргнула, поправляя рюкзак на плечах. Арланд подсчитал, что вся поездка займет всего лишь два дня, и я была налегке.

Шон собрался серьезно. Большой вещмешок военного образца, набитый до отказа, висел у него за плечами. В руках он держал небольшую сумку. У меня было ощущение, что в меньшей сумке была его одежда. Он осматривался, словно мы были на вражеской территории.

Я также огляделась. Пол был выложен квадратными серыми камнями. Такие же камни облицовывали стофутовые стены огромного помещения, в котором мы находились. Длинные живые побеги с узкими бледно-зелеными листьями свисали с камней, их нежные розовые цветки наполняли воздух изысканным ароматом. Малиновые знамена дома Крар

протянулись по стенам. В центре помещения прекрасное старое дерево с чёрной корой раскинуло массивные ветви с широкими зелеными листьями и малиновыми цветами. По искусственному руслу стремился поток, попадая в искусные маленькие водопады, которые исчезали под узловатыми корнями дерева. Иллюзия нахождения в вампирском замке была настолько полной, что я едва могла поверить, что мы были на космическом корабле.

Я взглянула на Шона.

— Экстравагантно.

Он пожал плечами.

— Это космос. Отсутствие трения означает, что в аэродинамике нет нужды.

— Но вес все еще важен.

Чем тяжелее корабль, тем дольше он разгоняется и тормозит, расходуя больше горючего.

— Вампиры, — протянул Шон тоном, которым родители обычно говорят «подростки», когда дети их не слышат.

В дальней стене разъехались двери, и появился Арланд в полном боевом облачении, быстро направившись к нам. Вампир в син-бронированном костюме поражал воображение. Но Арланд не успокоился на этом. Он не просто шел, а шагал, словно тигр в своих охотничьих угодьях.

— Гляди-ка, — пробормотал Шон себе под нос. — Явился, не запылился.

Заставить их обоих вести себя в рамках приличия будет непросто.

— Он делает мне большое одолжение. Сможешь удержаться от грызни с ним на время поездки?

— Я постараюсь. Но это будет сложно.

Вампирша, так же в полном боевом облачении, подбежала к Арланду и подсунула ему под нос какой-то высокотехнологичный планшет. Арланд отмахнулся от нее и продолжил вышагивать.

— Очень сложно, — добавил Шон.

— Постарайся сильнее, — пробормотала я, пытаюсь сохранять дружелюбное выражение лица. — Уверена, ты справишься.

— Мои глубочайшие извинения. — Арланд одарил меня ослепительной улыбкой. — Меня задержали кое-какие мелочи в делах Дома.

— Нет нужды в извинениях, — ответила я. — Спасибо большое за вашу помощь. Я глубоко признательна.

Арланд повернулся к Шону и прищурился.

— Тут куча оружия.

Должно быть, они просканировали увесистую сумку Шона.

— Лучше быть готовым.

— Где ты его взял?

— У меня свои способы, — ответил Шон.

— Я слежу за тобой, — предупредил его Арланд.

— Буду иметь в виду.

Поговорили и хватит.

— Лорд Арланд, очень любезно с вашей стороны позволить нам воспользоваться вашим кораблем.

Он улыбнулся.

— Это доставляет мне удовольствие. Пожалуйста, сюда, леди Дина.

Арланд протянул мне согнутую в локте руку. Я находилась на территории дома Крар. Раз уж я на вампирском корабле... я положила ладонь на его предплечье как раз позади запястья. Он не стал кидать на Шона триумфальный взгляд, но, судя по выражению лица, очень хотел. Мы пошли по тропинке вокруг дерева к выходу.

— Я должен попросить у вас прощения. Хотя это мой личный корабль, скромный, как вы видите, он все равно предназначен для военных задач, и его функциональность требует спартанского убранства.

Краем глаза я увидела лицо Шона. Оно было абсолютно непроницаемым.

— Он прекрасен, милорд.

— Меня безмерно радует, что вам он нравится. Это мой дом вдали от дома, так сказать.

Мы прошли сквозь двери в коридор.

— Мне любопытно, как гостиница справится без вас? — спросил Арланд

Мне удавалось избегать мыслей о гостинице почти три минуты. Он испортил мою победную серию.

— Моя сестра дала мне точные координаты. Если повезет, она будет ждать нас там, поэтому мы не должны долго отсутствовать. Гостиница может о себе позаботиться.

Конечно, если не зайвится шпионить офицер Мараис, Калдения не прикончит кого-нибудь, посчитав его аппетитным, у Орро не случится нервного срыва, что он не смог купить продуктов на два дня, и если все они, плюс Чудовище, смогут сохранять спокойствие, с гостиницей все будет хорошо. Надеюсь. По крайней мере, Винг уехал перед моим отъездом. Он спросил у меня о ближайшей гостинице, и я отправила его к Брайану Родригезу возле Далласа, с четкими указаниями никуда не сворачивать.

Мистер Родригес управлял Каса Фелиз, одной из крупнейших и известнейших гостиниц на юго-западе. Он дружил с моими родителями. Мы, хранители гостиниц, были нелюдимыми, и во многом параноидальными. Мы редко взаимодействовали друг с другом, если только две гостиницы не расположены неподалеку, а хранители — друзья. Наши рабочие моменты решались рукопожатием при личной встрече или общением по закодированному каналу связи. В знак большого доверия, мистер Родригез дал мне номер своего сотового, и я пару раз его использовала, чтобы попросить совета. Он был причиной, по которой Орро пыхтел на моей кухне. Его персонал без проблем сможет управиться с Ку.

— Я просмотрел координаты, которые вы мне дали, — сказал Арланд. — В соответствии с нашими записями, это место — «Дорожный приют», — гостиница с таверной посреди пустоши, где путники останавливаются на ночь или две, прежде чем продолжить свой путь. Как раз то место, что привлекает налетчиков, бандитов и прочее отребье с паршивой репутацией.

Мод знала, где укрыться.

— Как бы ни было неприятно учитывать такую возможность, но я должен спросить, что случится, если вашей сестры там не будет.

— Она будет там.

— Ваше доверие к семье заслуживает похвалы, — сказал он. — Мы можем встретить сопротивление.

Он сказал это так, как большинство бы людей сказали бы: «Нас может встретить шоколадный торт. С глазурью!».

— Уверена, так и будет.

Если бы сопротивления не было, Мод не стала бы скрываться в какой-то богом забытой

дыре.

— В таком случае, я снова предлагаю вам мою полную поддержку. Позвольте мне быть вашим щитом, леди Дина. Для вас и вашей сестры.

— Спасибо, лорд Арланд.

Понятия не имею, как на это отреагирует супруг Мод. Мелизард был вторым сыном маршала дома Эрван. Надеюсь, между домом Крар и домом Эрван нет давней вражды, или все станет совсем плохо.

Дверь перед нами открылась, и мы вошли в комнату для наблюдения. Двести семьдесят градусов прозрачного стекла, за которым во всей красе раскинулась Галактика, и далекие туманности из сотен цветов кружили среди звезд. Столы и кабины были расставлены на полу. Арланд повернулся и повел меня по лестнице на балкон, где нас ожидал длинный стол, до отказа уставленный едой, большая часть которой была разнообразными мясными нарезками.

— Разумеется, умения моего шефа не сравнятся с вашим острошипом, но я уверен, вы не будете разочарованы. — Арланд отодвинул для меня стул. — Пожалуйста.

Я села. Из незаметных динамиков полилась нежная мелодия, одновременно успокаивающая и навязчивая. Слева от меня Шон закатил глаза.

Это будет интересная поездка.

* * *

Арланд был прав. Кархари действительно была анусом Галактики, и я насмотрелась на нее со своего места в посадочном шаттле Арланда. Равнинная, сухая, безобразная — планета протянулась на мили без какой-либо передышки для глаз. Земля была коричневой, растения, которые на ней росли, были зеленовато-коричневыми, и буры — гигантские травоядные, которые паслись на равнинах, напоминая мохнатые валуны, также были коричневыми. Да я бы на второй день жизни здесь застрелилась.

Герб семьи Арланда гарантировал ему право войти в космическое пространство Кархари, но «Дорожный приют» находился в сильном отдалении от земель его родственника. Технически, он находился на земле другого дома, местного дома. Арланд планировал приземлиться с отрядом своих солдат, но местный дом пресек эту идею. Прозвучали слова «вторжение», «провокация» и «вооруженный поход». После напряженных переговоров, Арланд отвоевал право взять один шаттл и двоих человек. Я должна была стать одной из них, потому что Мод не поверит никому, кроме меня, и я настояла, чтобы Шон был вторым.

Когда мы познакомились, во время его первой поездки в Баха-чар, Шон нашел магазин оборотня-ветерана. В магазине находилась специальная броня, изготовленная для потомственного альфа-оборотня вроде него. Когда он ее надел, броня стала частью его тела. Обычно он держал ее в виде татуировок под кожей, но сейчас она была снаружи, облекая его тело, словно чёрный комбинезон. Я мельком увидела ее под воротником футболки, когда он залезал во флаер.

Соглашение, которое заключил Арланд, оговаривало, что никто из нас не мог нести оружие дальнего боя. Список того, что мы не могли взять с собой, был довольно длинным и

включал почти всё из вещмешка Шона. У Шона с Арландом состоялся долгий разговор об этом и политике вампирских домов, в конце которого они сделали вывод, что нас подставили, но они с этим справятся.

Унылая местность проносилась за окном шаттла. Почему, Мод? Почему Кархари? Что случилось с замком? Была ли с ней малышка Хелен, или она каким-то образом попала сюда одна? Чем больше я об этом думала, тем сильнее волновалась. Ни Арланд, ни Шон не спрашивали меня, почему моя сестра могла оказаться в подобной дыре, и за это я была им благодарна.

— Вот он. — Арланд указал на темное прямоугольное сооружение.

Собранный из жестких пластиковых панелей и утыканный полутораметровыми пиками, «Дорожный приют» был таким же гостеприимным, как разбойничья крепость из «Бешеного Макса». Я плотнее укуталась в свою дорожную серую мантию. Так далеко от гостиницы моя сила была намного слабее, поэтому я прихватила с собой кое-что с тех времен, когда мы с Клаусом путешествовали по галактике, пытаясь найти наших родителей.

У меня так давно не было вестей от Клауса. Я даже не знала, где сейчас находился мой брат.

— Ты уверена, что не хочешь взять нож? — спросил Шон. Он уже предлагал мне его два раза.

— Нет, спасибо.

— В моем присутствии леди Дина будет в полной безопасности, — сказал Арланд.

Шон кинул на него ледяной взгляд и откинулся обратно на сидение.

Леди Дина сама может обеспечить свою безопасность. Я проверила перчатку на левой руке. Она больше напоминала наруч, чем перчатку, и выглядела, словно несколько слоев латекса были склеены вместе суперклеем, а потом их окунули в воск. Она была изготовлена по слепку моей руки из затвердевшей слюны редкого инопланетного животного. Несмотря на толщину, она была на удивление гибкой, но мне все равно хотелось ее снять. Дело было не в перчатке. Это воспоминания о том, что я делала, когда надевала перчатку и ожидание того, что мне, возможно, придется сделать, заставляли кожу покрываться мурашками.

Надеюсь, мы просто зайдем туда, заберем Мод и кто там с ней еще, и выберемся оттуда, тихо и быстро. Тихо и быстро.

Я сглотнула. Сердце колотилось, мне нужно было быстро успокоиться. Вампиры напоминали котов, кидаясь на то, что движется, и если я войду туда взволнованная, они кинутся на меня. Я не хотела бы привлекать внимание.

— Чем может обернуться для местных ваше задержание? — спросила я Арланда.

— Войну с домом Краар на этой планете. Раз уж это местный дом, они, скорее всего, понятия не имеют о наших возможностях. Должно быть, они хотят завладеть землей кузена моего дяди. Или, может, они хотят заявить, что я их атаковал, и поэтому они могут рассчитывать на финансовое возмещение. — Он улыбнулся мне. — В любом случае, это будет увлекательно.

«Дорожный приют» вырос, когда мы приблизились. Шон надел серую ветровку и натянул капюшон на лицо.

Арланд облетел «Приют» и приземлился на взлетно-посадочную полосу рядом с парой десятков разнообразных транспортных средств. Дверь шаттла распахнулась, и я выбралась на землю.

Держись, Мод. Я почти на месте.

Шон выпрыгнул рядом со мной. Арланд был последним. Он надел темный плащ с глубоким капюшоном. Складки ткани скрыли большую часть его фигуры, но они не смогли скрыть то, что на нем надета броня. Он что-то подбросил в воздух. С тихим жужжанием над нами повис маленький серый шарик размером с орех pekan.

— Что это? — спросила я.

— Страховка, — произнес Арланд. — Он передает данные на шаттл. Что бы ни случилось, у меня будет запись. Следуйте за мной.

Он направился к входу. Мы пошли следом.

При нашем приближении двери разъехались и мы вошли. По нам скользнул фиолетовый свет — сканер оружия. Камера Арланда миновала его, не вызвав никакой тревоги, и зависла под потолком.

Перед нами оказалась похожая на пещеру комната с длинной барной стойкой справа и кучей столиков и кабинок слева. В большой металлической клетке слева от дверей находилось большое разнообразие огнестрельного оружия, охранявшееся металлическим замком. Судя по кольцу мертвых насекомых вокруг него, он был электрифицирован. Верно. В таком месте лучше оставлять пушку при входе.

Лестница в середине столовой вела наверх, вероятно, в комнаты для гостей. Большие косматые головы буров с рогами и бивнями украшали стены. Вампиры всех возрастов и размеров занимали стулья и кабинки, большинство в плащах, и все до единого в броне. Кое-где необычные инопланетяне потягивали странные напитки, с опаской наблюдая за остальными посетителями. В воздухе висел запах мяты и сильный ореховый аромат вампирского ликера с кофеином.

Ни единого знамени. Пыль на полу, копоть на столах. Контраст между первозданной красотой корабля Арланда и этим местом был разительным. Святая Анократия, со всеми ее законами и правилами, осталась очень-очень далеко.

Никто не повернулся к нам, когда мы вошли, но за нами наблюдали, и от их тяжелых взглядов у меня по спине пробежал холодок. Ни один человек здесь не походил на Мод.

Я села за стойку. Вампирша в помятой броне, явно выдавшей лучшие дни, подошла ко мне.

— Что будете?

— Мятный чай. — Я обронила кредитные чипы на стойку. Моя мама всегда говорила мне держать при себе универсальную валюту, даже в незначительной сумме, и ради этого путешествия я вытрусил свою заначку.

Она смахнула чипы со стойки и посмотрела на мужчин рядом со мной.

— Я буду то же, что и она, — сказал Шон.

— Мне ничего.

Капюшон скрывал лицо Арланда почти полностью, но судя по тому, как скривился его рот, он едва сдерживал отвращение.

Принесли чай в замызганных чашках. Я отхлебнула чай и сняла капюшон. Вот она я.

Ничего. Если Мод была здесь, то она ожидала. Я продолжила пить чай.

— Здоровяк слева, — тихо пробормотал Шон в свою чашку.

— Вижу, — ответил Арланд.

Огромный вампир, лицо которого было рассечено рваным шрамом, поднялся из-за одного из столиков справа и направился к нам. Он был старше Арланда, по меньшей мере, на пару десятилетий. Грива темных волос свободно свисала на спину, и, судя по их

засаленному виду, если они когда-нибудь и знали шампунь, то к настоящему моменту позабыли об этом. Его броня была отмечена потертостями, вмятинами и выбоинами, а первоначальный чёрный блеск был безвозвратно утрачен. С его пояса свисал меч, но не обычный кровавый клинок воинов Анократии, а выглядящий по-дикарски тесак.

Он остановился в нескольких футах от Арланда.

— Ты не здешний.

— Какая наблюдательность, — заметил Арланд.

— Твоя броня чистая. Красивая. Знаешь, что мы здесь делаем с хорошенькими мальчиками вроде тебя?

— Есть определенный сценарий? — спросил Арланд. — Вы заговариваете со всеми, кто сюда входит, потому что, если так, предлагаю пропустить разговор.

Вампир заревел, обнажая клыки.

— Вызов. — Арланд улыбнулся. — Обожаю вызовы.

Амбал потянулся за мечом. Арланд ударил его в челюсть, и тот отлетел на несколько футов, врезавшись в диванчик, удачно прервавший его полет.

Он вскочил на ноги и рванул с мечом наперевес. Арланд поднырнул под его замах и нанес короткий жесткий удар по ребрам вампира. Раздался громкий треск, словно десяток петард взорвались разом, когда броня раскололась по какому-то невидимому шву. Арланд ухватился за торчащий край нагрудника и дернул его вверх. Броня захрустела, ломаясь. Старший вампир рухнул на пол, его правая рука была обездвижена, а левая осталась обнаженной.

— Мило, — произнес Шон.

— Если кто-то собрался носить броню, то он обязан должным образом за ней следить, — сказал Арланд.

Старший вампир попытался подняться. Арланд подождал, пока он не поднялся наполовину и ударил его коленом в лицо. У вампира полилась кровь. Арланд пнул его. Нападавший упал и остался неподвижно лежать.

— Кто-нибудь еще? — спросил Арланд.

Семеро вампиров встали одновременно.

— От добра добра не ищут, не так ли? — сказал Шон, вытаскивая большой нож с темно-зеленым изогнутым лезвием из ножен на поясе.

— Можем также с этим покончить.

Арланд сорвал плащ и отбросил его в сторону. Его лицо исказилось от угрожающего оскала, демонстрирующего клыки.

Еще пятеро вампиров встали. Это добром не кончится.

— Держись позади меня, — сказал мне Шон.

Фигура в рваном коричневом плаще запрыгнула на стол позади вампиров, вытащила кровавый меч и кинжал, и бросилась на ближайшего вампира, снеся тому голову.

Вампиры заревели.

Мечник бросился через комнату, перебегая по столам, режа и рубя, словно ураган. Все задвигались одновременно. Люди закричали, вытаскивая оружие и опрокидывая столы. Кто-то побежал назад, остальные кинулись к нам. Шон вырвался вперед, прорубая путь сквозь нападавших.

Вампир схватил мечника за изодранный плащ и дернул. Плащ соскользнул, открыв Мод в син-броню с развевающимися короткими иссиня-черными волосами. Она рухнула на

колени на стол и вонзила кинжал ему в горло. Кровь брызнула ей в лицо. Рывком выдернув кинжал обратно, она скатилась со стола, как раз когда другой вампир разнес его ударом своей кровавой булавы, и рассекла его лицо мечом.

Арланд рядом со мной замер.

Я протянула руку и закрыла его рот.

— Арланд!

Он уставился на меня, будто только очнувшись ото сна. Я указала на Мод.

— Помогите моей сестре!

Потрясенный, он полсекунды таращился на меня, затем выхватил кровавую булаву, взревел и бросился в массу тел, словно бешеный бык.

Я ухватила рукоятку энергетической плети правой рукой и сжала. Тонкая гибкая нить выскользнула из нее, опускаясь на пол. Здесь была Мод. Здесь были Шон с Арландом. Где же малышка Хелен?

Я двигалась вперед, прокладывая путь сквозь сражение и направляясь туда, откуда в самом начале выскочила Мод. На меня, разинув рот, кинулась вампирша, занося топор для смертельного удара.

Шон отбросил нападающего в сторону и повернулся ко мне.

Я крутнула запястьем. Нить вспыхнула ярко-жёлтым, и энергетическая плеть врезалась в приближающуюся вампиршу. Она взвыла, глубокая рана, которая практически рассекла ее грудь надвое, миг прижглась. Я снова взмахнула плетью — она всё равно не оправится от этой раны — и ее голова скатилась с плеч. Ранения в грудь почти всегда означали медленную и мучительную смерть.

Я продолжала идти.

В меня полетел стул. Я пригнулась и ринулась прямо на вампира. Он схватил меня и потянулся ртом к моей шее. Я ухватила конец плети левой рукой (перчатка была единственным, что плеть не смогла бы прорезать) и пихнула натянутую плеть в лицо вампиру. Она разрезала и шлем, и кости, так что верхняя часть вампирского черепа соскользнула на пол. Тело вместе со мной обрушилось на пол. Я откатилась в сторону под стол, поднялась на руки и колени, и заметила в отдалении под другим столом маленькую фигурку.

— Хелен!

Маленькое создание под столом повернулось ко мне. Вот ты где.

Я выползла из-под стола. Передо мной схлестнулись вампиры, все местные — где бы ни происходила большая драка, люди сводили личные счеты. Я взмахнула плетью, удлиняя ее. Она издала резкий электрический треск. Однажды услышав, его невозможно забыть. Пол передо мной вдруг расчистился. Я пробежала по нему, упала на колени и вытянула Хелен из-под стола. Она уцепилась за меня; пятилетняя девочка со светлыми волосами и круглыми зелеными глазами вампира.

— Тетя Дина!

Она меня помнила!

— Я тебя нашла.

Я выбралась, поддерживая ее вес левой рукой. Вампир бросился к нам. Хелен зашипела, вытащила нож и замахнулась на него. Он уклонился и ринулся на нас, размахивая топором. Шон вырос передо мной, перехватив топор в середине удара. Вампир напрягся. Шон полосовал его клинком, зеленое лезвие прорезало броню, словно острый нож грушу.

— Иди за мной.

Я последовала за ним сквозь бойню. На полпути к двери, рядом со мной, возникла Мод с окровавленными мечами.

— Арланд! — взревел Шон, перекрывая голосом шум битвы.

Я повернулась и увидела покрытого кровью маршала, ревущего, словно бык, и крушащего булавой кости и броню в кровавую кашу.

— Арланд! — крикнул Шон снова.

Маршал увидел нас и повернулся, следуя за нами. Мы выскочили из дверей и побежали к гладкому черному шаттлу. Двери распахнулись, должно быть, Арланд активировал пульт, и Шон, вскочив на сидение пилота, начал поворачивать выключатели.

Мод забралась на пассажирское сидение, и я передала ей Хелен.

Кучка вампиров вывалилась из дверей. Те развалились, показался рычащий Арланд с обнаженными клыками. Он размахнулся булавой и раскроил череп одному из нападавших, схватил другого за горло левой рукой, сломал ему шею и отбросил прочь, словно тряпичную куклу. Мод вскинула брови, на секунду застыв, пока пристегивала Хелен ремнями.

— Кто это, черт побери?

— Лорд-маршал Дома Крар.

Я заняла место рядом с ней.

Арланд разможил голову последнему нападающему, добежал до шаттла и запрыгнул на сидение рядом с Шоном. Небольшая камера залетела в кабину вслед за ним.

Кричащая толпа вырвалась из дверей и рванула к шаттлу.

— Ты хоть знаешь, как летать, оборотень? — рявкнул Арланд.

— Пристегнись. — Шон потянул за рычаг.

Шаттл стремглав вознесся в небо.

Моя сестра обняла дочь.

— Что случилось? Где Мелизард? Где твой муж?

— Мелизард мертв, — ответила Мод, затравленно глядя на меня. — Он попытался устроить восстание против своего Дома. Они лишили его всех титулов и имущества, и сослали нас на Кархари. Восемь месяцев назад он перешел дорогу местным бандитам, и налетчики его убили.

— Мы убили их в отместку, — сообщила мне Хелен.

— Да, мой цветочек. — Мод погладила волосы дочери, улыбаясь жутковатой улыбкой. — Мы их убили.

Шаттл состыковался. Арланд задержался в кресле, пристально глядя на Шона.

— Где ты научился управлять шаттлами Святой Анократии?

— Уилмос, — ответил Шон. — Старый оборотень с Баха-чар. Я задолжал ему за броню, поэтому пришлось выполнять кое-какую работу. Он преподал мне ускоренный курс.

Арланд издал короткий звук, который был вампирским эквивалентом фырканья, и звучал как гортанный рык.

Двери шаттла распахнулись. Три вампира: двое мужчин и одна женщина стояли, ожидая. Один из них, более старший мужчина, держал стопку тонких полотенец. Арланд вышел, взял одно из полотенец и вытер лицо. Полотенце окрасилось кровью.

— Убираемся отсюда, прежде чем я поддамся искушению и начну кинетическую бомбардировку этой дыры, — прорычал Арланд.

Вампирша поклонилась и ушла, раздавая команды с помощью коммуникатора.

Другой вампир сверился с планшетом.

— Милорд, ваши раны...

— Вы нуждаетесь в медосмотре? — спросил у нас Арланд.

— Нет, — ответили мы с Мод в унисон.

Арланд посмотрел на Шона. Тот покачал головой.

— Леди Дина, можно вас на минутку? — обратился ко мне Арланд.

Мод стояла справа от меня, и я уловила в её глазах всплеск паники. Он был мимолетным, но заставил мой желудок сжаться. В детстве существовало несколько незыблемых истин, и одна из них гласила, что моя сестра ничего не боится. Мод никогда не отступала, и никогда не просила помощи. Когда я была ребенком, и кто-нибудь меня обижал, я шла к Мод, и после того, как она с ними беседовала, меня не смели больше трогать.

Вампир с планшетом решил сделать вторую попытку.

— Ваши ранения...

— Несущественны, — отрезал Арланд. — Леди Дина?

— Конечно.

Мы отошли на пару десятков футов. Я взглянула на Мод. Хелен стояла рядом с ней, держась за ее ногу. Сестра выглядела так, словно в любую минуту была готова схватиться за меч.

— Вы не сказали мне, что ваша сестра была замужем за рыцарем Святой Анократии.

— Простите. Я была сосредоточена на спасении ее и моей племянницы.

— Я не разочарован, — сказал Арланд, оглядываясь на Мод и хмурясь. — Но мне не нравится, когда меня вводят в заблуждение.

— В мои намерения не входило вводить вас в заблуждение.

Вообще-то входило. Недомолвка все еще была ложью. Я бы сказала ему все что угодно, лишь бы вытащить Мод и Хелен оттуда, и я не хотела рисковать, вмешивая вампирскую политику.

— Я не была уверена в статусе своей сестры. Мне жаль, если это приведет к проблемам между домом Крар и домом Эрван...

— Что? — Арланд отпрянул. — Нет. Меня не волнует, что подумает дом Эрван. Если я

поведу в бой четверть нашего флота, это все равно будет в три раза больше, чем сможет наскрести дом Эрван. Я говорю не об этом. Я говорю о...

Он взмахнул рукой, пытаясь подобрать нужные слова.

— Лорд Арланд, иногда лучше говорить напрямую.

— Меч, — сказал он. — У нее кровавый меч.

— Да.

Что он имел в виду?

— Она убила четырех вампиров и покалечила еще двух.

Я кивнула.

— Да, так и есть.

Очевидно, он считал.

— Ваша сестра носит син-броню. Она была специально подогнана, а заплатка на левом боку недавняя. Когда чинишь дыру в броне, не снимая, перемещаешь инструмент снаружи внутрь, создавая рельефный рисунок, направленный к телу, как на броне вашей сестры. Это кажется более естественным и позволяет оценить риск разрушения конструкции, если нанонити нарушаются. Когда чинишь броню, сняв ее, рисунок будет обратным, потому что мы смотрим на нее и перемещаем инструмент изнутри наружу.

— И?

— Она чинила свою броню. Она не чувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы ее снять, поэтому она чинила ее прямо на себе. Для этого требуется опыт и умение. Одно неверное движение и можно непоправимо травмироваться.

О, Мод.

— Сама я не заметила этих признаков.

Арланд раздраженно запустил руку в волосы.

— Пообщавшись с женой моего кузена, я заключил, что земные женщины довольно нежные создания, по-своему сильные, но они не идут ни в какое сравнение с вампиршами Святой Анократии, когда дело касается боевого мастерства. Жена моего кузена не носит син-броню или кровавое оружие.

Я сделала мысленную пометку познакомить его с финальными боями женского чемпионата по смешанным единоборствам в следующий раз, когда он остановится в гостинице.

— Лорд-маршал, я понятия не имею, что за женщина жена вашего кузена. Человеческие женщины, как и вампирши, сильно отличаются. К примеру, я не люблю насилие, но я убью, чтобы защитить семью и гостей.

— Да, но я склонен считать вас исключением из-за вашего положения.

— Я не исключение. Большинство земных женщин готовы пойти на что угодно, чтобы защитить своих близких, и, хотя наша культура не столь военизированная, как ваша, женщины-воины существуют и у нас. Мод всегда отлично управлялась с оружием, и никогда не стеснялась его использовать. Изгнание на Кархари, где ей приходилось защищать себя и свою дочь, только отточило её навыки, поэтому мой вам совет: относитесь к ней так же, как и к любой опытной в бою женщине-вампиру. Так будет безопаснее для всех нас.

Арланд посмотрел на меня так, словно впервые увидел. Да, принцесса, которую вы ждали, надела доспехи и ушла сражаться с драконом. Очень жаль.

— Лорд Арланд, моя племянница вся в крови. Если вы не возражаете, я бы хотела отвести ее в мою каюту, где она смогла бы принять душ.

— Разумеется, — кивнул он.

Мы вернулись обратно к Мод, Шону и Хелен. Сестра выжидательно посмотрела мне в лицо. Пол под нашими ногами слегка задрожал, когда массивный корабль с ускорением направился к воротам, которые отправят его на бесчисленные миллиарды миль через галактику.

— Идем, — сказала я ей. — Лорд Арланд великодушно предоставил мне просторную каюту. Давай приведем себя в порядок.

* * *

Кабюта, которую выделил нам Арланд, была не просто просторной, она была роскошной, декорированной в прекрасных зеленовато-серых, голубых и розовых тонах, которые я беззастенчиво скопирую, когда в моей гостинице в следующий раз остановится вампир. Дверь за нами закрылась.

Я повернулась и обняла Мод. Она обняла меня в ответ.

Хелен потянула меня за халат.

— Обнимашки.

— Обнимашки. — Я отпустила Мод и подхватила малышку на руки. — Как же ты можешь меня помнить? В последний раз, когда я тебя видела, ты была вот такое крохой. — Я развела на дюйм большой и указательный пальцы.

Хелен хихикнула, сверкнув клычками.

— Мамочка показывала мне фотографии. Она сказала, что если умрет, то ты обо мне позаботишься.

Вся моя веселость испарилась.

— Я о тебе позабочусь, — ответила я. — Всегда. И мы начнем с купания.

— С водой?

Я даже не хотела знать, почему она об этом спросила.

— Со всей возможной водой, — произнесла Мод. — Всегда с водой.

Я принесла ее в ванную комнату. В центре находилась массивная ванна, утопленная глубоко в пол, чтобы можно было ей пользоваться во время корабельных маневров. Я включила воду. Хелен стянула одежду. Пыль и кровь смешались в некую пасту, которая намертво въелась ткань.

— Дина, — сказала Мод.

— Думаю, с её одеждой можно попрощаться, — заметила я.

Хелен запрыгнула в ванну и принялась плескаться. По воде пошли темные круги. Мод смотрела на нее со странным выражением лица: наполовину радостным, наполовину горестным.

— Вымой волосы, детка, — сказала моя сестра, хватая меня за руку и вытягивая из ванной комнаты.

— Что такое?

— Дина, я не хочу создавать тебе проблемы. Ты можешь высадить нас на любой планете за пределами Святой Анократии.

— О чем ты говоришь?

Ее голос был тихим и серьезным.

— Мелизард обесчестил свой Дом. Они не просто изгнали его, они стерли все следы его существования из семейного древа. Словно он никогда и не родился, я никогда не была его женой, а Хелен не была его дочерью или дитяем Дома Эрван. Две трети изгнанников, сосланных на Кархари, умирают в первые три года. Перед тем, как они нас изгнали..., - ее голос сорвался, и она сглотнула, — ... я на коленях умоляла его мать забрать Хелен, чтобы ей не пришлось отправляться в ссылку вместе с нами. Эта стерва посмотрела мне прямо в глаза и приказала своей страже выкинуть незнакомцев из ее дома. Я не могу вернуться в Святую Анократию.

— Мы не собираемся возвращаться в Святую Анократию.

— Я не хочу создавать тебе проблемы с твоим вампиром. Я поставила тебя в неудобное положение и мне ужасно жаль. Дом Крар — один из самых могущественных Домов. — Она развела руками. — Посмотри на этот корабль. Я не хочу лишиться тебя этого.

— Это не проблема.

В ванной Хелен нырнула и вынырнула, заливаясь смехом.

— Дина, я видела его лицо, когда вы с ним разговаривали.

— Ты сбила его с толку. Его кузен женат на человеке, и у него странное увлечение земными женщинами. Арланд просто не осознавал, что не все из нас трепетные фиалки. Он объяснил мне, как ты чинила броню на себе, не снимая, и как это не укладывается у него в голове.

Мод нахмурилась.

— Разве вы не вместе?

— Нет.

— Тогда как? — она взмахнула руками, обводя корабль.

— Я попросила его об одолжении. Вернее, он сам предложил.

— Маршал дома Крар просто предложил тебе воспользоваться его эсминцем и спасти меня, потому что ты его попросила?

— Да.

Она уставилась на меня.

— Почему?

— Он частый гость в гостинице и чувствовал себя обязанным помочь, потому что в гостинице проходил мирный саммит, который спас множество вампирских жизней и в результате его дом получает большую прибыль. К тому же, он добрый.

— Гостиница? Ты нашла маму и папу?

Боль уколола меня прямо в сердце.

— Нет. Моя гостиница. Гертруда Хант.

Она смотрела на меня непонимающим взглядом.

— Я — хранительница гостиницы, — сообщила я. — Мы едем не в Святую Анократию. Мы направляемся на Землю, в мою гостиницу. Мы едем домой.

Кровь отлила от лица Мод. Она смотрела на меня, словно не понимая, потом ее губы задрожали и моя сестра разрыдалась.

Удивительно, как столько грязи могло поместиться на одной маленькой девочке. Когда мы, наконец, вытащили Хелен из ванной, вода в ней стала грязно-коричневой. Вытерев её досуха, мы одели её в одну из моих футболок. Она зевнула, свернулась клубочком на мягком покрывале кровати и протянула ручки. — Клычки.

Мод дала ей два кинжала в темных ножнах. Хелен обняла их и уснула, а Мод заботливо укрыла ее одеялом.

Я вытащила футболку и джинсы из своего рюкзака. Мод была выше меня на два дюйма и по-другому сложена. Нам обоим достались мамины бедра и ягодицы, но ноги Мод всегда были мускулистее, а плечи шире. Я протянула ей одежду.

— Мне пришлось выбирать размер наугад. Иди, купайся, — сказала я ей. — Я присмотрю за Хелен.

Мод коснулась места, где на ее броне должен был бы находиться герб и поморщилась.

— Старые привычки.

Они сорвали с нее герб, когда вышвырнули ее с мужем из Дома Эрван.

Она опустила руку, и сдвинула в сторону громоздко выглядящую часть брони, по крайней мере, на два тона светлее, чем остальные угольно-чёрные пластины, и набрала код. Если бы Арланд когда-нибудь это увидел, у него был бы сердечный приступ от такой явной неэффективности. Это было, словно набирать команды на компьютере, только вместо клавиатуры у вас была бы старая, раздолбанная печатная машинка, на которой отсутствовала половина букв.

Прошло пару секунд. Мод оскалилась.

— Работай, чёрт побери.

Она ударила рукой по переборке. Со слабым шелестом, син-броня разошлась, разделяясь на части. Мод сбросила нагрудник, напульсники, наплечники, рукава, по одному добавляя их в кучу у стены, пока не осталась стоять в темно-синем комбинезоне. Комбинезон явно видал лучшие дни — локти были изношены. Запах пота, крови и человеческого тела, которое слишком долго не мылось, распространился по комнате. Я поморщилась.

— От меня воняет? — спросила она.

— Что ты. Ты пахнешь, как свежая лилия в кристально чистом пруду.

Она показала мне язык, взяла одежду, и скрылась в ванной.

Кто-то тихо, почти виновато, постучал в дверь.

— Открыто, — сказала я. Дверь скользнула в сторону, открывая вампира с черным круглым ящиком в руках. Ящик был около двух футов в высоту и три фута в ширину.

— С наилучшими пожеланиями от лорда-маршала, — сказал он и удалился.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Мод вышла из ванной. Одежда вполне ей подошла, и если не обращать внимания на взгляд в ее глазах, говоривший, что она повидала слишком много ужасных вещей, я могла почти представить, что она была прежней Мод — до того, как наши родители исчезли, а Клаус растворился в звездных просторах космоса. За исключением волос. В последнюю нашу встречу, ее волосы ниспадали водопадом до самого пояса, как у большинства вампирш. Она любила свои волосы.

Мод заметила контейнер.

— Арланд прислал тебе ремонтный набор для брони — сообщила я.

— Как тактично, — в ее голосе был лед. Она уставилась на него и улыбнулась.

— Что?

— Просто я поняла, что мне больше нет нужды снова надевать броню. — Она помедлила. — Наверно, я все равно её отремонтирую. Никогда не знаешь, как все обернется.

Она села, скрестив ноги перед набором, и коснулась его полированной поверхности. Контейнер состоял из лепестков, загибавшихся к центру, подсвеченных изнутри мягким персиковым светом. Набор открывался как цветок, центральная часть выдвигалась вверх, поворачивалась и раскрывалась башенкой из полочек, на которых лежали миниатюрные инструменты и хрустальные флаконы с разноцветными жидкостями: красной, чёрной, перламутровой и персиковой.

Мод поднесла нагрудную пластину поближе, взяла ткань с одной из полочек, распылила на нее перламутровый раствор и протерла броню. Грязь и пыль растворились почти тут же, открывая черный материал доспехов. Был в этом процессе своего рода гипнотизирующий ритм. Протри, подожди мгновение, пока раствор испарится, протри снова.

— Что случилось с твоими волосами?

— Я обрезала их в тот же день, когда они высадили нас на Кархари. Вода на Кархари очень ценится. Ее почти нет на поверхности. Там идут приличные ливни в сезон дождей, но верхние слои почвы состоят из пористого камня, и вся дождевая вода просачивается под землю, собираясь в подземных реках. Они добывают ее через скважины, как мы добываем нефть. Когда вода проходит через камень, она насыщается вредными солями и должна быть очищена... Короче говоря, вода была дорогой.

Это все объясняло.

— Нам всегда хватало денег на воду, — продолжила она. — Мясо тоже было легко раздобыть. Разозленные буры свирепы, но довольно глупы.

— Как вы жили?

— Мы нанимались на работу.

Она закончила протирать броню, взяла сканер с полочки и провела им по нагруднику. Он издал тихий музыкальный звук. Она положила его назад, выбрала тонкий, похожий на иголку, инструмент с полочки, и осторожно прикоснулась им к самой большой вмятине. Тонкие нити, сияющие персиковым, вытянулись из кончика иглы и заплясали над вмятиной, разрывая материал брони.

— Изгой или нет, Мелизард все еще был сыном маршала. Все его тренировки, опыт чего-то стоили, и у нас не стали забирать броню, оружие или навыки. Так что мы путешествовали от дома к дому, от приюта к приюту, и брались за любую работу. Обычно, это была охрана караванов или обеспечение безопасности переходов частных лиц. Мы присоединились к компании наемников, и какое-то время все было почти в порядке. — Мод взглянула на меня. — Это все еще было ужасно, но у них была огороженная база, у нас была собственная комната, и мы могли отправляться на работу, зная, что Хелен будет в безопасности. Мы пользовались спросом и получали неплохие деньги по меркам Кархари.

— И что случилось?

Я сильно подозревала, что знаю ответ.

— То, что всегда случается. — В ее голосе была горечь и усталость. — Мелизард.

Мод набрала код на небольшой панельке в ящике. Нити вспыхнули бледно-зеленым и заново сшили броню, на этот раз уже без вмятины.

— Он подождал около шести месяцев, пока не решил, что обрел достаточную поддержку и начал мутить воду. Ему не нравилась работа, которую мы получали, и если бы он был главным, то у нас была бы работа получше, и все купались бы в воде, и всё было бы

более справедливо. Это было его любимым словом. Справедливо. Ему не достаточно было быть уважаемым и зарабатывать на достойную жизнь. Он хотел управлять сам и не желал ждать.

— Они вышвырнули тебя? — предположила я.

— Они вышвырнули его. Сказали, что мы с Хелен можем остаться.

— Но ты не осталась.

Секунду она смотрела на меня.

— Нет, не осталась.

Мелизард, которого я знала, был идеальным молодым человеком: ослепительно красивый, остроумный, обаятельный, с яркой улыбкой, которая сразу убеждала, что ему можно доверять, потому что он хороший парень, хотя время от времени он задумывал что-нибудь нехорошее. Он был сыном маршала дома Эрван — красивым, богатым, прославившимся на поле боя к тому времени, как он встретил Мод. Он был той добычей, о которой мечтали все вампирские девчонки. Мод безумно в него влюбилась, но оказывала сопротивление. Мне было шестнадцать, когда они познакомились. Он ухаживал за ней два года. Мод была, как лебедь. Требовалось много времени, чтобы завоевать ее преданность, но однажды отдав ее, она отдавала ее навсегда.

— То же самое произошло в доме Эрван?

Она кивнула.

— Вроде того. После того, как нас выгнали из лагеря, я сказала ему, что это был последний раз. Что он не думает ни обо мне, ни о Хелен, а только о своих идиотских амбициях, из-за которых мы снова и снова оказывались в какой-нибудь дыре. Если он поступит так снова, то может пенять на себя. Он поклялся мне, что все уладит. Мелизард делал все, что мог: обещал, умолял, улыбался своей самой очаровательной улыбкой. Только я уже была сыта всем этим по горло.

— Тогда почему ты осталась с ним?

Она посмотрела на Хелен, спящую под покрывалом. И я все поняла. Должно быть, Хелен обожала отца всем своим маленьким сердцем. Мелизард был таким милым, красивым и веселым. Лишь спустя годы она бы поняла, каким ужасным он был родителем.

Мод осмотрела ремонт. Вмятины словно никогда и не было. Закусив нижнюю губу, она повертела броню под светом так и сяк, и затем перешла к следующей вмятине.

— После этого, его нанял Дом Кор, — продолжила она. — В качестве их сержанта. У них был земельный спор с другим Домом, и дела шли все хуже. Они не хотели нанимать меня, а только его. Им был нужен кто-то, разбирающийся в тактике, с узнаваемым именем, и он был нужен им позарез, так как другой Дом собирался в наступление. Мелизард принял предложение. Он обучал их солдат, реорганизовал их войска и делал на поле боя то же, что и всегда: крушил своих врагов. Другой Дом понял, что им нужно его убрать.

— Они убили его?

— Нет. — Мод замолчала и посмотрела на меня. — Они предложили ему вдвое больше денег. Они не хотели, чтобы он сражался на их стороне. Они просто хотели, чтобы он ничего не делал.

— Он же послал их куда подальше, верно?

— Нет. Ублюдок взял деньги.

— Ты серьезно?

— Казалось, будто планета медленно сводит его с ума, постепенно разрушая его душу. Я

больше его не узнавала. Мелизард взял эти чертовы деньги, и у него хватило наглости заявить мне, что он сделал это ради нас с Хелен. Что я, стервозная ведьма, обвинила его, будто он не заботится о своих жене и дочери, и когда он брал деньги, то думал о нас, и о том, что будет с нами, если он погибнет в битве.

Я попыталась сопоставить Мелизарда, которого я помнила, с этим, и не смогла.

— По его словам, Дом Кор был слишком слаб, чтобы победить, а все их успехи были временными. Но он натаскал их слишком хорошо. Они победили, а после, выяснив, что к чему, наняли шайку головорезов, и выследили нас в другой провинции. Через местный Дом они предложили заманчивую работу, а когда Мелизард клюнул на наживку, его убили. Я видела, как это случилось.

В ее голосе не было эмоций, словно она говорила о чем-то совсем не важном.

— Я должна была пойти с ним, но в последнюю минуту он сказал мне подождать, словно у него было предчувствие. Мы с Хелен лежали на холме поблизости, когда они живьем изрезали его на куски, а затем сожгли тело. После они насадили его голову на кол и выставили на стене Дома.

— Хелен это видела?

— Нет, я закрыла ей глаза. Но она видела голову. Этого было никак не избежать.

Мод посмотрела на нее.

— Она удивила меня. Она моя дочь. Я родила ее, я была там. Но временами она делает странные вещи, и я не знаю, странные они для человека или для вампира. Это был один из таких случаев. Можно было бы подумать, что настолько маленький ребенок не сможет осмыслить смерть, но каким-то образом, она поняла, что ее отец не вернется, а кровавый долг должен быть выплачен. Я думала, это разобьет ей сердце, и пару дней так и было, затем она оправилась, словно ничего и не было. Возможно, это потому, что Мелизард проводил с ней так мало времени за последние два года. Мы либо были вместе на задании, либо он был там один. Должно быть, она привыкла к его отсутствию. Не знаю.

Я тоже не знала. Я была самым младшим ребенком в семье. У меня не было маленьких братьев или сестер, и пятилетняя девочка была для меня загадкой.

— Что произошло после его смерти?

— Остался кровавый долг, который нужно было погасить. Поэтому я выследила их, одного за другим, и убила их всех. На это у меня ушло восемь последних месяцев.

Вот это моя сестра. Она наблюдала, как ее мужа убили, а потом выследила его убийц, преодолев огромные трудности, все время пытаясь защитить дочь, а рассказывала об этом, словно описывала поход в продуктовый во вторник.

— Когда с мезтью было покончено, у меня был список родственников, жаждущих кровавой расплаты, в милую длину, и два предложения замужества. — Мод достала из набора тряпку, распылила на нее черную жидкость и отполировала нагрудную пластину.

— И ты их не приняла? — я ей подмигнула.

— Я покончила с вампирами. Скорее ад замерзнет, чем я позволю кому-нибудь из них оказаться рядом со мной или Хелен. Они все одинаковые. Кроме того, на Кархари нет будущего. Ты была моей последней надеждой.

— Почему ты отправила сообщение с Ку? — спросила я.

— Ну, у меня было не так уж много вариантов, — ответила она. — А этот Ку путешествовал на корабле Арбитра.

— Правда?

И почему у меня странное чувство на счет этого?

— Арбитр останавливался в «Приюте», где мы скрывались с Хелен.

— Что?

Этого не могло быть.

— Без понятия, что он делал на Кархари. Я никогда никого из них не видела вблизи. Красивый мужчина, светлые золотистые волосы. Ходит с тростью.

Джордж. Как я и думала. Человек, который спланировал и осуществил мирный саммит.

— Как бы там ни было, он остановился у моего стола и сказал, что я очень похожа на кое-кого с Земли, и довольно странно видеть кого-то вроде нас с Хелен в этом ужасном месте. Я ответила, что я с Земли и моя семья все еще на планете. Он сказал, что некоторое время не будет посещать Землю, но остановится в непосредственной близости, чтобы высадить клиентов, и что Ку из его команды любит работу по доставке, поэтому, если я напишу письмо, он убедится, что моя семья его получит. Это был выстрел наугад. Ни за что бы не поверила, что это сработает.

Джордж точно знал, кто она такая. Естественно, знал. Вероятно, ему нужно что-то взамен, если не сейчас, то позже. Этот человек никогда ничего не делает, не просчитав все варианты. Но меня это не волновало. С сегодняшнего дня, он мог бесплатно оставаться в гостинице сколько угодно.

— Спасибо, что пришла за мной.

Она потянулась, и я обняла ее.

— Все будет хорошо, — ответила я словами нашей матери, которые она использовала, успокаивая меня, когда все было плохо, и я могла только рыдать над ситуацией.

— Все будет хорошо, — эхом повторила моя сестра и тоже обняла меня.

Я ходила взад-вперед перед кольцом вызывных врат. В любой момент мы должны были оказаться в пределах Земли. И когда это случится, пустое пространство, окруженное вратами, станет кроваво-красным, я шагну в него и окажусь дома. Если дом все еще стоит на месте.

Мод с Хелен пошли к ручью полюбоваться разноцветными рыбками, но перед этим Мод сообщила мне, что я превратилась в нашу маму и рассмеялась. По крайней мере, она не разучилась смеяться.

— Если не перестанешь так ходить, твои ботинки начнут дымиться от трения, — сказал Шон.

Я едва не подпрыгнула. Я не слышала, как он подошел сзади. Я повернулась, и вот он, Шон, как обычно одетый в простые джинсы и футболку, чисто выбритый. Его волосы все еще были слегка влажными — похоже, он только что принял душ. За его спиной висел увесистый вещмешок, сумку поменьше он держал в руке. Подкожная броня, полученная им у Уилмоса, превратилась в татуированные завитушки, выглядывавшие из-под его рукавов и воротника.

— Привет.

— Привет, — ответил он.

Я поняла, что даже не поблагодарила его вчера. Я просто схватила Мод и ушла, даже не выглянув из каюты за все время обратного пути. Пусть это и было не так уж долго — около двенадцати часов — но все же.

— Спасибо, что отправился со мной спасать мою сестру.

— Всегда пожалуйста.

Было бы неплохо, если бы я прекратила пялиться на него, как дура.

— Как она?

— Мод? — Ну, конечно, о ком еще он мог спрашивать? Черт. — Она держится молодцом.

— Посмотри, как она стоит, — пробормотал Шон.

Когда вы берете ребенка на руки и держите его, то абсолютно естественно выставить бедро и посадить его на него. Я видела, как мама делала так на фотографиях, где она держала меня или Мод. Когда я взяла на руки Хелен, я бессознательно сделала то же самое. Мод держала Хелен, чтобы она могла лучше разглядеть рыбок, но ее бедра были совершенно ровными. Она держала весь вес своей дочери на одних руках, а Хелен не была пушинкой. Я понятия не имела, каким был средний вес пятилетней девочки, но Хелен весила килограммов восемнадцать-двадцать.

Сложно выставить бедро, когда ты облачен в доспехи. Мод стояла как вампир.

— Это пройдет, — сказала я, словно пытаюсь себя утешить.

Шон ничего не сказал.

— Собираешься остаться? — И зачем я это ляпнула?

— А куда мне идти? — спросил он.

Сегодня я вела себя как выдающаяся идиотка. Мне нужно было срочно попасть в гостиницу. Беспокойство о ней сводило меня с ума.

— Я не знаю, — ответила я. — Галактика огромна. Как-то раз один оборотень сказал

мне, что он хочет открыть глаза и увидеть ее.

— Я увидел ее.

— Узнал что-нибудь интересное?

Глаза Шона вспыхнули янтарем.

— Я узнал, что порой то, что ты ищешь, не сравнимо с тем, что ты оставил.

Мое лицо вспыхнуло. Я только что покраснела? Надеюсь, нет.

— А что ты оставил? — Боже, какая же я идиотка.

Он открыл рот.

Двери в дальней стене раскрылись, и из них вышел Арланд в полном боевом облачении. С его пояса свисал кровавый топор. Большая черная сумка была переброшена через его плечо, а вторую такую же он нес в правой руке. Другой мужчина-вампир, рыжеволосый, и на несколько лет младше, с обреченным видом шел следом за ним.

Арланд остановился возле меня. Он не обратил внимания на Мод. Мод сделала вид, что его не заметила.

— Леди Дина.

— Лорд Арланд. Спасибо вам еще раз спасение моей сестры и за возможность воспользоваться вашим великолепным кораблем.

— Это был сущий пустяк, — сказал он. — Я хотел поговорить с вами об обещании, которое вы мне дали.

Какое еще обещание, где, когда?

— Да?

— Как-то раз вы сказали, что мне всегда будут рады в вашей гостинице.

Ах, это.

— Конечно.

Арланд улыбнулся, обнажив кончики клыков.

— Я чувствую себя... изнуренным.

— Изнуренным, милорд?

— Изнуренным бременем дел Дома. Я чувствую, как прогибаюсь под весом огромной ответственности.

Шон усмехнулся.

— Ты живешь ради этого дерьма.

Арланд мужественно его проигнорировал.

— Я хочу небольшой отдых. Короткую передышку от множества дел, требующих моего внимания. Я считаю, что я это заслужил.

Рыжеволосый вампир шагнул вперед.

— Лорд Маршал, ваш дядя четко сказал...

Арланд еще чуть больше обнажил клыки.

— Мой дядя, конечно же, беспокоится о моем благополучии.

Рыжеволосый выглядел так, будто ему только что дали затрещину.

— Он знает, какое давление мне приходится выносить, и он был бы рад узнать, что я предпринял шаги к улучшению моего состояния. Разве не так, рыцарь Руин?

— Да, милорд, — согласился рыжеволосый, отступая. — Лорд Сорен будет рад.

Я представила себе лорда Сорена во всем его внушительном, угрюмом великолепии пожилого вампира.

— Не думала, что Рыцарю-Сержанту знакомо значение этого слова.

— Его мрачный облик скрывает нежное сердце.

Рыцарь Руин закашлялся.

— Вы можете провести в Гертруде Хант столько времени, сколько понадобится, милорд. Вы почтите нас своим присутствием.

— Тогда все решено.

Вызывные ворота вспыхнули красным.

— Вот мы и на месте. Как удачно. — Арланд шагнул в красный свет. Шон усмехнулся себе под нос и последовал за ним.

Подошла Мод, ведя Хелен за руку.

— Ты позволишь ему остаться в гостинице?

— Конечно. — Учитывая, что он только что пролетел на своем эсминце полгалактики ради нее, это было наименьшим, что я могла для него сделать.

Мод ничего не сказала, но я заметила разочарование на ее лице.

— Это большая гостиница, — сказала я ей. — Ты его почти не будешь видеть.

Она ухмыльнулась, глядя на меня.

— Я была права. Ты превратилась в маму.

— Я тебя умоляю, — я закатила глаза.

Она подхватила свою сумку, сжала руку Хелен и ступила в багряное сияние.

Я последовала за ней.

Меня охватило головокружение. Странное чувство полета без движения прокатилось сквозь меня, перестраивая мои органы, а затем я приземлилась на траву в саду. Раннее утро раскрасило небо бледно-розовым. На светлом фоне выделялась Гертруда Хант во всей своей чарующей викторианской своеобразности: с балконами, выступающими в необычных местах; башенкой, солярием, резными балюстрадами, затейливыми окнами — и я любила каждый ее дюйм.

Деревья задрожали, приветствуя меня. Магия импульсом прошла сквозь меня к дому и до самых границ владений, и гостиница закрипела, восстанавливая связь. Если бы Гертруда Хант была кошкой, она бы выгнула спину и терлась о мои ноги, мурлыча.

Все еще стоит. Ничего никуда не делось. Я мысленно проверила список существ внутри. Калдения, Орро, Чудовище и безымянный кот. Все на месте. Фух. Фух-фух-фух.

Мод согнулась, крепко зажмурившись на секунду.

— Ненавижу эти штуки.

Рядом с ней стоял Арланд, словно непоколебимая гора вампирского великолепия, неподвластная такой ерунде, как тошнота. К несчастью для него, моя сестра не обратила никакого внимания ни на него, ни на его стальной желудок. Она помотала головой, вероятно, пытаясь вытряхнуть из нее отголоски гиперпространственного прыжка, выпрямилась и увидела Гертруду Хант.

— Дина, она прекрасна.

Хелен с разинутым ртом уставилась на сад.

Задняя дверь распахнулась и на лужайку черно-белым клубком меха вылетела Чудовище.

Хелен широко распахнула глаза и спряталась за Мод. Чудовище запрыгнула мне на руки, облизала мне лицо и вырвалась обратно, принявшись бегать вокруг, не в силах сдержать собачью радость.

— Это собака, — сказала Мод. — Помнишь картинки?

— Ее зовут Чудовище, — сказала я Хелен. — Она хорошая. Если ты с ней подружишься, она будет тебя охранять и защищать.

Земля у моих ног расступилась и на поверхности появилась простая серая мантия. Гостиница пыталась убедиться, что я снова никуда не уйду. Я подобрала ее и накинула поверх одежды. Видишь? Все в порядке. Я дома.

— Твое лицо стало другим, — заметила Хелен, глядя на меня.

— Это потому, что она хранительница гостиницы, — сказала Мод. — Этот дом волшебный, и она им управляет. Она очень могущественна в пределах гостиницы.

— Ты тоже отчасти хранительница, — сказала я ей. — Чувствуешь прилив радости от нахождения здесь?

Хелен кивнула.

— Это потому что ты моя племянница. Гостиница будет тебя слушаться, если ты будешь хорошо к ней относиться.

Хелен отвернулась и уткнулась лицом в джинсы Мод.

— Слишком много всего, — сказала моя сестра и взъерошила ей волосы. — Все в порядке, цветочек. Все будет хорошо. Мы дома.

Шон направился прочь со своими сумками.

— Шон, — окликнула я его.

Он развернулся и продолжил идти, пятясь назад.

— Приходи к нам на завтрак.

— Во сколько?

— В семь. — Орро всегда подавал завтрак в семь. Наименьшее, что я могла сделать — это накормить Шона.

— Я приду.

Он развернулся и пошел дальше. Он так и не сказал мне, что же он оставил.

Я проводила его взглядом, вздохнула и повернулась к Гертруде Хант. Задняя дверь открылась.

— Гертруда Хант приветствует вас, лорд Арланд, — сказала я. — Пожалуйста, проследуйте за мной в ваши комнаты.

* * *

Скрестив руки, Мод осматривала спальню. Пол и стены были из бледно-кремового камня. У кровати растянулся мохнатый темно-коричневый ковер с красноватыми прожилками. Большое, от пола до потолка окно выходило в сад. Лампы из матового стекла в форме перевернутых тюльпанов усеивали стены. Из стены торчала простая кровать, застланная белыми простынями и пушистыми подушками.

Спальня Мод в гостинице наших родителей была темным местом, забитым книгами, оружием и разными странными штучковинами, которые мы или приносили из вылазок на Баха-Чар, или получали от наших регулярных посетителей, иногда привозивших нам подарки. Папа шутил, что Мод так и не переросла стадию пещерного человека. Спальня, которую она только что сделала, могла принадлежать любому вампирскому замку. Она добавила в нее несколько человеческих штрихов — линии были мягче и не такие

геометрические, — но в остальном, если бы ко мне прибыла большая делегация вампиров, я бы заставила ее создавать для них покой.

— Говорила же тебе, — сказала я. — Ничего сложного.

Она нахмурилась.

— Я заржавела.

Она слегка отвыкла. Ей понадобилось полчаса, чтобы понять, что она хочет, и когда она побудила гостиницу это сделать, та лениво ей подчинилась. Мод не была на сто процентов связана с Гертрудой Хант. Но ничего страшного. Это придет со временем.

— Мама? — Хелен выглянула из-за двери. — Я сделала себе комнату.

Я создала для них смежные комнаты.

— Дай-ка я взгляну, — Мод поспешила за ней.

Я пошла следом и остановилась в дверях. Хелен сделала пруд. Вся комната была отделана камнем и на фут заполнена водой. Каменная дорожка вела через середину пруда к большому искусственному дереву, согнутому в виде полумесяца, наподобие перевернутой С. В нижнем изгибе полумесяца стояла маленькая кровать с черными простынями, черными подушками и лохматым розовым одеялом. Маленькие, узкие окна усеивали темные стены, открывая вид на сад со всех трех сторон. Должно быть, Хелен хотела видеть сад со всех трех сторон, поэтому искривила пространство, даже этого не понимая. Папа всегда говорил, что ребенка проще научить быть хранителем, чем взрослого, потому что у ребенка нет никаких предубеждений о том, что возможно. И все же, окошки она сделала маленькими. Деревья все еще немного ее пугали.

— Я не могу сделать рыбок, — расстроено заявила Хелен.

— Гостиница не может создать рыбок, — пояснила я ей. — Но мы можем сходить и купить каких-нибудь, хорошо?

— Хорошо.

Магия прозвенела в моей голове.

— Пора завтракать.

Я повела их вниз по лестнице. В кухне суетился Орро. Хелен уже видела его, при этом и глазом не моргнув. Почему-то, деревья ее пугали, а двухметровый монстроподобный еж с длинными иглами и острыми когтями был в порядке вещей.

Калдения уже сидела за столом. Ее платиново-седые волосы были безупречны, как и ее макияж, и платье цвета морской пены. Она выглядела точь-в-точь, как галактическая тиранша, готовая к своей утренней трапезе.

— Это та, о ком я думаю? — пробормотала рядом со мной Мод.

— Та. У нее пожизненное членство.

— Помню, когда мы были в лагере, ты заходила в озеро лишь по пояс, потому что была уверена, что там живут питающиеся мозгами амебы. Кажется, я тебя не узнаю. Когда ты успела выжить из ума?

— Когда мама с папой исчезли. Ты вышла замуж и уехала. Клаус хотел продолжить поиски. У меня же ничего не было, а потом Ассамблея предложила мне эту гостиницу. Она спала в течение многих лет и нуждалась в гостях.

— Мне так жаль, — вздохнула Мод.

— Я же Демилль, — улыбнулась я. — Мы всегда справляемся. Кстати, я не забыла, что это ты окунула меня в то озеро. Расплата не за горами.

— Жду с нетерпением.

— Арланд спускается по лестнице, — предупредила я ее. Я открыла крыло для вампиров, которое построила во время мирного саммита. Гостиница еще не успела его поглотить, поэтому все роскошные апартаменты достались в единоличное распоряжение Арланда.

Она украдкой оглянулась.

Я проследила за Арландом при помощи магии — он спустился по лестнице, прошел по коридору, скрытому от нас стеной, пересек гостиную и, наконец, вошел на кухню. Он был без своей брони — знак высочайшего доверия от рыцаря-вампира. На нем были просторные черные штаны и коричневая туника с закатанными рукавами. Его светлые волосы были аккуратно собраны в конский хвост на затылке. Арланд был не просто красив, он был чертовски красив, и когда он улыбался, его улыбка могла отправить в атаку армаду вампиров. Еще он был сложен, как супергерой: массивные плечи, сильные руки и мощная грудь, плавно переходящая в плоский живот и длинные ноги. От вида его приближения к нам захватывало дух.

Я посмотрела на сестру. Ничего. Холодная, как айсберг.

— Мам! — раздался позади нас нетерпеливый шепот.

Я обернулась. Хелен держала безымянного кота. Огромный мейн-кун, которого я спасла из стеклянной темницы в зоомагазине, уставился на меня в недоумении, явно не понимая, как этот маленький человек посмел взять его в охапку.

— У него клыки, — сообщила Хелен.

— Это кот, — сказала Мод. — Будь осторожна. У них острые когти.

— Как его зовут?

— У него нет имени, — ответила я. Я так его и не придумала. — Знаешь что, можешь сама выбрать ему имя.

Глаза Хелен стали почти такими же большими, как у кота.

— Правда?

— Конечно.

— Я назову его Олазардом, в честь героя, который отслеживает злодеев и пожинает их души.

Жнец Душ озадаченно покосился на меня.

Я посмотрела на Мод.

— У нас не было детских книжек, — пожалала плечами она. — Мелизард пересказывал ей героические саги.

Мягким касанием магия сообщила мне о приближении Шона. Я прошла в гостиную и открыла перед ним дверь. Шон не стал заморачиваться с переодеванием. Те же джинсы и футболка. Но, почему-то, он мне нравился именно таким.

— Привет еще раз, — выдавила я, чувствуя неловкость без причины. — Входи. Завтрак на столе.

— Спасибо за приглашение.

Мы прошли на кухню. Обычно, Калдения, Орро и я ели вместе за кухонным столом, но учитывая большую компанию, я расширила кухню, чтобы в нее поместился большой громоздкий стол, который гостиница достала из хранилища. Деревенский, сделанный из древней, покрытой рубцами, двери, украшавшей когда-то дом миссионера или тexasкую фазенду, он блестел смоляным покрытием.

Мы заняли наши места. Орро приготовил традиционный американский завтрак: горы

легких, как перышко, оладьев, политых растопленным маслом; тончайшие крепы, наполненные клубникой; крохотные, размером с маффин, яблочные пироги с деликатными решеточками из теста; картофельные оладьи; горы бекона и сосисок; а еще обычную яичницу, глазунью и омлет. Проносясь мимо, он одарил меня убийственным взглядом и удалился на кухню. Позже меня ожидал выговор, что я не поставила его заранее в известность о прибытии новых гостей.

— Ее Милость, Калденция ка рет Магрэн, — представила я. — Моя сестра Мод и ее дочь Хелен.

— Летере Оливионе. — Моя сестра склонила голову. — Мы почтены вашим присутствием.

— Почтение — это такое серьезное слово, моя дорогая. — Калденция сверкнула острыми зубами. — Теперь я всего лишь тихая затворница, а не важная персона.

Мод положила яйца, креп, сосиски и кусочек бекона на тарелку Хелен.

— Ваше царственное присутствие облагораживает окружение своим величием, — сказал Арланд. — Бриллиант в грубой оправе сияет еще ярче.

— Мой милый мальчик, я по тебе скучала. — Калденция отхлебнула чая.

Хелен откусила кусочек бекона. Ее глаза снова широко распахнулись, и, быстренько его прожевав, она потянулась к блюду. В то же время за беконом потянулся Арланд. Они впились друг в друга взглядами. Вампирское противостояние.

Хелен сморщила личико, оскалив на него свои крохотные клычки.

Арланд обнажил свои пугающие клыки, веселясь.

Низкий, тихий звук донесся от моей племянницы.

— Авравравраврр.

— Хелен! — Мод повернулась к ней. — Не рычи за столом.

Арланд отпрянул назад, делая испуганный вид.

— Какая свирепость.

Хелен захихикала.

— Авравраврав.

Арланд содрогнулся.

Хелен засмеялась снова, схватила свою кружку и запустила ее в стену. Кружка разлетелась. Я оглянулась. Хелен и след простыл. Тарелка бекона исчезла вместе с ней.

Шон не выдержал и рассмеялся.

— Какая прелестная малышка, — просияла Калденция.

Мод выглядела растерянной.

— Я... Она никогда...

— У ребенка врожденное понимание тактики, — ухмыльнулся Арланд.

Магия зазвенела, сообщая о посетителе. Хм. Средь бела дня? Прибытие на северо-западе, не с улицы. Мне следовало встречать их в стойлах. Я еще не успела убрать все сооружения, оставшиеся после саммита, просто потому, что была чертовски уставшей. У меня ушло море энергии, чтобы расставить все по своим местам и сделать невидимым с улицы, поэтому на уборку требовалось много времени и усилий. Короче говоря, содержание всего, что было уже сформировано и расставлено, занимало куда меньше энергии, чем их поглощение. Я собиралась подождать до Рождества.

— Прошу прощения. — Я взяла тарелку Хелен, добавила на нее яблочный пирожок, вышла в гостиную и подняла зеленую скатерть, свисавшую со стола. На меня уставились три

пары глаз: одна собачья, одна кошачья и одна полу-человеческая. Я протянула тарелку и ее тут же вырвали у меня из рук. Я опустила скатерть обратно и направилась по коридору в стойла.

Шон вышел из кухни и тихо последовал за мной. Я позволила ему присоединиться.

— Проблемы?

— Посетители, — ответила я.

Мы прошли к воротам в стойла.

На поле, за небольшим участком святой земли отрокаров, материю пространства прорезала зелёная спираль, превращаясь из точки в воронку. Тьма выплеснулась из отверстия воронки и втянулась обратно, исчезнув вместе со спиралью. На траву приземлилось странное создание. Ростом в пять футов, оно стояло на двух замызганных металлических ногах, заканчивающихся металлическими копытами. Сами ноги представляли собой нагромождение старого побитого металла, шестеренок, крохотных лампочек и тонких трубочек с циркулирующей в них молочно-белой субстанцией. На спине выступал покатый горб.

Потрепанный скафандр, одетый поверх горба, скрывал большую часть его тела. Две массивные металлические руки торчали из отверстий в скафандре, как и ноги, состоя из хаотического набора различных частей. Сложенная, морщинистая шея существа, сделанная из похожего на резину материала, казалась чересчур длинной. Лицо пришельца закрывал шлем, отдаленно напомилавший маску доктора времён чумы. Три фасеточных, высокотехнологичных «глаза» выступали бледно-желтыми кругами на шлеме. В целом, существо выглядело так, будто кто-то нагреб полные пригоршни хлама с какой-то космической свалки и слепил из него смутно похожую на гуманоида фигуру.

Хиру. Я даже не знала, что кто-то из них еще остался.

Существо увидело нас и развернулось, заскрипев. Из соединений брызнула густая смазка, розоватая и жирная. Тело лязгнуло, опустилось на землю, и двинулось, скрипя металлом. Ветер донес к нам его отвратительный запах и меня едва не стошнило.

Шон рядом со мной замер.

— Что это, черт возьми, такое?

— Это Хиру. Они совершенно безобидны, но у большинства существ в галактике они вызывают отвращение. Пожалуйста, постарайся, чтобы тебя не стошнило.

Хиру медленно направился к нам и остановился в пяти футах от меня.

Я склонила голову и улыбнулась.

— Добро пожаловать в Гертруду Хант.

Что-то внутри Хиру заскрипело подобно гвоздю по стеклу.

Не скривиться. Не блевануть. Не оскорбить гостя.

Прозвучал тенор, тихий и печальный.

— Я пришел к вам с предложением.

— С удовольствием его выслушаю. Пожалуйста, следуйте за мной.

Хиру направился в стойла, делая по одному мучительному шагу за раз.

Я провела Хиру в гостиную. Сделать что-либо другое было бы оскорблением. Хелен все еще сидела под столом, тут же притихнув при нашем приближении.

Мод встретила нас в дверях кухни. Она увидела Хиру и улыбнулась. Не поморщилась и не скривилась, ничем не выдав, что она считает гостя чем-то отвратительным.

— Не желаете разделить с нами трапезу? — спросила я.

— Нет. Я не употребляю основанные на углероде продукты.

— Есть ли определенное блюдо, которое я могу для вас приготовить?

Хиру покачал головой. Скафандр закрипел.

— Спасибо за вашу доброту. В этом нет необходимости.

За всю свою жизнь я видела только двух Хиру. Один останавливался в гостинице моих родителей, а второй лежал на земле, споткнувшись на одной из улиц Баха-чар. Создания со всей галактики обходили его стороной, держась как можно дальше, и не только потому, что считали его отвратительным. Находиться рядом с Хиру было так же опасно, как столкнуться с атакующим противником на поле боя.

Я сосредоточилась и выдвинула часть стены, подстраивая ее под тело Хиру.

— Пожалуйста, присаживайтесь.

Хиру согнул свое тело, как сделал бы человек, выполняющий приседание, и осторожно опустился на сидение. Хелен выглянула из-под скатерки, чихнула и юркнула обратно под стол.

— Вы сказали, у вас есть ко мне предложение?

— Да.

Я была не уверена, был ли это его переводчик или его подлинные эмоции, но все, что он говорил, наполняла грусть.

— Вы желаете провести разговор наедине?

— Нет. Это так же касается оборотня.

Шон, тихо стоявший у стены между мной и Хиру, встрепенулся.

— Почему?

— Ей может понадобится помощь, — сказал Хиру.

— Я слушаю, — кивнула я.

— Вы знаете нашу историю? Знаете о Дразири?

Взгляд в сторону Шона дал мне понять, что нет.

— Экран, пожалуйста. Файлы по конфликту между Хиру и Дразири, — попросила я гостиницу.

Арланд присоединился к Мод в дверях. Они стояли бок о бок, каждый на своей половине двери, совершенно игнорируя присутствие друг друга.

С потолка опустился экран. На нем пылало темно-оранжевое солнце, в окружении двенадцати планет.

— Хиру жили здесь, на шестой планете, — я поманила пальцами, и изображение сфокусировалось на маленькой планете. Она походила на шар темного дыма, ее насыщенная сажей атмосфера слабо поблескивала флуоресцентным зеленым. — Они были древней цивилизацией, способной к межзвездным путешествиям, и занимались добычей ресурсов в своей системе и окружающих звездных системах. Дразири живут здесь.

Изображение уменьшилось, и на экране возникла вторая звезда, знакомого желтого цвета. Вокруг нее вращались семь планет, пятая из них была шаром темно-синего, зеленого и голубого цветов.

— Дразири относительно молодая цивилизация — военная теократия с религией, основанной на вере в переход в загробную жизнь после жизни служения и благочестия. Они открыли для себя межзвездные путешествия всего лишь столетие назад. Планета Хиру стала их первой остановкой.

Мертвые останки планеты Хиру расширились, заняв половину экрана.

— Мы не знаем, почему Дразири объявили Хиру священную войну. Они умеренно терпимы к чужакам, как и большинство теократий, но с начала их взаимодействия с остальной галактикой, они больше не пытались уничтожить кого-либо еще. Нам известно, что Дразири вторглись в звездную систему Хиру и взорвали какое-то устройство, вызвавшее цепную реакцию в атмосфере планеты.

— За один час погибли миллионы, — сказал Хиру.

— Сразу после этого, Первосвященник Дразири объявил Хиру омерзительными тварями. Следующие пятьдесят лет Дразири выслеживали уцелевших Хиру по всей галактике. Было сказано, что убившему Хиру Дразири будет обеспечено место в загробной жизни.

— Нас осталась всего лишь тысяча, — продолжил Хиру. — Наш вид вымрет в следующие двадцать циклов, если мы не найдем способа для воспроизведения. Для зачатия и развития наших детей нужны определенные условия. Мы не можем их обеспечить, пока за нами охотятся. Мы подавали прошение в Арбитраж, но Дразири отказались иметь с ними дело.

И с этим ничего нельзя было поделать. Я позволила экрану раствориться в стене.

— Разве вы не можете попросить об убежище? — спросил Шон.

— Мы просили, — ответил Хиру. — Звездная система Яок разрешила нам поселиться на их территории. Они обещали нам защиту. Мы отправили пятьдесят первых колонистов, но Дразири вторглись в систему и уничтожили нас.

— Они понесли огромные потери, — вставил Арланд. — Я читал об этом в детстве. Погибло почти двести тысяч Дразири, прежде чем пятьдесят Хиру были убиты. Наши учебники по стратегии используют этот пример как поучительную историю о цене победы.

— Для нас нет безопасного места, — сказал Хиру.

— Здесь вы в безопасности, — возразила я.

— Да, — сказал Шон. — Здесь вы в безопасности.

Его лицо помрачнело. Аууль, планета его родителей, тоже была уничтожена, но не врагами, а его собственными предками. Оборотни Аууль предпочли уничтожить свою прекрасную планету, чем отдать ее врагу.

— Арбитр, которому мы подавали петицию, предложил выход, — продолжил Хиру. — Мы собрали все, что у нас было. Все сокровища, которыми мы обладали. Мы заплатили цену знаниями. Все, что мы есть и все, чем мы были, мы отдали добровольно.

— Я не понимаю, — покачала головой я.

— Мы наняли Архивариуса, — сказал Хиру. — Нам дали слово, что у Архивариуса есть ответ.

Вот это да.

— Архивариус находится в разделенном состоянии, — добавил Хиру.

Шон с Арландом посмотрели на меня.

— Архивариус — многосоставное создание, — пояснила я. — Коллективный разум, обладающий невероятным богатством знаний о вселенной. Чтобы обменяться знаниями, все

отдельные члены Архивариуса должны собраться в одном месте. Они делают это очень редко и объединяются лишь на очень короткий промежуток времени. Архивариус ответит на вопросы, но нужно быть очень избирательным в том, какие вопросы задавать, потому что их цена запредельна даже для большинства галактических государств.

— Дразири не должны узнать об этом, — сказал Хиру. — Они попытаются помешать Архивариусу объединиться в одно целое. У нас нет безопасного места. Арбитр предположил, что вы могли бы нам помочь.

— Он был человеческим мужчиной? С бледно-желтыми волосами?

— Да. — Хиру кивнул.

Джордж. Джордж был безжалостным, хитрым и расчетливым, а еще терпеть не мог несправедливость. Он не мог остаться в стороне и позволить им умереть, поэтому он направил их ко мне. Это была негласная сделка. Он помог мне спасти сестру. В свою очередь, он надеялся, что я спасу Хиру. Джордж никогда бы не попросил меня об этом. Он никогда бы не рассчитывал, что я отплачу ему за услугу. Он оставил выбор за мной.

— Архивариус и мои люди постараются доставить отдельные части Архивариуса в вашу гостиницу. Но это не всегда будет возможно. Некоторых придется забирать из других миров. Все, что нам нужно — это безопасность. Мы хотели бы воспользоваться вашей гостиницей. Мы хотели бы, чтобы вы нам помогли.

То, что я и думала. Отказ ему разобьет мне сердце, но я не могла поступить по-другому. Просто не могла.

— Мои глубочайшие извинения, но безопасность гостиницы является моим главным приоритетом. Я связана законами хранителей. Эти законы диктуют, что в первую очередь, я забочусь о безопасности моих гостей. То, что вы предложили — доставка Архивариусов — потребует от меня оставить гостиницу без присмотра. К тому же, я не способна это сделать. Я хозяйка гостиницы, и я наиболее сильна здесь, в гостинице. Здесь мое место.

— Мы видели, как вы спасли вашу сестру. Мы наблюдали. Мы знаем, на что вы способны.

Должно быть, Джордж отчаянно хотел им помочь. Я хотела им помочь.

— Я не могу. Это превратит гостиницу в цель для Дразири, а они не станут соблюдать соглашение о Земле. Секрет существования другой жизни в галактике должен оставаться тайной. У меня разрывается сердце от необходимости отказать вам, но я должна. Мне очень жаль.

— Сокровища, которые мы отдали, были нашими самыми ценными вещами, — сказал Хиру. — Нашими книгами. Нашими картинами. Нашими секретами. Всем, что создает нас. Мы умираем. Наша культура погибнет без нас. Она ценная. Она редкая. Архивариус ценит редкость.

Я закусила губу.

— Достаточно для двух, — сказал Хиру.

— Для двух чего? — спросила Мод.

— Достаточно для двух вопросов, — ответил Хиру. — Так сказал нам Арбитр.

Он поднял руку. Панель на его предплечье соскользнула в сторону, и над ней возникло прозрачное изображение, сотканное из желтых огоньков. Фотография моих пропавших родителей — та, что висела на стене в моей гостиной.

— Помогите нам, — сказал Хиру. — И вы сможете задать свой вопрос.

В комнате повисла тишина.

Мод смотрела на меня. Это была моя гостиница, и решение было за мной.

— Вы дадите нам время обсудить ваше предложение?

Хиру кивнул.

— Мое время ограничено, но я подожду до начала светового цикла.

У нас было время до следующего утра.

— Следуйте за мной, пожалуйста.

Я провела его по коридору, создавая по дороге новую комнату на первом этаже. О Хиру было известно совсем мало, но мама как-то раз сказала мне, что воспроизведение природной среды Хиру было выше возможностей гостиницы. Под моим руководством Гертруда Хант могла создать почти все при наличии нужных ресурсов, но некоторые вещи, например сильный жар, были невозможны. Гостиницы могли справиться с небольшим регулируемым пламенем, вроде каминов и очагов, но огонь в больших масштабах, вызывал у них стресс.

По словам мамы, естественная среда Хиру состояла из очень специфической комбинации газов, давления и гравитации, и мы просто не могли ее воссоздать. Хиру нигде и никогда не было по-настоящему комфортно, но им нравилась вода. Когда один останавливался в гостинице родителей, мама сделала для него комнату со стенами цвета индиго и глубоким бассейном в конце. Это было для меня наилучшим выходом.

Хиру двигался позади меня, его походка была медленной, тяжеловесной и затрудненной. В нашей галактике любили технику во всех её проявлениях. Не имело значения, был ли это высокотехнологичный штурмовой костюм или гибридный меч — после появления, кто-нибудь сразу же пытался его улучшить. Хиру были ярким исключением из этого правила. В них не было ничего элегантного или эффективного. Они были неуклюжими и медлительными, словно какой-то чокнутый гений попытался собрать робота из деталей, которые нашел на свалке, но умер прежде, чем смог улучшить дизайн своего первого, едва функционального, прототипа. Даже его переводчик был настолько древним, что не смог связать «утро» с «началом нового светового цикла».

Но в его голосе было столько грусти. Может, переводчик и был древним, но эмоции были живыми. Мне следовало сделать что-то получше пустой синей комнаты.

На мгновение я закрыла глаза и попыталась как можно лучше почувствовать стоящее рядом со мной существо. Если бы я была на его месте, в чем бы я нуждалась?

Я хотела бы красоты. Я хотела бы надежды и покоя, и прежде всего, безопасности. Но что под красотой понимали Хиру?

— Расскажите мне о вашей планете? — попросила я Хиру.

— Ее не описать словами.

Конечно, не описать, но для меня это не первый день в гостинице.

— Расскажите мне о небе.

Хиру остановился.

— Цвета, — сказал он. — Кружащиеся и перетекающие друг в друга. Сияющие реки цвета на темно-синем небе.

Мама была близка с индиго.

— Красный, желтый?

— Красный, да. Лавандовый. И огоньки. — Хиру медленно поднял свою массивную руку и пошевелил ей. — Крохотные огоньки на небе до самого горизонта.

— Облака?

— Да. Как высокая, клубящаяся воронка.

Мы подошли к двери. Я толкнула ее кончиками пальцев.

Круглая комната вытянулась вверх, поднявшись на три этажа в высоту. На самом верху, в очень медленном водовороте, вращались облака — трехмерная проекция, струящаяся с потолка. Северные сияния заливали комнату светом, чередуясь между темно-фиолетовым, красным, розовым, бирюзовым и прекрасным, сияющим лавандовым. Крошечные реки сияющих точек кружились и медленно парили среди иллюзорных облаков. В дальней стене комнаты из каменной стены цвета темного индиго выступали два сидения подходящей для Хиру формы. В центре, прямо под небом, ожидал круглый бассейн с водой шириной двадцать футов, достаточно глубокий, чтобы вместить Хиру до подбородка шлема.

— Отдыхайте.

Хиру не ответил. Он смотрел на небо. Медленно, грузно, он двинулся к бассейну, отверстия на его скафандре с шипением закрылись. Он опустился на первую ступеньку лестницы, на полфута в воду. Отблески северного сияния заиграли на металле его костюма. Хиру сделал еще шаг, заходя глубже. Вода заплескалась вокруг его тела, он развернулся и рухнул в воду, всплыв лицом к небу.

Я вышла и закрыла за собой дверь, победно улыбнувшись. У меня получилось.

Из комнаты позади меня донесся тихий всхлип. Я замерла. Еще один, печальный и мучительный, всхлип настоящей скорби.

Весь мой триумф разом испарился.

Он был один-одинешенек в галактике, один из последней тысячи, оставшейся от его вида, и теперь он плакал в моей гостинице.

Я на цыпочках вернулась обратно в гостиную. Мод сидела на диване. Арланд решил остаться там, где и был — в дверях. Шон не сдвинулся со своего места у стены.

— Ты знаешь Арбитра? — спросила Мод.

— Настолько насколько кто-нибудь может знать Джорджа. Он сложный человек.

А еще он оказал мне неоценимую услугу.

— Не его ли я встретила?

— Возможно. — Это должен был быть Джордж. Только он мог повернуть все так, чтобы помочь и мне, и Хиру одновременно.

— Ты собираешься принять предложение? — спросил Шон.

— Мы будем глупцами, если его не примем, — сказала Мод. — Мы не смогли бы позволить себе задать Архивариусу вопрос, даже если бы работали без остановки до конца наших дней.

Она была права. Джордж сделал нам подарок, который бывает лишь раз в жизни, но он шел в комплекте с серьезными обязательствами.

— Мы с братом годами искали наших родителей, — сказала я. — Мы ничего не нашли. Архивариус располагает огромным богатством знаний. Если кто-то и знает, то только он.

— Чувствую, сейчас будет «но», — сказала Мод.

— Нам придется противостоять Дразири. Рано или поздно они появятся. Мы поставим гостиницу под угрозу обнаружения, а гостей — под угрозу гибели.

Мод потеряла лицо.

Я подумала о Хиру в комнате, который тихо всхлипывал от воспоминаний о небе своей планеты. Нужно быть абсолютно бессердечным, чтобы сказать «нет». Если в гостинице не будет других гостей... Нет, невозможно даже в этом случае. Это было бы безответственно. Иногда моя работа требует бессердечия. Я знала, как поступить правильно, так почему же это заставляло мой желудок сжиматься?

— К тому же, у нас нет живой силы, — сказала я.

— У тебя есть я, — возразил Шон.

— Я это очень ценю, но ты не имеешь отношения к гостинице.

Шон вытянул из штанов бумажник, достал из него доллар и вручил мне.

Ладно.

— И что мне с ним делать?

— Найми меня.

— Я с удовольствием протяну вам руку помощи, — вызвался Арланд.

— Вы — гость, — заметила Мод.

— Я в отпуске, — возразил он. — Пытаюсь улучшить свое физическое и душевное состояние. Небольшая разминка полезна для тела. Как я понимаю, хранители гостиниц должны идти навстречу пожеланиям своих гостей. Я требую бой.

— Никто не спросил меня, — сказала Калденция, проскользнув в комнату из кухни. — Потому что, я, по-видимому, старая тушенка.

— Кошелка, — исправила я.

— Спасибо, моя дорогая. Старая кошелка. Тем не менее, я приветствую любое оживление. Жизнь может быть ужасно скучной без небольшой перчинки, особенно перед праздниками.

Только Калденция могла назвать угрозу инопланетного вторжения «небольшой перчинкой».

Зазвонил телефон. Я сунула доллар в карман джинсов под мантией и пошла отвечать.

— Дина, — голос Брайна Родригеса дрожал от напряжения. — Рад, что сумел тебя застать.

— Мистер Родригес, что случилось?

Мистер Родригес никогда меня ни о чем не просил. Пожалуйста, только не Ку, только не Ку...

— У тебя ловит даласский канал?

— Какой?

— Любой.

Я прикрыла трубку рукой.

— Экран. Мне нужен эфир 8 канала из Далласа.

Экран выскользнул из стены, мигнул и вспыхнул светом. Участок шоссе, показанный сверху, явно снимали с вертолета. Армада полицейских машин летела по асфальту с включенными сиренами. Перед ними на бешеной скорости скользил овал бледного света, лавирующий между автомобилями.

«Знаешь, Джим, мы находимся на некотором расстоянии, — произнес мужской голос сквозь легкие статические помехи. — Мы собираемся нагнать его, но до сих пор не смогли рассмотреть, что это за транспортное средство. Мы все еще довольно далеко, поэтому мы постараемся приблизиться и посмотреть, сможем ли разглядеть, что под этим светом. Мы должны увидеть, что произойдет, когда это транспортное средство продолжит мчаться по

магистралах».

«Мы все знаем, насколько опасны эти скоростные погони, — произнесла женщина-репортер. — Будь то на шоссе, или на улицах города. Но когда такой яркий свет скрывает транспортное средство, это не может быть безопасным. Он явно ослепляет офицеров, преследующих этого человека. Можете представить, что видите подобное в своем зеркале заднего вида?»

Шон выругался.

О, нет. Пожалуйста, нет. Я выразилась очень четко, когда Винг выписывался из гостиницы, перед тем, как мы отправились за Мод. Очень четко. Я сказала оставаться в Каса Фелиз и соблюдать приличия, или покинуть планету.

«Ну, как мы видим, Джин, полиция держится не слишком близко. На самом деле, они дают этому водителю довольно много пространства, пытаюсь удержать его от паники и совершения необдуманных поступков...»

— Мне очень жаль, что приходится просить тебя об одолжении, — сказал мистер Родригес. — Но это один из моих гостей. Ку. Его зовут Винг.

Черт!

— Он зарегистрировался в моей гостинице прошлой ночью, ушел как раз на восходе, и теперь у нас вот это безобразие. Понятия не имею, куда он направляется.

Я знала, куда он направлялся. Он направлялся по шоссе I45 ко мне. Винг возвращался в Гертруд Хант.

— Слава Богу, кто-то оборудовал его скоростной мотоцикл дневным затенителем, — сказал мистер Родригес.

Я посмотрела на Шона.

Он развел руками:

— Это все, что было в твоём гараже.

— Я был его последней остановкой, — сказал мистер Родригес. — Он так и не выписался.

Винг все еще был гостем. Если Винга поймут, мистеру Родригесу придется отвечать перед Ассамблеей, и они не будут снисходительны.

— Он несется по шоссе в вашу сторону, а за ним половина даласского полицейского департамента. Вскоре он выедет за границу города, и вмешаются патрульные штата. Я не смогу добраться до него достаточно быстро. Мы должны появиться перед ним, чтобы задержать. Любое транспортное средство, которое сможет достичь подобной скорости, привлечет слишком много внимания в дневное время, а новостные каналы в ажиотаже. Вы можете как-нибудь помочь?

* * *

— Почему, ради всего святого, ты установил затенитель на его сверхскоростной мотоцикл?

Мы с Шоном сидели в кузове райдерского грузовика, который арендовали сорок минут назад. Мы оборудовали его фотонным излучателем, приехали сюда и припарковались на траве сильно в стороне от дороги, сбоку от I45 трассы. Перед нами простиралось

совершенно пустое шоссе.

— Потому что у него вообще ничего не было, и он Ку. — Шон положил предплечья на колесо и проверил телефон.

— В гараже были рассеиватели. И фотонный проектор.

— Я их там не видел, а если бы даже и увидел, то не стал бы устанавливать их на его байк.

— Почему нет?

— Потому что это Ку. Мы использовали их как разведчиков на Нексусе. Он с трудом подчиняется правилам и водит, как маньяк. Если в его тупую голову проникнет мысль, что его скоростной байк теперь невидимый, он будет рассекать повсюду среди бела дня. После него у нас были бы аварии на всех крупных магистралях страны. Я установил затенитель и предупредил его, что это только для экстренных случаев, и что если он использует его, ввяжутся правоохранительные органы и начнут охоту.

В таком свете, мне пришлось согласиться. Винг был опасен. Он мог не просто создать аварии. Он создал бы целую кучу аварий. Пострадали бы люди, возможно смертельно.

Шон тихо зарычал.

— Арланд игнорирует мои сообщения.

— Не пробовал отправить ему смайл с поцелуем?

Шон молча посмотрел на меня.

— Наверное, он просто на тебя не запал.

Он постучал по своему наушнику.

— Только что миновали Мэдисонвиль. Они выбросили полосы с шипами, но он, конечно же, пронесся мимо, учитывая, что он едет в двух футах над землей. Он должен быть в зоне доступа примерно через две минуты.

Техасские патрульные, должно быть, рассудили, что, в конце концов, у неизвестного автомобиля кончится бензин, потому что все указывало на то, что они решили загнать его. Они также перекрыли шоссе около Мэдисонвиля в обоих направлениях, и нам пришлось прокрадываться мимо их дорожного поста. Я всю дорогу задерживала дыхание. Фотонный излучатель может творить чудеса, делая тебя практически невидимым, но он не скрывал звук. Каждый раз, когда подвеска грузовика скрипела, я готовилась к худшему.

Мы противостояли восьми полицейским машинам и вертолету. К счастью, «в интересах общественной безопасности» они запретили использовать вертолеты каналам новостей, поэтому хоть о них нам не нужно было переживать.

Я вытащила телефон и набрала номер Арланда. Я дала ему один из дежурных, которые мы держим для гостей, и показала, как им пользоваться. Он не проявил энтузиазма.

Гудок.

Гудок.

Гудок.

Ну же, Арланд.

Гудок.

— Этот коммуникатор смехотворен, — раздался голос Арланда в трубке.

Я включила громкую связь.

— Что это за ерунда с возюканьем пальцами и нажиманием кнопок? Почему он просто не активируется голосом?

— Ку будет в пределах досягаемости через одну минуту сорок пять секунд.

— Понятно. — Он бросил трубку.

Может, телефон был и смехотворным, но зато он был безопаснее радиопередатчиков.

Я набрала сестру. Она ответила на первом же гудке.

— Полторы минуты.

— Принято.

Я побарабанила пальцами по деревянному полу в кузове грузовика. Это сработает. Это простой план, основанный на том, что вампиры делают лучше всего — охоте. Арланд задержит Ку, моя сестра отвлечет копов, а мы были водителями на стрёме.

— Ты собираешься помочь Хиру? — спросил Шон.

— Я хочу.

— Что же тебя останавливает?

— Это будет организационный кошмар. Возможно, мне по первому требованию придется покинуть гостиницу. Дразири попытаются применить силу, и я не думаю, что их волнует осмотрительность. Как хранительница гостиницы, я должна избегать ситуаций, которые могут привести к разоблачению.

— Хмм, — произнес он. — Какая настоящая причина?

— Это и есть настоящая причина.

— Я видел твое лицо, — сказал Шон. — Ты едва не плакала, когда он рассказывал свою историю.

Вот вам и непроницаемое лицо хранительницы.

— Просто потому, что я сочувствую, не значит, что я не могу объективно оценивать ситуацию.

Он промолчал.

Слева от меня, в отдалении, в небе возникла темная точка, быстро увеличивавшаяся в размерах. Вертолет.

— Три... два...

— Один, — закончил Шон.

Белый шар поглотил вертолет. Мод выстрелила слепящим туманом.

Шар расширился, посерел и плотным облаком завис в воздухе. Прогремел второй взрыв, также ослепительно белый и близко к дороге. Патрульные напоролась на слепящие противопехотные мины, которые мы разбросали пару минут назад. Армада полицейских машин только что была ослеплена.

Взрывное облако застыло, потеряв свою яркость. Первый бледный шар слепящего тумана упал на него, притянутый словно магнитом. Караван полицейских машин осторожно остановится, и вертолет аккуратно приземлится где-нибудь, надеюсь, не на них сверху. Сфера будет удерживать их около шести минут, достаточно, чтобы вырубить всех в машинах и затем раствориться в воздухе. Технология ослепляющего тумана была разработана несколько столетий назад предприимчивой бандой галактических преступников, специализировавшихся на похищениях. Она стоила баснословных денег. Я наблюдала боеприпасы на сумму двести тысяч кредитов в действии. Это была добрая часть выручки от проведения мирного саммита. Шаг вперед и два назад. Но даже так, я все-таки вышла вперед.

Понадеемся, что мины сработали, как задумано. Только не попадись, Мод. Только не попадись.

Я выпрыгнула из машины, пробежала вдоль борта, забралась в кабину и выключила

фотонный излучатель размером с холодильник, который мы прикрепили к кабине грузовика. Если кто-то наблюдал за нами с шоссе, они увидели бы, как райдеровский грузовик внезапно появился из небытия.

В поле зрения появился одинокий водитель на громадном антигравитационном планерном байке с сетью позади. Арланд ехал на кри-цикле и тащил скоростной мотоцикл с Ку в черной сети сзади. Завизжав тормозами, он остановился передо мной.

— Упаковано и доставлено.

Винг в ужасе уставился на меня.

Вслед за Арландом к нам направлялся второй кри-цикл. Мод. Сердце колотилось в груди. Она была цела. Порядок. Все в порядке.

Шон спрыгнул на землю, вытянул выдвижной пандус и опустил его на тротуар. Арланд заехал в грузовик на кри-цикле, таща за собой Ку. Я достала из кармана капсулу.

— Нет! — заверещал Ку.

— Да. От тебя и так слишком много проблем.

Я сунула капсулу ему под нос и надавила. Из нее с шипением вырвался зеленый газ, и Ку отрубился.

— Мило, — сказал Шон. Они с Арландом подхватили сеть с Ку и мотоциклом, и забросили ее в грузовик.

— К сожалению, это не работает на человеческой анатомии. — Иначе проблем с офицером Марайсом было бы намного меньше.

Подъехала Мод с большой пушкой для слепящего тумана через плечо и зарулила в райдеровский грузовик, поставив свой кри-цикл в распор с кри-циклом Арланда. Я протянула ей ещё две капсулы.

— Если Винг будет мешать, выруби его.

Она кивнула.

Шон захлопнул дверь. Я метнулась к кабине, открыла дверь, забралась внутрь и набрала код на фотонном излучателе. Бледные огоньки прибора замигали. Я спрыгнула и отошла на пару шагов назад, убедившись, что иду по прямой.

Грузовик исчез. Если бы вы присмотрелись поближе, то могли бы увидеть легкую рябь в воздухе, но для этого нужно было бы стоять всего в паре футов от него.

— Все в порядке? — спросил невидимый Шон.

— В порядке. — Я пошла обратно и едва не подпрыгнула, когда грузовик внезапно возник в полуметре от меня. Я забралась на пассажирское сиденье. Шон завел грузовик, и мы выехали с травы обратно на шоссе. Шон прибавил скорости.

— Как наши дела? — спросил Шон.

Я посмотрела на телефон.

— Еще две минуты, прежде чем рассеется эффект от мины. Двадцать три минуты, прежде чем разрядится фотонный излучатель.

Он нажал на газ. «Райдер» трясся и подскакивал. В кабине были только мы с ним. Вся эта затея была не просто опасной, она была безрассудной. Если нас поймают, мало не покажется.

Шон сидел за рулем, сосредоточившись на дороге. Он ничего не сказал, чтобы переубедить меня. Он просто излучал тихое, уверенное спокойствие. Мне казалось, что даже если бы в небе внезапно появился космический корабль и открыл по нам огонь, Шон вытащил бы откуда-нибудь огромную пушку, сбил его и продолжил ехать с тем же

безмятежным выражением лица. Если бы здесь не было Шона, я бы сделала все это сама, но сейчас я была рада, что он был со мной в кабине.

— Ты спросил, почему я должна отказать Хиру, — сказала я.

— Да.

— Мод. И Хелен. Я только-только спасла мою сестру и племянницу из ада, в котором они жили. Мод заслуживает мира и покоя.

— Твоя сестра выглядела довольно радостной, когда ты дала ей эту ослепляющую пушку.

— Знаю. Именно этого я и боюсь. Если я поставлю гостиницу под угрозу, она будет в первых рядах обороны.

— Это ее выбор, — сказал Шон.

Мой будильник зазвенел. Я его выключила. Патруль на шоссе вскоре очнется.

— Я знаю, что это ее выбор. Мой зять принес много проблем на свою голову. Мелизард был в ответе за их изгнание и однажды, на той планете, он потерял рассудок. Судя по тому, что говорила Мод, он впал в отчаяние и не мог ясно мыслить, в конце концов, он предал дом, который его нанял и был убит. Нормальной человеческой реакцией для Мод было бы попытаться улететь с планеты или попробовать создать безопасное гнездышко для них с Хелен. Вместо этого моя сестра объявила кровную месть и месяцами занималась ею.

— Как и положено вампиру, — сказал Шон.

— Да. Мы сейчас не в Святой Анократии. Мы на Земле. Это ее дом. Ей понадобится время, чтобы вспомнить, каково это быть человеком. Я не собираюсь выбирать вместо нее или говорить, что ей делать. Я просто не хочу втягивать ее в очередную кровавую разборку, даже не дав ей прийти в себя, после всего, что ей пришлось пережить. Я хочу дать ей шанс приспособиться к человечности. — Я вздохнула. — Дразири целеустремленные. Они преодолеют любое расстояние, чтобы убить Хиру. Ты прошел через... многое. Как тебе удается с этим справляться?

— Я не могу говорить за твою сестру, — сказал Шон. — Все разбираются с этим по-своему. Говорят, что нужен мир и спокойствие, и когда ты там, в самой гуще, где сплошная кровь и смерть, ты и сам так думаешь, потому что идеализируешь это. А потом ты возвращаешься домой.

Он умолк на мгновение.

— Все кажется ненастоящим, — продолжил он. — Я встаю, здороваюсь с соседями, иду в магазин, заправляю машину. Все время я стараюсь казаться кем-то другим и боюсь, что могу сделать что-то не так.

— Шон... — Я и понятия не имела, как он себя чувствовал.

Он посмотрел на меня с решительным лицом и ясными глазами.

— Тишина и спокойствие не помогают, потому что беспорядок не снаружи. Он внутри меня. Здесь и сейчас я чувствую себя наиболее нормально, с тех пор, как вернулся домой.

Я потянулась и взяла его за руку. Он отвел взгляд от дороги и посмотрел на меня. Свет отразился в его глазах и радужки вспыхнули золотисто-коричневым янтарем.

— И это. — Он сжал мою руку. — Это кажется нормальным. Кажется, словно я вернулся домой.

Сирены заревели позади нас. Он все еще держал меня за руку, обнимая ладонь своими сильными пальцами. Я вспомнила, как он ушел от меня в разрыв между мирами. Он хотел увидеть галактику и задолжал Уилмосу услугу. Он прошел сквозь разрыв и исчез, а я стояла

на траве, обхватив себя руками. Гости уходят, а мы остаемся. Это данность жизни хранителей. Мои родители исчезли, брат отправился их искать и пропал, Мод вышла замуж... Но я получила Шона обратно. Он был со мной в кабине, держал меня за руку и не хотел отпускать.

— Сбрось скорость, — сказала я. — Мы приближаемся.

Мы проехали поворот на Леону.

Сирены преследовали нас, делаясь громче. Я посмотрела в боковое зеркало. Полицейские машины были прямо позади нас. Через полминуты они врежутся в зад «Райдера».

— Возьми вправо, — сказала я.

Шон отпустил мою руку и съехал на траву. «Райдер» качался из стороны в сторону, борясь с неровностями почвы, и выехал на узкую подъездную дорогу. Армада патрульных пролетела мимо, яростно завывая.

Шон хищно рассмеялся себе под нос.

— Не возвращайся к Уилмосу. — Я не это хотела сказать. По крайней мере, не так, но раз уж я начала, то должна была закончить. — Останься здесь со мной. Хоть ненадолго.

— Я останусь, — пообещал он.

Я отвернулась.

Он отпустил тормоза.

— Езжай по этой дороге, — сказала я. — Она выведет к «Бакис».

— Я люблю «Бакис», — сказал Шон.

Все любят «Бакис». Сеть крупных заправок, совмещенных с ресторанами и туристическими центрами, «Бакис» предлагали все — от парфе и полусотни видов вяленого мяса до тexasских сувениров. Они всегда были полны машин и путешественников, которые любили легкий доступ к бензоколонкам и чистые туалеты. Нам всего лишь надо было пробраться мимо национальной гвардии, которая охраняла выезд, и смешаться с толпой.

Наконец-то, мистер Родригес будет должен мне услугу, а не наоборот.

— А почему ты хочешь помочь Хиру? — спросила я Шона, пока мы заруливали на огромную парковку.

— Потому что кто-то взорвал их планету, и теперь охотится на них, пытаясь истребить. Кто-то должен этому помешать. К тому же, когда ты примешь их предложение, и окажешься втянутой в эту заварушку, я не хочу, чтобы ты разбиралась со всем в одиночку.

— Почему ты так уверен, что я соглашусь на их предложение?

Он улыбнулся, превратившись в старого Шона Эванса. Трансформация была настолько неожиданной, что я моргнула, чтобы убедиться, что не выдумала это.

— Ты — мама-медведица.

— Что?

— Ты тот человек, что выскочит из совершенно сухой машины посреди бури, в своем лучшем платье, чтобы подобрать с дороги промокшую собаку. Ты помогаешь людям, Дина. Вот что ты делаешь. А Хиру нуждается в помощи.

— Я тронута, — сообщила я.

— Я даю тебе время до вечера, — сказал он. — Ты не продержишься даже двадцати четырех часов. Я готов прозакладывать правую руку.

Шон задом въехал на мою подъездную дорожку и на мгновение задумался.

— Что?

— Мне интересно, не прикончила ли твоя сестрица Арланда в кузове.

— Думаешь?

Он склонил голову, прислушиваясь.

— Нет. Я все еще слышу их обоих. Вот черт. Ладно, мечтать не вредно.

Мы припарковали грузовик. Я вылезла и открыла заднюю дверь. Мод спрыгнула на траву, грузовик закрывал ее с улицы. Ее лицо представляло собой холодную нейтральную маску.

Арланд сдвинул Ку и его мотоцикл на край кузова. Я махнула рукой, и из земли вылетели два длинных гибких побега, обхватили Винга с его мотоциклом и утянули их вниз. — Помести его в стойла, — пробормотала я. — И держи там.

Арланд выпрыгнул из грузовика.

— Мне понравилось. Спасибо вам за великолепную диверсию.

— Спасибо за вашу помощь.

Арланд улыбнулся, сверкнув острыми клыками, и скрылся в гостинице.

Я захлопнула кузов и махнула Шону. Он уехал, чтобы вернуть грузовик и забрать обратно свою машину.

Чудовище выскочила из своей собачьей дверцы и прыгнула мне на руки. Я обняла ее, но она слишком сильно вертелась, поэтому я отпустила ее, и она умчалась прочь в порыве собачьего восторга, прижав хвост между ног для пущей скорости.

— Где Хелен? — нахмурилась Мод.

— В кухне, — указала я. В стене открылось окно. Хелен ненадежно примостилась на табуретке над большой кастрюлей. Кто-то обрезал один из моих старых фартуков, тот, что с подсолнухами, и надел на нее. Она помешивала содержимое кастрюли большой ложкой. Усики гостиницы висели по обеим сторонам от нее, готовые подхватить, если она упадет.

Я вынула из кармана телефон и сделала фотографию.

— Он пристроил ее к работе? — изумилась Мод.

Орро сказал что-то своим скрипучим голосом.

Хелен кивнула, всыпала что-то в суп и пискнула:

— Да, шеф!

— Дай мне телефон! — Сестра выхватила телефон у меня из рук и принялась щелкать фотографии.

Мод не смогла почувствовать свою дочь на кухне. Но это вернется. Должно вернуться. Она провела годы в родительской гостинице и никогда не испытывала проблем с установлением с ней связи.

— Так о чем вы с вампиром разговаривали в грузовике? — поинтересовалась я.

— Ни о чем.

— Это был милый разговор ни о чем или разговор я-не-собираюсь-тебе-говорить-о-чем?

— Это было молчание ни о чем. Мы не разговаривали. Меня не интересуют вампиры. Я ими сыта до конца жизни.

Я улыбнулась ей.

— Ты уже решила, что делать с Хиру? — спросила она.

— Еще нет.

— Папа бы одобрил, — сказала она. — Он никогда не мог устоять перед несчастными историями, а нет никого более несчастного, чем Хиру.

— Мама бы не одобрила, — возразила я.

— Мама бы тоже согласилась. После первого же Дразири, заявившегося на порог с угрозами.

— Мне жаль Дразири, который решил бы пригрозить нашей маме. — Если кто-то и мог заставить их отказаться от вторжения на Землю, так это наша мама.

Наша мама и наш отец. В этом был весь смысл гостиницы. Именно поэтому я вернулась на Землю и повесила их портрет в гостиной. Я намеревалась развить Гертруду Хант в такую гостиницу, которая будет переполнена посетителями. Рано или поздно, кто-нибудь из них узнает моих родителей и расскажет, что с ними случилось. Галактика была огромной, и шансы, что это произойдет, были крошечными, но это всё, что у меня было.

— Как думаешь, что мне делать?

Мод поджала губы, изображая глубокую задумчивость.

— Я думаю, тебе стоит сделать то, что ты считаешь правильным.

— И ты еще говоришь, что я стала похожа на маму!

Мод направилась на кухню.

— Даже не пытайся переложить решение на меня. Хозяйка гостиницы здесь ты.

Я закатила глаза и пошла следом за ней на кухню.

— Мамочка!

Хелен соскочила с табуретки, пробежала через кухню и прыгнула к Мод на руки. Это был бы удивительно высокий прыжок для пятилетнего человеческого ребенка.

— Вот где моя радость! — Мод сморщила лицо.

Хелен сморщила свое, и они потерлись носами.

— Я суп-шеф, — похвасталась Хелен.

— Су-шеф, — прорычал Орро из кладовки.

— И я должна очень громко говорить «да, шеф».

Они были такими милыми. Это не тот эпитет, который я обычно использую для своей сестры. Разве я могла это разрушить?

Но от суровой правды было никуда не деться: Хиру нуждались в помощи, а нам нужно было найти наших родителей. Мы с Мод старательно избегали этой темы, но обе знали, что осталось недосказанным. Это был наш лучший шанс найти маму и папу. И если бы сестра заметила хоть малейший признак моего замешательства из-за беспокойства о ее безопасности, то заживо бы содрала с меня шкуру.

— В тот раз, когда вы с Клаусом появились, чтобы рассказать об исчезнувшей гостинице, я была в другом месте.

Мод подкинула Хелен и поймала ее. Хелен визжала и смеялась.

— Я была женой сына маршала, который сделал заявку на пост маршала. Мой мир был очень определен. Я знала, куда мы идем и как собираемся туда добраться. У меня был муж и его дом, и все остальные рыцари, которые служили с ним и уважали его. У меня были друзья. Нами восхищались, мной, Мелизардом и нашим красивым ребенком.

— А сейчас?

— А сейчас я осознала правду. Мужья могут разлюбить. Друзья могут предать. Но когда ты торчишь в чертовой дыре далеко от дома, семья свернет горы, чтобы вызволить тебя оттуда. Нам нужно вернуть их, Дина. Они сделали бы это для нас.

Гостиница быстро прозвенела два раза. Ну, конечно.

— Кто это? — спросила Мод.

— Местный блюститель порядка. — Я направилась к входной двери.

— Дружественный?

— Нет.

— Он знает?

— Знает. Просто доказать не может.

Я собралась, распахнула дверь и улыбнулась офицеру Мараису сквозь сетчатую дверь. Он не улыбнулся в ответ. Он вообще был не в настроении улыбаться рядом со мной. Аккуратный, темноволосый, слегка за тридцать, офицер Мараис смотрел на меня сквозь сетчатую дверь так, словно я уже сидела на заднем сидении его патрульной машины в наручниках. Чудовище протиснулась вперед меня и предупреждающе гавкнула.

— Офицер Мараис. Какая приятная неожиданность.

— Мисс Демилль.

Мой отец всегда говорил, что магия присуща всем людям. Большинство о ней так и не узнают, просто потому, что никогда не пытаются сделать ничего необычного. Но у нескольких одаренных человек она все равно проявляется. Офицер Мараис был как раз из таких людей. Его чувство интуиции было отточено до сверхъестественной остроты. Он определил, что в гостинице регулярно происходило нечто странное, и устроил за нами полномасштабную слежку. В результате чего он затеял разборки с вампирскими рыцарями, и те разрубили кровавым топором его машину, а сам офицер оказался связанным по рукам и ногам в моих стойлах, пока я ломала голову, как подделать запись с его бортовой камеры и починить машину, чтобы он не смог ничего доказать.

Мне удалось успешно переписать запись с бортовой камеры, а вампиры починили машину Мараиса, убрав все следы повреждений. К сожалению, когда вампирский инженер сообщает вам, что двигатель внутреннего сгорания, который вы просите его починить, — извращение, и починка угрожает его клятве не причинять вреда природе, — он держит свое слово. Во время нашей последней встречи, офицер Мараис поделился со мной, что он целую неделю ездил туда-обратно в Хьюстон, и при этом еще ни разу не заправил свою машину.

Я открыла сетчатую дверь.

— Пожалуйста, проходите.

Офицер Мараис осторожно шагнул внутрь, но остался возле двери. Я повернулась к Мод и Хелен, прятавшейся за мамиными ногами.

— Это моя сестра, Мод, и моя племянница, Хелен.

Мод улыбнулась. Хелен зашипела и пулей умчалась на кухню.

— Она только что на меня шипела? — моргнул офицер Мараис.

— Да, — кивнула Мод. — Она воображает себя кошкой. Дети порой так играют.

— Чем я могу вам помочь в этот раз? — спросила я.

— Три дня назад здесь было нарушение порядка. Люди сообщили о громком шуме и отключении электричества.

— Да, я припоминаю. Кто-то гонял на очень шумном мотоцикле. — Я едва сдерживалась, чтобы не послать его куда подальше.

— Вы его видели? — Судя по выражению лица, он просто следовал протоколу опроса.

— Нет.

— Вы в курсе, что сегодня произошла скоростная погоня на шоссе I45?

— Разве?

— Были ли вы к этому причастны?

— Нет.

— Эта погоня имела какое-нибудь отношение к здешним беспорядкам?

Офицер Мараис сидел без дела в полицейском управлении Ред Дира. У нас практически не было преступлений. В большем городе, с его-то интуицией, он бы раскрывал дела еще до того, как их ему бы поручали.

Офицер Мараис смерил меня серьезным полицейским взглядом. Я изо всех сил пыталась не терять присутствия духа.

— Сейчас вы мне скажете, что намерены докопаться до того, что здесь происходит?

— А что здесь происходит?

— Мы подумываем предоставить убежище пришельцу, который стал жертвой религиозного крестового похода, — сообщила я. — На нашей стороне вампир и оборотень, но мы не уверены, что этого будет достаточно.

Он спрятал свой блокнот.

— Дайте мне знать, если увидите или услышите что-нибудь необычное, мэ.м.

Ух ты. Меня назвали «мадам».

— Непременно, офицер.

Он ушел, и все равно я могла его чувствовать. Я отодвинула занавеску окна в гостиной и смотрела ему вслед, пока он не сел в свою модифицированную машину и не уехал восвояси.

— Добросовестный полицейский, — хмыкнула Мод. — Еще то наказание. Мне тебя жаль.

— Ой, ты и половины всего не знаешь. Не хочешь пойти со мной поболтать с Ку?

— Вообще-то, я думала принять ванну. — Она улыбнулась.

— Да, не помешает.

— На что ты намекаешь? Хочешь сказать, от меня воняет?

— Ути-пути-пути. — Я показала ей язык и направилась в стойла, Чудовище потрусила следом за мной.

Винг и его мотоцикл, все еще в сетях, лежали в широком проходе между стойлами. Он наблюдал за моим приближением огромными круглыми глазами. Я села на лавочку и посмотрела на него.

— Мне жаль, — сказал он.

Сожаление было шагом в правильном направлении.

— Ты подверг гостиницу опасности. Устроил неприятности мистеру Родригесу. Ты практически убился. Как думаешь, что бы с тобой сделали полицейские, если бы поймали?

Он втянул голову в плечи, изо всех сил стараясь казаться меньше.

— Что было таким важным, что ты решился на поездку среди бела дня?

Он моргнул глазами.

— Подарок.

— Какой подарок?

Он заерзал в сети.

Я кивнула. Из потолка выскользнул узкий ствол лазера и выстрелил в сеть импульсом

голубого света. Она опала.

Ку вскочил на ноги и открыл большой отсек в своем скоростном байке. Он полез в него и достал оттуда ярко-красную пуансетию в обернутом золотистой фольгой горшке.

— Это он?

Винг кивнул.

— Ты украл его?

— Я его купил.

— Чем же ты за него расплатился?

Он полез в карман своих доспехов и показал мне пригоршню мелких золотых капель в форме слезы. Что ж, кому-то сегодня повезло.

— Зачем?

Он присел на полу рядом с пуансетией и поникшим голосом сказал:

— Совсем как дома.

— Ты скучаешь по дому?

Он кивнул.

Мой праведный гнев испарился. Вселенная была такой огромной, а Ку — таким маленьким.

— Почему ты уехал?

— Приключения, — сказал он.

— Ты можешь вернуться обратно?

Он кивнул.

— Когда стану героем.

— Знаешь, доставить мне послание о сестре было довольно героическим, — сообщила я.

— Недостаточно. — Он поднял руки, рисуя большой круг. — Большой герой.

Он посмотрел на меня, словно ожидая подтверждения, что это достойная цель.

— У всех есть мечта, — сказала я. — Ты добрый и храбрый. Однажды ты станешь большим героем.

Ку улыбнулся мне, продемонстрировав полный рот жутковатых зубов динозавра.

— Пока что ты останешься в гостинице, — сообщила я. — Не пытайся уйти. Гостиница тебе не позволит. Давай найдем хорошее место для твоего цветка и польем его. Ты знаешь, что они бывают еще и белыми?

* * *

Создание комнаты для Ку было намного проще изобретения клубящегося потолка для Хиру. Еще до того, как самой стать хранительницей, я делала несколько номеров для Ку в гостинице родителей. Я использовала привычную тему деревянных стен, скрепленных деревянными полосами, и деление на три уровня. Первый уровень был на полу, второй создавали напольные подушки, а третий представлял собой насест под потолком с гамаком рядом с окном, позволявшим видеть улицу. Я добавила несколько канатов и качели из лиан. Когда мы подошли к комнате, Гертруда Хант достала растения из хранилища, и Винга встретили гирлянды цветущих лиан с качелями. Он прижал свою пуансетию, вскарабкался

по веревке, ведущей на насест, и устроился в гамаке. Проверка всех канатов и качелей займет его хотя бы на несколько часов.

Я только закончила с его обустройством, когда у меня в голове прозвенела магия. Звон был ниже обычного. Я подумала над этим какое-то мгновение, а затем меня осенило. Мистер Родригес.

Я выглянула из окна коридора. У подъездной дорожки вежливо ожидал белый фургон без окон. Когда я ездил к мистеру Родригесу, то сделала точно так же. Я ступила во владения его гостиницы и ждала. Когда никто меня не вышвырнул, я пошла дальше. Я не знала, в чем заключался должный этикет, но сидеть здесь и заставлять их ждать не казалось мне приемлемым.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я спустилась по лестнице, вышла на улицу и помахала фургону. Он дал задний ход, развернулся, и заехал на дорожку. Вышел мистер Родригес. Он был мужчиной чуть за пятьдесят, с бронзовой кожей и темными волосами, тронутыми сединой. Его челюсть обрамляла подстриженная борода.

— Дина.

— Мистер Родригес.

Я шагнула вперед, и мы обнялись. Вероятно, это было нарушением этикета, но мне было наплевать.

Юная версия мистера Родригеса выпрыгнула с пассажирского сидения машины.

— Мой сын, Тони, — представил мистер Родригес.

Мы пожали руки. Тони был примерно моего возраста, с такими же темными волосами и темными глазами, как и у отца.

— Пожалуйста, входите. — Я провела их в гостиную. — Не желаете чая со льдом?

— Не откажусь, — сказал мистер Родригес.

Я провела их через кухню во двор. Тони не стал разглядывать Орро, но точно покосился в его сторону.

Устроив их на заднем крыльце, я пошла обратно, чтобы сделать чай и едва успела увернуться, потому что Орро чуть не сбил меня подносом. На нем стоял чайник ледяного чая, три стакана со льдом и блюдо с крошечными закусками, которые выглядели как маленькие, зажаренные до золотистой корочки крабовые пирожки, украшенные ложкой какого-то белого соуса и зеленым луком.

— Спасибо, — прошептала я одними губами и понесла поднос наружу.

— Какой прекрасный дом, — похвалил мистер Родригес.

— Спасибо.

Я разлила чай и села.

Мистер Родригес и Тони оба взяли закуски и начали жевать.

Я тоже попробовала. Есть еду Орро было максимально близко к попаданию в нирвану без просветления.

— Все прошло успешно? — спросил мистер Родригес.

— Настолько, насколько могло пройти, — сказала я и сделала глоток чаю. Я выразилась без оскорблений и намеков. — Я только что устроила его в комнате. Кажется, ему удобно.

— Почему он сбежал? — спросил Тони.

— Он хотел цветок, который напоминает ему о доме.

— А, — произнес мистер Родригес. — Вероятно, он в героическом путешествии.

— Он так и сказал.

Как только они уйдут, я поищу информацию об этом.

— У Ку общество охотников-собираателей, — сказал мистер Родригес Тони.

Тони взглянул на меня с терпеливым выражением повзрослевшего ребенка, который знает, что грядет обучающая лекция, которой не избежать.

— Кто-то может проявить себя, став отличным охотником или ремесленником. Те же, у кого не выходит ни то, ни другое, решают отправиться в героическое путешествие по галактике. Они должны совершить великий подвиг и принести доказательства своему племени. Это могло бы принести его семье большой почет.

Мы с Тони вежливо отпили чай.

— Я не возражаю забрать его у вас с рук, — сказала я. — Кажется, ему здесь комфортно, и у меня на самом деле мало что происходит, так что не возражаю пригладеть за ним. Сейчас у нас всего трое других гостей, так что он никого не утомит.

— Я подумал также, — сказал мистер Родригес. — У меня его вещи в фургоне.

— У вас же нет Опорианцев? — спросил Тони.

Опорианцы напоминали собой большую версию Ку. Хотя они и происходили с разных планет, но выглядели удивительно похоже. А еще они считали Ку вкусной закуской.

— Нет. Только наша постоянная гостья, вампир и Хиру.

— Хиру? — мистер Родригес сел ровнее. — Это редкость.

— Да, это было неожиданно.

— Если не возражаете, расскажите, как вы обустроили комнату? Обобщенные знания рекомендуют черный и отсутствие окон, но я всегда чувствовал некоторые сомнения на счет этого.

— Это сложно объяснить. Если хотите, я могу вам показать.

Я кивнула гостинице. На стене возник экран с изображением комнаты Хиру со светящимися облаками. Гостиница всегда записывала исходный вид перед приходом гостя, чтобы у меня оставалась запись.

Мистер Родригес уставился на нее.

— Как думаете, могу ли я увидеть ее? Лично?

Он не просил показать ему настоящую комнату — это нарушило бы покой гостя.

— С радостью создам дубликат.

Три минуты спустя мы стояли в точной копии номера Хиру. Тони окунул руку в бассейн. Мистер Родригес рассматривал облака, и его лицо было залито их сиянием.

— Почему небо? — спросил он.

— Мне показалось это правильным. Гостю оно понравилось. Он любит плавать и смотреть на небо. — Именно этим он и занимался последние несколько часов.

Мистер Родригес нахмурился.

— Не знаю, говорил ли вам кто-нибудь об этом, — но у вас дар.

Ух ты. Наивысший комплимент, которым один хранитель мог удостоить другого.

— Спасибо.

Он снова посмотрел на небо.

— Пища для размышлений.

— Конечно, с нахождением у нас Хиру существует угроза в лице Дразири, — сказала я. — Какова позиция Ассамблеи в их отношении?

— Вы беспокоитесь, не будет ли для вас негативных последствий, если вы продолжите

предоставление убежища?

— Нет, но Дразири несут высокий риск обнаружения. Они не считаются с законами.

— Это не ваша забота, — сказал мистер Родригес.

— Папа, — одернул его Тони.

— Простите, это прозвучало грубее, чем я намеревался.

Мистер Родригес выглядел пристыженным.

— Нас пятеро, — сказал Тони. — Он общается с нами целыми днями, поэтому не всегда может переключиться из отцовского режима.

— Я лишь хотел сказать, что действия Дразири на их совести. У вас, как у хранителя, есть лишь одна главная цель — безопасность ваших гостей. Это основа того, кем мы являемся. Вы выбрали принять Хиру как вашего гостя. Теперь ваша ответственность и долги сделать все необходимое для обеспечения его безопасности. Даже если Дразири решат из-за этого вторгнуться на планету, нарушение ими закона не ваша проблема. Вы имеете обязательства только перед вашим гостем. Ассамблея это знает. Дразири не первая угроза, с которой мы встречаемся, и не последняя. Мы не пресмыкаемся.

Ладно. Хорошо, что мы это прояснили.

— Хорошо знать о существовании угрозы, — сказал мистер Родригес. — Я помогу тебе набросать сообщение в Ассамблею. Это наименьшее, что я могу сделать. Если нам предстоит масштабное событие, всегда лучше быть готовым.

— Спасибо. Не желаете остаться на ужин?

— Ты шутишь? — воскликнул Тони. — Конечно.

— С удовольствием, — улыбнулся мистер Родригес.

Я проводила их из комнаты.

Опасно или нет, правильно или нет, Хиру был моим гостем. В этой части сомнений не было. Я сделаю все необходимое, чтобы обеспечить его безопасность.

Я все еще не знала, приму ли я его предложение.

* * *

Мы решили поехать на крыльце. У техасской зимы было больше настроений, чем у подростка-эмо, и раз уже день выдался невероятно теплым и погожим, было бы глупо этим не воспользоваться.

Орро несколько часов сновал по кухне, нарезаю, пробуя и приправляя, и от запаха, доносящегося из духовки, у меня потекли слюнки.

Мистер Родригес с сыном сидели на улице, болтая с сестрой, Арландом и Калденией. Я могла слышать смех Арланда из гостиной. Он звучал словно тигриный рык. Хелен с Чудовищем носилась по лужайке. Я нашла в гараже спинбол. Сфера размером с грейпфрут зигзагами носилась по траве, делая резкие повороты и меняя цвета, и Хелен с Чудовищем получали огромное удовольствие, гоняясь за ней. Он пригласили и Жнеца Душ, но он отказался, и теперь с возмущением наблюдал за ними из окна.

Сначала, Винг отказывался выходить, жутко боясь встречи с мистером Родригесом, но в итоге аромат блюд Орро достиг и его комнаты, и он тоже поспешил к столу. Мистер Родригес сделал вид, что его не заметил.

Здесь были все, кроме одного.

Я удалилась на кухню и набрала номер Шона.

— Да?

— Есть планы на ужин?

— Ничего особенного.

Вероятно, он собирался поесть в одиночестве в пустой кухне. Я не видела, чтобы он часто покидал район. Возможно, у него даже не было продуктов. Я представила себе Шона, сидящего за кухонным столом перед куском заплесневевшего сыра.

— У нас будет большой ужин. Будем рады тебя видеть.

— Я мог бы прийти.

— Мне бы этого хотелось.

— Тогда я буду.

Я улыбнулась, повесила трубку, прошла по коридору и постучала в дверь Хиру.

— Входите, — отозвался тихий голос.

Дверь открылась, и я вошла внутрь. Хиру стоял в бассейне. Вода доходила ему до шеи.

— Мы собираемся ужинать. Я знаю, что вы не принимаете нашу пищу, но я пришла пригласить вас составить нам компанию.

— Это очень мило с вашей стороны, но мое присутствие причиняет другим дискомфорт.

Он понимал.

— Они привыкнут.

— Я лучше откажусь.

— Тогда я не стану настаивать. На Земле мы демонстрируем нашу дружбу, разделяя трапезу. Ваше присутствие нас не обременяет. Мы будем рады видеть вас в нашей компании. Если передумаете, то присоединяйтесь к нам.

— Спасибо.

Я почувствовала, как Шон пересек границу, встретила его и провела за стол. Он сел на стул напротив меня. Все заняли свои места, включая Орро. Прошло несколько приемов пищи, прежде чем мы с Калденией убедили его кушать с нами, а не торчать в одиночестве на кухне, наблюдая за поглощением результатов его кулинарного волшебства. Он наконец-то соизволил различать обычный и официальный обед.

Стол ломился от вкусностей. Ломтики свежее выпеченного хлеба боролись за место с копченой курицей и такой нежной грудинкой, что она распадалась от одного касания вилки. Две большие миски предлагали свежие салаты — первый из огурцов, томатов, авокадо и зеленого лука, заправленный смесью масла и уксуса, а второй с клюквой, шпинатом и какой-то медовой заправкой, превратившей меня в настоящую обжору.

Посреди ужина, на улицу вышел Хиру. Он не сел за стол, но я вытащила из хранилища массивное плетеное кресло, и он устроился поблизости. Он ничего не сказал. Он просто смотрел, как мы разговаривали, смеялись и разбирали еду. Все равно это было лучше, чем сидеть в одиночестве в темной комнате.

— Если я съем еще кусочек, то лопну, — заявил Тони и тут же слопал еще кусочек грудинки.

Шон, наблюдавший за ним, как ястреб, почти весь ужин, наконец, выдавил улыбку.

— Я все! — объявила Хелен.

— Могу я идти? — поправила Мод.

— Я могу идти, — повторила Хелен.

Мод открыла рот, но потом передумала.

— Да, иди.

Она схватила мячик из-под стола и кинула его на лужайку. Чудовище вылетела из под стола, словно маленькое пушечное ядро. Хиру наблюдал, как они носятся по лужайке.

Гостиница прозвенела. Кто-то пересек границу. Их было трое — два с востока и один с юга.

Я потянулась магией. Вокруг всей лужайки корни гостиницы задрожали прямо под поверхностью, ожидая.

Нарушитель с юга направлялся по моей подъездной дорожке, выигрывая время. Двое его друзей тихо скользили вдоль границ территории гостиницы, направляясь к лужайке, где играла Хелен. Они были хороши. Я должна была увидеть их с этой точки, но территория казалась совершенно пустой. Судя по траектории их движения, они должны были подкрасться, а потом опустились на землю.

Шон взглянул на меня, его глаза потемнели. Либо он их услышал, либо почуял. Я слегка качнула головой.

— Прошу меня извинить.

Я подхватила метлу, прошла к входной двери и щелкнула пальцами. Выскользнувший из стены экран показал человекоподобное существо на дорожке, облаченное в длинный черный плащ, распахнувшийся, когда он шагнул вперед. Ряды поясков скрепляли его рукава. Капюшон был поднят и из-под него ниспадали светлые, почти белые волосы.

Интересно. Я никогда не видела подобных гостей раньше.

Я открыла переднюю дверь, оставив сетчатую закрытой, и в ожидании облокотилась на метлу.

Он не шел, а скользил, словно легкий на ногу грациозный танцор.

Нехороший знак.

Гостиница прозвенела у меня в голове. Экран разделился, показывая две темные фигуры — одна плашмя лежала на траве, а другая присела за деревом. У каждой было оружие, которое сканер гостиницы высветил белым. Длинный ствол и изогнутое ружейное ложе. Они держали игловые винтовки. Одним выстрелом иглой можно было парализовать и даже убить, если вес цели был достаточно низким. Игла не смогла бы пробить металлический скафандр Хиру. Винтовки предназначались нам.

Пришелец подошел ко мне, и дом прикрыл его с улицы. Он опустил капюшон. В слабом свете, вы могли бы перепутать его с человеком. Прекрасным, ангелоподобным человеком. Его кожа была золотистого тона и казалась мягкой, словно бархат. Волосы, чисто белые, без малейшего намека на седину или желтизну, ниспадали с головы, на концах окрашиваясь в черный. Его брови, такие же белые, густые и оперенные, на кончиках отливали угольно-черным. Из-под бровей на меня смотрели большие глаза с бирюзовыми радужками, пылающими внутренним огнем, словно два аквамарина. Светящиеся серебристые линии украшали его лоб, сплетаясь в сложный подкожный узор. Носу с высокой переносицей не хватало выпуклостей над отдельными ноздрями. Прямой и треугольный, он расширялся на конце в подобие клюва. Надменная линия рта и похожая на человеческую челюсть, с четким контуром, будто высеченным из камня, дополняли его лицо.

Если бы вы столкнулись с ним в клубе или увидели его идущим по улице в тусклом свете фонарей, вы бы подумали: «Какой красивый мужчина». Но сейчас он стоял всего в

нескольких футах, ярко освещенный вечерним солнцем. Его идеальная кожа не была голым эпителием, а скорее шкурой с очень короткой шерстью. То, что при первом взгляде казалось волосами, было массой тонких, легких перьев. Дразири. Из высшей касты, если судить по рангу на его лбу.

— Добрый вечер, — произнес он, совершенно правильно и четко. В отличие от Хиру, у него явно был доступ к дорогостоящей технике.

— Добрый вечер.

— Я желаю комнату.

— В данный момент у нас нет свободных мест.

Он заморгал, его оперенные ресницы оневелили щеки.

— Меня уверили, что в вашей гостинице всего несколько гостей и более чем достаточно свободных комнат.

— Если вы слышали о хранителях, то должны знать, что мы имеем право выбирать своих гостей. К сожалению, в настоящее время я не могу обеспечить вас комнатой. Возможно, позже.

— Мне нужна комната, — настаивал он.

— В Далласе есть замечательная гостиница, всего в паре часов езды отсюда.

Дразири шагнул ближе.

— Я знаю, что Хиру здесь, — сказал он с легкой угрозой в голосе.

— Вам пора идти.

Это намек.

— Впустите меня. Все закончится очень быстро.

— Хиру вне вашей досягаемости.

— У вас прекрасная гостиница, — сказал он. — Я могу слышать других гостей и девочку, играющую на траве.

Вот ублюдок. Они собирались стрелять в Хелен. Таков был план. Подстрелить Хелен и обменять ее, или ее тело на Хиру.

— Вы в непростой ситуации, — продолжил он. — За свою жизнь я провел немало налетов. Они могут быть легкими и быстрыми, либо медленными и мучительными. Здесь на траве так много существ, которые случайно могли бы оказаться у нас на пути. И ребенок. Такой прекрасный ребенок. Было бы обидно, если бы она пострадала.

Двое других направились к лужайке. Корни вылетели, пронзив обе фигуры. Не раздалось ни звука. Никто не кричит. Я потянулась магией. Корни погрузились в землю, утянув оба тела за собой.

Разговоры на лужайке прекратились.

Корни с шелестом показались позади него.

Дразири повернулся и увидел два трупа, подвешенные над землей, у каждого толстый гостиничный корень входил в рот и торчал из затылка.

— Вы правы. Моя племянница — милый ребенок. Было бы обидно, если бы с ней что-нибудь случилось.

Дразири смотрел на меня, не мигая.

— Ты зарвалась. Мне придется научить тебя терпению.

Я почувствовала Шона рядом с собой.

— Ты плохо подготовился. Это моя территория. Здесь я владею воздухом, которым ты дышишь.

— Я всегда получаю то, что хочу. Так или ин...

— Вон.

Он вылетел с подъездной дорожки, словно выдернутый невидимой рукой, и шлепнулся на улице. Грузовик, ехавший по улице, грозил его задавить. Дразири отскочил в сторону, словно черная шелковая лента, исчезнувшая из виду, и растворился в округе Авалон.

— Тебе нужно было убить этого жуткого белого, — сказал Винг позади меня.

— Выбираю меньшее из двух зол.

Я обернулась. Винг стоял в дверях кухни. Перья его гребня плоско лежали на голове, словно намокшие. Он был в ужасе.

— Ты знаешь о Дразири?

Ку кивнул.

— Они убивают, не потому что голодны. Они убивают, потому что им это нравится.

— В гостинице ты будешь в безопасности, — сказала я ему.

— У нас есть его лицо, — сказал Шон. — Мы узнаем его имя, а потом выясним, что им движет.

Я полезла в карман джинсов, выудила оттуда доллар Шона, и протянула ему.

— Ты нанят.

— Ты получила выгодные условия, — сказал он и взял доллар.

— Я знаю. — Я обняла рукой Ку. — Идем, мы еще не закончили ужин.

За столом в саду все посмотрели на меня. Хелен сидела на коленях у Мод.

— Они нашли меня, — тихо сказал Хиру. В его голосе прозвучал ужас обреченности, словно он смотрел в лицо неминуемой гибели.

Они нашли неприятности на свою голову, вот что они нашли.

— Гертруда Хант принимает ваше предложение. Мы предоставим убежище Архивариусу.

В саду повисла мертвая тишина.

— Почему? — наконец, спросил Хиру.

— Потому что никто не смеет угрожать мне или моим гостям в моем доме. У них не выйдет запугать меня, навредить моей семье или убить моих гостей. Им пора преподать урок, что значит слово «нет», и я собираюсь повторять им его снова и снова, пока до них не дойдет.

Никто не проронил ни слова.

Арланд потянулся, подцепил вилкой несколько кусков грудинки и положил к себе на тарелку. Калдения улыбнулась, не разжимая губ, и разрешила своего цыпленка одним точным ударом ножа.

— Скоро мы повеселимся, цветочек, — сказала Мод Хелен.

Хелен оскалила маленькие клычки.

— Десерт! — объявил Орро. — Запеченные персики с кофейным кремом маскарпоне!

— Я возьму два, — сказал Тони.

Я закрыла глаза и представила гостиницу. Когда кто-то входил в Гертруду Хант через парадный вход, то оказывался в совершенно обычной гостиной. Прямо напротив входной двери, на стене висел портрет моих родителей. Его никак нельзя было избежать. Если вы входили в гостиницу, то видели портрет. Во время мирного саммита, я сформировала коридор за стеной, отодвинув портрет чуть дальше. Если вы подходили к портрету, у вас был выбор повернуть направо или налево. Первый вариант привел бы вас к лестнице, ведущей в крыло Святой Анократии, а второй — в бараки Сокрушительной Орды. И те, и другие покои выходили в большой бальный зал. По мнению человеческой науки, я согнула пространство таким образом, что оно не должно было работать, но гостиница жила в своем собственном микрокосмосе, протянувшись сквозь границы измерений и запутывая материю пространства.

Мысленно я толкнула большой бальный зал назад. Он скользнул глубже в пространство гостиницы, коридоры, ведущие к нему, вытягивались, чтобы сохранить структуру входов и выходов. Десять футов, двадцать, пятьдесят... Достаточно. Я потянулась глубоко вниз. Центр комнаты запульсировал, и я потянула ее вверх. Громкий рокот прокатился по гостинице, когда комната скользнула на свое новое место, прямо под портретом моих родителей. Я чувствовала, как кабели расщепляют стены, подключаясь к оборудованию в комнате. Стена под портретом разошлась, растягиваясь, словно была жидкой, и формируя проход. Деревянный усик поймал портрет, прежде чем у него появилась возможность упасть, и перенес в новую комнату. Я шла следом.

Новое пространство было идеальной сферой с гладкими бежевыми стенами. В случае необходимости гостиница передаст сюда записи с внешних камер, давая мне 360-градусный обзор земель гостиницы. В центре комнаты был открыт участок дерева, его явная полосатая текстура напоминала красное дерево и остистую сосну. Живая ветвь гостиницы — артерия к ее сердцу. Это был военный зал, сердце гостиничной обороны.

Я встала на дерево. Магия готовилась, ожидая. Я закрыла глаза и позволила ей проникнуть в свои чувства. Мои силы растянулись, связываясь, утекая к самым дальним веточкам Гертруды Хант. Если бы у меня были крылья, то это выглядело бы, словно я их расправила.

Связь между гостиницей и хранителем намного превосходила связь между слугой и хозяином, или питомцем и его владельцем. Мы существовали в симбиозе. Когда хранитель умирал, гостиница замирала, погружаясь в глубокий сон. С каждым годом без связи, гостиница засыпала все крепче и крепче, пока, наконец, не превращалась в камень и умирала. Когда я обнаружила Гертруду Хант, она спала так крепко и долго, что я не была уверена, что смогу ее разбудить.

Связь работала в обе стороны. Лишь несколькими хранителям удалось пережить разрушение своих гостиниц. Некоторые умерли. Другие выжили из ума. Гостиница могла сделать что угодно ради хранителя, а хранитель должен был защищать гостиницу ценой своей жизни. И именно это я и собиралась сделать.

Защита гостиницы сместилась, когда я перестроила ее. В последний раз я использовала военный зал, когда настраивала Гертруду Хант отразить небольшую армию охотников за головами, после заселения Калдени в гостиницу. Несмотря на количество, охотники за

головами в действительности были армией одиночек, каждый из них был сам за себя. Они не доверяли друг другу и не были заинтересованы в объединении усилий. Металлическая инкрустация на лбу у лидера Дразири означала, что он, вероятно, вел свою стаю — клан. Стаи очень хорошо организованы и дисциплинированы. Дразири будут атаковать одной командой. И, вероятно, они не будут пытаться подстрелить Хиру из укрытия, как это пытались проделать охотники за головами с Калденией. Убийство Хиру будет для них религиозным триумфом. Они попытаются прорвать защиту гостиницы и проникнуть внутрь для убийства.

Я просмотрела записи с камер, медленно поворачиваясь. Уже наступила ночь, но гостиничной технике нужен был лишь намек на свет, чтобы дать четкое изображение. Вид сада, лужайки, дубов, улицы, форда F-150 Шона...

Пикап Шона. Он сказал, что возьмет вещи для ночевки, и ушел вскоре после отъезда мистера Родригеса и Тони.

Это была недолгая поездка, учитывая, что его дом в конце улицы, но пикап был полностью загружен и накрыт брезентом. Подвеска форда поскрипывала, когда он маневрировал на подъездной дорожке и заезжал за гостиницу.

Шон выбрался из машины. На нем были черные брюки и обтягивающая рубашка из баллистического шелка, темно-серая с черным, созданная, чтобы остановить кинетическое воздействие пули и низко-энергетический выстрел из энергетического оружия. Это заслуживало более подробного рассмотрения.

Я развела пальцы на полдюйма, и гостиница увеличила изображение, развернув его на стену передо мной. Баллистический шелк обнимал Шона как перчатка, подчеркивая контуры широких плеч и мощной спины. У некоторых мужчин с мускулистыми спинами шире талия, так что они выглядят почти прямоугольными. Разница между плечами Шона и его узкой талией была так выражена, что его спина казалась почти треугольной. У него были длинные ноги и мускулистые руки. Мне нравилось то, как он двигается: быстро, уверенно, с врожденной грацией, которая бывает у очень сильных мужчин. Что-то опасное было в его расчётливых, экономных движениях. То, что говорило, если ему придется применить силу, это будет мгновенно и смертельно, и только дурочка вроде меня могла глазеть на него весь день...

— Так что там у вас с оборотнем? — рядом с моим ухом спросила сестра.

Я подпрыгнула.

Я не слышала, как она зашла. Я не почувствовала, как она зашла, вот что гораздо хуже.

— Ничего.

— Угу, — промычала Мод. — Поэтому ты разглядываешь его на здоровенном экране.

— Никого я не разглядывала.

Да-да, еще как разглядывала.

— Дина, ты затаила дыхание.

— Неправда.

Мод посмотрела на экран.

— Он вроде бы ничего.

— Вроде бы?

Там не было никакого вроде бы.

— Было бы у него больше... — Мод развела руки в стороны.

— Больше чего?

— Мускулов. Массы. Мне нравится, когда мужчины... крупнее обычного.

— Он и так большой. — Шон был выше метра восьмидесяти. — И он очень сильный.

— Ой, я не сомневаюсь что он сильный и очень быстрый. Но... был бы он побольше.

Я прищурила глаза.

— Я думала, ты поставила крест на своем увлечении вампирами.

— Я ничего не сказала о вампирах. Мне просто нравятся крупные мужчины.

— Ага, конечно.

Шон откинул брезент, открыв ящики и вооружение. Он вскинул на плечо оружие с длинным тонким стволом и поднял черный ящик, который, казалось, поглощал свет.

Мод прищурилась, глядя на экран.

— Он выгружает снайперскую фантомную винтовку?

— Угу. Похоже на последнюю модель.

Фантомное оружие использовало для запуска снарядов не химическую реакцию, а электромагнитное поле. Устойчивые к заеданию и почти полностью лишённые подвижных и потенциально склонных к поломке частей, фантомные снайперские винтовки выпускали пули со скоростью чуть ниже 300 м/с, меньше скорости звука, избегая звукового удара, больше известного, как свист пули. Они были совершенно беззвучны.

Мод изучала изогнутую форму в пикапе.

— Разве у тебя нет установки ВЖЛ?

— У меня есть две больших и несколько лазеров поменьше, связанных с компьютером в оборонную сеть. Но он об этом не знает.

— Оу, — сказала Мод. — Он принес высокоэнергетический жидкий лазер, чтобы тебя защитить. Это любофф.

— Заткнись, — буркнула я.

— Нет, серьезно, это дорогое оружие.

Она была права. Жидкие лазеры были подобны компьютерам. Чем меньше они были, тем дороже стоили, а портативная установка в грузовике Шона была неподъемной для моего бюджета. Две мои установки были размером со средний седан каждая, и обоим перевалило за двести лет. В сравнении с современным, утонченным монстром Шона, они были антиквариатом, но все равно могли нанести сокрушительный удар.

— Масккостюм, камуфляжный плащ, импульсный пистолет... У него достаточно оружия, чтобы выиграть небольшую войну. Каким образом он раздобыл все это? Он тайный принц? Ты встречаешься с галактическим оружейным бароном? А может, у него богатый отец или брат?

— Нет! Он не принц, не торговец оружием, и его отец не богат, он адвокат, а Шон единственный ребенок в семье. Он выполнил высокооплачиваемую работу наемника.

— Значит, ты с ним встречаешься.

— Я этого не говорила.

Технически, один поход на свидание еще не означал, что мы встречаемся.

— Шон плюс Дина. Тили-тили-тесто, же...

— Я сейчас тебя стукну.

Шон посмотрел вверх. Я готова была поклясться, что он меня слышал — вот только стены гостиницы были звуконепроницаемыми. Я сконцентрировалась и спроецировала свой голос.

— Привет.

— Привет, — ответил он, даже не вздрогнув, хотя я только что заговорила с ним из пустоты.

— Нужна помощь с оборудованием?

— О, конечно, он явно нуждается в твоей помощи с оборудованием, — прошептала Мод.

Я попыталась наступить ей на ногу, но она была быстрой и я задела только кончики пальцев. Я не могла проецировать только свой голос, я также проецировала все звуки вокруг себя.

— У тебя есть арсенал? — спросил он.

— Да.

— Могу ли я получить к нему доступ?

— Полный доступ, — прошептала Мод и хлопнула ресницами.

— Да, — ответила я, открывая туннель в земле рядом с ним. — Входи... — Если бы я сказала туннель, Мод бы не смогла сдержаться. — В проход, что я только что создала. Под землю. Гостиница перенесет оружие туда.

— Я думал посетить Баха-чар, после того, как все разгрузу, — сказал он. — Мне нужно поговорить с Уилмосом.

— Конечно, я открою для тебя врата. Но не мог бы ты прихватить Орро за компанию? Он хочет купить каких-то пряностей, а я не хочу отпускать его одного.

— Не вопрос.

Он улыбнулся мне со зловещим выражением лица и спустился в туннель.

Я проследила, как гостиница проглотила грузовик целиком, перемещая его в гараж, и повернулась к сестре.

— Я тебя ненавижу.

— Ты видела, как он улыбнулся? — спросила Мод. — Как думаешь, он меня слышал? Я ведь ничего не проецировала.

— Да, он тебя слышал. Тебя слышали даже соседи с той стороны улицы. Ты разучилась говорить шепотом?

— Ты покраснела? — спросила Мод.

— Вот! — Я открыла лестницу на оружейный чердак и опустила ее в коридор. — Раз уж ты встряла, можешь проверить импульсные пушки вместо меня. Сделай хоть что-то полезное.

— Да, мамочка. — Мод притормозила в дверях и взглянула на военный зал. Ее голос стал тихим и задумчивым.

— Навевает воспоминания.

Да, так и есть. Когда я впервые вызвала военный зал из глубин Гертруды Хант, я изменила его, чтобы он повторял военный зал в гостинице наших родителей. Мама заставляла нас проделывать бесконечные тренировки в таком же зале, как этот.

— Мы вернем их, — сказала я.

— Да, — кивнула она. — Вернем.

Мод взобралась по чердачной лестнице. Я фыркнула и отправилась умыться холодной водой. Я покраснела, и все мое лицо будто горело.

Двадцать минут спустя я наблюдала, как Шон и Орро вышли за дверь в яркое солнце Баха-чар. Шон надел поношенный плащ, скрыв лицо в глубине капюшона. Орро, напротив, высоко держал голову, но все его иглы слегка подрагивали, готовые подняться в любой момент. Я сильно сомневалась, что Дразири нападут на них там, но если они это сделают, то сильно пожалеют.

Я вернулась на кухню. В отсутствие Орро, Арланд принес серую сумку, которая теперь лежала перед ним на стуле, и разложил свою броню на обеденном столе. Он погасил люстру. Горели только две настольные лампы, их теплое сияние было маслянистым и успокаивающим. Набор, похожий на тот, что он подарил Мод, открытым покоился на столе, его содержимое было подсвечено персиковым сиянием. Маленькие сосуды с разноцветными жидкостями слабо поблескивали в отраженном свете. Из набора доносилась тихая мелодия, серебряные колокольчики и размеренное пение женских голосов было успокаивающим, но таинственным, словно они сплетали какую-то тайную магию.

Хелен тихо сидела в углу, словно замороженная.

— Разве тебе не пора в постель? — спросила я.

— Нет. — Она зевнула. — Я не хочу спать.

— Позвольте ей остаться, — тихо произнес Арланд. — Я помню, как сидел также, наблюдая за моей матерью. Ароматы и свет умиротворяют.

Я села на стул. Наблюдение в каком-то смысле успокаивало. Его движения были медитативными и неспешными, словно он проделывал этот ритуал уже сотни раз. Свет играл на его профиле и прядях длинных светлых волос, которые выбились из хвоста. Он был прав. Вероятно, Хелен наблюдала, как ее отец или моя сестра проверяли свою броню подобным образом.

Какое-то время он тихо работал. Хелен стала клевать носом. Она вздохнула и положила головку на руки на столе, закрыв глаза. Она еще не заснула. Я могла видеть, как подрагивают ее ресницы. Еще несколько минут, и я позволю гостинице отнести ее в постель.

— Как хорошо вы знаете Шона Эванса, миледи? — тихо спросил Арланд.

— Так же хорошо, как и вас. — На самом деле, я знала Шона получше. Он поделился со мной своими секретами. В отличие от Арланда.

— Я не верю, что он тот, за кого себя выдает, — сказал Арланд.

— Почему вы так думаете?

Арланд поднял руку с маленьким инструментом и нарисовал воображаемую линию. Она начиналась низко, взбиралась вверх и выравнивалась в дугу.

— Это стандартная траектория шаттла «планета-орбита».

Он переместил инструмент вниз и нарисовал вторую линию. В это раз она шла низко, набирала скорость, резко изгибалась и взвивалась вверх. Траектория была практически противоположной.

— Это то, что проделал Шон Эванс.

— Я не понимаю.

— Вторая траектория резко разгоняет корабль перед стремительным выходом в атмосферу. Она менее комфортна для пассажиров и самого шаттла.

В этом я смогла убедиться лично. В тот момент казалось, будто мне на грудь уселся

носорог.

— Есть лишь одно место, где такая траектория совершенно необходима. Атмосферные аномалии там делают взлет непредсказуемым и небезопасным, поэтому необходимо набрать нужную скорость и разгон на малой высоте, прежде чем пересечь атмосферу как можно быстрее, одновременно проверяя, что путь чист, и вы не ведете корабль прямо в аномалию, которая внезапно появилась над вашим шаттлом.

— И где это место? — Я уже знала ответ.

— Нексус, — сказал Арланд.

Как я и думала.

— Я не знаю, рассказывал ли он вам об этом, но я спросил у него, где он научился летать.

— Я была там и помню. Он сказал, что его научил Уилмос.

Арланд кивнул.

— Я навел кое-какие справки в нашей базе данных. Уилмос небезызвестен в моем Доме. Даю вам слово рыцаря Святой Анократии, что Уилмос Горвар знает правильную траекторию «планета-орбита» для взлета шаттла.

— Вы считаете, Шон был на Нексусе.

Арланд кивнул.

— Торговцы нанимали множество наемников.

— Неужели так плохо, если он там побывал?

— Нексус меняет людей, — сказал Арланд. — Я беспокоюсь лишь о вашей безопасности.

— В таком случае, ей следовало бы побеспокоиться и о вас, — сказала Мод из дверного проема. — Все-таки, вы провели там две кампании, лорд-маршал.

Арланд поднял голову и изучающе посмотрел на нее.

Сестра вошла и положила свою броню на стол. Стена гостиницы раскрылась, и выскользнул ремонтный набор, который ей подарил Арланд. Она поймала тяжелую коробку и поставила на стол.

— Я рыцарь. Я приучен справляться с трудностями войны с детства.

Мод разложила броню, ее глаза были наполовину скрыты длинными ресницами, пока она изучала ее.

— Вы бы удивились, как много рыцарей ломается от трудностей войны, милорд. Они ломаются и бегут, пока их честь умирает позади.

— Я не бегу, миледи.

Мод выгнула бровь. Если бы я не знала, то готова была поклясться, что она вампир.

— Мне приходилось бежать, милорд. И я бы сделала это снова, если бы того потребовали обстоятельства. Честь не может спасти жизнь моей дочери, в отличие от меня.

— Есть разница между слепым бегством во имя спасения своей жизни и стратегическим отступлением, потому что битва проиграна, — сказал Арланд, распыляя опалесцирующую жидкость на свою броню.

— Иногда эту разницу очень трудно разглядеть.

Мод постучала по набору. Он раскрылся, как цветок. Она выбрала узкий инструмент своими длинными элегантными пальцами и сосредоточилась на каком-то незаметном дефекте на правом плече.

Арланд сощурил глаза.

— Хотя, если бы я носил вашу броню, я бы тоже бежал, миледи. Это ручной терминал на вашем наруче?

Мод поморщилась.

— Ваш герб был уничтожен?

— Он был сорван с моей брони, когда Дом Эрван изгнал меня и моего мужа, милорд. Вы читали файл.

— Вы говорите об этом с такой уверенностью, миледи.

Она кинула на него быстрый взгляд.

— Рыцарь, обученный справляться с трудностями войны, вроде вас, потрудится выяснить, кого именно он пускает на борт своего эсминца.

Арланд открыл свою сумку, вытащил черную коробку и поставил рядом со своей броней. Квадратная, шесть на шесть дюймов, коробка была сплошной. Никаких швов, никаких линий, отмечающих, где проходит крышка. Просто сплошная коробка, которая, казалось, поглощает свет.

Глаза Мод округлились. Арланд вернулся к работе над своей броней. Мод сделала то же самое. Это явно было какое-то странное вампирское общение.

— Изгнание ребенка беспрецедентно, — сказал Арланд.

— Так и есть, — согласилась Мод, героическими усилиями стараясь не смотреть на коробку.

— Что привело к такому решению?

Моя сестра улыбнулась.

— Возможно, однажды я расскажу вам, лорд-маршал.

— Независимо от причин, вам причинили вред. Ребенку причинили вред. У Святой Анократии не так уж много детей, чтобы разбрасываться ими. Особенно такими одаренными, как Хелен.

— Вы слишком добры.

— Возможно, вы позволите мне попросить небольшой ответной любезности, — сказал Арланд. — Позвольте мне исправить небольшую часть несправедливости.

Он подвинул коробку к Мод и продолжил не обращать на нее внимания.

Это было похлеще мыльной оперы.

Мод прикоснулась к верхней части коробки. Крышка разъехалась секция за секцией. Она погрузила пальцы внутрь и вытащила герб. В отличие от герба Арланда, на котором был изображен стилизованный рычащий крап — красный на черном — этот герб был пустым и полностью черным. Герб, не принадлежащий дому. Я их видела раньше. Их носили вампиры, оставившие свой дом. Они функционировали так же, как и обычные гербы домов: контролировали броню, посылали сигналы на корабли и взаимодействовали с оборонительными сетями, а также хранили информацию.

Мод уставилась на него, словно это был бриллиант.

— Спасибо.

Арланд склонил голову и вернулся к своей броне.

Магия гостиницы прозвенела у меня в голове. Дразири готовились к нападению.

Я встала.

— У нас посетители.

Все началось с единственного звонка, когда нарушитель задел границу. Он коснулся границы и рассыпался полудюжиной быстро движущихся злоумышленников. Дразири не играли в игры. Отлично, потому что я тоже не играла.

Я пересекла порог военного зала и ступила на дерево. Винг был в своей комнате, а Хелен — в своей. Мод, должно быть, поднялась к себе. Идеально. Гулкий звон прокатился по Гертруде Хант, звонкий, высокий звук, на который невозможно было не обратить внимания. Внешние ставни и стены лязгнули, смыкаясь. Мой голос пронесся по гостинице, раздаваясь в каждой комнате.

— Гертруда Хант атакована. Мы в изоляции до последующего уведомления. Приношу свои извинения за неудобства.

Тонкие гибкие побеги завились спиралями по краям деревянной части, на которой я стояла, формируя решетку высотой два фута. Я протянула свою метлу. Она раскололась на тысячу голубых сияющих нитей, которые расчертили мою мантию, касаясь кожи и гостиничной решетки. Это делает нас с Гертрудой Хант быстрее.

Стены вокруг меня растворились, открывая 360-градусный обзор на земли гостиницы. В отдалении, на севере, шесть сфер размером с апельсин парили в двух футах над землей, медленно пробираясь на мою территорию. Быстрое сканирование тут же сообщило, что они были начинены взрывчаткой.

Магия снова взволновалась, сообщая о другом вторжении. Ха! Он думал, я не замечу. Дорогому командиру Дразири не мешало бы получше узнать о возможностях хранителей гостиниц.

В дверях появилась Калденция с бокалом вина. Я улыбнулась ей, и позволила ее привычному стулу вырасти из пола. Она села и улыбнулась мне в ответ, сверкнув нечеловечески острыми зубами.

Моя сестра с Арландом добрались до дверей одновременно. Они бы столкнулись, но годы вежливости, въевшиеся в Арланда, заставили его плавно остановиться и позволить Мод первой ворваться в комнату. Сестра несла меч. Маршал дома Крар был в броне.

Мод посмотрела на Калдению.

— Ваша Милость? Не будет ли вам комфортнее в ваших покоях?

— Вздор, моя дорогая. — Глаза Калденции загорелись. — Обожаю наблюдать за ее работой.

— Он задействовал разведывательные сферы, — сказал Арланд, наблюдая, как роботы-разведчики рассеиваются по моей территории. — Он пытается определить радиус досягаемости. Дорогой способ для этого.

— Дорогой и бессмысленный, — добавила Мод. — Они уже в пределах досягаемости последние шесть метров. Она просто не собирается уничтожить их, едва они коснутся границы.

Я сосредоточилась на изображении территории. Участок с западной стороны приблизился, увеличиваясь все больше и больше. Куст вырос до размеров горы, а отдельные травинки стали лесом, и в том лесу цепочка из десяти муравьев спешила к гостинице.

Я просканировала муравьев сразу, как только почувствовала, что они пересекли границу, и теперь я вывела результаты сканирования на экран, чтобы остальные могли их

увидеть. Один из муравьев увеличился, вращаясь, рядом с его изображением прокручивались данные, содержащие многокомпонентный отчет. Я смотрела на шедевр технологии киборгов: живое насекомое, несущее в себе около миллиона нанороботов. Тихие, практически неопределяемые самыми современными сканерами, муравьи должны были добраться до Гертруды Хант и выпустить орды крошечных роботов, способных на все — от наблюдения до диверсии. Дразири не имели понятия, что архитектура гостиницы была подвижной и изменялась по моей воле. Он пытался изучить гостиницу в поисках слабых мест.

Арланд оскалился.

— Хитрый ублюдок.

— Не настолько хитрый, как он думает, — пробормотала я.

Меня коснулась магия. Я открыла второй экран на стене, и на нем возник Хиру.

— Чем я могу вам помочь? — спросила я.

— Я понимаю... сейчас не лучшее время. — Голос Хиру звучал напряженно. — Первый

Архивариус прибыл на Землю.

Нехорошо.

— Где?

Хиру поднял правую ладонь. Появилась маленькая карта Ред Дира, с крошечной сияющей точкой на одной из улиц. Парковка «Волмарта». Что ж, первый член Архивариуса хотя бы не будет выделяться.

— Как он выглядит?

Хиру коснулся своей ладони, и над ней возникла проекция мужчины средних лет, темнокожего, с лысой головой и интеллигентным лицом. Было в его чертах что-то странное. Что-то в них так и кричало о его внеземном происхождении, вызывая беспокойство. У меня ушло мгновение, чтобы понять, в чем дело. На его лице не было пор. Ни морщин, ни малейших несовершенств или разнящегося тона кожи. Он выглядел пластмассовым. Эффект получался жутковатый, но в темноте он вполне мог сойти за человека.

— Архивариуса необходимо забрать, — сказал Хиру. — Немедленно.

Никакого давления. Муравьи все еще были в добрых двухстах футах. Сферы парили достаточно близко к месту, где они могли стать проблемой.

— С доставкой придется подождать.

Хиру подался вперед, его голос захрипел.

— Архивариус не может поддерживать свою форму в условиях вашей планеты. Для ее сохранения он должен быть помещен в инертный газ.

Инертный газ означал аргоновую камеру. Не проблема, но только в пределах гостиницы.

— Что случится, если он утратит свою форму? — спросила я.

— Он состоит из энергии.

Нехорошо. Очень плохо. Высвобождение энергии могло означать что угодно — от взрыва или яркого света до полного распада местного пространственно-временного континуума.

— Он должен быть доставлен. Мы рискнули всем. — Его голос переполняло отчаяние.

Было бы прекрасно получить эту информацию пораньше.

— Сколько у нас времени?

— Тридцать четыре минуты.

Чтоб тебя. Я вывела на стену таймер с обратным отсчетом, принявшимся отмерять секунды с тридцати четырех минут до нуля.

— Хорошо, — сказала я. — Как Архивариус узнает моих людей?

— Возьмите это. — Левое предплечье Хиру скользнуло в сторону, открывая маленький передатчик размером с шариковую ручку. — Он отследит ваш сигнал.

Как и Дразири, если они сложат два плюс два. Спорить об этом было бы бессмысленной тратой времени, которого у нас не было. Как только мы отразим это нападение, нам с Хиру нужно будет сесть и обо всем поговорить.

Я кивнула и завершила вызов.

— Я позабочусь об этом, — сказала Мод.

Как же я люблю свою сестру.

— Бери мою машину, она пуленепробиваемая. «Волмарт» всего в семи или восьми минутах отсюда.

— Миледи, — обратился Арланд, и только через секунду я поняла, что он говорил не со мной. — Почту за честь вас сопровождать.

— Я могу и сама справиться, — ответила Мод.

— Бери вампира, дорогуша, — вклинилась Калденция. — Никогда не знаешь, когда могут пригодиться мускулы.

Брови Мод сошлись на переносице.

Я вывела запись Парк Стрит. На первый взгляд все казалось нормальным. К счастью, гостиница записывала улицу последние четыре часа. Сравнительный анализ занял доли секунды, и контуры четырех Дразири высветились на экране, каждый был укутан в высокотехнологичный камуфляжный плащ. Плащ сливался с окружением на манер хамелеона, повторяя забор и кусты со скрупулезной точностью. Должно быть, они так же каким-то образом блокировали тепло тел, потому что их не было видно на моем инфракрасном сканере.

Дразири ожидали в тени, двое у забора мистера Рамиреса, и двое на другой стороне Камелот-роуд, ведущей в район Авалон. Они застали удачный момент — мистер Рамирес отправился на свои еженедельные посиделки в боулинг, и забрал своего пса с собой.

— Чем ты сможешь меня прикрыть? — спросила Мод.

— Я могу организовать «Мамину заботу», — сказала я.

— Этого должно хватить.

— Выехать отсюда можно без проблем, — сказал Арланд. — Проблемы могут возникнуть с возвращением.

Тридцать минут. Нам нужно было решать сейчас.

Арланд был прав. Дразири не ожидают, что они выедут, но они будут ждать возвращения машины. Мой выбор был ограничен, и я была связана законами хранителей. Я не могла использовать ничего слишком громкого или слишком очевидного. Дразири устроят засаду на машину на обратном пути. Один верный выстрел из любого забавного галактического оружия — и моя сестра, Арланд и Архивариус испарятся.

В глазах Мод промелькнул быстрый расчет. Она повернулась к вампиру.

— Лорд Арланд, почту за честь принять ваше щедрое предложение.

Арланд одарил ее улыбкой. Она отскочила от Мод, как горох от стенки.

Моя сестра напряглась, сосредотачиваясь. Я почувствовала, как в ответ зашевелилась гостиница. Потолок над нами расступился, и в руку Мод упали ключи от машины.

— Говорила же, — сказала я. — Проще простого. Не забудь прибор Хиру.

Она развернулась и побежала. Арланд последовал за ней.

Роботизированные сферы щелкнули в унисон, готовясь к взрыву. Я улыбнулась и пробила дыру в реальности. На мгновение мелькнула оранжевая равнина под фиолетовым небом, вид, которого нигде на Земле не найдешь. Дыра в измерениях поглотила сферы. Мины-роботы испарились, мгновенно перенесенные на планету в тысячах световых лет от нас. С Колинды не было возврата.

Я позволила муравьям ползти дальше.

— Ты играешь с ним, дорогая, — сказала Калденция.

— Я позволяю ему думать, что у него все еще есть козырь в рукаве.

— Одобряю. — Она улыбнулась, и ее глаза заблестели от удовольствия.

Изображение гаража возникло слева от меня. Мод заводила двигатель. Арланд сидел на пассажирском сидении с позитронным пистолетом в руках.

Я потянула магию, выстраивая ее.

— Что такое «Мамина забота»? — спросила Калденция.

— Сейчас увидите.

Магия вилась вокруг меня, напряженная и готовая действовать. Гостиница заскрипела.

Мод через лобовое стекло показала, что все в порядке. Я толкнула магию. Гаражная дверь исчезла. Образовался туннель из земли, камней и корней гостиницы, рванувший под подъездной дорожкой направо и в конец улицы. Мод дала по газам. Машина пролетела по туннелю, как пушечное ядро, и вылетела на дорогу. Дразири уставились ей вслед, слишком ошеломленные, чтобы стрелять. Я втянула туннель обратно и заставила его исчезнуть. Все это заняло две секунды. С улицы дом снова выглядел обычным, таким же, как и пару мгновений назад.

Обратный отсчет показывал двадцать девять минут. Удачи, Мод.

— Наша мама использовала это для обеспечения дополнительной безопасности при отъезде из гостиницы гостей повышенного риска, — сказала я.

— Твоя мать была замечательной женщиной, — сказала Калденция. — Так что мы будем делать с муравьями?

— Полагаю, они отлично проводят время, прогуливаясь, — сказала я. — Мы должны позволить им продолжить.

Калденция наклонилась вперед и наблюдала, как я нарушаю законы физики, чтобы заставить муравьев продолжать двигаться. Почва под ними незаметно сдвигалась, и большой кусок лужайки сползал назад, в то время как они двигались вперед. С их мониторов земля будет казаться абсолютно неподвижной. В конце концов, тот, кто следил за ними, выяснит, что они ничуть не ближе к дому, чем были десять минут назад, но это выиграет нам немного времени.

Этим я выиграла пятнадцать минут. Муравьи, наконец, развернулись, ища выход, и я сбросила их напрямик в пустоши Колинды.

Тринадцать минут.

Через дорогу Дразири с отработанной ловкостью вскочил на деревянный забор и промчался по нему с захватывающей дух грацией направо до конца, за пределы досягаемости моего тихого оружия. Второй бросился в противоположном направлении. Остальные последовали за ними, разделившись на две группы. Они рассредоточились по району, половина налево, половина направо, не уверенные, с какой стороны будет возвращаться

машина.

Я запустила два зонда. Крошечные камеры мелькнули вдоль улицы, отслеживая Дразири, и на разделенном экране возникли две группы захватчиков. Группа слева спряталась рядом с Тимбер-трейл, тихой улочкой, недавно добавившейся к району Авалон. Обрамленная домами она вела к начальной школе. Группа справа прижималась к забору прямо напротив поворота дороги. Один, два, три, четыре... Восемь с каждой стороны.

У него было куда больше живой силы, чем я рассчитывала.

Восемь — это определенно слишком много и, судя по тому, что я видела до сих пор, Дразири были хорошо вооружены. У меня был выбор, куда послать Мод. Она могла добраться до гостиницы справа, вернувшись тем же путем, или слева, сделав разворот на параллельных улицах.

Приближаться справа было единственным ответственным выбором. Слева дома на Тимбер-трейл были напиханы плотно, как сардины в банку. С той стороны сражение не смогло бы остаться незамеченным, и некоторые из энергетических винтовок Дразири пробьют штукатурку и гипсокартон, как нож масло. У нас будут случайные жертвы.

Справа сплошной каменный забор отделял основную часть района от улицы, обеспечивая хоть какую-то защиту домам. Но Парк-стрит слегка изгибалась прямо за гостиницей. Нет возможности для прямого выстрела. У меня были кое-какие штуки, которые могли стрелять из-за угла, но они наводились на тепло тела, а Дразири свое маскировали.

Прозвенела магия. Шон и Орро.

— Сюда, — позвала я.

Шон появился на пороге военного зала, с маленькой сумкой в руках, и подошел ко мне.

— Мод с Арландом отправились за первым Архивариусом, — сообщила я.

— Обратный отсчет? — спросил Шон.

— До времени, когда Архивариус предстанет в своей истинной форме.

— Что это за форма?

— Энергия. Их поджидают по восемь Дразири с каждой стороны улицы. Обе группы находятся слишком далеко для моего бесшумного оружия. У меня есть игловая винтовка, но ее стрелы реагируют на тепло тела, а Дразири не видны на моем инфракрасном сканере. Остальное оружие будет слишком шумным и заметным.

Мой телефон зазвонил, и я приняла вызов. В комнате раздался голос сестры.

— Он у нас.

Я знала, что она справится.

— Нам возвращаться тем же путем?

Ей придется возвращаться тем же путем, справа, и она попадет прямо на засаду. Даже если я проведу туннель максимально быстро, этого не будет достаточно. Дразири подстрелят машину прежде, чем она сможет достичь туннеля.

Мне придется использовать летучих мышей из пещеры на землях гостиницы в качестве живого щита. Сердце сжалось в комок. Летучие мыши были частью гостиницы, и мне придется пожертвовать ими всеми до последней, чтобы спасти сестру, но этого будет недостаточно. Я не могла вернуть ее в безопасности.

Семь минут. Мне нужно было дать ей ответ.

— Позволь мне выполнить мою работу, — сказал Шон.

— Их восемь с каждой стороны.

Он посмотрел на меня, его глаза были совершенно волчьими, и я поняла, что не имело

значения, сколько их там было. Он все равно туда выйдет.

— Да, — сказала я Мод. — Возвращайтесь тем же путем.

Они повесила трубку.

— Слева или справа? — спросил он.

— Справа.

— Мне нужна винтовка.

— Дай ему все, что нужно, — сказала я Гертруде Хант.

Он бросил сумку и выбежал из военного зала. Я отслеживала его перемещение по гостинице, когда он вышел из кухонной двери; темная фигура на экране. Шон сбросил свой плащ и вытащил изогнутый нож с зеленым лезвием. Его глаза сияли ярким янтарем, отражая лунный свет. Он поднял руку, и в нее упала фантомная винтовка. Шон припустил через лужайку к деревьям, быстрый и бесшумный, словно призрак, и растворился в лесу, за пределами досягаемости моих сканеров.

Я вывела запись со своего зонда, увеличивая изображение так, что оно заняло почти всю стену передо мной. Дразири устроились на длинном деревянном заборе, скорчившись, словно жуткие ангелы в камуфляже. У них не было особого выбора. Забор тянулся на четверть мили вверх по улице.

На улице заревела машина. Я напряглась.

Мимо нас прогрохотал белый грузовик. Не Мод.

Три минуты.

Первый Дразири справа камнем рухнул вниз. Шон воспользовался фантомной винтовкой.

Второй Дразири упал без единого звука сразу за первым.

Оставшиеся Дразири спрыгнули с забора и помчались по улице. Ночь загорелась оранжевыми вспышками, когда они начали стрелять из своих энергетических винтовок. Шон быстро приземлился посреди них, так шокирующе быстро. Он выпотрошил третьего Дразири коротким точным ударом, развернул лезвие и перерезал горло четвертому нападавшему. Брызнула кровь.

Уцелевшие Дразири развернулись, обнажив клинки из блестящего светлого металла. Они нападали, кружились и подпрыгивали, словно танцуя, а Шон полосовал их, прорубая путь, будто заранее знал, где они будут, прежде чем они решали туда переместиться.

Двое Дразири отделились от группы слева и бросились к схватке прямо через мою зону поражения. Ох, зря вы так. Выстрелила импульсная пушка ближнего действия, ее невидимый луч пронзил воздух. Два дымящихся трупа рухнули на землю.

Из атаковавших Шона остался только один, но этот последний Дразири двигался так, словно был невесомым, рассыпая вихрь рубящих и колющих ударов и убираясь прочь от Шона, прежде чем зеленое лезвие могло его достать.

Зазвонил телефон. Раздался голос Арланда.

— Осталось три улицы.

Восемьдесят секунд.

На экране клинок Дразири задел бок Шона. У меня екнуло сердце.

Шон воткнул свой клинок в грудь Дразири, высвободил его резким рывком, и прыжком скрылся в чахлам тexasском лесу, окружавшем гостиницу.

— Чисто, — произнесла я и запустила туннель в конец улицы. Он поймал машину. Мод заехала в гараж, машина с визгом остановилась. Архивариус вывалился. Цилиндрический

резервуар вырос из земли и поглотил его. Крышка резервуара захлопнулась, и он заполнился аргоном.

Десять секунд.

Девять.

Пять.

Три.

Два...

Один.

Архивариус смотрел на мою сестру изнутри резервуара, все еще оставаясь гуманоидом.

Мы это сделали.

Шон.

Я выбежала из военного зала, промчалась по лужайке к лесу на востоке.

Будь в порядке. Пожалуйста, будь в порядке.

Он пересек границу, и я увидела, как он бежит мне навстречу. Мы столкнулись, и я обхватила его руками. Мгновение он стоял там, словно не зная, что делать, потом притянул меня к себе.

— Ты в порядке? — прошептала я.

— Теперь да, — ответил он.

* * *

Проблемой со всеми мужчинами, и оборотнями в частности, было их легкомысленное отношение. Шон считал глубокую рану на своих ребрах царапиной. Я же видела ее как открытую рану от мономолекулярного лезвия, способного прорезать броню оборотня и заразить его веземными микроорганизмами или отравить. Мы решили сойтись на чем-то среднем. Он позволил мне обеззаразить и зашить порез, а я пообещала перестать угрожать его обездвижить.

— Мне вот любопытно, — сказала Мод, когда я закончила. — Ты всегда угрожаешь людям, которые пытаются тебе помочь, или он особенный?

— Не особенный, — вызвался Арланд. — Однажды она угрожала утопить меня в сточных водах.

— Лорд-маршал это заслужил. — Я отложила хирургический инструмент и полюбовалась своей работой. Рана превратилась в тонюсенький красный шрам. Учитывая, как хорошо биоинженеры потрудились над оборотнями, она заживет очень быстро. Через несколько дней, даже нельзя будет сказать, что кто-то пытался его убить.

Мы были в гостинице. Здесь было достаточно сидячих мест для всех, и я создала три разных экрана для наблюдения за окрестностями. На переднем экране шестеро оставшихся Дразири осторожно уносили тела своих погибших. Они держались на расстоянии от гостиницы, используя задние улицы, чтобы обогнуть ее и не попасть в зону поражения моих пушек. Могли и не заморачиваться. Моей работой как хранительницы было реагировать на угрозы, а не инициировать атаку. После того, как столкновение закончилась, они были в безопасности. До тех пор, пока они не пытались стрелять в гостиницу, они могли маршировать перед ней днями напролет.

Шон натянул обратно свою футболку. Я бы не возражала, если бы он побыл без нее подольше, но здесь была моя сестра, и мне позже придется дорого заплатить, если я посмотрю на него дольше положенного или обращу внимание на его мускулистую спину. Или поглазею на кубики пресса — я взглянула на его живот вблизи, когда обрабатывала рану, но не помешало бы посмотреть еще.

— Ты нашел то, что искал в Баха-чар? — спросила я.

— Да. — Шон вытащил маленький квадратик чипа с данными и протянул мне. Я сняла его у него с пальца, вызвала из стены терминал и поместила в него чип. Поверхность терминала проглотила квадратик. Лицо Дразири, который приходил поговорить со мной, возникло в центре экрана.

Я встала.

— Позвольте мне пригласить Хиру.

Я прошла вглубь гостиницы, мимо покоев Хиру в узкую камеру, защищенную дверью. В стене ожидал ряд углублений, первое было занято аргоновым резервуаром. Возле него стоял Хиру, глядя на человекоподобное существо внутри.

Я мужественно поборола отвращение от вони. Предполагается, что человеческий нос прекращает распознавать сильный запах спустя несколько минут, но вонь Хиру явно не подпадала под это правило. Только чистая сила воли удерживала меня от рвоты. Хиру ничего не заметил, поглощенный созерцанием резервуара.

— Что вы видите? — спросила я.

Неуклюжий инопланетянин вздохнул, с грустью ответив:

— Будущее.

Мы смотрели, как первый член Архивариуса сидел на полу, пребывая в трансе. Я спросила, не нуждается ли он в чем-либо, но Хиру сказал, что ему достаточно резервуара.

— Слишком много пространства, — заметил Хиру, указывая на стену. — Здесь для десяти.

— Сколько их должно быть?

— Девять.

Это означало, что нам все еще нужно было доставить восьмерых членов Архивариуса. Я надеялась на двух или трех.

— В следующий раз вы должны предупредить нас пораньше, — сказала я. — Мы должны заранее знать, где появится новый член Архивариуса, и когда. Если вы этого не сделаете, Дразири смогут перехватить его первыми или мы не успеем вовремя доставить его в гостиницу.

— Я постараюсь, — пообещал Хиру. — Мои люди стараются обеспечить безопасность Архивариусов, но сделать это непросто. Им приходится скрываться.

Еще бы. Любое появление Хиру притягивало Дразири, будто мотыльков пламя.

— Мы собираемся познакомиться с информацией о нападении на нас Дразири. Присоединитесь к нам? Ваш вклад может быть ценен.

Хиру не ответил.

Я подождала. У меня было чувство, что он хотел оставаться там и охранять резервуар.

— Я приду, — наконец, сказал он.

Я привела его обратно в гостиную и наблюдала, как все остальные пытаются удержать содержимое желудков на месте. Он остановился в углу вдали от всех. Орро следил из дверей кухни. Её Милость сидела на своем обычном месте.

— Мы готовы, — сообщила я Шону.

— Его зовут Киран Мрак за Эзара за Крала-Крик, — сказал Шон.

— Язык сломаешь, — вставил Арланд.

— Общество Дразири делится на стаи, — пояснила я. — Стая обычно состоит из предводителя, его семьи и приближенных, решивших им служить. Чем могущественнее лидер, тем больше стая. Некоторые стаи насчитывают тысячи членов, некоторые всего лишь дюжину или около того. Имя переводится как «Киран Мрак, Первая Птица Стаи чего-то там». Я не знаю последнее слово.

— Призрак, — сказал Шон.

— Большие амбиции, — сказала Мод.

— Имя было выбрано задолго до рождения Кирана, — продолжил Шон. — Он управляет тремя сотнями семей и силами примерно в две-три сотни наемников. Он мог бы позволить себе больше, но он избирателен в плане найма. Это небольшая стая, но достаточно обеспеченная. Стая Призрак ведет грязную игру. Киран сменил своего отца двенадцать лет назад, и с тех пор он не сидит без дела.

— В чем суть его бизнеса? — поинтересовался Арланд.

— Торговля оружием, шпионаж, но, по большей части, заказные убийства. Последний заказ, в частности, сыграл с ним злую шутку. — Шон посмотрел на меня. — Перевернешь мне страничку?

— Следующее изображение, — сказала я.

На экране возник новый Дразири, на этот раз старый, с обвисшей, морщинистой кожей и длинными темно-красными волосами-перьями. На его лбу выступал золотой узор в виде стилизованного силуэта птицы с четырьмя расправленными крыльями.

— Онизери? — пробормотала я. — Он убил первосвященника?

Шон кивнул.

Вот те на.

— Я думал, у них теократическое общество, — хмыкнул Арланд.

— Так и есть, — кивнул Шон. — Первосвященники так хорошо охраняются, что убить их практически невозможно. Когда на них поступают заказы, то цена всегда просто зашкаливает. Обычно никто не клюет на такую наживку, а если и клюет, то больше никогда не возвращается.

— Выходит, он отступник, — произнесла Калденция.

Я вздрогнула. Она сидела так тихо, что я забыла о ее присутствии.

— Я не знала, что Уилмос имеет дело с заказными убийствами, — сказала я.

— Он не имеет, — сказал Шон. — Его бизнес — талантливые наемники. Он не занимается теневой работой, но знает куда смотреть. Киран Мрак создал себе имя в определенных кругах.

— Сколько денег он получил за это убийство? — спросила Мод.

— Достаточно, чтобы купить кучу дорогих игрушек, — сказал Шон. — Но я не думаю, что он сделал это ради денег.

— Он сделал это из гордости, — вставила Калденция.

Шон кивнул.

— Он единственный, кому за последние двести лет удалось это повернуть. Последнего убийцу, который преуспел до Кирана, звали Рукар Мрак за Эзара за Крала-Крик.

— Родственник, — сказала Калденция.

— Пра-пра-прадед, — кивнул Шон.

— Итак, это семейная традиция, — сказал Арланд. — Раз в несколько поколений они убивают священника, просто чтобы разубедить любого в том, что они дрогнули в своей приверженности к преступлениям, убийствам и богохульству.

— Похоже на то, — сказал Шон. — Некоторые семьи остаются в стае на протяжении поколений. Они очень хороши в том, что делают. Те, кого я убил сегодня, были наемниками. Среди них был только один член клана, и он оставил мне напоминание, относиться к ним серьезно.

— Короче говоря, мы под прицелом у криминального синдиката Дразири, специализирующегося на убийствах и покушениях на собственных священников. — Ситуация становилась все лучше и лучше.

Мод откинулась назад и рассмеялась.

Я посмотрела на нее.

— Ты ничего не делаешь наполовину, — сказала она.

— Вопрос. — Арланд поднял указательный палец. — Он отлучен от церкви?

— По-видимому, Дразири не отлучают от церкви, им просто оглашают приговор, — ответил Шон. — Для Дразири существуют лишь два способа попасть в рай и обрести крылья в загробной жизни. Первый требует благопристойной жизни и огромных финансовых вложений. Второй же требует...

— Смерть Хиру, — тихо сказал Хиру.

— Да, — кивнул Шон. — Киран официально обречен на ад, где, по священным писаниям Дразири, он будет бесконечно падать во тьму, пока змеи из огня будут терзать его тело, питаясь его внутренностями. Каждый в его стае обречен вместе с ним. Всем его последователем, их супругам и детям, каждому члену их клана уготован бездонный ад, пока клан не убьет Хиру. Если им удастся его убить, все члены стаи, даже те, кто погиб в попытке уничтожить Хиру, вознесутся на небеса.

— Какая закрученная религия, — хмыкнул Арланд.

Если вампир считает, что ваша религия зашла слишком далеко, тогда у вас точно проблемы.

— Выходит, он в отчаянии.

Шон кивнул.

— Отчаянный, обученный и хорошо оснащенный. Его люди мотивированны. Он будет еще той занозой в заднице.

Отлично.

— Нет худа без добра, — сказала Мод. — Нам не нужно переживать о полномасштабном вторжении.

— Почему? — спросила я.

— Потому что стая Призрак хочет прикончить Хиру сама. Им придется держать это в секрете, иначе они рискуют подарить свою цель другой стае. Они будут действовать своими силами.

Малое утешение. Я повернулась к Хиру.

— У вас есть, что добавить? Что угодно, что могло бы нам помочь?

— Их ничто не остановит перед моим убийством, — произнес Хиру. — Они пройдут сквозь огонь. Нет такого препятствия, которым вы могли бы их сдержать.

Комната погрузилась в тишину.

— Я не имею дела с огнем, — сказала я. — Его сложно контролировать и гостинице он не нравится. Но я отлично умею создавать силовое поле.

Шон уставился на меня.

Арланд прокашлялся.

— Для силового поля требуется высокоэффективный атомный реактор.

— Или гостиница с умелым хранителем, — вставила Мод.

— Ты можешь это сделать? — спросил у меня Шон.

— Я уже это сделала, — сказала я. — Я установила его, как только вы попали внутрь.

Арланд открыл рот и закрыл его, не проронив ни слова.

Силовое поле тяжело поддерживать, но пространство, которое мне нужно было закрыть, было довольно небольшим, а мирный саммит обеспечил гостиницу достаточной энергией, чтобы продержаться следующие несколько дней.

— Силовое поле остановит органические, неорганические или энергетические снаряды, — сказала я. — Оно не повредит вам, но и не даст выйти. Обратите внимание, что никто из вас не сможет покинуть территорию гостиницы. Полагаю, мы должны назвать это ночью. Спите спокойно. Вы здесь в безопасности.

Мод обняла меня и отправилась в постель. Арланд кивнул и ушел в свою комнату. Хиру удалился следом.

Калдения поднялась со своего места и подошла к Шону.

— Будь умницей. Найди мне все, что сможешь, на Кирана Мрака и его наемников. И я имею в виду все-все.

Шон кивнул.

— Доброй ночи.

— Доброй ночи, Ваша Милость.

Калдения ушла к себе. Орро тоже исчез. Остались только я и Шон. Он встал и подошел ко мне, остановившись всего в паре дюймов.

— Ты заперла меня в гостинице, — сказал он.

— Для твоей же безопасности.

— Ты беспокоишься о моей безопасности? — В уголках его рта притаился намек на улыбку.

Сердце зачастило. Слишком много всего случилось сегодня вечером. Я не была напугана — не слишком — но меня снедало беспокойство. Я должна защитить нас от Дразири, найти остальных Архивариусов и сохранить все это в секрете. Я хотела прекратить думать об этом хотя бы на пару часов.

Шон стоял так близко передо мной, что если бы я протянула руку, то коснулась бы его. Было бы так здорово прикоснуться к нему. А еще лучше было бы отправиться с ним в постель. Он обнимал бы меня. Я точно знаю, как бы это было. Это дарило бы ощущение безопасности, тепла и правильности. Если он отправится со мной в постель, я забуду и о Дразири и о Хиру.

Я встретила его взгляд. В его глазах был лес, дремучий, темный лес, и на его окраине ждал волк, гадающий, попытаюсь ли я его выманить.

Это было бы так просто. Всего шаг, и я могла бы провести руками по его груди и плечам. Я обняла бы его и поцеловала, и он пошел бы со мной.

Хотела ли я Шона, потому что влюблена, или потому что напугана и измучена, и жажду ощущения безопасности? Я не могла ответить. Я не была уверена. А должна быть уверена.

Я была хранительницей. Я всегда должна быть собранной. Спасение Мод по-настоящему меня подкосило. Сейчас не время расклеиваться. Шон заслуживал лучшего. Я заслуживала лучшего.

— Доброй ночи, Шон.

Волк растворился в лесу.

— Она могла бы быть, — сказал Шон.

Я стояла на кухне и пила свою первую чашку кофе. Ничто не могло сравниться с первой чашкой кофе. По какой-то причине, она всегда была необычайно вкусной.

Утренний свет проникал в окна. Ни одно облачко не омрачало ясное небо. Сегодня будет прекрасный теплый день, один из тех замечательных техасских дней, когда природа забывала, что на дворе зима, и вместо этого притворялась, что на улице май.

Я уже сделала свои утренние дела. Проверила периметр. Ночью Дразири пытались проделать дыру в моем силовом поле, но потерпели фиаско. Затем я проверила Шона. Он уже встал, но все еще был в своей комнате, а я не хотела навязываться. Прошлым вечером я вела себя немного грубо и теперь не знала, как это обойти, поэтому я избегала его и взамен решила пойти вызволять беднягу Винга из заточения.

Вчера вечером я бесцеремонно закрыла его в его же комнате. Будучи прагматичным созданием, он решил поиграть со своим телевизором и полночи смотрел разнообразные тв-шоу. Показы всех серий «Индианы Джонса» и «Полицейских» пришлись ему по душе больше всего. Я даже не знала, что об этом думать. Мы поговорили о Дразири и защитном поле, а затем он отправился играть в гараж. Я чувствовала, что открытое военное противостояние не было тем, к чему стремился Винг. На планете, населенной массивными динозавроподобными созданиями, Ку были хищниками низшего порядка, искавшими безопасность в стаях. В их культуре было множество легенд о великих воинах, которые в одиночку справлялись с крупной добычей, но в реальности они были маленькими и прекрасно это понимали. Они сопровождали крупных хищников, загоняя слабую или раненную добычу, и охотясь большими группами. Он попросил разрешения пойти поиграть в гараже, и я отвела его туда.

Я наслаждалась кофе. У кухонного острова Орро взбивал что-то в миске, удерживая венчик своими когтями. За кухонным столом Калденция пила свою первую чашку чая, довольно улыбаясь.

На кухню вошел Арланд. Он был в своем «земном режиме», одетый в просторную белую футболку и темные штаны. Его золотистая грива была собрана в конский хвост. В руках он держал кровавую булаву.

— Леди Дина, Ваша Милость, Орро — всем доброе утро, — сказал Арланд.

Калденция склонила голову. Орро что-то пробурчал.

— Вы куда-то собираетесь, лорд-маршал? — спросила я.

— Я планировал кое-какие увлекательные физические упражнения. Для здоровья. В конце концов, я же здесь на восстановительном отдыхе.

Он собирался устроить показательное выступление для Дразири, которые, несомненно, следили за задним двором. Логика вампиров во всей своей красе: если не можешь атаковать напрямую, тогда постарайся запугать. Он был в полной безопасности в пределах защитного поля.

— Может, я предоставлю несколько объектов, чтобы разнообразить ваши упражнения?

Я кивнула гостинице. Стойка с тренировочным оружием выросла на лужайке, поднявшись из земли, словно гриб. Булавы, топоры, мечи и кинжалы всевозможных форм и размеров ожидали на стойке; каждое орудие было сделано из жесткой, резиноподобной субстанции, соответствуя весу и размерам настоящего оружия. Они не могли порезать, но

все равно могли зашибить. Как-то раз Мод гонялась за мной с похожим резиновым мечом, после того как я добавила порошковый лимонад в ее кондиционер. Мод всегда была помешана на своих волосах. Она нанесла кондиционер и просидела на улице у бассейна целый час для «глубокого увлажнения». Я же в тот день узнала две важные вещи: красный лимонад не вымывается из волос, а резиновый меч больно бьется.

Теперь Мод обрезала свои прекрасные волосы.

Арланд ухмыльнулся.

— Леди Дина, вы как всегда превзошли все ожидания.

— Была рада помочь.

Оружейной стойке было не меньше двухсот лет, но вампирское оружие не сильно изменилось с тех пор, по крайней мере, на мой взгляд.

Он отправился во двор, положил свою булаву, подхватил со стойки алебарду и закрутил ее.

Я развернулась и вымыла чашку из-под кофе.

— Он такой вежливый мальчик, — сказала Калденция.

Арланд, несомненно, был вежлив, но стоило вам увидеть, как он одним ударом сносит голову вампиру — и понятие хороших манер представало совершенно в новом свете.

— Сегодня вы рано встали, Ваша Милость.

— Сегодня прекрасный день, и мы в осаде. Нас пытаются убить. — Её глаза загорелись от восторга. — Разве это не чудесно?

Разве она могла думать иначе?

— У них ничего не выйдет.

— Конечно, нет, дорогая. Я готова за это поручиться. Кстати, если вдруг один из трупов попадет в пределы гостиницы — Дразири очень вкусные.

— Вы это серьезно, Ваша Милость?

— Их мясо сочное, но пресное, — вклинился Орро. — По вкусу они похожи на домашнюю птицу, и легко впитывают аромат соуса.

— Неужели ты готовил Дразири?

— Конечно! — Он выпрямился в полный рост. — Я был поваром ранга «Красный Тесак». Я готовил огромное количество созданий!

Фу. Лучше бы я не спрашивала.

— Никогда не понимала, почему тебя так тревожит поедание разумных существ, Дина, — пожала плечами Калденция. — Это же не каннибализм, в конце концов. Нет никакого риска для здоровья, если блюдо приготовлено должным образом.

Я повернулась к окну.

— Только посмотрите, какой сегодня солнечный день! Разве не красота?

Калденция тихо засмеялась.

Олазард заурчал у моих ног, выгнув спину и потерся головой о мою лодыжку. Я нагнулась и погладила его, почесав за ушами. Он заурчал громче. Его миска все еще была полной, так что, очевидно, это была настоящая кошачья ласка.

Хелен тихо, как привидение, прокралась в кухню, уселась возле моих ног и погладила Олазарда. Он потерся мордочкой о ее лицо. Она захихикала.

— Твоя мама все ещё спит?

Она кивнула.

— Я коварная.

— И не говори.

— И жестокая. — Она показала мне свои клычки.

— У тебя острые клыки.

Она кивнула и укусила воздух.

— Страшно, — уверила я.

— Я не буду кусать тебя, тетя Дина. Ты хорошая.

Снаружи Арланд взмахнул здоровым двуручным молотом и издал рев. Хелен бросила нас с Олазардом и пошла к задней двери.

Арланд переключился на меч. Он стоял неподвижно, держа меч вниз, затем сделал движение всем телом, нанося обманный удар через голову. Он рубанул в противоположном направлении, потом развернулся с убийственной силой. Его ноги почти не двигались, помогая ему удержаться при воображаемом сопротивлении и добавляя динамики, когда он хотел вложить в удар весь вес своего большого тела. Его атаки шли четким, контролируемым каскадом.

Хелен наблюдала за ним, как кот за птичкой. Если бы я не выпустила ее на улицу, она бы начала жалобно попискивать. Я открыла дверь. Хелен удрала наружу и уселась на крыльце, замороженная.

— Это вампирское дитя, — пробормотала Калдения.

Скажи мне то, чего я не знаю.

— Она приспособится, — произнесла Мод позади меня.

Я почти подпрыгнула. Я знала местоположение всех гостей в гостинице, но заниматься этим требовало небольшого усилия, и при необходимости я могла перестать обращать внимание на определенного гостя. Вчера я решила прекратить отслеживание Мод. Отслеживать Хелен было необходимо, потому что она была еще маленькой, а сестра была членом семьи. Родители перестали отслеживать нас, когда мы были подростками, но это не означало, что мама не могла точно определить наше местоположение, когда мы попадали в беду. И мама, и отец предоставляли нам свободу, так что я предоставила свободу Мод и теперь она подкрадывается ко мне.

— Как долго ты здесь стояла?

— Какое-то время, — ответила она. Мод смотрела на меня, но вместе с тем, это позволяло ей незаметно наблюдать за Арландом сквозь стеклянную дверь. Несмотря на все ее старания его не замечать, Мод за ним наблюдала.

— Давай посмотрим, на что ты способна, — сказал Арланд Хелен.

Хелен осталась стоять на крыльце.

— Ну же! Или ты боишься?

Хелен показала ему зубы.

Арланд поманил ее жестом. Племянница осталась на крыльце.

Дверь распахнулась, повинувшись велению Мод. Она вышла на крыльцо.

— Хелен, убей, — сказала моя сестра.

Моя племянница схватила резиновый кинжал со стойки и скользнула в траву, шаг за шагом подкрадываясь, как кошка. Арланд расправил плечи. Контраст был забавным. Она была крошечной, а он — огромным; у нее был маленький кинжал, а он держал крупный меч; но оба они смотрели друг на друга с одинаковыми выражениями на лицах, словно два тигра встретившиеся на границе своих территорий. Ожидая. Измеряя расстояние взглядом. Выискивая намек на слабость.

Нападение произошло с ошеломляющей скоростью. Хелен бросилась вперед. Ее кинжал скользнул спереди по бедру Арланда, затем она юркнула ему за спину и полоснула по лодыжкам. Арланд издал драматичный рев и рухнул на колени. Хелен подпрыгнула и перерезала его горло. Это было так быстро и точно, что она, должно быть, проделывала это десятки раз. Я надеялась, что это было на тренировке. Это должно было быть на тренировке.

Арланд рухнул на землю, удобно перекатившись на спину. Хелен поставила ножку на его грудь, подняла кинжал и издала вампирский рев.

Мне стоит ужаснуться или умилиться? Я не могла решить.

— Хорошая работа, — похвалила Мод.

Арланд схватил Хелен за лодыжку. Та взвизгнула и пулей рванула к крыльцу.

Он сел, улыбаясь до ушей.

— Как видите, моя дочь не нуждается в ваших поучениях, — сказала Мод.

— Они бы ей не помешали.

Не надо, Арланд. Нет, и ещё раз нет.

— Неужели? — спросила Мод.

Арланд вскочил на ноги.

— Ваша дочь — вампир.

— Наполовину.

Он покачал головой.

— У нее есть клыки. Люди будут видеть в ней вампира. Да и вампиры будут считать ее вампиром.

Выражение лица Мод стало дружелюбным, почти теплым. На месте Арланда, я бы уже улепетывала со всех ног.

— Вы считаете, что я не так воспитываю своего ребенка с клыками? — Мод невозмутимо подошла к стойке с оружием.

Шон вошел на кухню и стал рядом со мной.

— Что я пропустил?

— Моя сестра собирается прикончить Арланда.

На лужайке Арланд откинулся назад.

— Для такого юного ребенка брошенный вызов — это принятый вызов.

Мод присматривала себе оружие.

— На что вы намекаете?

— Должным образом воспитанный ребенок-вампир не стал бы ждать разрешения убить, — сказал Арланд.

Он только что продолжил рыть себе могилу.

Шон открыл кухонную дверь.

— Куда ты собрался? — прошептала я.

— Хочу занять место в первом ряду.

Я вышла следом за ним, и мы уселись на стулья.

— Вы ее слишком контролируете. Говорите сидеть, она сидит. Говорите ждать, она ждет.

Больше слов — глубже яма.

— Её должен вести инстинкт. Она должна быть рассой в траве. Вместо этого, она горит на крыльце.

Он только что сказал моей сестре, что ее дочь была не волком, а дрессированной

собакой.

Я приготовилась.

Мод выдернула меч со стойки так быстро, что показалось, будто оружие само прыгнуло ей в руки. Она взмахнула мечом. От напускной любезности на ее лице не осталось и следа.

— Может, вы соизволите преподать мне урок.

— Как пожелаете. — Арланд подхватил тренировочную булаву.

Сестра атаковала. Они схлестнулись. Мгновение Арланд стоял, а в следующее отшатнулся назад, тряся головой, с красной отметиной от резинового меча на щеке.

Шон рассмеялся.

Мод бросилась в освободившееся пространство. Арланд взмахнул булавой, словно она была такой же легкой, как зубочистка, и отразил ее меч, отбив лезвие вправо. Она впечатала левый кулак ему в горло. Он, давась, развернулся от нее, но все же нанес ответный удар. Она поднырнула под его меч и вонзила лезвие своего ему в подмышку.

Мы с Шоном ойкнули.

Арланд зарычал, обнажая клыки.

Мод кружила вокруг него, лупя по ребрам. Он отбил лезвие ее меча в сторону левой рукой и пнул ее. Сестра отлетела, прокатившись по траве, и, пригнувшись, ринулась в молниеносную атаку.

Меч и булава с треском схлестнулись. Арланд и Мод носились по лужайке, нещадно дубася друг друга. Мы с Шоном наблюдали за ними, морщась, когда кто-то из них рычал от боли.

Хелен сидела у моих ног, поглощенная жестокостью схватки. Она была такой маленькой, а наш мир внезапно стал таким жестоким.

— Ты знал, что Дразири на вкус, как курятина?

Шон пристально посмотрел на меня, проверяя, все ли у меня дома.

— Нет.

— Это мне Орро сказал, — продолжила я. — Нас осаждают кровожадные куры.

Шон потянулся и взял меня за руку. Я не стала возражать.

— Мы с этим справимся, — сказал он. — Всё будет в порядке.

И сестра и Арланд блестели от пота. Резиновое оружие было не предназначено для порезов, но почему-то у них обоих шла кровь из неглубоких царапин. Они кружили взад-вперед по лужайке, выигрывая преимущество и тут же его теряя.

— Это долго не продлится, — заметил Шон. — Они начинают уставать.

Арланд заблокировал меч Мод. Он изменила хватку, схватившись за лезвие, и врезала ему рукоятью. Удар пришелся ему между глаз. Арланд рухнул.

— Сдавайтесь! — прорычала моя сестра.

Арланд подскочил с земли, сбивая ее с ног, словно разъяренный бык, и впечатал ее прямоком в дерево. Мод оказалась прижатой к стволу, а ее ноги болтались в четырех дюймах над землей. Он удерживал ее на месте.

Если я вмешаюсь, мне мало не покажется.

— Сдавайтесь, миледи. — Арланд обнажил зубы в дюйме от ее шеи.

Она смерила его взглядом.

— Я не сдаюсь.

Земля под ногами Арланда расступилась и проглотила его по колени. Он отпустил её. Мод рухнула вниз, подобрала свой меч и пошла прочь.

Я вздохнула и позволила Арланду выбраться из ямы.

Мод швырнула свой меч на стойку и поднялась на крыльцо.

— Ты жульничала, — сказала я ей.

— Да, да. — Она ушла в дом, хлопнув за собой дверью.

Я убрала руку от Шона.

Арланд потянулся, скривившись, подобрал тренировочную булаву и пошел к крыльцу.

Его бледную кожу усеивали красные ссадины. Выглядел он так, будто кто-то отлупил его мешком картошки.

Хелен встала на цыпочки и ткнула его кулаком в живот.

— Ау, — выдавил он.

Хелен зашипела, ухмыльнулась и побежала в дом.

Маршал Дома Крап открыл рот.

Я собралась с духом.

— Ваша сестра великолепна, — только и сказал Арланд.

* * *

Мод Великолепная прополоскала рот водой и сплюнула кровь в раковину в ванной. Я услужливо протянула ей полотенце. Она посмотрела на себя в зеркало.

— Нет.

— Дело твое.

Она повернулась и взяла полотенце.

— Я говорила сама с собой.

— О? Это было «нет — больше никаких тренировочных боев» или «нет — Арланд Крап вампирский секс на палочке, и соблазнить его будет ужасной идеей»?

Я шагнула назад на случай, если придется уворачиваться.

Она вытерла лицо полотенцем.

— «Нет» в том смысле, что я больше не поддамся на провокации. Какое еще соблазнение, Дина? Ты слишком много времени провела с Калденийей.

— Он нравится Хелен. Она ударила его в живот, после того, как ты сбежала.

— Ей стоило прицелиться пониже.

Гостиница прозвенела, давая знать, что Хиру требует моего внимания.

Я взмахнула рукой. На боковой стене открылся экран. На нем Хиру склонился вперед, его механика скрипела громко и быстро.

— Второй член Архивариуса!

— Где и когда? — спросила я.

— Он не может попасть на Землю. Он ожидает, когда его заберут с Баха-чар.

— Где именно на Баха-чар? — спросила Мод. — Это ведь огромное место.

— Девятый ряд, за Торговцами Смертью. Он прибывает в аргоновом резервуаре через пятнадцать минут и его нужно забрать у торговца Ака Лорвуса. Ваш локатор поймает сигнал.

— Спасибо. Присоединитесь к нам за завтраком?

Хиру помедлил.

— Вам не стоит продолжать меня приглашать. Я знаю, мой облик причиняет вам дискомфорт.

— Это инстинктивная реакция и длится она всего лишь несколько мгновений. Мы выше своих инстинктов.

— Я подумаю над этим, — согласился он. — Но могу остаться в своей комнате.

— Я понимаю. Не могли бы вы сказать мне хотя бы ваше имя?

Повисла долгая пауза.

— Закат, — наконец, сказал Хиру. — Меня зовут Закат.

— У вас красивое имя.

Он прервал связь.

Я закрыла экран. На этот раз, у нас хотя бы было больше времени.

— Позволь мне забрать Архивариуса, — сказала Мод.

Это был самый логичный выбор. Если я покину гостиницу, силовое поле исчезнет. Гостиница не беззащитна, но стоит ли искушать судьбу?

— Ты забирала предыдущего. Мне неловко, что ты делаешь всю работу.

Мод махнула полотенцем.

— Мы же команда. Я прихватчу этого придурковатого блондина, и ты глазом не успеешь моргнуть, как мы вернемся.

— Ты могла бы взять Шона.

Она покачала головой.

— Нет. Арланд высокомерный, агрессивный, упрямый заср...

— Не сдерживайся.

— ...но он выглядит чертовски внушительно в броне, и бьет, словно таран. За последние четыре года я сражалась больше, чем за всю жизнь. Я побеждала вампиров, которые были крупнее, но после боя с ним у меня отваливаются руки. Если я возьму Арланда, мне не придется сражаться. Люди увидят, как на них несется этот ходячий замок, и уберутся с пути, а если кто-то этого не сделает, он размажет их своей булавой, пока не останется только кровавое месиво. Дина, я долгие годы не была в Баха-чар, но я ходила туда дольше тебя. Позволь мне сделать это.

— Ладно.

— Тогда я пошла за броней. Все равно я хотела проверить герб.

Она ушла, направляясь в покои Арланда. Мгновением позже я услышала ее голос.

— Лорд-маршал? Не желаете отправиться на прогулку?

Да, еще как желает. Чувствую, он будет в восторге.

* * *

Десять минут спустя я проводила Мод и Арланда до двери в конце коридора, где они шагнули в яркий солнечный свет галактического базара. Дверь за ними растворилась. Чудовище тихонько заскулила у моих ног.

— Я знаю. С ними все будет в порядке.

Я вздохнула и мысленно проверила гостей по списку. Хелен была в гараже с Вингом, Хиру был в своей комнате, первый член Архивариуса — в своем резервуаре, Шон с

Калденцией — на заднем крыльце, а Орро, как и ожидалось, торчал на кухне. Все на месте.

О чем могли говорить Шон и Калденция? Я направилась к заднему крыльцу. Чудовище побежала впереди меня.

Шон сидел за столом, перед ним на зеленом брезенте было разложено множество деталей. Без сомнения, они собирались в какое-то смертоносное оружие. Калденция потягивала лимонад в кресле-качалке. Чудовище махала мне хвостом со своего места на стуле рядом с Шоном.

Я развернулась спиной к деревьям на случай, если кто-нибудь решит читать по губам.

— Прибыл второй Архивариус, — сообщила я. — В Баха-чар. Мод с Арландом отправились за ним.

— Сколько у них времени? — спросил Шон.

— Он прибывает уже в резервуаре, поэтому времени достаточно.

Шон кивнул и вернулся к сборке своих деталей.

— Сегодня такой приятный день, — сказала Калденция. — Ты должна взять свою племянницу и очаровательную собаку и прогуляться вдоль границ силового поля.

Я посмотрела на неё.

— Тебе также следует надеть кое-какое оборудование, чтобы мы могли слышать разговоры, которые могут у тебя произойти.

Ее Милость сделала глоток напитка.

О.

— Думаете, Киран Мрак захочет поболтать?

— Он ничего о тебе не знает. Ты загадка. Поверь, дорогая, если он хоть немного так хорош, как мы о нем думаем, он захочет поговорить. Он не упустит возможности собрать информацию и оценить тебя.

Шон залез в сумку у ног и вытащил маленькую пластиковую коробочку с прозрачной крышкой и сложной электроникой, уложенной на белом основании. Внутри находилась наклейка телесного цвета размером с пенни. Я взяла коробочку. Я могла заставить свой голос звучать в любой точке гостиницы, но он побеспокоился найти для меня устройство, и я его надену. Я открыла коробочку и подцепила наклейку пальцем. Она тут же скопировала мой тон кожи, подстроившись настолько полно, что я бы не смогла найти ее без посторонней помощи.

— Куда мне это пристроить?

— Лучше всего возле уха, — сказал он.

Я прикоснулась наклейкой к точке за правым ухом. Она прилипла. Бледно-зеленый огонек замигал в коробочке.

— Дай ему как можно меньше информации, — сказала Калденция. — Не задавай очевидных вопросов, иначе он перестанет говорить. Но постарайся надавить на него, дорогая. Если почувствуешь хоть какой-нибудь всплеск эмоций, используй это и проверь, сможешь ли получить реакцию.

— Идем, Чудовище! — произнесла я со стереоэффектом, один звук шел у меня изо рта, второй из коробочки.

Ши-тцу спрыгнула со стула, и мы отправились вместе с ней к краю защитного поля.

Я зашагала вдоль границы. Чудовище побежала следом, останавливаясь, чтобы понюхать случайные кустики травы и привлекательные палочки.

Я подобрала одну и кинула ей. Она умчалась за ней смазанным черно-белым пятном. Я

подняла взгляд и увидела Кирана Мрака. Он стоял меньше чем в футах от меня, укутанный в плащ, который идеально имитировал кусты вокруг него. Силовое поле останавливало пули, но пропускало свет и звук. Я не слышала его. Если бы я вышла за пределы своей территории, он убил бы меня, и я бы даже не поняла, в чем дело.

Он глядел на меня, его бирюзовые глаза были изысканно красивы. Я сделала шаг. Он шагнул вместе со мной, идеально копируя мои движения, словно был магическим отражением, вот только он двигался с такой грацией, которой мне никогда не достичь. Я все еще не слышала его.

Мы пошли вдоль границы силового поля.

Дразири была присуща красота, изящность и неземная аура. Глядя на него, казалось, будто ты повстречал загадочное создание из какой-то легенды.

Чудовище принесла палочку обратно, увидела Дразири, но не смогла его учуять, да и я не казалась встревоженной. Я бросила палку снова, и она сорвалась за ней.

— Ши-тцу-чи, — произнес Киран низким, мелодичным голосом. — Очаровательная и созданная убивать.

— Иногда вещи не такие, какими кажутся.

— Это я уже понял.

Он стащил капюшон и перебросил плащ через плечо. Под ним на нем была мягкая серая туника, окаймленная черным. На поясе покоился меч. Его длинные белые волосы спадали идеально прямым водопадом. Кастовые знаки блестели серебром у него на лбу.

— Маленькая женщина в старом доме на захолустной планетке обладает невообразимой силой. В этом есть аура легенды. Священного похода из доисторических времен.

— Вот только у священных походов обычно есть достойная цель и герой. Ты же пытаешься убить создание, не сделавшее тебе ничего плохого.

— Он — уродство, — сказал Киран. — И должен умереть.

— Объясни-ка мне кое-что, — сказала я. — Ты убиваешь ради денег.

— Да.

— Ты также убиваешь ради чести и возможности проявить себя.

— Да.

— Но ты не религиозный человек. Ты не убиваешь ради своей церкви. Откуда такой внезапный интерес к Хиру?

— Ты меня не знаешь.

— Благочестивый человек не станет убивать священника.

Он улыбнулся, обнажая острые зубы, явно не принадлежавшие человеку.

— Первосвященника.

И это он меня назвал высокомерной.

Мы прошли ещё немного.

— Его зовут Закат, — сказала я.

Киран повернул голову набок, глядя на меня.

— Хиру, которого ты пытаешься убить. У него есть имя. Он разумное создание.

— Ты слишком наивна, если полагаешь, что это что-то изменит. Я убил сотни существ.

— Этого ты не убьешь.

— Убью, — пообещал он. — Ты не сможешь бесконечно удерживать защитное поле.

Правда. Неделя или около того, и оно начнет истощать гостиницу.

— Я могу продержаться его достаточно долго. Почему бы тебе не поискать цель полегче?

— Потому что Хиру — редкость. Чтобы найти другого, понадобится время.

— У тебя мало времени?

— Не у меня.

Я предположила наугад.

— У тебя умирает кто-то близкий. Убийство Хиру искупит ваши грехи.

Он не ответил.

О ком он стал бы заботиться достаточно сильно? Мы с Шоном просматривали файлы, которые он принес от Уилмоса, пока практически не зазубрили их. Киран не был женат.

— Твоя возлюбленная?

Его рот искривился от легкой насмешки.

— Это твоя мать. Мекрикзи.

Что-то жестокое появилось в его глазах. Я подавила желание шагнуть назад.

— Моя мать — замечательная женщина, — сказал он тихо. — Она не проведет в аду ни секунды, а ты не смеешь осквернять ее имя своим грязным ртом.

Просто отлично. Теперь я еще и грязноротая. Но если это был не всплеск эмоций, тогда я не знаю, что это было.

— Теперь я понимаю, почему у тебя нет жены.

— И почему же?

— На нашей планете есть прозвище для мужчин, вроде тебя.

— И какое же?

— Маменькин сынок.

Он улыбнулся снова. В его улыбке не было веселья, только злоба, обнажившая острые зубы.

— У всех есть слабости. У всех нас есть близкие нам люди. Я найду твоих.

— Тебе стоит поискать моих родителей, — предложила я. — Скажешь, когда найдешь.

Его улыбка слегка дрогнула.

— У тебя есть друзья. Семья.

— Они все в этой гостинице. Все, кто мне дорог, здесь.

— Я переверну твою жизнь. Я найду каждого гостя, что хоть раз останавливался в твоей гостинице.

— Начни с Ханум из Сокрушительной Орды и ее элитных воинов. Тебе непременно стоит нанести им неожиданный визит и пригрозить чем-нибудь. Они обожают подобных гостей.

Он остановился. Его прекрасное лицо перекошило от ярости.

— Когда все закончится, я сожгу твой дом дотла, надену на твою шею ошейник раба и уволоку тебя отсюда. Ты будешь страдать долгие годы, а когда я испытаю на тебе все пытки и извращения, какие только смогу придумать, то продам то жалкое ничтожество, которым ты станешь, по лучшей цене.

Он взмахнул плащом и растворился в зарослях.

Я вздохнула.

— Идём, Чудовище.

Мы закончили нашу прогулку, и я вернулась на крыльцо. Шон собрал в одно целое злобешего вида пистолет. Калдения допивала третью баночку лимонада.

— Вот, как-то так. — Я опустила на стул. — Я не узнала ничего полезного, кроме того, что с ним с удовольствием побеседовал бы Фрейд, и он, по-видимому, не прочь

устроить мне пытки.

— Напротив, моя дорогая. — Калденция поставила банку. — Мы узнали важную вещь.

— Что вы имеете в виду?

— Ты слышишь, но не слушаешь. Ты должна научиться слушать, Дина.

В глубине гостиницы открылась дверь в Баха-чар. Я почувствовала Мод и Арланда, и больше никого. Черт.

— Что? — Шон вскочил на ноги.

— Они вернулись. Одни.

Дверь передо мной распахнулась, и я поспешила через кухню в гостиную, Шон с Калденцией устремились за мной. Из коридора показались Мод с Арландом. Липкие отходы, фруктовая кожура и мусор облепляли их доспехи. Нагрудная пластина Арланда была испачкана какой-то желтой клейкой слизью, к которой пристали куски разбитой микросхемы. В волосах Мод проглядывался белый пепел. Арланда трясло от злости, а Мод выглядела готовой оторвать кому-нибудь голову. Комнату наполнила вонь протухшей свалки, и я подавила приступ тошноты.

— Что случилось? — выдавила я. — Где Архивариус?

Мод швырнула меч на пол и выплюнула единственное слово.

— Мукраты!

* * *

— Вы позволили мукратам украсть Архивариуса? Вы с ума сошли? Ради всего... Как они смогли... Уфф!

— Они уже были там! — Мод взмахнула руками. — Я клянусь!

— Леди Мод права, — сказал Арланд. — Когда мы прибыли, лавка торговца была разграблена.

— Он задолжал мукратам денег, — добавила Мод. — Торговец пропустил платеж, поэтому они перебрали его товары и забрали Архивариуса.

Я закрыла лицо рукой. Из всех созданий, это должны были быть мукраты.

— Зачем им мог понадобиться Архивариус? — невозмутимо спросил Шон.

— Огоньки, — сказала я.

— В смысле? — не понял Шон.

— По-видимому, резервуар большой, замысловатой формы с мигающими огоньками.

— Мы погнались за ними, — сказал Арланд. — А затем попытались сторговаться. Когда торг исчерпал себя, мы попытались штурмовать их крепость.

— Вы штурмовали ее случайно не через уплотнитель мусора? — спросил Шон.

Арланд кинул на него невыразительный взгляд.

— Это не его вина, — вступилась Мод. — Он храбро проявил себя, и он старался. Я тоже старалась. Они вывалили на нас мусор, а затем кислоту. — Одним плавным движением она присела, подняла свой меч с пола, и встала, сунув его мне под нос. Лезвие напоминало оплавленную свечу.

— Два года. — Голос Мод дрожал, и я не могла понять, было это из-за отчаяния или злости. — Этот меч был со мной два года. Он спас мне жизнь. Посмотри на него.

— Вам не стоит беспокоиться, миледи, — тихо сказал Арланд. — Уверяю, у вас будет новый клинок, достойный вашего мастерства, еще до наступления ночи.

Я вздохнула. Нотации и крики ничем бы не помогли. Конечно, от них бы мне полегчало, но нам нельзя было терять время.

— Мы вернулись так быстро, как только смогли, — сказала Мод.

— Я все еще думаю, что упорное наступление могло бы дать результат, — сказал Арланд.

— Нет, Мод права. — Я стянула мантию и сняла с крючка у двери ключи от машины. — С мукратами невозможно драться, и нет смысла их в чем-то убеждать. С ними можно только торговаться. Мод, мне нужно, чтобы ты защищала гостиницу. Дразири вряд ли станут нападать среди бела дня.

— Куда ты собралась? — спросил Шон.

— В «Волмарт»!

— Я иду с тобой. Киран заиклен на тебе, поэтому не стоит рассчитывать на его благоразумие.

Я открыла рот... Дольше будет спорить, а у нас нет на это времени. Пока мы здесь разговариваем, мукраты где-то пытаются взломать аргоновый резервуар. К тому же, он был прав. В последнем разговоре, Дразири ясно дал понять о своей личной неприязни.

— Хорошо. — Я повернулась к Мод. — Присмотри за гостиницей. Пожалуйста.

— Будет сделано, — ответила она.

Я сунула ноги в кроссовки, которые оставила у входной двери, и побежала в гараж. Шон побежал следом за мной.

Я запрыгнула на водительское сидение, он занял пассажирское, и я заставила себя непринужденно вырулить из гаража и выехать на улицу с разумной скоростью, а не нестись как гонщик НАСКАР. Никто на нас не напал. Никто не преследовал.

— Кто такие мукраты? — спросил Шон.

— Галактические сороки. У них есть крепость в Баха-чар.

Десять минут спустя мы вошли в «Волмарт». Я сразу направилась в отдел игрушек.

— Что мы ищем? — спросил Шон.

— Выбирай самую раздражающую вещь, какую только сможешь найти. Что-нибудь громкое, с кучей мигающих огоньков и мудреными подвижными частями.

Я принялась разглядывать игрушки. Поживиться здесь было особо нечем. Я думала, выбор здесь будет больше, но ввиду грядущих праздников, игрушечный отдел порядком поредел.

Погодите-ка. Я вытащила коробку с полки. «Веселая музыкальная игра-стучалка с молоточком». Вариация игры «Ударь крота»: пластиковые яйца с веселыми мордочками ярких пасхальных цветов и молоточек, чтобы по ним стучать. Пожалуйста, пусть будет демонстрационный образец... Вот он в конце прохода, где игрушка прицеплена к шнуру. Четыре кнопки внизу. Я нажала одну. Из игрушки донеслась ужасающе громкая музыка. Пока все идет как надо. Я взяла зеленый пластиковый молоточек и нажала демонстрационную кнопку. Выскочило голубое яйцо. Я ударила по нему, оно загорелось изнутри проблесковым маячком, и взвыла полицейская сирена. Я шмякнула по второму яйцу. Обезьяний крик резанул барабанные перепонки. Прекрасно. Я взяла коробку и вышла из прохода, практически налетев на Шона.

Я показала ему коробку.

— Что у тебя?

Он поднял чудаковатую штуковину, напоминавшую помесь фена и мегафона с кучей лампочек на пластиковом корпусе.

— Что это еще за хрень?

— Пистолет-пукалка.

— Что?

Шон нажал на курок. Огоньки тут же загорелись и пистолет громко пукнул.

— Пистолет-пукалка. Из того детского мультика. Ты же сама сказала: «раздражающая вещь».

Он снова нажал на курок. Пистолет пукнул. Женщина с ребенком в тележке покосилась на нас. Рот Шона медленно растянулся в улыбке.

— Ладно, идем. — Я поспешила к кассе.

Пук.

— Ты прекратишь это делать?

Пук-пук.

— Шон! Тебе что, пять лет?

Он рассмеялся себе под нос.

Экспресс-касса оказалась никем не занятой. Чудо из чудес. Я поставила коробку на ленту. Шон встал следом за мной.

Кассирша, пожилая пухлая женщина, приветливо улыбнулась.

— Ах, какая милая пара выбирает игрушки! Ожидаете прибавление?

Что?

— Да, ожидаем, — ответил Шон и приобнял меня за талию.

Я его прибью.

— Нет колец? — Кассирша пробила пукающий пистолет через сканер. — В таком случае, лучше поспешить со свадьбой.

Какого че... Я провела картой и набрала код на терминале. Вот почему я никогда не прихожу в «Волмарт».

Деньги списались. Шон взял две игрушки, и мы направились к выходу.

— Удачи вам! — крикнула нам вслед кассирша.

Едва оказавшись на улице, я повернулась к Шону.

— Ты можешь быть серьезным? На кону будущее целого вида!

— Да, и мы спасем их при помощи пердящего пистолета.

— Не смей!

Пук.

Фу.

Пятнадцать минут спустя я вбежала в гостиницу. Гертруда Хант казалась целой и невредимой. Мод была в военном зале. Я заглянула к ней.

— Ничего не случилось?

— Они попытались прислать зонд, и я его взорвала, — ответила она. — Вперед, Дина! Иди, с нами все в порядке.

У моих ног гостиница выбросила мантию для Баха-чара, темно-коричневую с потрепанным подолом. Я натянула ее на себя, вытащила из шкафа мешок и раскрыла его. Шон засунул туда игрушки, и я вручила ему мешок обратно. Если кто-то и мог уберечь их от воришек, так это Шон. Дверь в конце длинного коридора раскрылась, проливая в гостиницу

яркий солнечный свет Баха-чара. Мы прошли через дверь.

Жара захлестнула меня. Мы стояли на бледно-желтой плитке, которой был вымощен переулок. По обеим сторонам от нас возвышались здания, выстроенные из песчаника и украшенные разноцветной черепицей, высотой в пятнадцать этажей, каждой представляло собой мешанину из балкончиков, террас и мостов. Деревья, лианы и цветы, цветущие в горшках, приносили долгожданное облегчение от однообразного песчаника. На ветру струились флаги бордовые, бирюзовые и золотые. Над нами, в фиолетовом небе гигантская лавандовая планета, расколовшаяся до середины, наблюдала за всем этим, ее куски парили вокруг основной массы, словно деформированные луны.

Я поспешила выйти из переулочка, Шон рядом со мной. Мы вышли на улицу, и поток существ поглотил нас. Существа любой формы и размера шли, ползли, порхали, топали и скользили между зданий в поисках торговых лавочек и магазинов, где можно достать что-то конкретное, чего больше нигде нет. Улица дышала и разговаривала тысячей голосов.

Мы проложили путь сквозь поток и остановились перед большим зданием с темной прямоугольной дверью. Шон поморщился. Это не было его любимым местом. Черт побери, мне следовало подумать об этом, прежде чем брать его с собой. Нуан Сее, один из влиятельных торговцев Баха-чара, был тем, кто нанял Шона в Туран Адина. Вероятно, Шон: одолели все те воспоминания, которые он пытался забыть.

— Прости, — сказала я. — Но нам нужна его помощь.

— Она никогда не бывает бесплатной.

— Я знаю.

— Мы просто можем вернуться, взять Арланда и устроить штурм...

Я шагнула ближе и поцеловала его. Это должен был быть быстрый поцелуй, легкое касание губами, но едва мы соприкоснулись, как меня охватило возбуждение. От воспоминания о поцелуе Шона Эванса в моем мозгу случилось короткое замыкание. Я отбросила всю осторожность и поцеловала его в полную силу. Мой язык лизнул его губы. Он открыл рот, и я ощутила вкус Шона, словно сделала глоток огня.

Мы оторвались друг от друга. Я открыла глаза и увидела в его глазах дремучий лес и глядящего на меня дикого волка, покрытого шрамами. Он был близко, гораздо ближе, чем когда-либо раньше.

Шон обхватил меня за талию и притянул ближе. Я слегка задрожала. Меня поймали, и я ничего не имела против. Шон всмотрелся мне в лицо, наклонился и накрыл своими губами мои. Он поцеловал меня снова, глубоко, неторопливо, соблазняя меня прямо там на улице. И я не хотела, чтобы это прекращалось.

Шон прервал поцелуй и повернул голову.

В дверном проеме появилось существо. Неуклюжее, лохматое, с длинной черной шерстью и мощными руками с когтистыми пальцами; его чудовищное лицо было усеяно клыками. Он не походил ни на одно из земных созданий.

— Торговец примет вас, — прогудело существо.

— Нам нужно идти, — шепнула я.

Он неторопливо меня отпустил.

Мы последовали за телохранителем в высокий вестибюль, облицованный серой плиткой. Из дальней стены бил водопад, падающий в узкий бассейн. Тут и там растения всех оттенков, от лилового и пурпурного до изумрудно-зеленого, цвели в декоративных кашпо. В центре комнаты стоял столик из вулканического стекла. Я села на мягкий фиолетовый

диванчик возле стола. Шон остался стоять.

Справа открылся занавес и лисоподобное существо едва ли трех с половиной футов ростом, невероятно пушистое и одетое в украшенный драгоценностями фартук, выбежало на двух ногах. Я раскрыла рот и позабыла его закрыть. Я ожидала Нуан Сее. Это был...

— Куки?

Низенький лис раскрыл лапки и побежал ко мне. Я обняла его.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Шон.

Куки потянулся обнять и его. Шон обнял его в ответ.

Рысьи уши Куки затрепетали.

— Дядя в отъезде по делам. Пока он не вернется, я главный.

Он отступил назад и очень официально сложил свои руки-лапы вместе. Из-за его песочного меха и ярко-голубых глаз, он был слишком милым, чтобы воспринимать его всерьез. Тем не менее, он был из клана Нуан, и недооценивать его было очень опасно.

— Так что может сделать для вас великий Нуан Сее? — спросил Куки.

— Нам нужна ваша помощь в торгах с мукратами, — пояснила я. — Они забрали аргоновый резервуар с созданием внутри в счет уплаты долга одного торговца. Нам нужно его вернуть.

— Что вы предлагаете взамен?

— Услугу, — сказала я. Больше мне нечего было предложить.

Голубые глаза Куки сощурились.

— Я принимаю ваше предложение. В свой черед, я призову вас в час нужды.

— Идет, — согласилась я.

Куки потер руки-лапы.

— Чем будете торговаться с мукратами?

* * *

Пук.

Пук.

Пуууууууук.

— Пожалуйста, ты можешь прекратить?

Куки хихикнул и помахал пистолетом.

Мужчины и перделки. Не важно, какого вида, и на какой планете.

Мы шли по мрачным районам Баха-чара. Улицы здесь были уже, цвета более тусклые, а навесы потертые. На дверях можно было увидеть глубоко въевшуюся грязь. Торговцы держались внутри лавок поблизости от оружия. Шон изучал улицу взглядом. Я чувствовала усталость. Куки беззаботно скакал, словно находился посреди цветущего луга. Возможно потому, что неповоротливый монстр, служивший его телохранителем, дышал мне в затылок, но скорее всего потому, что его фартук указывал, что он наследник клана торговцев. Причинить вред кому-то из торговцев означало подписать собственный смертный приговор.

Мы завернули за угол. Шон остановился. Высокие каменные стены поднимались по обеим сторонам от нас, окружая пространство размером с футбольное поле. Прямо перед нами возвышалась огромная металлическая стена, собранная из гигантских стальных

пластин. Они были усеяны маленькими пластинами, от которых тянулись следы ржавчины и кислоты. Огромные ворота в центре на уровне земли были достаточно большими, чтобы два слона могли пройти бок о бок.

Куки потер лапки.

— Пожалуйста, держитесь поодаль и ничего не говорите.

Он поднял пистолет и позволил ему взорваться.

Маленькая пластина примерно в пятидесяти футах от земли сдвинулась в сторону.

Куки взял игрушку-колотушку и шмякнул по ней молоточком. Огоньки и отвратительные визгливые звуки нарушили тишину.

Пооткрывались другие пластины.

Куки вскинул лапы и заговорил на чирикающем языке мукратов. Он размахивал лапами, шагал туда-сюда. Потом снова шагал, что-то объясняя. Он поднял пистолет-пукалку, и выдал еще один громкий залп. Постучал по игрушке молоточком. Заговорил снова, а затем замолчал.

Короткий чирикающий вопрос донесся со стены.

— Чичи-чичи?

Куки разразился второй лекцией. Он встал на носочки, максимально широко развел лапы и обрисовал большой круг. Затем сложил лапки за спиной и начал прогуливаться. Мы ждали.

В крепости царила тишина.

— Говорил же, нужно штурмовать, — прошептал Шон.

— Цьц.

Снова чириканье.

Куки повернулся ко мне.

— Можете дать свой ботинок?

Я потянулась за кроссовкой.

Из крепости донесся гул возмущенных воплей.

— Другой ботинок, — тихо сказал Куки.

Я сняла левую кроссовку. Куки поднял ее, словно это было настоящее сокровище, и выложил рядом с игрушками.

По крепости разнесся металлический лязг, за которым последовали быстрые удары. Ворота распахнулись, и из них вырвалась толпа мукратов. Ростом около четырех футов, они напоминали хорьков, которые каким-то образом стали прямоходящими и обзавелись обезьяньими руками. Их гладкий мех варьировался от ржаво-коричневого до черного, и они носили кожаные килты, украшенные огоньками. Они высыпали из ворот, таща за собой массивный аргоновый резервуар. Он был выложен на землю. Невысокий мукрат вывалил груды золотых монет рядом с резервуаром, другой добавил мертвую щепеночную крысу размером с небольшого кота и третий выложил какую-то сложную электронную деталь.

Вождь указал на кучу.

— Чи?

Куки устроил целое представление, осматривая товары.

— Чи.

Предводитель мукратов схватил мою кроссовку и поднял ее над головой.

— Чииииииииии!

Мукраты разразились радостными воплями. Игрушки испарились, и орда ринулась

обратно в крепость, словно всосавшись в нее. Металлические двери с лязгом захлопнулись.

Шон подобрал из кучи золотую монету.

— Это испанские дублоны?

— Сожалею на счет ботинка, — скорбно произнес Куки, в то время как его телохранитель вскинул аргоновый резервуар на плечо так, словно тот ничего не весил, — но они ни в какую не соглашались без него.

— Ты не будешь меня нести. — Я стянула правую кроссовку и пошлепала вниз по улице.

— Ты же понятия не имеешь, что здесь на улице. — Шон сморщил нос. — Это отвратительно.

— Тогда я найду торговца обувью и просто куплю новую пару.

— Ты понимаешь, что я мог бы понести трех тебя, и при этом даже не сбавить шаг?

— Ты понимаешь, что не можешь справиться даже с одной мной? Три меня — это уж точно перебор.

Шон раскрыл рот.

— Я иду пешком, — отрезала я. — Я не умру, если пройду босиком пару кварталов.

Шон пробурчал себе что-то под нос.

— Я все слышала, — фыркнула я. На самом деле, ничего я не слышала, но ему не нужно было об этом знать.

Гулять босиком в этой части Баха-чара было дурацкой затеей. Большая квадратная плитка на дороге раскалилась на солнце, отчего мне приходилось жаться к краю улицы, под стены домов, где собиралась вся пыль и мусор, отбрасываемые ветром и бесконечным потоком покупателей. Мне быстро надоело внимательно смотреть себе под ноги, чтобы не напороться на что-нибудь острое. Но и позволить Шону понести меня тоже было не вариантом. Мне нужно было сохранить хоть какое-то достоинство. Кроме того, оказаться у него на руках было бы... прекрасно. Я знала, что мне это понравится, но мы так и не выяснили наши отношения. Меньше всего мне сейчас нужны были мысли о его близости, пока мы были вдали от безопасной гостиницы.

Я оторвала взгляд от земли на достаточное время, что увидеть, куда мы направлялись. В конце квартала, замызганная витрина под облезлым зеленым брезентом светилась яркой неоновой вывеской с надписью «ОБУВЬ» на семи языках. Цветастая ракушка, напоминавшая садовую улитку в пять футов высотой и окрашенная в оттенки ослепительно-красного, темно-коричневого и лимонно-желтого, сидела в дверях магазина.

— Смотрите, обувь!

Я поспешила к лавке. Торговец, Тук, почуял мое приближение, и во всю длину вытянул свою морщинистую шею из раковины. Куки потер лапки.

— Мне просто нужна пара обуви, — предупредила я.

— Конечно, — ответил лисенок. — Как только мы получим ее по выгодной цене.

Внутри магазина находилась одна большая куча обуви, изготовленной из всевозможных видов материалов для всевозможных видов ног. Пахла она соответственно, но мне было уже все равно. Я принялась копаться в ней, пытаясь найти хоть что-нибудь сделанное для людей. Шон встал перед магазином, наблюдая за улицей. Лохматый телохранитель Куки остановился рядом с ним.

Я стала перебирать пары обуви. Слишком большие, слишком маленькие, сделанные для каких-то ходящих на цыпочках слонов, слишком жесткие, слишком... Эта пара была не так уж плоха. Я подняла вверх две сандалии — чуть лучше подошвы с ниткой дешевых бус.

— Сколько?

Щупальца Тука заколыхались.

— Два кредита.

— Два кредита! — Куки отшатнулся, хватаясь за сердце. — Это безобразие! Вы смерти нашей хотите?

Черт. Я забыла, что он с нами. Нужно это прекратить, пока он не начал торговаться.

— Чистый грабеж! — заявил Куки.

Осьминожьи глаза Тука вспыхнули, меняя цвет с темно-красного на ярко-зеленый.

— Это настоящая окарианская кожа!

Куки выхватил сандалии из моих рук и помахал ими.

— Да, с настоящей задницы окарианского нифрука. Ты хоть нюхал эту обувь?

— Запах придаёт характер!

— Характер? — Куки оскалил зубы. — Моего друга не интересуется характер. Разве ты не видишь, что она молодая, привлекательная самка своего вида? Если она станет носить эти сандалии, нам придется взыскать с тебя компенсацию за всех потенциальных женихов, которых оттолкнет эта отвратная обувь.

Тук сощурил глаза.

— Один и три четверти кредита.

— Между прочим, если бы мы купили эту пару, остальная обувь в этой куче стала бы пахнуть намного лучше. Тебе стоило бы заплатить нам за избавление твоего магазина от этих, так называемых, сандалий.

— Чего?

— Что слышал. А вот это! — Куки поднял мою правую кроссовку в воздух. — Это настоящая обувь.

Я вздохнула и пошлепала ступню рядом с Шоном.

— Нужно было идти босиком. Теперь он будет торговаться с ним до потери пульса.

Шон не ответил. Он смотрел в конец улицы, в ту сторону, откуда мы пришли. Я заглянула в его глаза и увидела в них Туран Адина. Волоски у меня на затылке встали дыбом.

— В чем дело?

— За нами следят.

— Это Дразири?

— Я не знаю.

Если волк говорит, что за вами следят, то только дурак не прислушается к его словам. Я притихла. Чувства Шона были намного острее моих, и отвлекать его сейчас было глупой идеей. Я натянула перчатку и вытащила энергетическую плетку из внутреннего кармана мантии.

Улица по обе стороны от нас опустела. Легкий ветерок, обычно освежавший воздух в похожих на каньоны улицах Баха-чара, исчез. Воздух стал горячим и гнетущим. Я поежилась. Чувствовалось что-то неладное.

— И держитесь подальше! — прогремел позади меня Тук.

Появился Куки с сандалиями, и вручил мне обувь и кредитный чип.

— Вот сандалии и пол-кредита. Пришлось отдать ему твой правый ботинок в ходе торга.

— Спасибо. — Я обула сандалии.

— Мне нужно было себя окупить, — улыбнулся Куки.

— Идем, — тихо сказал Шон.

Мы поспешили вниз по улице. Куки принялся идти вприпрыжку, но через два поворота

вся его веселость исчезла. Теперь он крался, быстро и беззвучно, благодаря своим бархатистым лапам.

Я оглянулась через плечо. Улица оставалась пустой. Казалось, будто за нами вслед по ней тянулась тьма. Мой пульс участился. Может, это было мое воображение, может — нет, но я не хотела искушать судьбу. Сейчас мы почти бежали.

Мы свернули в последний раз, и вышли на одну из главных улиц. Меня окружил шум толпы, и я с облегчением вздохнула. Мы смешались с толпой, монстр Куки шел позади нас.

Я снова оглянулась. Ничего, кроме толпы.

Глубокий вдох. Глууубокий вдох. Почти дома.

Шон, казалось, слегка расслабился. Хорошо.

Еще два квартала, и мы свернем в переулок, ведущий к дверям гостиницы.

По моему позвоночнику поползла магия, холодная и скользкая. Я отпрянула. Она была омерзительна, но казалась почти... знакомой? Как...

Толпа перед нами поредела с пугающей быстротой. Создания разбежались, скрываясь в магазинах и боковых улочках. Улица опустела, открывая взору единственное существо, стоявшее в проходе на наш переулок.

Двух с половиной метров в высоту, в потрепанной мантии с поднятым капюшоном. Мантия была словно зеркальным отражением моей, только с более глубоким капюшоном и более широкими рукавами. Должно быть, это совпадение. В галактике миллионы мантий. Вполне возможно, что две из них были выкроены и сшиты похожим образом.

Я сжала энергетический хлыст, выпуская тонкую плеть. Она коснулась земли, выбив из камня искру.

Рядом со мной Куки вытащил нож из драгоценных ножен на своем фартуке.

Шон посмотрел на лохматого телохранителя Куки.

— Он в опасности.

Создание обнажило клыки. На плечо Куки опустилась массивная лапа, и монстр подхватил лисенка. Он развернулся и побежал по улице, топоча огромными ногами, словно кувалдами, и унося Куки прочь вместе с резервуаром. Возмущенный писк Куки исчез в отдалении.

Шон вытащил свой нож с зеленым по краю лезвием.

Создание в капюшоне ожидало между нами и переулком. Другого пути к двери в гостиницу не было. Нам нужно было пройти мимо него.

— Дина? — тихо спросил Шон. — Что это?

— Я не знаю.

Существо выбросило вверх левую конечность, обнажая похожую на человеческую руку, бледную и ссохшуюся, с толстыми желтыми когтями. Вены на его предплечье пульсировали. Я почувствовала, как вокруг него сгущается магия, мерзкая и гадостная. Будь у этой магии тело, то это был бы гнилой труп. Но то, как она перетекала, ее внутренняя суть... Меня пронзил шок.

— Это хранитель гостиницы.

— Что?

— Он обезображен. Нам придется его убить. Он превратился в чудовище.

Сфера чистой энергии выстрелила из пальцев существа, и в нас полетела оранжевая молния размером с грейпфрут. Шон бросился на нее, но она уклонилась от него и повернула в мою сторону. Я не могла ее избежать.

Шон вытащил пистолет из-под одежды и на бегу выстрелил в существо. Воздух зарябил вокруг фигуры в балахоне. Импульсные снаряды, самые смертоносные в галактике, были им блокированы.

Шаровая молния бросилась на меня.

Подобное убивает подобное. Я щелкнула хлыстом.

Молния взорвалась.

Меня поглотила белая мгла. Магическая ударная волна разнеслась по костям и взорвалась у меня в груди, будто мое сердце пыталось разорваться. Я согнулась пополам и меня вырвало. Шон отскочил от стены здания и приземлился на существо. Молниеносным ударом, слишком быстрым, чтобы его увидеть, он нацелил нож прямо под ребра существу. Его поразила молния. Шона отбросило назад, будто ударом мощного кулака.

Ох, нет, ты не посмеешь. Я стиснула зубы и шагнула вперед, мой хлыст пылал энергией.

Вторая шаровая молния соскользнула с когтей создания и выстрелила в меня. Я взмахнула хлыстом. В меня попали. Молния взорвалась прямо на мне. Жар и боль охватили мою грудь и живот. Моя мантия воспламенилась. Я разорвала ее, пытаясь сбросить с себя.

Тело Шона трансформировалось, и на плиты приземлился огромный оборотень, высокий и мускулистый, с широкими плечами и большими руками, вооруженными пятисантиметровыми когтями. Монстр повернулся к нему. Оборотень оскалился и бросился на обезображенного хранителя, нанося удары так быстро, что его нож превратился в зеленую полосу. Вокруг фигуры в балахоне стали взрываться молнии, опаляя его мех, но Шон продолжал исступленно колотить и резать.

Я стянула мантию через голову. Кожа на мое груди горела, как если бы кто-то использовал на ней терку для сыра, но мне было все равно. Я побежала к ним.

Шерсть на руках Шона завилась, и воздух наполнил запах паленых волос. Фигура в балахоне повернулась, пытаясь уклониться от ножа. В воздух полетели ошметки его мантии — Шон нанес несколько порезов.

Обезображенный хранитель замахнулся на Шона, когти его костлявой руки сочились магией. Хлынула кровь из порезов на груди оборотня.

Я взмахнула хлыстом, чувствуя, как перестроилась в ответ магия создания. Энергетический хлыст щелкнул, отскочив от пустого воздуха в двух дюймах от его головы. Быстро. Я щелкнула хлыстом снова. Каким-то образом оно ускользнуло. Ничего. Ты не сможешь уклоняться от меня вечно.

Шон резанул его по спине.

Магия взорвалась изнутри мантии. Ударная волна сбила меня с ног. Я отлетела назад, словно пылинка, сметенная цунами, и врезалась спиной в здание. Больно. Как же это больно.

Шон пролетел сквозь навес надо мной и рухнул рядом, вместе с кучей обломков дерева и рваной ткани.

Существо свело руки вместе. Поток энергии выстрелил между его ладоней, направленным в нас копьём.

Я вскочила на ноги, закрывая собой Шона. Хлыст его не остановит. Мы трупы.

Это был хранитель гостиницы.

Я выронила хлыст и перчатку, подхватила обломок ограды, и вытянула его перед собой, концентрируясь на нем. Это была не метла, и даже не посох, но, черт возьми, я хранительница, и я не позволю ему убить Шона.

Поток энергии оттолкнул меня, встретив сопротивление в виде моего орудия — оранжевая молния, горящая и расколота темно-бирюзовым в том месте, где она коснулась моей деревяшки и магии. Моя кожа онемела. Кто-то запустил крохотные крючки в мои вены и потянул за них, пытаюсь вырвать их из моего тела.

Больно.

Существо выгнуло спину. Его мантия стала совершенно черной, словно разом утратив весь цвет. Изношенная пола растрепалась. Поток ударил меня сильнее.

Боже мой, как больно. Больно, больно, больно...

Все мое тело задрожало от напряжения. Боль охватила каждый позвонок в моем позвоночнике и сжала, стремясь раздавить грудную клетку и кости. Мои руки пытались вырваться из плечевых суставов.

Жуткий, нечеловеческий визг резанул по ушам. Создание в балахоне кричало.

Я ощутила во рту привкус крови.

Я не смогу сдерживать его вечно. Я...

Поток пуль обрушился на чудовище слева, каждый снаряд оставлял рябь в воздухе, останавливаясь вблизи его тела. Поток энергии ослаб. Существо использовало магию для своего прикрытия.

Агония превращала мой мозг в пюре. Сцепив зубы, я шагнула вперед, оттесняя поток назад. Шаг. Еще шаг.

Создание в балахоне сделало шаг назад.

Да!

Оно сделало еще шаг, сгибаясь, чтобы прикрыть себя от шквала пуль и моей магии.

Шон выскочил из-за меня с ножом в руке.

Я закричала и вложила все оставшиеся силы в свое орудие. Оно расщепилось подобно метле хранителя. Острое деревянное лезвие образовалось на его вершине. Я направила его в поток, пока лезвие не указывало прямо на изуродованного хранителя, рассекая течение энергии.

Разорванная магия монстра образовала полусферу, прикрывая его от меня и стрелка. Позади него вырос Шон. Блеснул нож, и фигура в балахоне осела на землю бесформенной грудой.

Давление мерзкой магии исчезло.

Я опустилась на колени и легла на землю. Слева седой оборотень опустил вниз причудливого вида пулемет. Спасибо, Уилмос. Куки перестал прыгать рядом с ним и побежал ко мне.

Шон подхватил меня с земли.

— Ты в порядке?

Я кивнула. Я не могла даже говорить.

Его губы коснулись моих, и он прижал меня к себе так нежно, словно я была самым ценным сокровищем в мире.

* * *

Мой рот, наконец-то, повиновался.

— Резервуар?

— В моем магазине, — ответил Уилмос. Он с болью смотрел на меня.

Шон направился по улице в сторону гостиницы.

— Нет!

— Дина, у тебя сильный ожог. Тебе нужно домой, чтобы гостиница тебя вылечила.

— Забери резервуар.

— Позже.

— Нет.

— Не спорь со мной. — Он не повысил голоса. Не стал выглядеть иначе. Но его тон отсекал слова словно нож. Было невозможно продолжать с ним спорить. Но я все равно попыталась. Слова требовали усилий и терпения, которых у меня не было.

— Первый раз не вышло. Я не могу... вернуться в гостиницу без резервуара. Гость. Доверие. Пожалуйста. Пожалуйста, Шон. Пожалуйста.

Он зарычал, зубы на волчьей челюсти обнажились.

— Пожалуйста.

Уилмос посмотрел на него.

— Мы заберем резервуар, — сказал Шон.

— Тело...

— И труп, — прорычал он. Его взгляд остановился на мне. Прямой и холодный, волчий взгляд. — Больше ни слова, пока мы не окажемся в гостинице. Закрывай глаза и отдыхай.

Последнее, что я увидела — как телохранитель Куки подбирает тело в балахоне. Я положила голову на плечо Шона и закрыла глаза, дрейфуя между сном и явью, в болезненном забытии. Моя грудь горела.

Время тянулось мучительно медленно.

Меня коснулась магия гостиницы. Я ощутила прохладный воздух на своей коже — мы перешли из Баха-чара в мой дом. Стены заскрипели и защелкали в панике. Гертруда Хант кричала. Я открыла глаза и улыбнулась, увидев испуганное лицо сестры.

— Я в порядке. Все будет хорошо.

Побеги гостиницы обвилились вокруг меня, и я погрузилась в глубины Гертруды Хант, где меня ожидало сияющее сердце гостиницы. Оно раскрылось и обняло меня. Я закрыла глаза и наконец-то погрузилась в сон.

* * *

— С тетей Диной все будет в порядке? — спросила Хелен.

Я открыла глаза. Хелен и Мод стояли вместе в полумраке. На Мод была ее броня, а на поясе висел меч в ножнах. Хелен смотрела на меня большими и круглыми глазами.

Вокруг меня гладкие древесные усики сплелись в кокон, удерживая меня между полом и потолком. По ним бежали жизненные соки гостиницы, окутывая меня целебным теплом, и побеги светились изнутри зеленым. Едва заметные голубые огоньки парили вокруг меня, порожденные чистой, сильной магией. Воздух был здесь таким свежим. Чистым и полным жизни.

Я побывала здесь уже дважды. В первый раз, когда разбудила Гертруды Хант от ее

глубокого сна. Я сидела прямо здесь, положив руки на ее сердце, и уговаривала его вернуться к жизни. Во второй раз, я израсходовала слишком много сил за пределами гостиницы, и когда Шон принес меня домой, я была при смерти. Тогда гостиница исцелила меня так же, как и сейчас.

Я покрутилась, проверяя магию внутри побегов. Сильная. Намного сильнее, чем она была после моего исцеления в первый раз. Должно быть, я потратила не так много магии, как я думала. Или же я просто недооценивала Гертруду Хант.

— С тетей Диной все хорошо, цветочек, — сказала Мод. — Она отдыхает.

— Она проснулась, — возразила я.

Из темноты выскочила Чудовище, а Хелен подбежала ко мне и обняла удерживавший меня древесный кокон из побегов.

Гостиница вокруг меня вздохнула. Это был радостный, довольный вздох.

— Прости, — прошептала я. — Я постараюсь больше так не делать.

— Даже и не пытайся, — прорычала Мод.

Усики раскрылись, позволяя мне спуститься на пол. Чудовище облизала мне ноги, плюхнулась на спину, а затем убежала, принявшись носиться по кругу от переизбытка собачьих чувств. Я присела и обняла Хелен.

— У тебя на груди цветочки, — заметила моя племянница.

Я посмотрела вниз. Гостиница исцелила мои ожоги — они не были глубокими — и кожа стала гладкой, но на ней остались небольшие шрамы. Они не походили на цветы, скорее, на бледные завитки. И, вероятно, они уже никуда не денутся. У меня останутся шрамы на всю жизнь.

— Выглядит не так уж плохо, — сказала Мод.

Я посмотрела на неё.

— О, ради всего... Прекрати вести себя так, словно сиськи сгорели. Ты хорошо выглядишь. Ничего такого, с чем не справился бы автозагар.

Она подошла ко мне и обняла, передавая мантию.

Я натянула ее.

Чудовище носилась вокруг моих ног. Хелен взвизгнула и бросилась ее догонять.

— Как наши дела?

— Закат был вне себя от радости, получив очередного члена Архивариуса. Гостиница не давала занести труп, который ты притащила, а когда я придержала дверь, чтобы его внесли, она попыталась от него ускользнуть. Мы поместили его в пластиковый контейнер и запечатали. Это был единственный способ заставить Гертруду Хант успокоиться. Нам нужно его проанализировать, но она не подпускает меня к телу и закрыла мне вход в лабораторию, где мы его оставили. Птички попытались напасть сразу же после заката. Я позволила идиоту и твоему оборотню с ними разобраться. Мне кажется, Шону может быть не по себе. Он отрезал им головы и развесил их на шестах на заднем дворе.

Я вздохнула. — Их можно увидеть с улицы?

— Нет. Соберись. Я говорю тебе, что твой бойфренд обезглавил твоих врагов и насадил их черепушки на палки, а тебя лишь беспокоит, не увидят ли их соседи.

— Он в порядке?

— Физически — да. Душевно... Не пойми меня неправильно, головы на кольях — эффективная тактика. Но все равно тревожная. Если бы ты видела его глаза в тот момент, сквозь них на тебя бы смотрело нечто.

— Это волк, — пояснила я ей.

— Что?

— Это волк в темном лесу.

Мод вздохнула.

— Ты видишь волка. Я вижу горящие города. Что-то с ним не так. Что-то неладно. Мне довелось побывать в аду, и я знаю этот взгляд, Дина. Одумайся, пока не поздно.

— Он мне нравится.

Мод закатила глаза.

— Лорд-Маршал угодил?

— Угодил чем? — спросила она.

— Ты знаешь чем. Он пообещал тебе меч. Кажется, его точными словами были «новый меч до наступления ночи».

Мод фыркнула и вытащила из своих ножен кровавый меч.

— Это хороший меч?

— Он превосходен, — сказала она кислым тоном. — Арланд прислал его со своего корабля и устроил из этого целое представление. Прибыл курьер в полном боевом облачении с багряными знаменами и преподнес его мне, преклонив передо мной колени.

Хотела бы я видеть выражение ее лица.

— Я попыталась отказаться.

Арланд мог быть чрезвычайно настойчивым, когда дело касалось его личных интересов.

— И как, получилось?

— Он ясно дал понять, что это дар от его Дома. Если бы я его не приняла, то оскорбила бы весь Дом Крар. Я не могла поставить нас в подобное положение. Пока тебя не было, я проверила рейтинг гостиницы. У вас две с половиной звезды.

— Гостиница спала долгое время.

Мод отмахнулась.

— Я имела в виду, что Дом Крар публично поддержал Гертруду Хант. Отказать им было бы опасно и неблагодарно.

Она приняла его. Ну, еще бы.

— Я четко дала понять, что рассчитаюсь за этот подарок при первой же возможности. Мне не нравится Арланд, — фыркнула Мод. — Он упрямый, твердолобый, и настаивает, чтобы все было так, как ему хочется.

— Ты понимаешь, что это все синонимы?

— Дина, он мне не нравится. У меня есть ответственность перед моим ребенком. Я не стану рисковать и возвращаться в общество, которое выбросило ее, как мусор. С вампирами покончено. Идем. У нас есть работа.

Я глубоко вздохнула. Силовое поле отозвалось щелчком. Я протянула руку. Из пола выросла метла, и я обхватила ее пальцами, чувствуя потертое, теплое дерево. Я была дома. Пришло время успокоить диких волков и изучить обезображенные трупы.

* * *

Волк ждал меня на балконе второго этажа, в том же месте, куда я выходила повидаться

с ним посреди ночи. Казалось, это было так давно, а прошло всего лишь несколько дней. Я вышла на балкон, Чудовище увязалась следом.

Шон прислонился к стене слева от двери. Он увидел меня и его глаза вспыхнули янтарем, отразив свет. Он ничего не сказал. Очевидно, начинать разговор следовало мне. Что ж, справедливо. Моя вылазка едва не стоила ему жизни, а без него меня бы убили прямо на улице Баха-чара.

Я слышала, ты кое-кого убил и насадил их головы на колья. Я хотела узнать, все ли с тобой в порядке... Наверное, лучше всего начать с чего-то попроще.

— Привет.

— Когда ты в гостинице, я доверяю тебе свою жизнь, — сказал он. — Но вне ее пределов, ты должна доверить мне свою.

— Я так и делаю.

— Это значит, что когда я говорю «беги», ты бежишь. Ты не споришь. Не кричишь. Ты делаешь так, как я тебе сказал, или мы оба погибам.

Вот оно что. Выходит, у нас такой разговор. Я скрестила руки.

Он посмотрел на меня.

— Я доверяю тебе выполнять твою работу. Ты же должна доверить мне выполнение моей.

— Я доверяю тебе. Я не доверяю твоим приоритетам.

Мне хотелось протянуть руку и сорвать эту каменную маску с его лица.

— Мой приоритет — сохранность твоей жизни.

— Именно. Мой приоритет — безопасность моих гостей. Порой это не одно и то же.

— Хиру был в безопасности в гостинице, — отрезал Шон. — Твое настойчивое желание забрать резервуар, чтобы его впечатлить...

— Я не собиралась никого впечатлять. Речь шла о доверии. Я пообещала забрать Архивариуса, и я должна была вернуться с ним.

— ...поставило под угрозу тебя, меня, Куки и Уилмоса. Вместо того чтобы сосредоточиться на доставке резервуара из магазина Уилмоса, мне пришлось нести тебя.

— Прости, что взвалила это тяжкое бремя на тебя. — Стоило мне это произнести, как я тут же пожалела о своих словах.

— Также это поставило под угрозу всех, кто находился в гостинице. Если бы ты умерла, Мод не смогла бы сдержатъ Дразири. Хиру бы погиб.

— Моя сестра прекрасно бы со всем справилась.

Чудовище неуверенно твякнула у моих ног, очевидно, чувствуя необходимость оказать собачью поддержку. Шон не обратил на нее внимания.

— У меня есть навыки и способности, которых нет у тебя. Более того, у меня есть опыт.

— Как и у меня.

— Я видел, как ты убиваешь, — сказал он. — Ты убиваешь только тогда, когда нет другого выхода. Из всех ответных реакций на угрозу, убийство для тебя — последний выбор. Для меня это не выбор. Это инстинкт. Я не думаю об этом. Я вижу угрозу, и я ее нейтрализую. Из нас двоих, я лучше приспособлен к отражению атаки вне гостиницы.

— Твои слова меня ничуть не переубедили.

— Благодаря этому я жив. И, если ты мне позволишь, я помогу выжить тебе. Я пойду на что угодно, чтобы сохранить твою жизнь.

— Верись или нет, но я как-то умудрялась выживать все эти годы без твоей помощи.

— Ты можешь доверять мне, или не доверять, Дина. Выбор за тобой. Но если не доверяешь, мне нет смысла здесь оставаться. Я не смогу выполнять свою работу, если ты будешь упрямитесь, а не следовать моим указаниям, когда это необходимо. Я уже собрал вещи. Дай мне знать, что ты решила.

Он спрыгнул с балкона.

Отлично.

— Дурацкий оборотень.

Чудовище заскулила.

— Тише ты, — шикнула я на нее, и потопала обратно к лестнице. Он был прав. Один из нас управлял гостиницей, а другой убивал сотни разумных созданий. Из нас двоих, он был куда лучшим убийцей, и куда лучшим телохранителем. Он принял вызов, и я должна была ему довериться. Я подразумевала, что буду его слушаться, когда нанимала его за доллар. Вместо этого, я сделала все возможное, чтобы Закат не разочаровался, что я не смогла доставить Архивариуса. Было ли это действительно необходимо или я сделала это сугубо из гордости? Мне не хотелось об этом думать.

Весь наш разговор прошел совсем не так, как я надеялась.

С лестницы доносился аппетитный аромат, влекомый легким ветерком. Он пах... курицей.

О, нет.

Я поспешила на кухню.

— Орро! — Мой голос прорезал воздух как нож.

Он поднял голову от кастрюли и повернулся ко мне.

— Ты готовишь Дразири?

Иголки на его спине встали дыбом.

— Не ври мне. Кажется, я ясно дала понять, что не потерплю...

Орро распахнул дверцу духовки и вытащил оттуда большой противень. На нем, запеченная до золотисто-коричневого совершенства, лежала средних размеров птица.

— Запеченная утка, — фыркнул Орро. — С гречневой кашей и яблоками.

Чёрт.

Он выпрямился в полный рост, отчего занял почти всю кухню, маяча, будто какой-то демонический еж из легенд.

— За все мои годы, с того момента, как я был скромным подмастерьем, едва достающим до плиты, чтобы поставить котел, я нарушил кодекс кухни лишь однажды. Один раз я позволил покинуть кухню блюду, которое я не попробовал. Я никогда не нарушал его до или после. Этот кодекс моя жизнь, моя религия, и моя совесть. Без него, — он прорезал воздух когтями, — я лишь жалкий дикарь.

Ну, все, пощады не будет. Я сама навлекла это на свою голову. Придется терпеть.

— Вставай рано, чтобы рано быть на рабочем месте, — нарочито пробасил Орро. — Держи ножи острыми. Никогда не трогай ножом другого повара. Держи себя, свое рабочее место и продукты в чистоте. Никогда не отдавай блюдо из кухни, не попробовав его. Знай свои ингредиенты. Чти созданий на своем разделочном столе; отдавай дань уважения их жизни. Знай своих клиентов. Готовь на их вкус, не на свой. Никогда не подавай на стол блюдо, способное навредить здоровью или душе твоего клиента. Никогда не довольствуйся вторым местом. Никогда не переставай учиться. Это краеугольные камни всего, чем я являюсь. Они твердь моей вселенной.

Он навис надо мной.

Я кивнула.

— Неужели я какой-то бродяга, которого ты нашла на улице, готовящим крыс в ржавом котле?

Ох, ради всего свя...

— Ты, правда, думаешь, что я мог пасть так низко, чтобы оскорбить твою душу подачей на стол разумного существа? Ты такого обо мне мнения?

— Я приношу свои извинения.

Орро прикрыл глаза когтистой лапой, став в позу, достойной лучшего актера шекспировской драмы.

— Уйди. Просто... уйди.

Я сбежала с кухни, пока он не решил продолжить свою речь.

Итак, я уже успела поссориться с Шоном и Орро. Если так пойдет и дальше, то я еще и смертельно обижу Калдению. Оставалось лишь одно место, где я могла побыть сейчас в безопасности. Я открыла пол и спустилась вниз по лестнице в лабораторию.

Труп обезображенного создания лежал на лабораторном столе. Когда Мод сказала «поместили в пластиковый контейнер», я подумала, что они засунули его в какую-то пластиковую тубу. Как бы не так. Меня встретила призма из прозрачного пластика, в десять футов длиной и в четыре фута шириной. Внутри нее лежал труп, словно какая-то безумная версия Белоснежки, спящей в стеклянном гробу.

Как... А. Наверно, Мод определила труп в контейнер для хранения, прозрачный цилиндр из инертного ПВДФ пластика. В хранилище под них была отведена целая секция. Они были всех размеров, и обычно использовались для помещения в карантин подозрительных объектов, предоставления микросреды небольшим водным созданиям, а также для хранения веществ, требовавших низкой теплопроводности и высокой устойчивости к химической коррозии. ПВДФ не проводил электричество, был невосприимчив к большинству кислот, и препятствовал проникновению радиации. Аргоновая камера, которую я использовала для Архивариуса, тоже была сделана из ПВДФ.

Выходит, Мод нашла мой набор для хранения, или же Гертруда Хант откопала большой контейнер в ответ на стресс. Но заключения трупа в вышеупомянутый контейнер оказалось недостаточно. Гостиница умудрилась каким-то образом закатать емкость в пластик.

Я коснулась пластика. Гостиница предупреждающе закрипела. Нет, не пластик. Чистая смола. Гостиница выработала смолу, и погрузила в нее контейнер, пока восемь дюймов собственного сока не оградили ее от трупа.

Мне придется сверлить, чтобы взять образец, а Гертруда Хант изо всех сил постарается помешать мне это сделать. Я это чувствовала.

— Мы должны взять образец, — сказала я.

Стены моей маленькой лаборатории зарябили, будто под ними поползли невидимые змеи.

— Мы должны это сделать, — повторила я.

Стены задрожали.

— Я знаю, ты испугана. Я понимаю. Но ты должна быть смелой. — Я погладила стену. — Оно опасно. Мы должны узнать, что это, прежде, чем оно причинит вред нам или другим хранителям и их гостиницам. Я буду с тобой на каждом шагу. Я не позволю ему тебя тронуть. Я уже заблокировала его, будучи вне гостиницы. И заблокирую его снова. Вместе

мы сильнее.

Гостиница не ответила. Я тихо сидела, ласково поглаживая дерево. Оно зашевелилось под моими пальцами, словно кошка, выгибающая спину. Я могла бы заставить Гертруду Хант подчиниться. Гостиница повиновалась своему хранителю. Однажды, настанет то время, когда мне придется навязать ей свою волю. Каждый хранитель, рано или поздно, с этим сталкивается. Но вынуждать гостиницу подчиняться было крайней мерой, используемой лишь для сохранения жизни, когда не остается другого выхода. Я видела лишь дважды, как это делали мои родители, и это дорого обошлось как им, так и нашей гостинице.

— Я знаю, что о многом прошу. Но мы должны узнать как можно больше, чтобы быть готовыми. Если оно не одно, если они бросают вызов, мы не можем закрыть на это глаза.

Тишина.

Труп монстроподобного создания лежал в ожидании. Даже в мертвом, в нем было что-то жуткое, словно бы его окутала темная тень, проникнув в тело и одежду. Тень, рожденная холодной пустотой межзвездного пространства. Она затаилась, выжидая. Может, это все мое воображение, но я чувствовала, как она за мной наблюдает.

Я была внутри моей гостиницы, где ничто не могло причинить мне вред без моего разрешения, и все равно, от этого создания по моей спине ползли мурашки. Я не хотела открывать его прозрачную темницу.

Но если я этого не сделаю, и оно нападет снова, ответственность за жизни, которые оно унесет, ляжет на мои плечи. Я была хранительницей гостиницы. У меня был долг.

— Мы можем это сделать. Вместе.

Тишина.

Я подождала.

Пол лаборатории расступился, и из него вынырнул маленький пластиковый контейнер.

— Спасибо.

Я подняла метлу и направила в нее свою магию. Она расщепилась, открывая стержень — горящую голубым сердцевину из чистой магии. Я занесла ее над смолой.

— Готова?

Из пола выскользнул корень, зависнув над моей метлой. На его кончике образовалась тягучая капля смолы, разрастаясь до размеров большого грейпфрута.

Я поставила метлу на затвердевший блок смолы и нажала. Голубая сердцевина погрузилась в древесный сок, прожигая себе дорогу. Спешить было некуда. Из отверстия стали подниматься клубы ароматного дыма.

Четверть пути пройдена.

Половина.

Три четверти.

Нам был нужен лишь соскоб с его тела, достаточный для проведения базового анализа и сканирования.

Почти получилось.

Метла утонула в смоле и натолкнулась на твердый пластик. Я осторожно надавила.

Пластиковая оболочка расплавилась.

Темная тень, которую я ощутила ранее, разрослась и потянулась к метле, преодолев несколько дюймов между телом и верхней стенкой пластика в считанные секунды. Скверная магия вцепилась в мою метлу и по спирали поползла по ней. Зловонная, холодная и

ужасающая сила потекла сквозь метлу, пытаясь выбраться на волю.

Я схватила метлу обеими руками и ударила в ответ, посылая сквозь нее мою магию.

Тень забилась в конвульсиях, извиваясь вокруг сияющего кончика метлы. У нее не было лица, не было материи, но она была, была прямо там, сражаясь со мной. Она хотела вырваться наружу. Я ощутила ее неистовый голод. Она хотела поглотить меня, Гертруду Хант и все, что было в ней.

Я наполнила метлу своей силой. Нет. Этому не бывать.

Какое-то мучительное мгновение тень сопротивлялась... и сдалась. Я проткнула метлой тело. Мысленный вопль прорезал мой разум, будто скрежетание металла о металл. Я пронзила тень еще раз. Она визжала и выла, причитая в моих мыслях.

Не в моей гостинице и не в моем присутствии.

Я била и била, пока, наконец, она не ушла глубоко в тело и спряталась там.

Я сомкнула метлу и погрузила ее в тело, отрезая крохотную пробу плоти, а затем вытащила наружу, поместив образец в пластиковый контейнер и плотно закрыв его крышкой. Едва метла оказалась на воле, как гостиница принялась лить смолу в отверстие, запечатывая тень внутри. Загорелись зеленые и красные огоньки, когда гостиница стала сканировать образец.

Я ждала, пристально наблюдая за трупом в ожидании малейшего признака возвращения тени.

Звон оповестил о завершении сканирования ДНК. Слишком быстро. Определение инопланетного существа должно было занять намного больше времени. Я повернулась к экрану посмотреть результаты.

Меня прошиб холод, от макушки головы до самых пальцев ног.

— Нам понадобится другой контейнер.

Десять минут спустя Мод спустилась в лабораторию.

— Вот ты где.

Она опустилась на стул, скрестив длинные ноги.

— Хелен сказала, что слышала странный крик, поэтому я обошла территорию, но ничего не обнаружила.

— На что он был похож?

— Она сказала, звук был похож на ночного визгуна. Это отвратительная птица. Вернее, скорее рептилия, чем птица. Ее крик очень похож на скрип гвоздя по стеклу.

Или металла о металл.

Она кивнула на труп, помещенный в пластик, затем запечатанный смолой, затем снова помещенный в большую пластиковую тубу и снова запечатанный. Гостиница продолжала поливать его смолистым древесным соком.

— Тебе не кажется, что ты слегка переборщила?

Я проколола крышку контейнера с образцом и впрыснула в него вязкую пурпурную жидкость.

— Это карнит?

— Да.

Я взмахнула рукой. Стена передо мной растворилась, открывая пустынный ландшафт. Я выбросила в него контейнер с образцом. Стена гостиницы вернулась на место, оставаясь прозрачной. Пробирка упала и вспыхнула бездымным багряным пламенем. Карнит был одной из худших вещей, когда-либо изобретенных в галактике. Он сжигал практически все,

отрывая молекулы друг от друга.

— Ладно, — протянула Мод. — Поделишься соображениями?

Багряный огонь продолжал гореть.

— Я определила ДНК.

— Вот это скорость.

— Есть совпадение в базе данных.

Мод уставилась на меня.

— Ты хочешь сказать, что это было... человеком?

Я указала на труп.

— Это Майкл.

Она нахмурилась.

— Майкл...?

— Майкл Брасвелл.

Она охнула от удивления.

Я вызвала экран, и на нем появилось изображение мужчины лет тридцати — честное лицо, светло-каштановые волосы и голубые глаза.

Мы обе тут же повернулись обратно к багровому огню. Было куда проще смотреть на его пламя, чем осознать тот факт, что я убила чудовище, бывшее лучшим другом нашего брата.

— Как это возможно? — Мод подошла к телу.

— Я не знаю.

Все это было слишком тревожным, и я не хотела об этом думать. Мне все равно придется, но я не хотела. Когда мне было двенадцать лет, я решила посещать среднюю школу. Меня хватило на одну неделю. Я отчаянно хотела быть принятой, но вместо новых друзей я приобрела себе статус чудаковатой одиночки. Перебранки в средней школе — дело нешуточное. Каждый там был переполнен неуверенностью и гормонами (что я поняла уже гораздо позже), и они готовы были наброситься на любого, кто выбивался из их стаи. Моя семья меня очень любила и оберегала. Я даже не представляла, что кто-то может быть настолько злобным.

Когда я позвонила домой в последнюю пятницу моего блестящего пребывания в школе, плачущая и выбирающая из волос картофельное пюре, родителей не оказалось дома. Клаус присматривал за гостиницей и не мог приехать. Именно Майкл приехал тогда забрать меня на своем здоровенном пикапе. Он планировал навестить Клауса на выходных, но вместо этого три часа вез меня до гостиницы своих родителей, где я приняла душ, поужинала с его семьей, и сделала вид, что этой и пятницы не было, потому что я просто не могла появиться в таком виде перед семьей. Майкл отвез меня домой на следующее утро и утешил, что все будет в порядке.

Теперь он мертв, и его тело было вместилищем для чего-то слишком ужасного, чтобы это можно было описать словами.

— Он что-нибудь сказал? Он узнал тебя? — спросила Мод.

— Если и так, то он выбрал забавный способ это показать.

— Это связано с Архивариусом? Это Дразири?

— Я не знаю.

Мод умолкла и посмотрела на меня.

— Что дальше?

— Дальше мы сообщим об этом Ассамблее.

Эта часть была простой.

Мод снова начала расхаживать.

— И они придут и заберут его? Пожалуйста, скажи, что они придут и заберут его.

— В конечном итоге так и будет.

Сестра снова остановилась.

— Как долго ждать конечного итога?

— Не знаю. Я не смогу связаться с Ассамблеей до вечера. — Правила экстренного контакта были не просто строгими, они были драконовскими. Произвольная передача сигнала могла выдать существование гостиниц, поэтому сеанс связи должен был быть не больше тридцати секунд, а передача проведена точно по графику, предоставленному каждой гостинице в начале года. Я уже сверилась с ним раньше, когда обдумывала, стоит ли связываться с Хиру. Время моей экстренной связи приходилось на 23:07 по центральному поясному времени.

— Оно все ещё живое, — сказала я.

— Что?

— Мы должны сохранить его, и в нем что-то... гадкое и все еще живое внутри. Что-то, что хочет выбраться наружу.

— Как? Это существо? Паразит?

— Я не знаю. Оно напало на меня, когда я брала образец. Мне пришлось ударить его несколько раз, чтобы заставить отступить. Именно этот визг слышала Хелен.

Мод выругалась. Мы с ней посмотрели на просмоленный гроб.

— Чего оно может бояться? — спросила она.

Я потерла лицо.

— Невозможно сказать, пока мы не проанализируем его, а Гертруда Хант не даст мне этого сделать. Заставлять гостиницу брать дальнейшие образцы даже не обсуждается. Мы не приспособлены для безопасного проведения подобных анализов, а я не могу позволить этой дряни нас заразить.

— Огонь? — задумчиво произнесла Мод.

— Слишком сложно. Он должен быть очень горячим и постоянно поддерживаться, а гостинице не нравится открытое пламя. Она может справиться с небольшим огнем или даже костром снаружи, но пламя подобной силы внутри — плохая идея. Нет, нам нужно что-то сильное и на долгое время.

Мы снова посмотрели на резервуар.

— Кислота, — сказали мы одновременно.

Мне понадобилось двадцать минут, чтобы соорудить камеру из камня и наполнить наш самый большой контейнер соляной кислотой. Мы поместили просмоленный гроб в еще одну трубу поменьше и погрузили ее в кислоту. Все равно этого было мало. Я бы предпочла вышвырнуть ее на какую-нибудь безмянную планету, но не было никакой гарантии, что эта дрянь не освободится, а я не хотела навлекать этот ужас на кого-либо еще.

Как только труба оказалась в кислоте, я установила тревогу. Если пластик сдвинется хоть на долю дюйма, гостиница завопит в моей голове. Мы удалились в лабораторию, где я заставила гостиницу показать мне камеру на большом экране. Я села и стала смотреть на нее. Если оно попытается вырваться после нашего ухода, я хотела это видеть. Мод села рядом со мной.

Ни одна из нас не произнесла ни слова.

— Ассамблея уведомит семью, — произнесла я.

Сама мысль о том, чтобы смотреть в глаза миссис Брасвелл, пытаясь объяснить, во что превратился ее сын, вызывала у меня тошноту.

— Они должны, — подтвердила Мод.

Мы снова принялись смотреть на резервуар. Ничего не происходило. Ассамблея имела множество ресурсов в своем распоряжении. Некоторые хранители специализировались на исследованиях, и их гостиницы были оборудованы современными лабораториями. И, конечно же, у них были ад-алы. Когда дети хранителей вырастали, перед ними открывалось три пути. Большинство из нас покидали планету и становились Путешественниками, скитающимися по великому ничто. Из оставшихся, кое-кто порывал с жизнью хранителей раз и навсегда и вливался в человеческое общество, ведя обычную жизнь.

Но если вы хотели оставаться в нашем мире, то могли стать хранителем, унаследовав гостиницу от своих родителей, или, в редком случае, получив перевод в новую гостиницу. Или стать ад-алом — в древности это слово означало «тайна». Ад-алы служили наблюдателями Ассамблеи на Земле, и в более масштабном значении, самого

Галактического Сената. Моя сила была привязана к гостинице. Сила ад-алов исходила от них самих. Когда дела шли паршиво, ужасно, катастрофически плохо, приходили ад-алы и приводили их в порядок. Ад-алы не знали пощады. Они оценивали ситуацию и назначали наказание. Их появление никогда не сулило ничего хорошего.

Возможно, Ассамблея отправит ад-ала забрать тело Майкла.

— Я отстою всенощную по его душе сегодня ночью, — сказала Мод.

— Я его убила.

— Нет, ты освободила его. Тебе понадобятся силы, — сказала он. — Он заслуживает всенощной.

— Ладно.

Прошло несколько минут. Наконец Мод заговорила.

— Как дела у вас с Шоном?

— Нормально.

— Ну-ну. Хочешь поговорить об этом?

— Нет.

— Потому что я как раз здесь.

— Мод... — начала я, но оборвала себя.

— Так меня зовут. Не бойся, тебе не придется носить мое имя.

— Тебе пришлось пережить... кучу всего. Ты похоронила мужа. Я не хочу грузить тебя своими романтическими проблемами.

— Я никогда не думала, что ты найдешь кого-нибудь в теме, — сказала Мод.

— В теме?

— В нашем мире. В нашем небольшом кружке хранителей. Я всегда была уверена, что ты уйдешь и обрешь нормальную жизнь с кем-нибудь, ну не знаю, с кем-нибудь по имени Фил.

— Фил? — моргнула я.

— Да. Он был бы бухгалтером или юристом. У вас был бы абсолютно нормальный брак и абсолютно нормальные дети. И твоим самым большим переживанием стало бы убедиться, что другие мамочки из родительского комитета не затмят тебя в день благодарности учителям.

Я моргнула.

— Во-первых, откуда ты вообще знаешь о дне благодарности учителям? Ты же училась сколько, год в старших классах?

Она вздохнула.

— Поверишь, если скажу, что у вампиров он тоже есть?

— И что приносят на вампирский день благодарности учителям?

— Оружие, — сказала Мод. — Как правило, небольшие ножи. Богато украшенные и дорогие.

— Ты меня разыгрываешь.

— Нет. Существует целая куча правил этикета, касательно выбора стоимости ножа... Хотя ладно — да, я тебя разыгрываю. Сладости. Ты приносишь сладости на вампирский день учителя. Ну и всякие школьные канцтовары тоже очень приветствуются. Не важно, насколько развита ваша цивилизация — дети все равно хотят рисовать на камнях цветными мелками.

— С чего ты взяла, что я уеду и выйду замуж за кого-нибудь нормального?

— До моего отъезда ты была жутким нытиком.

Я уставилась на нее.

— Была-была, — сказала Мод. — Было лишь я, я, я. Ой, я так обижена, что мне приходится жить в магическом доме, и никто этого не понимает. Ты не хотела иметь с гостиницей ничего общего. Заставить тебя выполнять обязанности, было, словно зубы рвать. Ты хотела только уходить из гостиницы и зависать со своими школьными друзьями.

— Мне едва исполнилось восемнадцать. И они не были друзьями; они были закадычными врагами.

Мод широко улыбнулась.

— Я была уверена, что сама, в конце концов, стану хранителем.

— А я была уверена, что ты станешь ад-алом. — Я улыбалась, но не шутила. Из нее получился бы отличный ад-ал.

— Ты считаешь меня достаточно безжалостной.

— Угу. Твоей безжалостности на всех хватит.

Она вздохнула.

— Вместо этого, я вдова обесчещенного рыцаря, а ты управляешь гостиницей и пытаешься встречаться с помешанным на убийствах оборотнем.

— Ты можешь заполучить свою собственную гостиницу.

Это будет непросто, но Мод никогда не отказывалась от дела, если возникали сложности.

Она покачала головой.

— Нет, не думаю, что это когда-нибудь случится, Дина. Я горжусь тобой и всем, чего ты добилась, но эта жизнь не для меня. Я была женой Мелизарда шесть лет. Я хорошо дерусь. Я научилась разбираться в политических интригах. Если ты отправишь меня на поле боя, или же в бальный зал, полный людей, жаждущих перерезать мне глотку — я буду знать, что делать. Но сидеть в гостинице, стараясь удовлетворить потребности дюжины гостей, когда они все одновременно чего-то хотят, и при этом хранить все в секрете от целого мира — это не по мне. Это все равно, что драться со связанными руками.

Мое сердце сжалось.

— Это значит, что ты не останешься здесь со мной, в Гертруде Хант?

— Это значит, что я не хочу заводить свою гостиницу. Я останусь с тобой, Дина. Настолько долго, насколько ты мне позволишь.

— Хорошо. Потому что иначе мне пришлось бы надрать тебе задницу.

— Мне так жаль, — вздохнула она. — Мама с папой исчезли, ты приехала ко мне, а я была погружена в ворох собственных проблем. Прости, что меня не было рядом. — Ее голос задрожал от эмоций.

— Ты была замужем, и только что родила ребенка.

— Это не оправдание. Ты моя младшая сестренка. Ты нуждалась во мне, а меня здесь не было. Старшие сестры так не поступают.

— Я была не одна. Со мной был Клаус.

Она вытерла увлажнившиеся глаза.

— Где он сейчас?

— Кто знает. — Я вздохнула.

— Думаешь, он в беде?

— Клаус? Наш Клаус? Нет. Но прежде чем уйти, он пообещал мне, что вернется, когда

разузнает что-нибудь о родителях. Ты ведь его знаешь.

— Он не вернется, пока что-нибудь не найдет. — Мод, казалось, примирилась с этой мыслью. — Мужчины.

— Да.

— Что ж, сейчас я здесь. Расскажи мне о своем оборотне.

Она ничего не сказала, но я почувствовала это в ее голове. Мод ненавидела, когда к ней относились, как к жертве. Она не хотела, чтобы ей делали какие-то поблажки; она снова хотела быть старшей сестрой. Я решила отчасти ей в этом помочь.

— Я... перечила ему. И мы поругались.

— Из-за чего?

— Я растратила слишком много магии, прикрывая себя и его от этой твари. — Я кивнула на экран. — После этого Шон хотел отнести меня сразу в гостиницу, но я заставила его пойти и забрать резервуар с Архивариусом.

— Расшифруй «заставила его».

— Я раскричалась и приказала ему забрать его.

— Ты кричала? Ты?

— Кажется, да. Еще я могла пригрозить, что не открою дверь в гостиницу без него. По крайней мере, я собиралась. Здесь все немного туманно. В общем, мы вернулись и забрали Архивариуса из магазина Уилмоса. Теперь он расстроен. Он выставил мне ультиматум: или я позволяю ему выполнять его работу, или он уходит. Шон сказал, что он профессиональный убийца, а я нет.

— Он ведь прав. Ты знаешь, как он получил свои навыки?

— Да.

— Расскажешь мне?

— Нет. Это его история.

Она вздохнула.

— Справедливо. Могу сказать тебе, что я видела сегодня. Последние несколько лет я провела среди профессиональных солдат, регулярно находившихся на поле боя по долгу службы. Когда они убивают, они делают это четко и быстро. Когда они набираются достаточно опыта и сноровки, они делают это инстинктивно, как вдох и выдох. Они различают лишь черное и белое, потому что оттенки серого могут их убить, и обычно они из-за этого недолго сокрушаются. У всех у них разное прошлое и разный характер, и будь они людьми, вампирами или отрокарами, рано или поздно все они приходят к отрешенности. Это их способ выживать, ведь мы не предназначены убивать других существ неделя за неделей.

Она замолчала.

— Ладно, — сказала я просто, чтобы что-нибудь сказать.

— Твой волк не такой, как эти солдаты. Он убивает, потому что часть его этого требует. Он хищник, Дина.

— С твоих слов он кажется маньяком. Он этим не упивается.

— Я этого и не говорила. Он не жесток. Но когда он выходит на поле боя, то видит не врага. Он видит добычу. Он не отвлекается, полностью в теме. Сегодня он их наказывал: ломал кости, заставлял кричать, а затем отрезал их головы и насадил на пики.

— Ему через многое пришлось пройти.

Мод кивнула.

— Знаю. Я просто пытаюсь объяснить, что я чувствую, а это сложно. Несмотря на то, как это изображают в фильмах и книгах, когда в бою кто-то пытается тебя убить, ты не думаешь. Ты просто действуешь. Ты убиваешь врага настолько быстро, насколько можешь, ведь это твой единственный выбор. Он... Не такой. Он не отказывается от боя и не сдается. Я видела, как он пробивал себе путь сквозь Дразири. Он смотрел на них полсекунды, формулировал план и следовал ему. Он целиком поглощен битвой, даже той частью сознания, которую большинство людей отключает.

— Что ты пытаешься сказать?

Мод вздохнула.

— Когда ты пришла за мной, то поспешила подобрать Хелен. Почему?

— Мне показалось это естественным. Даже вместе с ней я все равно могла бы бежать быстрее, чем она одна. Я могла бы ее прикрыть.

— В тот момент, когда ты ее подхватила, ни ты, ни она не смогли бы отразить угрозу. Ты добавила себе пятьдесят фунтов веса. Также ты лишила Хелен ее единственного преимущества: мобильности. Она быстрая и отлично умеет увертываться. Она не смогла бы увернуться у тебя на руках.

— Ну...

— Да.

Она была права. Мне это не нравилось, но это была правда.

— Вам удалось добраться до выхода лишь потому, что Шон, увидев, как ты ее подбираешь, стал пробивать для вас дорогу. Он ничего не сказал. Он просто обеспечил вам проход. Твои инстинкты не всегда верны в бою, Дина. В отличие от его. Отправь его в любую армию, и уже через пару недель он ее возглавит, потому что профессиональные солдаты увидят, как он сражается, и поймут, что он выживет. Это словно шестое чувство. Если бы у меня была разработана стратегия, и это был бы лучший план в мире, а он сказал мне его изменить — я бы послушалась, ведь у него есть нечто, чего нет у меня. Поэтому, когда ты в опасности, и он говорит тебе следовать его указаниям, тебе стоит подчиниться.

— Я не люблю ультиматумы.

— Так же, как и я. Но у него была причина выдвинуть его тебе. Думаю, он тебя любит, Дина. Он боится тебя потерять.

Я устала на нее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Если ты в опасности и препятствуешь ему, вы оба можете умереть. Я не сообщая тебе ничего нового. Именно поэтому ты отдала ему тот доллар. Из-за чего на самом деле весь сыр-бор?

Я закрыла глаза.

Она ждала.

— Я боюсь, что он уйдет. — Вот. Я призналась. — Я это ненавижу.

— Почему?

— Потому что я кажусь излишне требовательной и отчаявшейся.

Мод фыркнула.

— Ты наименее требовательная из всех, кого я знаю.

— Я хочу, чтобы он остался со мной и управлял гостиницей. Я хочу просыпаться каждое утро и видеть его рядом в своей постели. А ведь я его едва знаю. У нас было всего одно свидание. Неужели я так одинока, Мод? Я очень этого хочу, но не знаю, хочет ли он, и я не

имею права просить о столь многом. Ты знаешь, что значит быть хранителем. Мы привязаны к нашим гостиницам.

— Если бы ты была просто одинокой, ты бы ухватилась за первого попавшегося, кто оказался рядом, — сказала она. — К примеру, ты бы согласилась на Арланда?

— Нет.

— Видишь?

— Тебе понадобилось два года, чтобы решить, любишь ли ты Мелизарда.

Она фыркнула снова.

— И посмотри, к чему это привело? Я ни о чем жалею, ведь теперь у меня есть Хелен. Но это было не лучшим поступком. Какая разница, сколько на это ушло времени? Важно то, когда вы оба сталкиваетесь с трудностями. Он рисковал своей жизнью ради тебя. Он был готов бороться ради Хиру, потому что увидел несправедливость. Остается ли он добрым, когда это сложно? Продолжает ли он поступать правильно, когда все вокруг катится псу под хвост?

Он заключил пожизненный контракт с торговцами, чтобы не дать мне умереть.

— Да.

— Тогда поговори с ним. Расскажи о своих чувствах. Ничто не убивает отношения быстрее, чем молчание. Поверь мне, я знаю. Именно так умер мой брак.

Ее лицо было бесстрастным. Ни единой эмоции. Ни дрожи в голосе. Она любила Мелизарда так сильно, что отправилась за ним через всю галактику на чужую планету, где она превратила себя в идеальную супругу вампирского рыцаря. И это все так плохо кончилось.

Я хотела обнять ее, но она сидела неподвижно, выпрямив спину. Никакой слабинки.

В стене открылся экран и на нем проявились непривычные черты Хиру.

— Чем могу быть полезна? — спросила я.

— Третий Архивариус прибывает в гостиницу через пять минут, — сказал Хиру. — Пожалуйста, снимите силовое поле.

* * *

Я пропустила через гостиницу свои чувства. Шон ожидал на заднем крыльце.

— Шон, — прошептала я. — Мне нужна твоя помощь.

Я почувствовала, как он направился ко мне.

— О, Шон... — пропела шепотом Мод, закатывая глаза.

Я покосилась на нее.

— Хочешь сама позвать Арланда, или мне это сделать?

— Сама зови, — ответила она.

Я потянулась сквозь гостиницу. Арланд был на кухне с Хелен. Вероятно, опять чинил свою броню.

— Лорд-маршал, — сказала я. — Не могли бы вы увидеться со мной в военном зале, пожалуйста?

Меньше, чем через минуту, в дверях появился Шон. Арланд отстал от него всего на пару шагов. Хелен восседала на его плече, как попугай. Мод раскрыла было рот, но тут же его

закрыла.

— Третий Архивариус прибывает в гостиницу через четыре минуты и десять секунд, — сообщила я. — Мне придётся опустить силовое поле. Вы с нами?

— Разумеется. — Арланд осторожно опустил Хелен на пол.

— Да, — сказал Шон.

Вот вам и ультиматумы.

— Чтобы сюда попал Архивариус, другой стороне необходимо открыть дверь, — сказала Мод. — Портал. На месте Дразири, я попыталась бы подорвать его, едва увидев.

— Портал откроется на заднем дворе, — сказала я. Каждая гостиница располагала официальными координатами для запланированного прибытия. Наши были во дворе, где дом закрывал собой обзор с улицы. — Мы должны уберечь Архивариуса любой ценой. Нам нужен план. Шон?

В глазах Шона отразился расчет.

— Дразири расположились вокруг гостиницы на лесистой стороне. Они следят за территорией.

— Ты хочешь выстроить нашу защиту вокруг портала? — спросил Арланд.

— Нет, — возразил Шон. — Я вообще не хочу его защищать.

Арланд задумался. Его светлые брови сошлись на переносице. Мод ухмыльнулась хищной улыбкой и вытащила из ножен свой новый кровавый меч.

— Если они увидят тебя, то сосредоточатся на тебе, — сказал мне Шон.

— Он прав, — подтвердил Арланд. — Вы приоритетная цель. Если они вас устроят, их шансы на убийство Хиру многократно возрастут.

— Как безопасно было бы для тебя находиться снаружи? — спросил у меня Шон.

— На территории гостиницы — сколько угодно. — Я могла заблокировать любой кинетический снаряд, а гостиница могла поглотить большинство энергетических бомбардировок в мою сторону. — Ты хочешь, чтобы я сыграла роль наживки?

— Да, — кивнул Шон. — У гостиницы есть что-нибудь, чем она смогла бы обстреливать территорию за пределами гостиницы?

— Можно поконкретнее?

— Оружие, которое не привлечет внимания с улицы, но будет достаточно опасным, чтобы заставить Дразири отступить.

Гертруда Хант стала намного сильнее, чем раньше, но ее ресурсы все равно были ограничены.

— Оно должно быть точным?

— Нет, — ответил Шон. — Достаточно, чтобы они оказали воздействие.

Настал мой черед улыбнуться.

— Если ты хочешь воздействие, я тебе его предоставлю.

Низенькая тень замаячила в дверном проеме.

— Винг? — спросила я.

Ку вышел на свет. Его пернатый гребень плашмя лежал на голове. Он был в ужасе.

— Я буду драться.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Я буду драться, — заявил Ку. — Я хочу помочь.

Он смотрел не на меня, а на Шона.

— Мы можем тебя использовать, — заверил его Шон.

Солнце садилось. На Техас опустились сумерки, превратив безобидные деревья в темные и корявые. Я открыла кухонную дверь, опустила силовое поле и вышла на задний двор. Справа от меня семенила Чудовище, а слева шел Винг, вооруженный одной из игрушек Шона, короткой незамысловатой винтовкой. Я поинтересовалась у Шона, что это, и он назвал ее космическим эквивалентом обреза.

Мы дошли до середины лужайки. Я остановилась. Почва перестроилась и скользнула под меня.

Какой-то напряженный момент ничего не происходило. Затем град выстрелов, энергетических и кинетических, прорезал сумерки, направляясь в меня из неровного полукруга. Вот вы где.

Из земли выстрелили корни, поднимая стену земли, чтобы оградить меня от залпового огня. Метла в моей руке расщепилась, и я воткнула ее в землю. Из меня полилась магия.

Лужайка разверзлась. Три камня размером со стиральную машину вырвались из земли. Я потянулась магией. Валуны покатались на Дразири. Винг начал стрелять, винтовка выплевывала бледно-голубые пули. Они приземлялись на кусты и деревья, увеличивались, словно шары с водой и бесшумно взрывались вспышками яркого голубого света. Свет застиг разбегающиеся фигуры Дразири, продиравшихся сквозь кусты. Валуны преследовали их, вращаясь вдоль границы.

Закрученная темно-фиолетовая спираль завертелась в воздухе над землей, точно в месте координат входа. Дразири поодиночке выскочили из-за деревьев, стараясь избегать моих камней, и побежали к формирующейся воронке, ступая так легко, словно они могли танцевать по воздуху.

Я толкнула магию. Трава между границей и воронкой разошлась и выплюнула Арланда в полном боевом облачении. Маршал дома Крар взревел и атаковал неровный строй Дразири. Он налетел на них, словно шар для боулинга, размахивающий булавой. Единственный удар отправил Дразири в полет на территорию гостиницы. Корни обвилились вокруг тела и вышвырнули ее обратно сквозь деревья.

Арланд неистовствовал громко и страшно. Дразири нападали и полосовали его, пока он пробивался сквозь них, нечувствительный к боли и страху. Кровавая булава опускалась снова и снова, круша черепа и ломая кости. Я не могла этого видеть, но знала, что позади битвы, в темноте, сестра с Шоном врезались в ряды Дразири, словно лезвия ножниц.

Воронка почти сформировалась.

Ночь прорезал крик. Еще один. Дразири в панике разбежались во все стороны.

Воронка выплюнула члена Архивариуса. Из лужайки вынырнул аргоновый резервуар, и существо шагнуло в него, тут же погрузившись вместе с ним под землю. Дело сделано.

В вихре замаячила вторая тень, неуклюжей, гротескной формы. Собирался прибыть еще один Хиру.

Из-за деревьев вылетел большой снаряд. В ту долю секунды, когда он оказался на территории гостиницы, магия сообщила мне, что это было. Я взметнула на его пути портал, испарывая ткань мироздания. Снаряд пролетел сквозь дыру в реальности, промчался над

оранжевым океаном и рухнул в чужеземные воды. Океан Колинды взревел. Гора воды и пара вырвалась вверх, словно расцветая каким-то ужасным цветком.

Меня пронзила паника. На коже выступил холодный пот. Сердце колотилось так сильно, что могло сломать мне ребра. Мускулы на шее свело и у меня началось головокружение.

Я закрыла портал прежде, чем до нас докатилась ударная волна.

Хиру опустился на траву. Воронка растворилась в воздухе. Я выпустила корни, прикрывая нового гостя от Дразири и позволяя Гертруде Хант унести его прочь под землю.

Мод перепрыгнула через границу. Мгновение спустя, из леса показался Арланд, волоча за собой тела, пока Шон, с взлохмаченным серым мехом, сверкая зубами и когтями, как демон из кошмаров, сновал вокруг вампира, полосуюя Дразири. Арланд ударил противника левым кулаком. Шон подхватил падающего Дразири, проткнув его ножом. Другой Дразири бросился на Шона со спины, и Арланд обрушил на него свою булаву.

Шон с Арландом вместе возвращались из леса к гостинице. Арланд тяжело дышал, с его булавы капала кровь. Вмятины и порезы покрывали его броню. Шерсть на правом плече Шона была влажной и черной в свете уходящего вечера. Я не могла разобрать, была это его кровь или кого-то другого.

Шаг.

Еще шаг.

Они пересекли границу гостиницы, и я вернула силовое поле на место.

Щека Мод была залита кровью из раны на ее голове. Лицо было перепачкано грязью. Она увидела меня и ухмыльнулась, сверкнув белыми зубами.

Опушка леса была усеяна трупами. Один, два, три... семь...

— Я знаю это, — тихо пробормотал Арланд, почти сам себе. — Я боролся с этим...

Шон выпрямился. Его мех исчез, тело вернулось обратно в человеческую форму. Неторопливо, он вытер лезвие своего зеленого ножа о бедро.

Арланд развернулся к нему. Его взгляд зацепился за нож. На лице дрогнул мускул.

Шон ничего не сказал.

Губы Арланда задрожали от ярости.

Маршал Дома Крар обнажил клыки и бросился в атаку.

Шон ускользнул с его пути, легко и быстро, словно он был скорее тенью, чем существом из плоти.

Арланд замахнулся снова и промазал.

— Ты! — заревел Арланд. — Дерись со мной, орих. Дерись со мной!

— Нет, — ответил Шон и выронил нож.

Я шагнула вперед. Шон покачал головой.

Я могла это остановить, но если бы я вмешалась, ничего бы не решилось. Они должны были уладить все сами.

— Дерись со мной или умри!

— Ты мой друг, — ответил Шон и вскинул руки.

Арланд замахнулся булавой. Шон не стал уклоняться, и удар пришелся ему в живот, отбросив оборотня назад.

Арланд кинулся за ним, в его глазах пылала неукротимая ярость.

Наперерез ему бросилась Мод и обхватила его руками.

— Остановитесь!

Он шел напролом, неся ее на себе, словно она ничего не весила.

— Остановитесь, маршал! — прозвенел голос Мод. — Он безоружен. Он ваш друг. В этом убийстве нет чести.

Арланд притормозил.

— Честь, — повторила Мод, обхватив руками его лицо и глядя прямо ему в глаза. — Тот, кто проливает свою кровь, чтобы защитить мою спину в бою — мой брат. Я буду оберегать его, как он оберегает меня.

Глаза Арланда прояснились. Он отстранился от нее, поднял голову к ночному небу и заревел.

— Хранительница, — окликнул знакомый голос.

Я обернулась. У границы стоял Киран Мрак. За ним его ожидали соплеменники, кто-то с черными перьями, кто-то с ярко-голубыми, кричаще-красными и насыщенно-кремовыми. Все они смотрели на меня с открытой ненавистью.

— Я не отдавал приказа о ракетном ударе, — сообщил он.

— Ты применил ядерное оружие, — сказала я. — Ты нарушил соглашение и грядут последствия. Обратного пути больше нет.

— В моих рядах возникло разногласие. В этом между нами есть кое-что общее. — Киран Мрак поднял левую руку, в которой болталась отрезанная голова Дразири. — Со своим я справился. Теперь твоя очередь.

Я повернулась к нему спиной. Он рассмеялся.

— Я не убиваю тех, о ком забочусь, — бросила я через плечо.

— Ты слаба.

— Ты убиваешь собственную семью. Преданность — это палка о двух концах.

Он снова рассмеялся.

Я продолжила идти.

Винг подошел ко мне, уставился на Дразири позади, развернулся и начал целенаправленно закидывать их землей.

Шон поднялся на ноги и поднял нож.

Арланд поднял свою булаву и потопал к дому в сопровождении державшей его под руку Мод.

Шон ждал меня. Я поспешила к нему.

— Ты ранен?

— Сломанное ребро, — ответил он. — Заживет. Он сдержался.

С того места, где я стояла, было не похоже, что Арланд сдержался,

— Идем. Я помогу тебе с ребром. Нам нужно поговорить.

— Да, — кивнул он. — Нужно.

Когда я вошла на кухню, Калдения улыбнулась мне, явно довольная.

— Очень хорошо, дорогая. Именно то, что и следовало сказать.

— Рада, что вы одобряете, Ваша Милость.

— Существо вроде Киран Мрака правит, потому что получило одобрение от своих людей. Его последователи — его фундамент. Расшатай фундамент, и он рухнет вниз. — Калдения свела вместе кончики пальцев. — Это будет чрезвычайно занимательное зрелище.

Я повернулась к двум Хиру. Закат стоял впереди, а новоприбывший сзади, как если бы Закат прикрывал собой нового гостя. Я чувствовала, что не будь Хиру такими громоздкими, новичок выглядывал бы из-за его плеча. Было бы неплохо знать, что второй Хиру прибывает

до драки. Я раскрыла рот сказать им об этом.

Новый Хиру указал на меня.

— Это она? — голос был мягким, печальным и женским.

— Это она, — сказал Закат. — Это Надежда.

* * *

Я стояла посередине пустой комнаты. Шестифутовое кольцо мягкого бирюзового цвета помечало пол вокруг меня, обозначая границы записи. Я одела свою голубую мантию с опущенным капюшоном и держала метлу в руке.

Понадобилось некоторое время, чтобы обустроить Хиру. Я не была уверена, что Хиру имеют пол, но будь они людьми, я бы предположила, что наш новый гость был женщиной. Она была меньше Заката, ее голос был более высоким, и когда другой Хиру обращался к ней, его переводчик использовал «она» в качестве местоимения.

Все же, галактика была огромна. Хотя двойной пол и половой диморфизм встречались довольно часто, они были лишь малой толикой из мириада конфигураций для размножения и пола. Гарибу имели три пола и шесть родов, самцы Аллуи были мельче и слабее самок, а Паракисы формировали спаривательный шар, где каждый проходил через три стадии линьки, во время которой они дважды меняли пол. Когда одно из этих существ посещало Землю, их программы-переводчики отчаянно старались присвоить им пол, чтобы сделать инопланетную речь приемлемой для людей, часто с забавными результатами. В общем, я была не уверена, правда ли наш новый Хиру женщина, но раз уж Хиру относился к нему, как к ней, я решила последовать его примеру. После того, как я сводила ее поведать Архивариусов, она назвала мне свое имя. Ее звали Лунный-Свет-На-Воде.

Лунному Свету понравилась комната Заката. Она переступила через порог и тихо охнула. Он коснулся ее, и они вместе пошли в бассейн, держась за руки. Там я их оставила, плавающих в бассейне и любующихся клубящимся потолком.

Обустроив Хиру, я отправилась искать сестру и обнаружила ее на кухне, тщательно мешающую заваренный кофе с пол-чашкой гоголь-моголя. Она пожалала плечами, и заявила, что Арланд в нем нуждается. А затем поднялась в его покои. Я подумала, не рассказать ли ей о предыдущем опыте Маршала с кофе, когда он сбросил одежду и принялся бегать по саду, щеголяя дарами вампирской богини, пока Шон его не успокоил. Но раз уж она решила кривляться, когда я зову Шона, я тоже решила позволить ей самой познакомиться с чудом в виде пьяного Арланда. Она отмерила кофе очень тщательно, поэтому Арланду, может, и удастся остаться в одежде.

Я проведала Хелен, заснувшую в своей комнате вместе со свернувшимся у нее в ногах котом. Я проверила Винга. Сражение его встряхнуло, и он еще раз переиграл передо мной свои героические подвиги, просто чтобы убедиться, что они и правда героические. Подтверждение героизма заняло немного дольше, чем ожидалось. Сейчас было уже 22:40 и приближалось время моего коммуникационного окна с Ассамблеей.

Мышцы шеи скрутило от напряжения. Это будет третий раз в жизни, когда я обращаюсь к Ассамблее. В первый раз я просто стояла рядом с братом, пока Клаус просил Ассамблею помочь с поиском родителей. В тот раз больше месяца не было никаких известий, а после

Ассамблея выразила свои соболезнования и сообщила, что их поиски ничего не дали. Второй раз я к ним обращалась по поводу своей гостиницы. Ответ пришел через двенадцать часов с именем Гертруды Хант и адресом.

Я еще раз повторила про себя сообщение. Я уже отрепетировала его в уме шесть или семь раз. Оно было правильно составлено: ни имен, ни адресов, ничего такого, что могло бы привести ко мне в случае, если сообщение будет расшифровано третьей стороной. Мне не стоило так нервничать, но напряжение сжимало меня, словно медвежий капкан, и отказывалось отступить.

Шон проскользнул в комнату, стена позади него закрылась в то же мгновение. Я пригласила его. Он сначала хотел проверить территорию, в переводе с его слов это означало, что он собирается разведать обстановку с Дразири и посмотреть, какой урон мы сумели нанести. Я попросила его найти меня, когда он закончит, и распорядилась, чтобы гостиница указала ему путь. Я надеялась поговорить с ним до отправки сообщения, но теперь было слишком поздно. Мы должны будем поговорить позже. В любом случае, это было лучше. Я была не в состоянии разговаривать, пока послание не отправлено.

Сканер ожил, заливая меня светом и заставив мои светлые волосы засиять. Я чуть не подскочила. Я установила сканер на 22:40, но он все равно меня ошарашил. Просто я была слишком напряжена.

Свет сфокусировался на мне.

Галактика породила множество языков, но один из них был старше остальных, — настолько старым, что его почти позабыли все, кроме хранителей и подобных им. Я открыла рот и журчащие слова старого галактического полились с моего языка словно песня, такая же древняя, как и звезды.

— Приветствую Ассамблею. К вам у меня два вопроса. Во-первых, двое моих гостей — Хиру. Сегодня Дразири, осаждающие мою гостиницу, применили ядерную боеголовку на ее территории. Чтобы спасти жизни моих гостей, я отправила ее в другой мир. Я глубоко сожалею о возможных потерях и надеюсь, что ни одно разумное существо в результате этого не пострадало. В данный момент я не требую помощи.

Вот. Я сделала официальное уведомление о нарушении соглашения. Теперь мяч на их половине поля. Я добавила координаты ядерного взрыва, чтобы они сами могли увидеть доказательства.

— Во-вторых, я была атакована неизвестным врагом на Баха-чаре. Это было порождение тьмы и скверны. С помощью друзей его удалось одолеть и доставить в мою гостиницу, где тьма попыталась покинуть своего носителя и заразить меня и саму гостиницу. Труп изолирован, но я не знаю, как долго удастся его сдерживать. Прежде, чем запечатать тело, я взяла образец ДНК, и в базе данных было обнаружено совпадение. Тело принадлежит хранителю, другу моей семьи. Я прикрепляю доказательства для вашего ознакомления.

Голубой свет сменился на темно-синий, когда сканер принялся шифровать мое сообщение, пережевывая информацию и изображения в хаотический набор данных, поддающихся распознаванию лишь протоколам дешифровки хранителей.

На стене появились цифровые часы. Тридцать секунд до коммуникационного окна. Я закончила немного раньше, чем нужно. Двадцать секунд.

Десять.

Свет сканера вспыхнул белым. Сообщение было отправлено.

— Что теперь? — спросил Шон.

— Теперь Ассамблея должна решить, что делать дальше. Свою часть я выполнила.

— Как это работает? — спросил он. — Они опрашивают всех хранителей?

— Они могут к этому прибегнуть, если речь идет об изменении политики хранителей.

Но такое почти никогда не случается. Большую часть времени дела, вроде нашего, обсуждаются среди глав двадцати пяти старейших или сильнейших гостиниц на планете. Я думаю, мистер Родригес входит в их число. Когда мои родители...

Я чуть не сказала «когда мои родители были живы». Я отпрянула от этой мысли. Мне нельзя так думать. Они были живы. Пока я собственными глазами не увижу доказательства их смерти, неопровержимые доказательства, я должна думать о них, как о живых, и продолжать их поиски.

— Когда гостиница моих родителей работала, мама с папой обладали одним правом голоса из двадцати пяти. Мой отец был исключительным человеком и к его мнению прислушивались.

— Когда ты что-нибудь узнаешь? — спросил он.

— Нельзя сказать. — Стена передо мной расступилась, открываясь в длинный коридор. Я вошла в него, и Шон присоединился ко мне. — Они могут отправить мне ответ, могут применить меры, не уведомив меня, или же просто проигнорировать мое сообщение.

— Это не похоже на хорошо организованную систему, — заметил Шон. — Если ты нуждаешься в помощи и просишь о ней, нет никакого способа узнать, получишь ли ты ее.

— Каждый хранитель — самостоятельный мир, — ответила я. — Так было всегда. В истории были времена, когда мы говорили в один голос, как тогда, когда запрещали некоторым расам посещение Земли за грубое нарушение договора.

Туннель кончился, и мы вышли на широкий крытый балкон с очагом в центре пола и кольцом диванов вокруг него, усыпанных яркими подушками. Рядом, на металлическом шесте, висел чайник. Шон поднял брови.

— Покои отрокаров?

Я кивнула.

— Не знаю, почему, но посиделки у огня меня успокаивают.

Костер был уже разложен. Шон взял зажигалку с бокового столика и разжег его. Жаркие оранжевые языки пламени облизали поленья. Трут в центре костра разгорелся, потрескивая. Пламя распространилось, глотая поленья. По балкону растеклось тепло.

Я сняла чайник, свисавший с церемониальной палочки, и повесила его на металлическую рейку над огнем.

Шон уселся напротив меня на ярких подушках.

— Ханум бы одобрила.

Я кивнула. Именно так отрокары заваривали свой чай сотни лет.

— Как твои ребра? — спросила я.

— Не так плохо, как могло бы быть, — Шон улыбнулся.

— Ты же знаешь, у меня есть медотсек. Не такой хороший, как у Торговцев, но я уверена, ты мог бы все-таки им воспользоваться...

— Со мной все хорошо.

Я фыркнула. Вода закипела, и я сняла чайник с огня, повесив его обратно на крючок и добавив в него листья. Чай зимой лучше всего... Ох. Понимание ударило меня точно обухом по голове. Может, я сбилась на день или два... Нет. Я была права. Я почувствовала, что

сейчас расплачусь.

— Что такое? — спросил он, пристально глядя на меня.

— Рождество.

Шон нахмурился.

— Сегодня Рождество. У меня нет елки. Я не приготовила подарков. Я ничего не украсила. У меня ничего нет. — Я не могла сдержать отчаяние в голосе. — Я пропустила Рождество.

Это была глупейшая вещь, но мне пришлось напрячься, чтобы удержать слезы.

Он подсел ко мне и обнял.

Не так я себе представляла этот разговор. Я планировала деловую бесстрастную беседу. Вместо этого, я прижалась к нему, потому что увидела в его глазах понимание.

— Это всего лишь число в календаре, — сказал он, слегка поглаживая меня пальцами по плечу. — Мы все еще можем устроить Рождество.

— Оно будет ненастоящим.

Он покачал головой.

— Хелен не важно, будет ли оно именно двадцать пятого декабря. Калдении все равно. Орро ухватиться за любой повод устроить пир. Твоя сестра могла бы насладиться Рождеством. Его у нее давно не было. Мы нарядим елку, завернем подарки, а я прикончу любого Дразири, который попытается нам помешать...

Я уткнулась в его твердую грудь, и он обнял меня крепче.

— Что со мной не так?

— Остаточный боевой стресс, — сказал он. — Случается, когда тебя едва не убивает оскверненный хранитель, а придурковатый наемник запускает в тебя ядерной боеголовкой, и все это в один день.

— Когда ты успел выучить старый галактический?

— На третьем или четвертом месяце компании на Нексусе. Там особо не чем было заняться, кроме как сражаться и ожидать сражения. Так что я изучил кучу учебников и отпечатков разума. Это удерживало меня от потери контроля. Я ходячая энциклопедия разнообразных знаний.

Я тяжело вздохнула. Он погладил меня по спине.

— Я думала, ты собрал вещи.

— Куда бы я пошел? — спросил он.

Я прислонилась к нему, и мы какое-то время посидели у огня. В Шоне не было никакой уступчивости. Никакой мягкости в его теле. Оно состояло из сплошных крепких мускулов и костей, обернутых в суровую силу хищника. Сухопарый одинокий волк трусцой вышел из темного леса, чтобы полежать у огня, потому что там была я. Он никогда не отказывался от своей сущности. У него все еще были острые зубы и горящие глаза, не прирученный, но согласный вести себя прилично, чтобы я не выгнала его. Все это вызывало у меня желание отправиться на кухню, и принести ему чего-нибудь поесть.

Я подготовила логичную, убедительную речь, но все это теперь казалось глупым.

— Гостиница должна быть важнее, — сказала я. — Безопасность гостей важнее безопасности хранителя.

Он ничего не сказал.

— Это своеобразная жизнь. Однажды, связав себя с гостиницей, ты уже никогда не сможешь уйти. Даже если попытаешься, ты все равно будешь чувствовать притяжение к ней.

Некоторым людям это кажется заточением, и они не могут дождаться возможности выбраться. Без гостей бывает скучно. Но, опять же, когда есть гости, появляется столько дел, что не остается времени на сон. Иногда гости желают неразумных вещей. Кое-кто из них прислушивается к тебе, когда ты поясняешь опасность, а затем бросаются в нее с головой. Но это твоя жизнь. Ты заботишься о гостинице. Заботишь об их безопасности. Они уходят, а ты остаешься. Всегда.

Он все еще молчал.

Я глубоко вдохнула.

— Это то, что я выбрала. Правильно или нет, но я здесь. Это мой дом.

Почему это так тяжело? Мне только нужно это произнести. Даже если он встанет и уйдет прочь, я, по крайней мере, буду знать, какие у нас отношения.

— Если ты собираешься быть хранителем со мной... — Он притянул меня ближе. Мой голос сорвался. Я сглотнула и продолжила — ...тебе придется поставить на первое место безопасность гостей. Я буду слушаться тебя в бою. Я не буду спорить или умолять. Я не буду просить тебя изменить твою стратегию. Но этой жизни для тебя должно быть достаточно, потому что я не могу выбрать другую. Если это не то, чего ты хочешь...

Он ничего не сказал. Казалось, прошла целая жизнь. Воздух был вязким и густым, словно я плыла сквозь патоку.

Я подняла взгляд. Он смотрел на меня, в его янтарных глазах плясали язычки пламени от огня.

— А я смогу получить тебя, если стану хранителем?

— Да.

— Это все, чего я хочу.

Гора упала у меня с плеч. Я даже не осознавала, что она там была. Я поцеловала его. Мгновение я смотрела на него, а потом мои губы коснулись его губ, налаживая связь между нами.

Мышцы на его руке напряглись под моими пальцами. Его губы прижались к моим — горячие и голодные. Поцелуй углублялся, становился собственническим, жарким, пьянящим, как хмельное тепло выпитого слишком быстро крепкого вина. Он лизнул мой язык. Он был так хорош на вкус. Я обвила его руками, желая большего. Я не стану переживать, даже если вся Галактика сторит, если он будет продолжать так меня целовать.

Он оборвал поцелуй. Его глаза стали совершенно дикими. Сквозь них на меня смотрел волк, и он хотел меня больше, чем что-либо в своем лесу. От этого я почувствовала себя прекрасной.

— Не сейчас, — произнес он. — Сегодня мы не в том месте.

Он был прав. Я скользнула ближе и положила голову ему на грудь.

— Ладно.

Прошло пару секунд.

— Я идиот, — произнес Шон. Он казался смирившимся с неизбежным.

— Нет, — возразила я. — Ты мой волк.

Он повернулся ко мне, и его глаза озарила отчетливая шутливая искорка.

— Разве ты не знаешь, что волки опасны?

— Знаю. Поцелуй меня снова, Шон Эванс. Я очень этого хочу.

Он поцеловал меня и я растаяла.

— Тетя Дина, — донесся до меня шепот.

Я открыла глаза. Надо мной склонилась Хелен, ее светлые волосы сияли в свете утреннего солнца. Я лежала на подушках у потухшего очага. Последнее, что я помнила — как я свернулась рядом с Шоном на диване, но сейчас я была на полу на одеяле, с подушкой под головой, и накрытая другим одеялом. Должно быть, он перенес меня после того, как я заснула. Я посмотрела направо. Посмотрела налево. Вторая подушка лежала рядом со мной, все еще сохраняя вмятины от головы Шона.

— Сколько сейчас времени?

— Только солнце взошло.

— Почему ты здесь, а не в своей комнате? — спросила Хелен.

Я раскрыла рот.

Хелен понюхала воздух и сморщила носик.

— И почему лорд Шон прячется на балконе?

Лорд Шон выбрал именно этот момент, чтобы снова появиться на виду, раз прятаться дальше не было смысла.

Хелен насупилась.

— У вас было личное время?

Эм, а... э.

— Мама говорит личное время очень важно.

— Где твоя мама?

— Она на улице. Сказала срочно тебя найти, потому что «этот коп собирается нарваться на Мрака».

Я подскочила с пола.

— Окно на улицу!

В стене открылось окно. Мод стояла на краю границы гостиницы — жесткая осанка, руки скрещены на груди — и смотрела на противоположную сторону улицы. На той стороне дороги, небольшой квадратный люк, закрывавший доступ к водопроводу и канализации, оказался открытым. Слева стояли Киран Мрак и трое других Дразири, закутанных в толстовки и джинсы. Справа стоял офицер Мараис, положив руку на тазер.

На секунду я крепко зажмурилась и снова открыла глаза. Офицер Мараис и Дразири никуда не делись.

— Отключить всю воду и канализацию! — Я вылетела из комнаты и побежала вниз по массивной лестнице. Шон выругался и обогнал меня. Хелен бросилась за нами, запрыгнула на перила лестницы и съехала по ним вниз, соскочив уже на первом этаже.

Почему? Почему офицера Мараиса должно было принести на следующий же день после Рождества? Разве у него было дома или семьи? Почему я ни минуты не могла вздохнуть спокойно?

Шон взял меня за руку.

— Дина, открой силовое поле. Я обойду их сзади.

— Сделано.

Его глаза вспыхнули янтарем.

— Пожалуйста, оставайся на территории гостиницы. Я хочу, чтобы они тебя видели.

— Хорошо.

Я пронеслась через дом, распахнула дверь и вышла на лужайку, где уже стояла Мод. Чудовище увязалась за мной.

— ...прекрасно понимаю, кто ты такой, — произнес Киран Мрак с насмешкой. — Ты то, что подходит для местных правоохранительных сил. Кое-как обучен, малообразован, вероятно, из семьи настолько бедной, что эта работа кажется им настоящим достижением; стабильным, достойным способом позаботиться о своей семье.

— Соглашение, — громко сказала я.

Он не обратил на меня внимания.

— Если бы мы повстречались ночью, все могло бы быть по-другому. Но сейчас мы здесь, при свете дня. Более того, офицер, так уж получилось, что наши интересы совпадают. Ты хочешь позаботиться о своей семье так же, как и я.

Стоит мне шагнуть за пределы гостиницы, как Дразири тут же позабудут о Мараисе, и сосредоточатся на мне. Я пообещала Шону оставаться на виду, не покидая границ гостиницы, и я сдержу слово. Но меня так и подмывало подойти к ним.

— Где твой волк? — пробормотала Мод.

— Подкрадывается к ним со спины.

Мараис ничего не сказал. Похоже, он твердо вознамерился выяснить, что здесь происходит, раз и навсегда.

— Итак, — произнес Киран Мрак с усталым видом человека, делавшего это уже сотни раз, — сколько ты хочешь?

— Сэр, вы пытаетесь меня подкупить? — совершенно спокойно спросил Мараис.

— Нет. Я пытаюсь помочь тебе повысить твою зарплату. Очевидно же, что она совершенно не соответствует мужчине твоих способностей.

Мараис улыбнулся. Вот черт.

— Человек должен получать компенсацию в соответствии с величиной опасности, с которой он сталкивается в ходе своей работы, — сказал Мрак. — А твоя работа чрезвычайно опасна, особенно в данный момент.

— О-о-о, — протянул Мараис. — Люблю опасность.

— Нет, не любит, — вклинилась я. — Если с его головы упадет хоть волосок, я...

— Я верю в справедливость, офицер, — сказал Мрак. — Ты хочешь кредитов? Валюты? Что вы цените на этой забытой богом планете? Золото, верно? Вы, млекопитающие, любите золото.

Я его убью. Он должен был умереть. Позади меня, из крыши гостиницы выскользнул ствол маленькой реактивной пушки. По сути, это была усовершенствованная версия винтовки, но в отличие от энергетического оружия, она была чрезвычайно эффективна. У гостиницы возникали трудности с ее зарядкой и наведением, но я уже ее зарядила, и мне нужен был лишь один выстрел.

Мрак поднял руки и один из Дразири вложил в них небольшую сумку. Киран раскрыл ее и вытащил оттуда золотой самородок размером с грецкий орех. Он посмотрел на него, вытряхнул еще несколько на свою ладонь, словно это были леденцы, и перевел взгляд на Мараиса.

— Пошел вон, — процедила я. — Или, клянусь, весь твой вид окажется в черном списке.

Хелен рядом со мной зашипела, оскалив клыки. Мрак с Мараисом оба покосились в ее

сторону. Хелен посмотрела на Мрака, подняла палец и чиркнула им по горлу.

— Какой очаровательный ребенок. — Мрак повернулся к Мараису. — Этого достаточно?

— Сэр, вы же знаете, что подкуп полицейского — это преступление? — с легким любопытством спросил Мараис.

— Подкуп — это преступление, а жадность — ключевая черта вашей культуры, офицер, и она управляет вашими жалкими жизнями, как бы вы ни утверждали обратное. Мне эти переговоры наскучили. Да или нет?

Мараис раскрыл рот, и я уже точно знала, что сейчас будет. Моя гостиница была раскрыта. Кто знает, сколько людей наблюдало за нами из своих окон. Вот как все закончится. Теперь важным оставалось лишь спасение офицера Мараиса, который не сделал ничего плохого, а всего лишь пытался выполнить свою работу.

— Джентльмены, повеселились и хватит. — Его голос зазвенел. — Лицом на землю, руки за головы.

Приехали. Именно этого я от него и ожидала.

— Серьезно? — Мрак вздохнул.

— На землю! — рывкнул Мараис. — Руки за голову! Сейчас же!

— Ладно, — фыркнул Мрак. — Убейте его.

Магия зашевелилась. Земля слева от нас разверзлась, и из-под нее вынырнул Арланд в полной син-бронированной, черной и багровой. Его золотистая грива ниспадала на плечи. Кровавая булава в его руке загудела, заряжаясь. Он надвигался, неустойчивый, как таран. Я мельком глянула на Мод — сестра улыбалась. Это она все устроила.

Арланд достиг края границы гостиницы. Он широко раскрыл рот, обнажая клыки во всей красе. Маршал Дома Крар заревел, будто рассерженный лев, и бросился в атаку. Мод схватила Хелен еще перед тем, как той выпал шанс броситься следом.

Дразири сделали то же, что сделали бы любые разумные создания, увидев несущегося на них вампира — они попятились назад, пытаясь разбежаться, и наткнулись прямо на Шона. Первый Дразири даже не понял, что произошло, когда Шон сломал ему шею.

Булава Арланда обрушилась на второго Дразири. Они вместе с Шоном бросились за Мраком. Он проскользнул между ними, будто сотканный из воздуха. В его руке возникло голубое лезвие, и он рассек им, быстро и точно. Они стали двигаться через улицу, Мрак избегал их ударов, словно призрак. Стрелять было нельзя.

Третий Дразири бросился на Мараиса.

Я глянула на Чудовище и указала на третьего Дразири.

— Убей его!

Моя собака понеслась через улицу, на ходу выпуская из лап когти.

Офицер выдернул свой тазер. Вспыхнули искры. Дразири передернуло, и он сорвал металлические дробинки со своего тела. Мараис потянулся за пистолетом.

Чудовище подпрыгнула в воздух, широко раскрыв пасть с четырьмя рядами бритвенно-острых зубов, и вцепилась в горло Дразири. Кровь брызнула на асфальт у ног Мараиса.

Мы были обречены. Мы все были обречены.

Киран Мрак развернулся, уклоняясь от ножа Шона. На меня нацелился ствол пистолета. Он привел их к тому месту, где мог идеально прицелиться в меня.

— Сейчас. — Я подняла перед собой стену из земли.

Гостиница и Киран Мрак выстрелили одновременно.

Что-то опалило мою ногу. Я опустила землю как раз вовремя, чтобы увидеть, как Мрак дернулся, будто ужаленный.

Дразири увернулись от атак Шона и Арланда. Подпрыгнув вверх на дюжину футов, они приземлились на электролинию, пробежали по ней, как по твердой земле, соскочили на крышу дома и скрылись из вида.

Мараис побледнел от шока.

В моей мантии осталась дыра, а моя нога кровоточила под материей. Пуле удалось прорваться сквозь землю. Мне повезло, что земляной барьер смог сбить ее с траектории, ведь все в Мраке говорило о том, что он редко промахивается.

Арланд схватил первый труп за ноги и бесцеремонно протащил его до середины дороги, швырнув его в моем направлении. Лужайка расступилась, проглотив труп.

Шон взял за ноги второй и третий трупы, протащив их подобным образом. Лужайка проглотила и их.

Шон с Арландом шагнули на землю гостиницы. Оба истекали кровью из дюжин мелких порезов. Арланд казался недовольным количеством крови на его руках и словно жаждал прикончить кого-нибудь еще. Шон выглядел готовым в любой момент обернуться.

Я восстановила силовое поле.

Шон остановился возле меня, вдохнул, и его глаза загорелись.

— Меня лишь чуть-чуть задело, — сказала я ему.

Он повернулся к улице, но я поймала его за руку.

— Нет. Пожалуйста. Ты нужен мне в доме. — К тому же, они оба были ранены куда серьезнее, чем я.

Он фыркнул и пошел внутрь.

Мараис, наконец, сумел вернуть контроль над своими ногами, живо направившись ко мне. Я подождала. Он налетел лбом на барьер и отскочил назад.

— Мисс Демилль, — процедил он сквозь сжатые зубы.

— Нет, — отрезала я. — У меня ребенок и гости, о которых я должна позаботиться. Эти ублюдки вбросили что-то в канализационную систему, и я без понятия, заразит оно гостиницу какой-то чумой или просто взорвется. Мне не нужна ваша смерть на моих руках. Идите и садитесь в свой автомобиль. Когда будет безопасно, я сама вас позову.

Я развернулась и прошла в дом, Хелен с Чудовищем побежали следом за мной.

* * *

Я вошла в гостиницу, посылая поисковый импульс через все здание. Ничего. Гертруде Хант не удалось найти ничего постороннего в трубах.

Я поднажала. Пол, стены и потолок вокруг меня зашевелились, искажаясь, будто бы твердое дерево и камень стали жидкостью, а я была камешком, брошенным в тихий пруд.

Ничего. Потребуется более глубокое зондирование.

Гостиница вокруг меня завертелась, будто заработавший механизм огромных часов. Я перенесла двух Хиру и Винга на лужайку снаружи гостиницы, но по-прежнему в их собственных комнатах. Мод, Хелен, Шон и Арланд стояли в углу гостиной, рядом с Калденией, сидевшей в своем кресле у окна.

— Не шевелитесь, — предупредила я.

Из кухни вышел Орро.

— Как прикажите мне готовить без воды...

Он увидел мое лицо и умолк.

Я сосредоточилась. Импульс, еще один импульс... Что бы они ни вбросили в воду или канализацию, я это найду. Они не смогут навредить гостинице. Я потянулась, забираясь еще дальше в трубы. Где же оно?

— Что она делает? — спросил Арланд.

— Диагностирует, — ответила сестра.

— Почему гостиница подключена к городскому водопроводу? — тихо спросил Шон.

— Потому что было бы подозрительно, если бы она не потребляла воду, — пояснила Мод. — Город дает лишь малую толику воды, которую использует гостиница, но счетчик должен показывать прогресс каждый месяц. Силовое поле остановило бы все, что мог бросить туда Дразири, но ей пришлось опустить его, чтобы спасти Мараиса.

— Мрак на это рассчитывал, — сказал Шон. — Мараис был наживкой.

— Да, — согласился Арланд.

Я не могла его найти. Мне вспомнилась самодовольная рожа Мрака. Нет. Черта с два у тебя это выйдет.

Моя метла расщепилась на тысячи сияющих голубых усиков. Они оплели мою руку и погрузились в пол, устанавливая прямую связь между мной и гостиницей. Мои руки протянулись сквозь ее корни. Мои глаза стали видеть сквозь ее окна. Я стала Гертрудой Хант.

Шон смотрел на меня. Я знала, что мои глаза стали ярко-бирюзовыми, как и сияние моей метлы, пока я просеивала каждый заполненный жидкостью квадратный дюйм внутри труб. Дом закрипел и застонал вокруг меня. Где же оно?

Хелен тихонько пискнула и уткнулась личиком в одежду Мод.

— Ш-ш-ш, цветочек, — прошептала сестра. — Не волнуйся. Дай тете поработать.

Где оно?

Весь дом выгнулся, пытаюсь вывернуться наизнанку для моего осмотра. Магия расходилась от меня импульсами, снова и снова, прокатываясь до самых глубоких пределов, к мельчайшим корешкам.

Она коснулась чего-то крохотного, глубоко затаившегося в трубах водопровода. Чего-то, что поглотило мою магию. Я сосредоточилась на крохотной искорке. Она ощущалась как сама гостиница, легко преодолевая защитные барьеры Гертруды Хант, и вытягиваясь в тонкую нить, ищущую тепла и солнца.

Я запечатала отрезок трубы, отделив его с обеих сторон пластиком. Нить проскользнула сквозь него, словно никакой преграды там и не было.

Магия.

Если бы я использовала силовое поле, чтобы ее остановить, это только бы задержало неизбежное. Возможно, я могла бы выбросить ее за пределы гостиницы, если бы знала, чем ее поймать.

Я потянулась за ней следом. Я едва могла ее ощущать. Она так хорошо смешивалась с тканью самой гостиницы, что если бы я не приложила все силы к ее поискам, я бы никогда и не узнала, что она там была.

Кухня.

Я вернула метлу в ее нормальную форму и пошла на кухню. Мод последовала за мной.

Из кухонной раковины вырос цветок; его пурпурный стебель удерживал огромный бутон в четыре фута шириной. Волны лепестков, мерцающих нежным розовым и золотым, обрамляли его сердцевину, размером всего лишь с баскетбольный мяч. Похожие на парашюты образования одуванчика произрастали из ядра, их пушистые макушки мягко светились кроваво-красным. Я никогда не видела ничего подобного.

— Лондар Лен Телес, — прошептал рядом со мной Арланд.

Моя сестра вскинула брови.

— Убийца мира?

— Не шевелитесь, — резким шепотом предупредил Арланд. — Если вы двинетесь, он выпустит споры, ужалит вас и прорастет из ваших тел.

Я замерла на месте.

— Не двигайся, цветочек, — сказала Мод, не поворачивая головы. — Если ты двинешься, мы все умрем.

— Не повышайте голоса, — произнес Арланд, едва шевеля губами. — Он реагирует на любой признак жизни — движение, звук, тепло, перемену в составе воздуха. Это охотник. Есть еще другие?

— Нет. Только один этот.

Мягкие перышки на парашютах легонько затрепетали, поворачиваясь в нашу сторону.

— Ты можешь его изолировать? — спросила Мод.

— Он пробился через твердый пластик, — прошептала я.

— Вы не сможете его остановить, — прошептал Арланд. — Он невосприимчив к огню, кислоте, энергетическому оружию и вакууму. Он преодолеет любую преграду, поскольку обретает плоть, лишь встретив свою жертву. Если вы отправите его в другой мир, то обречете этот мир на вымирание. Он будет убивать, снова вырастать и убивать, пока не останется единственным живым созданием на планете.

Я не могла стать виновной в гибели целой планеты. И я не могла его сдержать, сжечь или утопить.

— Как мы можем его убить? — спросила я.

— Вы не можете, — ответил Арланд. — Но могу я.

— Как? — спросил позади него Шон.

— Моя кровь для него токсична, — сказал Арланд. — Объясню, если выживу. Семена не должны прижиться.

— Не должны? — прошептала Мод.

— Не двигайтесь и не кричите, — сказал Арланд. — Я должен быть единственной целью. Если он нацелится на кого-то другого, то семена расцветут внутри ваших тел и заражение распространится. Я смогу пережить одно растение. Двух я не выдержу.

— Как насчет силового поля? — спросила я.

— Нет, — возразил Арланд. — Мне нужно его вытащить. Если силовое поле сработает и вы отсечете стебель, цветок вырастет снова, только в другом направлении.

— Это безрассудство, — сказала Мод, ее голос дрогнул. — Должен быть другой выход.

Не отводя взгляда от цветка, Арланд до жути спокойным голосом произнес:

— Леди Мод, если мне суждено умереть, произнесите для меня Литургию Падших.

Мод раскрыла рот. Ее лицо превратилось в бескровную маску с жестким взглядом, и даже не шелохнувшись, она превратилась из моей сестры в вампира. Раздался ее голос,

спокойный и четкий. С ее губ слетели слова вампира:

— Идите с Богиней, милорд. Вы не будете забыты.

Арланд бросился на кухню.

Цветок взорвался. Каждый парашютик с ярко-розовым семенем на конце выстрелил в воздух, и вцепился в Арланда. Вампир зарычал, словно раненное животное. Парашютики облепили его со всех сторон, будто смирительная рубашка; пульсирующие красным семена впились в его броню, а затем опали, черные и безжизненные. Они изранили его лицо, высасывая кровь. Он стиснул зубы и сомкнул руки на клубне цветка. Лепестки полыхнули ярко-красным. Арланд взвыл от боли, и потянул цветок на себя. Лепестки почернели. Все его тело била дрожь. Несокрушимая гора, которой был Арланд, едва могла стоять.

Стебель цветка обвился вокруг его руки, словно удав, пытающийся удушить свою жертву. Арланд схватил его и потянул обеими руками, обнажив клыки и выпучив глаза от напряжения. Выскользнула лоза, обвиваясь вокруг него, врезаясь в тело, сминая броню, будто ее там и не было. Кровь заливала его лицо, сочась из дюжин крохотных ран. Арланд опустил на колени, все еще крича, дико и отчаянно, из его глаз градом катились слезы. Мне хотелось закрыть уши руками и свернуться калачиком, чтобы я не могла видеть или слышать его. Мод застыла рядом со мной, сжав руки в кулаки, и с шумом дыша сквозь сжатые зубы.

Последние несколько футов стебля вытянулись из слива вместе с сияющей голубой луковицей размером с грецкий орех на конце.

Маршал Дома Крар схватил ее. Она запульсировала ослепительным светом. Он погрузил в нее свои клыки, проделав в луковице дыру, укусил себя за руку и сплюнул в дыру собственную кровь.

Луковица почернела.

Растение содрогнулось, сжимая его в последней попытке удушить свою жертву, потемнело и замерло.

Арланд поднял руку и прорычал единственное слово.

— Чисто.

Мод бросилась к нему.

— Что ж, — произнесла Калденя. — Теперь никто не скажет, что у нас была скучная осада.

* * *

Арланд не смог подняться с пола. Рубцы на его лице за считанные секунды превратились в наполненные кровью волдыри. Он тяжело дышал, будто пробежав марафон.

— Вам нужно снять броню, — сказала ему Мод. — Вы кровоточите под ней.

— Мне нужно... только... мгновение... перевести дыхание.

— Арланд, — сказала я. — Вам нужно снять броню.

Он не ответил. Снять с него броню будет практически невозможно без его участия. Для рыцарей Святой Анократии их доспехи были всем. Большую часть своей жизни они проводили в них, поэтому подчас, получив опасное ранение, они ни за что не хотели с ними расставаться.

Шон подошел к Арланду, схватил его за руку и поднял Маршала на ноги.

— Если останешься в броне, то умрешь, — сказал он.

— Не умирай! — закричала Хелен из гостиной.

Мод хлопнула себя рукой по лбу.

— Уже можно двигаться, дорогая.

Хелен вылетела из комнаты и обняла ногу Арланда.

— Не умирай.

Тело Арланда охватила дрожь. Он укусил воздух, словно пытаясь побороть боль.

Мод шагнула ближе, оказавшись с ним лицом к лицу.

— Я знаю, — серьезно сказала она. — Я понимаю, ведь я была на вашем месте. Меньше всего вы бы сейчас хотели оказаться без брони. Вы не желаете быть уязвимым. Но вы погибнете, милорд. Я не хочу, чтобы это произошло. Хелен тоже этого не хочет.

Арланд посмотрел на Хелен. Она вцепилась в его закованную в броню ногу, испуганно глядя на него.

— Не умирай.

Арланд сглотнул и ударил герб на своей груди. Броня распалась.

— Медицинский отсек! — приказала я.

Из пола вылетел усик, обвился вокруг Арланда и утянул его в недра гостиницы. Я пошла следом. Хелен рванула за мной, но Мод ее поймала.

— Нет.

— Но почему?

— Потому что он очень гордый. Оставайся здесь, Хелен.

Я вошла в медицинский отсек. Мод отстала от меня лишь на шаг. Я запечатала за нами двери. Гостиница поместила Арланда на металлический стол для осмотра. Я взяла из ящика скальпель и рассекла черную материю его комбинезона.

Кровавые волдыри покрывали все его тело. Некоторые лопнули и густая кровь, окрашенная ядом, просочилась на его кожу, издавая запах уксуса и гнили. Я коснулась его кожи. Слишком холодная.

— Что мы можем сделать? — спросила я у него.

— Ничего, — ответил он. — Я или выживу, или умру.

— Должно быть что-то, что я могу сделать.

Он вздохнул.

— В прошлый раз это была ванна. Со звездным цветком.

— Мята, — подсказала мне Мод, словно бы я сама не знала.

— Она может немного помочь.

Я открыла экран на кухню, убедившись, что Арланда не будет видно. Орро жарил что-то на плите.

— Мне нужна мята, — сказала я. — Вся, что у нас есть.

— У нас есть пара кустиков, — сказал Орро. Вскоре после окончания саммита он закатил истерику насчет свежих трав, и я создала парник, который мы постепенно засаживали травами.

— Этого мало. Возьми весь мятный чай, который у нас есть, и завари самый большой чайник чая.

Он кивнул. Я закрыла экран.

Мод взяла Арланда за руку.

— Нет, — воспротивился он. — Я не хочу, чтобы вы... видели меня таким.

— Не будьте смешным, — отрезала Мод. — Даже стая росс не заставила бы меня уйти.

— Миледи...

Она приложила палец к его губам.

— Я остаюсь.

Я сняла ручную лейку душа с боковой стороны койки, наладила теплую воду, и принялась смывать с него отравленную кровь.

Он не проронил ни слова. Просто лежал на столе. Без сил протестовать или стыдиться. Он лежал и держал Мод за руку.

Мы не могли потерять Арланда. Просто не могли.

— Я не чувствую молитвенную комнату, — сказала Мод. — Она у тебя есть?

— Нет.

— Тогда я ее сделаю. За кухней. — Она закрыла глаза, сосредотачиваясь.

Вампиры дорожили своими семьями. Худшей участью, которую мог представить себе вампир, была смерть в одиночестве. Они погибали на поле битвы в окружении других вампиров, или умирали у себя дома, под присмотром родственников и возлюбленных. Арланд не будет один. Это было наименьшим, что мы могли сделать.

— Там должна быть ванна, — подсказала я ей.

Она одарила меня взглядом, ясно говорившим, что она не идиотка, и снова закрыла глаза.

Я почувствовала, как гостиница зашевелилась, меняясь в ответ на волю сестры. Была в этом определенная вялость, словно бы Гертруда Хант колебалась, прежде чем выполнить перестановку.

— Делай, что она просит, — прошептала я, так тихо, что едва сама расслышала. Это не было приказом или требованием. Это было разрешением.

Гостиница зашевелилась быстрее.

Арланд продолжал истекать кровью. Чем больше я омывала его и вытирала раны, тем больше отравленной крови из них сочилось. Если бы я закрыла раны, то оставила бы весь гной и яд внутри его тела.

Я посмотрела на Мод. Она забрала у меня лейку душа и продолжила омовение.

Дыхание Арланда замедлилось. Его грудь едва поднималась.

— Не уходите, — сказала Мод. — Держитесь за меня.

Он улыбнулся ей. Когда Арланд улыбался, он будто объявлял войну. Его улыбка была чарующей, полной бодрости и силы. Теперь в ней не было ни того, ни другого.

— Боритесь с ним, — Мод сжала его руку.

— Все кажется таким медленным. — Он поднял дрожащую руку. Мод склонилась к нему, и кончики его пальцев коснулись ее щеки.

— Нет времени, — выдохнул он.

— Боритесь. — В ее голосе звучало отчаяние. — Живите.

Он умирал. Арланд умирал.

Я почувствовала присутствие за дверью. Калдения.

Она постучалась.

Что ей могло понадобиться прямо сейчас? Я набросила полотенце поверх бедер Арланда и открыла дверь. Ее Милость прошла внутрь, держа в руках небольшую деревянную коробку. Она вытянула шею и посмотрела на Арланда.

— Превосходный экземпляр, насколько я помню, еще по твоей чудесной пробежке в саду.

— Я еще не умер, — голос Арланда дрожал. Он попытался зарычать, но у него не хватило на это сил. — Вам не удастся меня съесть.

Калдения возвела глаза к потолку.

— Мой дорогой, я руководствуюсь не одним лишь своим желудком. Сейчас мной движет бескорыстное желание помочь. Надолго его не хватит, поэтому вам стоит воспользоваться им, пока оно не иссякло.

Она открыла коробку и вытащила оттуда маленький шприц с прозрачной жидкостью внутри.

— Что это? — спросила Мод.

— Это вакцина, синтезированная из определенного бактериофага, — сказала Калдения, сдернув со шприца защитный колпачок. — Тот же прокариотический вирус, который наш дорогой Маршал носит в своей крови. — Она повернулась к Арланду. — Я собираюсь уколоть его тебе, если ты, конечно, не хочешь умереть на этом столе за грехи своих предков. Или, в твоём случае, за их нелепую отвагу и абсурдные этические соображения.

Она подняла шприц.

— Нет, — выдавил Арланд.

Калдения посмотрела на меня.

— Он умрет, Дина.

Арланд попытался встать. Все его тело задрожало от усилий. Он рухнул обратно на спину.

— Ты доверяешь ей? — спросила Мод.

— Нет, — призналась я. — У нее не бывает бескорыстных желаний помочь.

— Наконец-то я хоть чему-то тебя научила, — улыбнулась Калдения, обнажая свои нечеловечески острые зубы.

— Но я доверяю ее инстинкту выживания. Без Арланда гостиница более уязвима, а если Дразири смогут прорваться, то перережут всех. Ее Милость не стала бы лететь многие световые годы через галактику, чтобы ее прикончили какие-то пернатые религиозные фанатики.

Арланд лежал смирно, глядя в потолок.

— Безопасность моих гостей — мой первый приоритет, — сказала я ему, бережно убирая волосы с его лица.

— Она слишком вежливая, чтобы рассказать вам, — продолжила Калдения. — Убив тебя, я бы нарушила условия моего контракта с Диной. Контракт гласит, что с момента, когда я убиваю другого гостя, даже в порядке самозащиты, она имеет право аннулировать наш договор. Я бы потеряла свое безопасное пристанище. Это было бы для меня очень некстати.

Повисло молчание.

Арланд посмотрел на Мод.

— Соглашайтесь, — сказала она. — Пожалуйста.

— Колите, — слабо прохрипел он.

Калдения прижала шприц к ране на его животе и надавила. Арланд дернулся и судорожно сделал глубокий вдох.

— Теперь вы должны его держать, — предупредила Калдения. — Сыворотка будет

жечь.

Мод сомкнула руки на его запястьях.

Арланд закричал.

Я прижала его метлой. Она расщепилась на части, привязывая его к столу. Мод легла на нее сверху, прижав его как можно сильнее.

На губах Арланда запузырилась пена. Он забился под путами.

Я сжала руки в кулаки. Я ничего не могла поделать. На Мод было страшно смотреть — губы превратились в тонкую, бескровную прорезь на ее лице, глаза стали тусклыми, словно присыпанными пеплом.

Снова судорога... И еще...

Легкая дрожь.

Он выдохнул и замер.

Он умер?

— Арланд? — тихо позвала Мод. — Арланд?

Его ресницы затрепетали. Он открыл свои голубые глаза, взглянул на нее, и снова их сомкнул. Его грудь поднималась и опускалась в ровном ритме.

Сестра поднялась. Я убрала метлу, и Мод смыла с него кровь. Вода окрасилась красным, затем снова стала прозрачной. Раны перестали кровоточить. Все случилось быстро. Даже очень быстро.

Я вытащила из ящика чистую простыню и накрыла его.

— Как? — спросила я.

Калдения снова улыбнулась.

— Честно говоря, этот цветок не совсем растение. По структуре он ближе к макробактериям, значительно видоизмененным, конечно. Патоген, воздействующий как на животных, так и на растения. Наука о нем длинная и сложная. Достаточно сказать, что около трех сотен лет назад, его естественную разновидность обнаружила группа предприимчивых вампиров. Он существовал в природе в хрупком равновесии, контролируемый вирулентными бактериофагами, которые охотились на него так же, как он на всю остальную жизнь. Вампиры колонизировали планету псевдо-цветка и быстренько попытались превратить его в оружие для уничтожения своих врагов раз и навсегда. В этом они довольно преуспели. Цветочек истребил всю естественную природу того мира.

— Его никогда не следовало создавать, — тихо сказал Арланд. — Он должен быть уничтожен.

Он заговорил. Его голос все еще был слабым, но в нем уже слышались отголоски присущей Арланду силы. Мод взяла его руку в свои, поглаживая его пальцы.

— О, даже не знаю. — Ее Милость взмахнула длинными, изящными пальцами. — Ему присуща жестокая красота.

Он был прекрасным, смертоносным и обладал неразборчивым аппетитом. Конечно же, она ощущала с ним родство.

— Что произошло?

— Контакт с колонией был утрачен, и Святая Анократия наконец-то очнулась и отправила туда спасательный отряд, — продолжила Калдения. — Первая приземлившаяся группа, состояла из добровольцев, часть которых была из Дома Крар и Дома Илун. Там же был еще третий Дом, не правда ли, дорогой?

— Дом Морр, — сказал Арланд.

— Короче говоря, — продолжила Калдения, — высадилось две дюжины человек, вернулось всего пять, а затем флот разбомбил луну планеты ядерными и кинетическими боеголовками, пока она не раскололась, вызвав извержения вулканов, цунами и прочие катастрофические последствия на поверхности планеты. Гравитация растянула остатки луны в подобие кольца, а корабли Святой Анократии помогли полученным астероидам рухнуть на планету, спровоцировав глобальное похолодание. Ничего не выжило.

— Тогда как цветок попал сюда? — поинтересовалась я.

— Деньги, — подмигнула мне Калдения. — При наличии нужного оборудования, его можно изолировать. Перед гибелью от собственного творения, ученые продали образцы, чтобы получить деньги на дальнейшие исследования. Я купила один из них. Вместе с антидотом, конечно же. Никогда не стоит давать волю оружию, если не можешь с ним сладить.

Я уставилась на нее.

— Насколько я понимаю, два уцелевших члена Дома Крар были настолько потрясены своим опытом, что настояли на вакцинации всего своего клана. К сожалению, их запас вакцины был ограничен, и защитный потенциал слабел из поколения в поколение. Вероятно, наш дорогой мальчик должен был пройти ритуал в подростковом возрасте, как и большинство членов Дома Крар, проявивших потенциал. Ритуал включает себя ожог одним семенем, и я использую этот термин в широком смысле. Считается, что испытание огнем повышает концентрацию бактериофагов в его крови, в том случае, если он когда-либо столкнется с цветком.

— Это общедоступные сведения? — спросила я.

— Нет, — сказала Мод. — Я никогда не слышала ничего подобного.

Калдения поджала губы.

— Твоя сестра права. Это строго оберегаемый секрет.

— Выходит, Киран Мрак или не знал, что Арланд обладает частичным иммунитетом и надеялся, что цветок уничтожит нас всех, или же знал, и хотел намеренно убрать Арланда, — сказала Мод.

— Именно. — Калдения закрыла свою деревянную шкатулку и похлопала Арланда по ноге. — Поправляйся. Куда веселее видеть тебя рычащим. На этой прощальной ноте я вас покину. Вам ведь наверняка интересно, откуда Дом Крар продолжает получать эти семена.

Волоски на моем затылке встали дыбом.

Я открыла дверь и Калдения вышла.

— Пожалуйста, скажите мне, что у вас нет где-то теплицы, полной этих чудных растений.

Арланд покачал головой.

— О некоторых вещах даже я не имею права знать.

— Молитвенная комната готова, — сообщила Мод.

Я подошла к краю гостиничных владений, где у живой изгороди поджидал офицер Мараис, и махнула ему рукой. Он окинул взглядом мою мантию и вышел из машины. Я опустила силовое поле, давая ему возможность пройти, и тут же вернула его на место. Удерживать его становилось все сложнее и сложнее. Скоро мне придется опускать его на некоторое время, чтобы передохнуть.

— Я хочу знать, что здесь происходит, — заявил он по дороге к дому. — Я хочу знать всю историю. В мельчайших подробностях. Кто, что, когда и где. Даже то, что вы считаете отвратным или несостоящим внимания. Я хочу пояснения, зачем вам мантия. И если хоть кто-нибудь приблизится ко мне со шприцем, вы об этом пожалеете. Я разнесу это место кирпичик за кирпичиком.

— Технически, доску за доской, — поправила я его, распахивая перед нами дверь. — У нас здесь сайдинг, а не кирпич.

— Сейчас не лучшее время для шуток... — Он вошел в гостиницу и замер. Дальняя стена гостиной растворилась. За ней раскинулась бескрайняя пустыня, море мелких песчаных волн, перемежающихся массивными скелетами монстров давно минувших дней. Несмотря на белый день, призрачная луна, большая и полосатая, занимала собой четверть бледно-зеленого неба. Приближался караван; огромные волосатые твари, рядом с которыми земные слоны показались бы карликами, грузно двигались по песку, поблескивая на солнце шипованой броней. Их поводыри шли подле них, укутанные в светлые мерцающие ткани. Хороший выбор момента.

В лицо нам ударил горячий ветер.

Офицер Мараис сделал пару неуверенных шагов вперед, протянул руку сквозь разрыв в материи пространства и зачерпнул пригоршню песка, позволив песчинкам просочиться сквозь пальцы.

Я подошла к нему и взмахнула рукой. Два двухсотлитровых контейнера поднялись из пола. Когда гостиница впервые открыла эти двери шесть месяцев назад, вожак каравана подарил мне подарок. Я не знала, чем его отблагодарить, поэтому поделилась с ними водой. Как и ожидалось, вода оказалась для них очень ценной. Они проходили мимо моих врат каждые пару недель, и я превратила это в возможность для них получить воду. Для меня это был сущий пустяк, но для них это было очень важно.

Караван подтянулся ближе. Теперь я могла видеть предводителя каравана. У него была кожа цвета шкуры аллигатора, продолговатое нечеловеческое лицо и большие изумрудно-зеленые глаза, будто два неограненных драгоценных камня.

— Не стреляйте, — предупредила я Мараиса.

Он уставился на караван, разинув рот.

Приблизилось первое из чудищ; металлические шипы на его броне, прикрывавшей голову, были размером с маленькое дерево. Его бивни выгибались вперед, увенчанные металлическими наконечниками, покрытыми старой, запекшейся кровью. Ростом мы даже не доставали до его колена. Нас окутал запах животного, густой и едкий. Его поводырь, в развевающейся на ветру светло-голубой мантии, остановился перед порталом и нарисовал в воздухе круг своими длинными, изящными пальцами с серебристыми когтями.

— Ахиар ахиар, — произнес он мягким голосом, схожим с шуршанием песка, и склонил

голову. «Мир вам и вашим».

— Ха ахиар. — Я поклонилась в ответ. «Вечный мир». — Пожалуйста, примите мою воду.

— Спасибо, хранительница. Да продлится ваша жизнь тысячу лет.

Гостиница поместила на песок два контейнера. Носильщики подхватили их, словно те ничего не весили.

— У меня есть подарок для вас, хранительница.

Вожак каравана поманил рукой. Два других существа, одно в мантии медного цвета, другое — в розово-золотистой, вышли вперед, неся нечто длинное и завернутое в ткань. Они опустили его на песок и развернули полотно. Капсула жизнеобеспечения. Из нее на меня смотрели знакомые черты. Архивариус.

Как? Не важно. Даренному Архивариусу в зубы не смотрят.

— Я у вас в долгу. — Я склонила голову.

— Нет. Мы все еще в долгу у вас.

Они втокнули капсулу в гостиницу, и Гертруда Хант проглотила ее, унося вниз, чтобы установить к остальным.

Караван продолжил свой путь, грузные колоссы, покачиваясь, шли по песку. Я позволила двери закрыться. Мараис вперил взгляд в новообразованную стену.

— Они проходят по этому пути каждые несколько недель, — пояснила я ему. — Вода очень ценится в этой части их планеты. Нам сюда.

Он прошел за мной на кухню, посмотрел налево и удивленно распахнул глаза. От кухни протянулась просторная комната. Ее стены оплетали лианы, настолько густые, что под ними едва виднелся бледный камень. Сквозь него пробивались древесные ветви с грубой, темной корой, и тянулись вдоль стен, поддерживая металлические светильники, сияющие мягким желтым светом. На лианах цвели крохотные белые цветочки. Тут и там, большие желтые грозди цветов, напоминающих хризантемы, которым придали форму лилии, разливали в воздухе легкий медовый аромат. Пол покрывали мох, камень и древесные корни. Бирюзовые цветы с пятью лепестками произрастали из пола на двухфутовых стебельках цвета шалфея. Голубые бутоны были широко раскрыты, демонстрируя пурпурную сердцевину. Отлично.

В центре комнаты, в большой ванной-джакузи, сидел Арланд. Раны на его лице уже затянулись. До нас донесся аромат мяты, смешанный с запахом цветов.

На корне рядом с ванной сидела Мод — с закрытыми глазами, умиротворенным лицом, и мечом на коленях. Хелен стояла рядом с ней, держа палочку с колокольчиками.

Арланд протянул руку и брызнул несколько капель воды в сторону Мод. Хелен пригрозила ему палочкой, зазвенев колокольчиками.

— Лорд-маршал, — произнесла Мод, не открывая глаз. — Я пытаюсь ускорить ваше выздоровление. Отнеситесь к этому серьезно.

Мараис повернулся ко мне и заметил Шона, прислонившегося к стене, словно темная тень. Рядом с ним, на подоконнике, Винг стругал что-то из куска дерева. Мараис сменил позу. Тату Шона проявились на коже, взвиваясь вверх по его шее, когда подкожная броня перестроилась, чтобы прикрыть его от возможной угрозы.

— Привет, — поздоровался Мараис.

Шон кивнул. Винг продолжил свою резьбу.

Я отставила стул у стола.

— Присаживайтесь, пожалуйста.

Мараис сел. Из глубин кладовой возник Орро и двинулся на офицера. Мараис положил руку на тазер. Орро подлетел к столу с театральной грацией. Перед Мараисом опустилась накрытая тарелка. Протянув длинные когти, Орро сорвал белую салфетку и унесся прочь.

Золотистый пончик, присыпанный шоколадной стружкой и прозрачными искорками сахара, лежал посреди тарелки. Мне придется поговорить с Орро насчет его буквальной интерпретации наших телевизионных передач.

Мараис посмотрел на меня.

— Это отра...

— Нет! — шикнули мы с Шоном одновременно.

Шон склонился к Мараису и сказал с тихой угрозой:

— Не произносите слово на букву «о». Ешьте пончик. Это лучшее, что вы когда-либо попробуете.

Мараис взял пончик и с подозрением откусил. Его глаза расширились. Он укусил еще раз.

— Итак, — продолжил он, пережевывая. — Пришельцы?

— Пришельцы.

— Почему?

— Мы промежуточная станция на пути куда-либо еще, — пояснила я. — Безопасное, уютное место, чтобы остановиться на ночь и передохнуть, прежде чем прибыть к месту назначения.

— Галактическая «постель и завтрак»? — Мараис откусил еще раз.

— Гостиница, — подсказал Шон.

— А вы...

— Я хранитель гостиницы, — сказала я. — Я оберегаю безопасность моих гостей и тайну их существования любой ценой.

— Кто еще знает? — спросил он.

— Другие хранители вроде меня.

— Президент об этом знает?

— Понятия не имею, — честно призналась я. — Наверное, нет.

Мараис задумался над пончиком. Он воспринимал все довольно спокойно. Все-таки он и раньше об этом догадывался.

— Почему? — спросил Мараис.

— Это сделка, которую мы заключили много сотен лет назад. Вы уже заправляли вашу машину?

— Еще нет. Жду, когда останется меньше четверти бака.

— Мы заключили сделку, чтобы цивилизации, вроде его, — я указала на Арланда, чей инженер модифицировал машину, — не завоевали нас. Они превосходят нас числом и сверхтехнологиями. Без соглашения о том, что Земля безопасная нейтральная территория, мы были бы уничтожены, съедены или поработаны. Галактика огромное и жестокое место.

— Так, что случится, если люди узнают? — поинтересовался Мараис. — Ведь они все равно узнают.

— Прошло уже больше тысячи лет, а они ничего пока не обнаружили, — сказала я. — Если мы нарушим соглашение и раскроем существование наших гостей или не сможем предотвратить их обнаружение, последствия будут серьезными.

— Что произойдет? — спросил Мараис.

— Хранители или убьют тебя, или оставят в какой-нибудь пропащей дыре, — сказал Шон. — Ты никогда не вернешься домой.

Судя по выражению лица Мараиса, ему это не понравилось.

— Ничего хорошего людям это не принесло бы, — сказала я. — Мы молодая цивилизация. Люди бы запаниковали. Они бы утратили свою веру. Решили бы пойти войной на вселенную. У вас есть полицейские коды, ведь вы не хотите, чтобы зеваки являлись на каждое место преступления. Вы ограничиваете публичный доступ. Так делаем и мы.

Мараис обдумал услышанное.

— А что с этим светловолосым придурком? Как он в этом замешан?

Понадобилось пятнадцать минут, чтобы пояснить ситуацию с Хиру и Дразири. Мне пришлось вдаваться в подробности насчет сил хранителей и их гостиниц.

— Выходит, они нарушили соглашение и ничего пока не случилось. Это не вселяет в меня уверенности в ваших внутренних силах правопорядка.

— Я уже сообщила об этом, — пояснила я. — Но потребуется время.

— Могу ли я каким-то образом увидеть это соглашение? — спросил Мараис.

Сказал «А», говори и «Б».

— Да.

Я открыла экран в стене и вывела на него соглашение. Мараис вытащил блокнот с ручкой и принялся делать записи. Мы стали ждать. Пятнадцать минут спустя, он встал.

— Ну? — спросила я. — Что теперь?

— Теперь мне нужно его обдумать. Больше никакого насилия за пределами гостиницы, — сказал он. — Хотя бы постарайтесь свести его к минимуму. Я дам вам знать свое решение. Пока я могу сказать, что вы не засветились. После стычки я сидел в патрульной машине, и никто ко мне не подошел, да и вызовов не поступало. Все-таки утро после праздника. Большинство людей спали.

Он повернулся уходить. Орро перегородил ему путь и вручил бумажную коробку.

— Для вашего капитана. Надеюсь, это поможет вам избежать нагоняя и избавит от необходимости сдавать жетон.

Мараис посмотрел на меня.

— Он пересмотрел все части «Смертельного оружия», — пояснила я.

— Спасибо, — поблагодарил Мараис и вышел.

— Думаешь, он будет держать рот на замке? — спросила Мод.

— У него уже несколько недель магически-космическая машина, и пока он и словом не обмолвился, — сказала я.

— Если нет, я знаю, где он живет, — сказал Шон.

Я повернулась к нему.

— Откуда?

— Я проследил за ним до его дома ещё той ночью, когда мы выслеживали дахаку.

— Это гадко.

Он пожал плечами.

— Шон, ты не убьешь офицера Мараиса.

Шон улыбнулся ленивой волчьей улыбкой и похлопал меня по руке.

— Я помогу тебе его убить, — подсобил Арланд.

— Шон Эванс! — Я уперла руки в бедра.

— Я пытаюсь медитировать, — прорычала Мод. — Можете перенести свои

заигрывания в другое место?

— Расслабься, — успокоил меня Шон. — Я просто тебя разыгрываю. Мараис хороший парень. Пойду его провожу. Все равно мне нужно выполнить поручение.

Он вышел на улицу. Я опустила силовое поле, почувствовала, как они с Мараисом пересекли границу, и снова вернула его на место.

Итак, одного из моих гостей почти убили, а гостиница оказалась разоблачена. Сегодня выдался явно не лучший день.

Герб Арланда, оставленный на углу ванны, озарился красным. Арланд потянулся его проверить, и его глаза широко распахнулись от удивления. Он выругался, торопливо попытался встать и с плеском рухнул обратно в ванну.

Ой-ой.

Арланд вынырнул и его длинные светлые волосы тут же облепили ему лицо.

— В чем дело? — спросила я.

— Что? — вскочила на ноги Мод.

— Война? — глаза Хелен загорелись, отразив свет.

— Хуже, — прорычал Арланд. — Прибывает мой дядя. Кто-нибудь, принесите мне халат. Пора выбираться из этой ванны.

* * *

Близился вечер, и из кухни доносился притягательный аромат. Орро был в муках приготовления ужина. Ее Милость сидела за столом, деликатно потягивая лимонад из баночки. Рядом с ней лежала большая соломенная шляпа. После того, как Арланд покинул ванну, она нацепила свою шляпу и заявила, что будет заниматься садоводством. Я проследила за ней, и ее садоводство по большей части состояло из подрезания нескольких веточек садовыми ножницами и болтовни. Я не видела, с кем она разговаривала, но учитывая ситуацию, скорее всего, она вела беседу с Дразири. Калдения не стала делиться полученной информацией, а зная ее, спрашивать было себе дороже.

Напротив нее сидел Шон, листая личный планшет, о наличии которого у него я даже не подозревала. Его отлучка заняла почти два часа. Я точно знала, когда он вернулся, потому что он позвонил мне на подходе к гостинице, чтобы я его впустила. Похоже, он не собирался посвящать меня, в чем заключалось его поручение. Винг по-прежнему торчал на подоконнике, занимаясь резьбой по дереву.

На двухметровом экране на стене, Мод с Арландом, оба в броне, затеяли спарринг в большом зале. Выбравшись из ванной и надев халат, Арланд прошел в свои покои, где рухнул на кровать и отрубился. Мод проводывала его, чтобы убедиться, что он не заснул лицом вниз и не задохнулся. Он продрях пять часов, после чего, пятнадцать минут назад, спустился вниз в полном боевом облачении, причесанный и гладко выбритый, словно готовый к параду, и заявил, что через полчаса прибывает его дядя.

Мод поинтересовалась у него, сколько стимуляторов он в себя вкачал, а он ответил, что достаточно, чтобы заставить ее сдать и опустить свой меч. Моя сестра прищурила глаза (отчего я обычно убегала с криками к маме) и спросила у него, не желает ли он проверить свою теорию. И вот они лупят друг друга тренировочным оружием.

Это было очень, очень опрометчивой затеей. Я сказала ему об этом. Я сказала об этом Мод. Сестра похлопала меня по плечу и сказала, что при встрече с дядей он должен соблюдать определенные правила приличия. Встречать его, будучи изможденным, плавая обнаженным в ванне мятного чая, было бы неприлично, а вот небольшая разминка поможет стимуляторам быстрее распространиться в его организме.

Хелен с котом сидели на подмостках в бальном зале и наблюдали за схваткой. Подмостки будут идеальным местом для рождественской елки.

— Я хочу отпраздновать Рождество, — заявила я.

— Разве не поздно для Рождества? — заметила Калдения.

— Я знаю, но все равно хочу его отметить. Я хочу елку и украшения. Я хочу подарков и рождественской музыки. Мне все равно, сколько там снаружи Дразири. Они не отберут у меня Рождество.

— Да, но у нас нет подходящего самца, — хмыкнул Орро. — И только одна собака.

Я посмотрела на него.

— Что такое это Рождество? — спросил Винг.

Орро оторвался от плиты.

— Это обряд, во время которого молодые самцы человеческого вида учатся проявлять агрессию и использовать оружие.

Шон отвлекся от своего занятия и посмотрел на Орро.

— Молодые люди объединяются в маленькие группы, — продолжил Орро. — Они бросают вызов холоду и вступают в конфликт с другими группами, чтобы доказать превосходство посредством физической борьбы. Их отцы дают им уроки по правильному использованию ругательств, и молодые люди должны пройти испытания на выносливость, вроде удерживания мыла во рту и облизывания холодного металла.

Шон издал сдавленный звук.

— В конце своего испытания, они идут повидать мудреца в красном костюме, чтобы доказать свою значимость. Если они получают достойную оценку, семья воздвигает церемониальное дерево и преподносит им в подарок оружие.

Шон явно боролся с собой, потому что его голова тряслась.

— Еще, — добавил Орро, — готовится жертвенная птица, а затем преподносится диким животным, вероятно, чтобы задобрить духов природы.

Шон взревел от смеха.

Я ухмыльнулась, глядя на него.

Он, покачиваясь, откинулся назад и заходился смехом.

— Ваша культура такая сложная, — вздохнул Винг. — В моем мире мы просто отправляемся в поход, чтобы убить кого-нибудь большого.

— Полагаю, маленькая Хелен могла бы заменить самца, — задумчиво протянул Орро. — Уверен, мы можем раздобыть ей подходящее ружье.

— Не можем, — выдавил Шон между приступами смеха. — Она выбьет себе глаз.

— Кажется, это распространенное опасение родителей, — сказал Орро. — Возможно, мы смогли бы использовать какую-нибудь защиту для глаз.

— Орро, нам с тобой нужно посмотреть «Рождественскую историю»¹ вместе, чтобы я могла объяснить тебе фильм. — Я открыла другой экран. — Изображения, рождественский обед.

Орро уставился на заполнившие экран горы еды.

Я скрестила руки на груди.

— Официально, Рождество — это религиозный праздник, когда христиане, последователи одной из самых популярных религий, празднуют рождение Иисуса Христа. Они верят, что он был сыном Бога, который пожертвовал собой, чтобы искупить их грехи. Неофициально — это время, когда мы собираемся все вместе, как семья, и празднуем с нашими друзьями. Мы украшаем наши дома, разделяем трапезу, дарим друг другу подарки, и берем перерыв от остального мира. Рождество — это магия. Это время доброты, когда обычные люди позволяют себе почти поверить в чудеса. Я хочу праздновать Рождество, Орро. И я хочу, чтобы на него ты накрыл потрясающий стол.

Острошип склонил голову.

— Как пожелаете, хранительница.

Винг поставил предмет, который он стругал, на стол.

— Готово.

Он вырезал удивительно реалистичную версию Киран Мрака. Хотя в ней и был всего фут высоты, лицо было невозможно не узнать, а детали оперения и даже складки на его тунике выглядели изысканно.

— Винг, это прекрасно. У тебя талант.

Маленький Ку осмотрел статую и протянул руку.

— Я готов.

Орро вложил длинный металлический шампур в руку Винга. Кончик шампура горел ярко-красным.

— Это еще для чего? — спросила я. Винг был последним созданием, которому бы я доверила раскаленный шампур.

Винг сосредоточился, пробормотал себе что-то под нос и проткнул статую.

Ааа!

— Винг!

Он принялся неистово протыкать ее снова и снова.

— Это старая магия. Магия моей планеты. Мои предки сильнее его предков. Они разорвут его на части. Вот увидите.

Я закрыла лицо рукой.

Он подхватил обезображенную статую и шмякнул ею об стол. Затем принялся прыгать на ней, царапая ее своими ногами.

— Сработало? — спросил он. — Он мертв?

— Я не слышал крика, — заметил Орро.

Глаза Винга вспыхнули решительностью. Он потянулся к своей тунике.

— Если ты собираешься на неё мочиться, то марш на улицу! — Я указала на дверь. — Бегом!

Винг забрал статую и ушел на задний двор.

По гостинице прокатился звон — сигнал, который я установила, чтобы узнать, когда лорд Сорен собирается спуститься с орбиты.

— Прибывает лорд Сорен, — объявила я.

— Тогда мне нужно переодеться. — Ее Милость поднялась и поплыла к выходу. — Нужно же соблюдать правила приличия.

На экране моя сестра с Арландом продолжали дубасить друг друга.

— Все так озабочены приличием, что дай им волю — и они могли бы драться до

смерти, — пробормотала я.

Шон покосился на меня.

— Желаешь, чтобы я тоже облачился во что-нибудь более подходящее?

Я ткнула в него метлой.

— Не выводи меня, Шон Эванс.

Он рассмеялся.

Я вышла на задний двор и опустила силовое поле. Вокруг меня догорал тexasский вечер — темно-фиолетовое небо, темные деревья. На ветвях деревьев, сразу за границей гостиницы, появилась фигура. Очевидно, Киран Мрак сбросил свой маскировочный плащ, позволив мне его увидеть. Как мило. Скромное напоминание для меня, что он всегда здесь, и всегда наблюдает.

В небе возникла красная звезда, устремилась вниз, вспыхнула и явила на свет рыцаря Святой Анократии. Я подняла силовое поле.

Вампиры имели склонность с возрастом становиться шире. Не полнеть, а наращивать массу, мускулы, наряду с сединой. Лорд Сорен был отличным примером вампира средних лет. Неповоротливый, с гривой каштановых волос, обильно пронизанных сединой и с короткой бородкой, в своей броне он казался таким же огромным, как танк. Я бы не удивилась, если бы врезавшийся в него на полной скорости грузовик просто бы смялся вокруг него. Судя по серьезному выражению лица, он был не в настроении шутить.

— Лорд Сорен, — произнесла я, поворачиваясь спиной к лесу. — Хотелось бы встретиться с вами при других обстоятельствах. Пожалуйста, проходите внутрь.

Он протопал в мою кухню, и я закрыла за нами дверь.

— Прошу прощения за вторжение, но я пришел забрать моего племянника.

Лорд Сорен умел разговаривать лишь двумя тонами голоса: ревушим и гремящим. Он старался быть вежливым, поэтому ограничился умеренным ревом.

— Эти маленькие отпуска и вылазки, когда он исчезает без предупреждения, уже становятся легендарными. Люди шепчутся. Маршал Дома Крар снова пропал. Где он?

Я открыла рот ответить.

— Настало время повзрослеть. Время быть со своим Домом, где обсуждаются дела государственной важности, в которых его мнение, как маршала, просто необходимо. Неужели забот Дома мало, чтобы занять его мысли?

Я направилась в сторону бального зала. Лорд Сорен последовал за мной.

— Он повел свой истребитель на Кархари без всяких на то причин. На него напали.

— Он победил, — вставила я.

— Конечно же, он победил! — взорвался лорд Сорен. — Он мой племянник! На него разом напали семеро, а он расшвырял их, словно малых детей. Его запись распространилась по Анократии.

О нет. Арланд стал легендой.

— Мы получили четыре — четыре! — предложения о помолвке за последние два дня.

Сложно сказать, был он горд или расстроен, или и то, и другое одновременно.

— У мальчика есть потенциал. У него есть талант. Использует ли он это? Нет. Пришло время жениться. Время обзавестись детьми. Он не будет жить вечно, и слишком молод, чтобы уйти на покой. Он не может просто сбегать, когда захочет, как какой-то космический бродяга без семьи и обязанностей. Есть определенные обязательства. Если он не хотел этих обязательств, ему следовало подумать об этом до того, как бороться с другими достойными

поста маршала. Знаете, что он сказал своему помощнику?

Лорд Сорен на секунду уставился на меня.

— Я...

— Он велел передать мне, что эти небольшие каникулы будут ему в радость. Я не хочу видеть его радостным — Лорд Сорен стукнул своим затянутым в перчатку кулаком по другой ладони. — Я хочу видеть его взрослым! Я хочу, чтобы он справлялся со своими обязанностями. Я хочу, чтобы он женился и завел детей, не позволив нашему Дому прийти в упадок. Все шло прекрасно, пока он не посетил Землю. В самом деле, этому увлечению земными женщинами пора положить конец.

Перед нами распахнулись двери бального зала, и я провела его в огромную комнату.

— Я понимаю — влечение. Тем не менее, ни одна земная женщина не составит достойной пары Маршалу. К примеру, они не знакомы ни с одним из наших обычаев. Они не понимают наше общество. Они не осознают значения семейных уз или нашей политики. Они даже не приспособлены защитить собственное потомство...

Мод выбрала этот момент, чтобы подпрыгнуть и с силой врезать Арланду по голове мечом. Он зарычал и замахнулся булавой. Она ускользнула с его пути и ухмыльнулась.

— Плохо стараетесь, милорд.

Смех Хелен прозвенел, словно маленький колокольчик.

Лорд Сорен захлопнул отвисшую челюсть.

— Кто это?

Я мило улыбнулась.

— Это земная женщина.

Мы наблюдали, как Арланд и Мод кружат по бальному залу, Арланд наносил сокрушительные удары, а Мод уворачивалась, проворная, как кошка. Наконец Арланд смог припечатать ее к колонне. Сестра несколько раз покачала головой и что-то сказала, я не могла сказать, что именно, так как он все еще прижимал ее к колонне. Он что-то ответил. Она вскинула брови и ладонью похлопала его по бицепсу. Он отпустил ее.

Мод направилась к нам. Хелен прыгнула с помоста и зарычала на Арланда. Арланд развел руки в стороны и грозно заревел. Они бросили навстречу друг другу. Арланд подхватил Хелен и подбросил ее вверх на двадцать футов. Я ахнула. Он поймал Хелен, и та взвизгнула.

— Лорд Сорен, — представила я. — Моя сестра Мод и ее дочь Хелен. Мод, это лорд Сорен, дядя лорда-маршала и рыцарь-сержант Дома Крар.

Мод улыбнулась и склонила голову.

— Думаю, я встречала вашего второго кузена, милорд. Лорда Черуша на Кархари.

Лорен Сорен наконец-то оправился от потрясения.

— Миледи. Как там мой, гхм... кузен?

— Честен, как и всегда. Он продолжает каждую осень встречаться с Кайлином из Дома Сетор. Они обсуждают набег на Каримов на юге, но так к нему и не приступают. Это не выгодно. Одни затраты на топливо будут выше, чем все, что они смогут заполучить у племен. Подопечная лорда Кайлина, Эрен из Дома Фис, в брачном возрасте, а второй сын вашего кузена все еще не женат и выказал свой интерес, так что, думаю, все это к лучшему.

Лорд Сорен выпятил грудь.

— Фис? Мой второй племянник хочет обручиться с Домом этих трусов?

— Не с Южными Фисами, милорд. Проявите к бедному мальчику хоть немного

доверия. Эрен из Северной ветви. Ее мать была из Дома Торан и являлась дочерью их Рыцаря-Сержанта. Там есть хорошая кровь, и, как вы знаете, Тораны все еще удерживают северный порт. Союз принес бы выгоду лорду Черушу в его торговле мехами.

Лорд Сорен подавил тяжелый вздох.

— У нее хоть все пальцы и зубы на месте?

— Она прекрасная девушка, отлично справляющаяся с энергетической винтовкой.

— Надо бы написать моему кузену, — задумался лорд Сорен. — Все-таки прошли годы.

— Несомненно. Он тепло о вас отзывался. Прошу меня извинить, милорд, мне нужно освежиться. Ваш племянник чрезвычайно энергичен. Можно было бы подумать, что мужчина, принявшийся на себя всю атаку Убийцы Мира, должен быть в своей постели, стена от боли — но вот он здесь, как ни в чем не бывало.

— Убийца Мира? — моргнул лорд Сорен.

— Он спас нас всех, — кивнула Мод.

Лорд Сорен выпятил грудь.

— Менее значимый рыцарь бы умер. Взаправду, лорд Арланд являет собой доказательство, что выдающаяся родословная приносит выдающиеся плоды.

Лорд Сорен раздулся еще больше.

— Он гордость нашего Дома.

— Без сомнений. — Мод склонила голову. — Хорошего дня, милорд.

— Хорошего дня, миледи.

Арланд развернулся, держа Хелен, пока та, играясь, пыталась перерезать ему шею кинжалом, и сделал вид, будто только заметил своего дядю.

— Дядя! Вот ты где.

Какой-то момент лорд Сорен задумчиво разглядывал парочку, а затем подошел к ним.

— Нет у тебя ни стыда, ни совести, — пробормотала я Мод.

— Нет, — подтвердила она. — Кроме того, для вампира Арланд не совсем ужасен. Я просто сгладила путь. Это самое меньшее, что я могла сделать. Он спас моего ребенка.

Сестра направилась к выходу. Лорд Сорен озадаченно разглядывал Хелен, а затем повернулся к племяннику.

— Расскажи мне об Убийце Мира.

Я прошлась по всему большому залу, убеждаясь, что точно знаю, что хочу с ним сделать. Хелен наблюдала за мной большими круглыми глазами. Чудовище лежала рядом с ней, задрав все четыре лапы в воздух. Когда Хелен забывала гладить пушистое пузико, Чудовище начинала возиться, пока поглаживание не возобновлялось.

Я встала в центре зала, там, где на полу было мозаичное изображение стилизованной Гертруды Хант, подняла метлу и потянулась магией. Яркая мишура и нити золотого дождика выскользнули из пола и обвили прекрасные колонны. Гирлянды из сосновых веток, усыпанных белыми и золотыми стеклянными украшениями и перевитые блестящими лентами, украсили стены. Из потолка выскользнули лозы, неся с собой большие нежные пуансетии, их белые и красные лепестки блестели, словно присыпанные пылью фей. Вингу понравится.

Пол у дальней стены разошелся, и из него поднялась огромная рождественская ель, растущая из кашпо диаметром пятнадцать футов. Я погрузила кашпо чуть ниже уровня пола и позволила мозаике его закрыть. Я раздобыла это дерево в прошлом году, во второе Рождество в гостинице. Оно приехало ко мне срубленным, затем гостиница коснулась его своей магией, и оно за ночь отрастило корни и пошло в рост. Теперь оно было высотой двадцать футов, пушистое и здоровое, его зеленые иголки были готовы для украшений, которые появились из стены в коробке размером с мусорный контейнер.

Я взмахнула рукой, и гостиница аккуратно подхватила пятиконечную звезду из коробки и опустила ее на верхушку дерева. Та мигнула и засияла золотистым светом.

Хелен с трепетом смотрела на звезду.

— Рождество?

— Рождество, — улыбнулась я.

В её взгляде было всё.

— Погляди-ка на это.

Я залезла в ящик и взяла стеклянный шар. Размером с большой грейпфрут, рубиново-красный, он мягко светился, словно внутри был заключен огонь. Я протянула его ей.

— Подыши на него.

Хелен выдохнула на стекло. Внутри разыгрался крошечный шторм, и алая молния поцеловала стекло. Хелен захихикала.

— Куда нам его повесить? — Я протянула ей сферу.

Она указала на ветку в семи футах над землей.

— Туда.

Я подняла шар.

— Специалист-декоратор сказал свое слово. Пожалуйста...

Тоненький усик выскользнул из стены, подхватил шар и аккуратно повесил его на ветку.

— Есть еще? — спросила Хелен.

— Конечно, — кивнула я. — В этой коробке полно сокровищ со всей галактики. Это волшебная коробка для волшебного дерева.

Я запустила руку в ящик и вытащила следующее украшение. Оно было чуть больше и кристально прозрачное. Внутри него, крохотное дерево раскинуло свои черные ветви, усеянные треугольными зелеными листочками и гроздьями голубых цветов. Все в этой

сфере, от деталей корней до лишайника на стволе, было удивительно правдоподобным.

— Ух ты! Оно настоящее?

— Не знаю. Единственный способ узнать — разбить его. Но если мы его разобьем, на этом все тайна закончится.

Она прижалась носом к стеклу и слегка скосила глаза, пытаясь сфокусироваться на дереве. Она была убийственно милой.

— Можешь оставить его себе, — предложила я. — Это было бы украшение Хелен.

Её лицо просияло. Хелен шагнула к дереву, по-кошачьему развернулась на носочках и посмотрела на дверь.

Хиру покинули свою комнату и направлялись к нам.

— Не бойся, — сказала я ей.

— Они воняют, — прошептала она. — И выглядят жутко.

— Я знаю. Но они все равно разумные создания. Они никогда никого не обижают. Они уязвимые, а Дразири охотятся на них и убивают везде, где могут достать.

— Почему? — спросила Хелен.

— Никто не знает. Попробайся поговорить с ними. Может, они тебе расскажут.

— Почему ты защищаешь их, тетя Дина?

— Есть убийства, которые оправданы. Убить кого-нибудь, пытающегося тебя убить — это самозащита. Убить страдальца, которому нельзя помочь — это милосердие. Убить кого-нибудь, просто потому что тебе не нравится внешний вид — это жестокость. В этой гостинице нет места для жестокости. Я это не поддерживаю.

Двое Хиру вошли в дверь, Закат двигался впереди, делая по шагу за раз; их металлические суставы скрежетали, не смотря на смазку. Нас окружил едкий запах тухлой рыбы. Можно было бы подумать, что я к нему уже привыкла, но нет. Я постаралась не скривиться.

Хиру подошли ближе. Хелен слегка посинела — она пыталась задержать дыхание. Запах должен был быть настоящим адом для вампирского чутья. Шон никогда не показывал, что он его беспокоит, но и для него он был просто ужасен.

Хелен резко открыла рот, указала на дерево и произнесла:

— Рождество!

— Да, — скорбно согласился Закат.

В зал вошёл Шон и проскользнул вдоль стены, беззвучный, словно тень. Он прислонился к колонне, наблюдая за Хиру.

— Игольчатый объяснил нам, — сказала Лунный Свет. — Это время для семьи.

— У тебя есть семья? — спросила Хелен.

— Нет, — ответил Закат.

— Где твой отец?

— Он умер, — тихо сказал Закат.

— Мой отец тоже умер, — поделилась с ним Хелен. — Где твоя мама?

— Она тоже умерла.

Хелен закусил губу.

— У тебя есть сестры?

— Было две.

— Где они?

— Они обе мертвы.

Хелен помедлила.

— А братья?

— Тоже мертвы, — поведал Хиру. — Мы то, что осталось от наших семей, малышка.

Мы последние. У нас ничего нет.

Хелен обдумывала это с той странной напряженностью, которую я заметила у нее раньше, шагнула к Хиру и протянула ему украшение.

— Вот.

— Что это? — спросил Закат.

— Подарок для тебя. — Хелен шагнула ближе. — Бери.

Он пошатнулся. Сервоприводы где-то внутри Хиру отчаянно пытались справиться с его чувствами.

— Подарок? — выплюнула программа-переводчик, превратив эмоции в скрежет.

— Да, — Хелен вложила украшение в его ладонь. — Теперь у тебя кое-что есть.

Лунный Свет всхлипнула.

Хиру пошатнулся. Его ноги задрожали. Кое-как ему удалось устоять.

— Оно очень красивое, — взволнованно сказал он. — Спасибо.

Он повернулся и протянул его Лунному Свету. Их механические руки соприкоснулись. Какое-то мгновение они держали его вместе, а затем она осторожно вернула шар в его ладонь.

— Это теперь твое, но там есть еще, — сказала ему Хелен. — Идем, я тебе покажу.

Она разбежалась, взобралась на ящик и устроилась на краю.

Хиру последовал за ней, бережно держа в пальцах украшение.

— Он — тари, — тихо сказала Лунный Свет. — Его семья врачевала деревья.

— Что делала ваша семья? — Любая крупица информации была полезна.

— Мы изучали пути меж звездами. — Ее голова повернулась ко мне. — Мы пришли сказать вам, что вы больше не должны нам помогать. Мы подвергаем вас опасности. Мы всех подвергаем опасности. Следующий Архивариус находится в месте, из которого его нельзя забрать. Вам больше не нужно бороться.

— Это не вам решать. Вы мои гости. У меня есть обязанности, и вы не можете их отменить. Где следующий Архивариус?

— В Святилище Ино. Только избранные получают туда доступ. Мы там не желанны. Вы там не желанны. Обитатели Святилища непустят Архивариуса, чтобы позволить нам продолжить.

Я посмотрела на рождественские украшения и вздохнула. Меньше всего мне сейчас хотелось уходить.

— Она права, — сказал Шон.

Лунный Свет чуть подпрыгнула. Она не заметила, что он был рядом.

— Святилище принадлежит какому-то культу, — сказал он. — Они убивают любого, кто приходит без приглашения.

— Они не приверженцы культа, — возразила я. — Они пророки и смотрят в будущее. Они не освободят Архивариуса, но это значит не то, что ты думаешь.

— Невозможно, — сказал Шон. — А что, по-твоему, это значит?

— Это значит, что меня желает видеть Святая Серамина, — сказала я ему.

— Ты не пойдешь одна, — заявил Шон.

— Арланд ранен. Он устроил неплохое шоу для своего дяди, но ему понадобится вся доступная помощь.

— Ты — привлекательная цель, — сказал он. — Они убирают тебя — они избавляются от ключевого защитника гостиницы. Киран Мрак мерзавец, но он не глуп. Ты нуждаешься в защите. Мод не может пойти с тобой, потому что она наш единственный оставшийся хранитель. Арланд восстанавливается. Что оставляет меня. Это мое мнение, как специалиста по безопасности.

Я пообещала ему, что буду его слушаться. Пришло время сдержать слово.

— Ладно.

Он кивнул.

— Чтобы добраться до Ино, нам нужны гиперпространственные врата.

Я потерла лицо.

— Вы можете найти их в Баха-чаре, — предложила Лунный Свет. — Но это будет стоить вам много денег.

— У Уилмоса они есть, — сказал Шон.

— Он позволит нам ими воспользоваться?

Шон просто посмотрел на меня.

— Ладно, — протянула я. — Уилмос так Уилмос.

Я вызвала экран и подумала о Мод. Моя сестра оказалась на кухне. Калдения и лорд Сорен сидели за столом рядом с ней, прихлебывая что-то из дымящихся кружек.

— Мне нужно отлучиться, — сообщила я ей.

— Куда?

— В Святилище Ино.

Мод присвистнула.

— Я знаю, что о многом прошу, учитывая, что Арланд еще не восстановился, но не могла бы ты присмотреть за гостиницей пару часов?

Лорд Сорен расправил свои массивные плечи и сверкнул клыками в счастливой улыбке, от которой большинство людей всю жизнь мучили бы кошмары.

— Конечно, — кивнула Мод. — Мы присмотрим за ней. Дина, тебе не помешало бы взглянуть на улицу. На подъездную дорожку.

— Фронтальное окно, — пробормотала я, и на экране возникло изображение улицы. На ней, у въезда в район Авалон, стоял припаркованный черно-белый патрульный автомобиль. Две фигуры в серых толстовках с капюшонами стояли на тротуаре. Рядом с ними маячил офицер Мараис.

О нет.

— Увеличь.

Экран расширился, заняв полстены.

— ... в нарушении Статьи 3, пункты 1–3, 7, 12 и 16 Соглашения о Земле, — с методической точностью отчеканил офицер Мараис. — Вы подвергаете угрозе нейтральный статус Земли, содействуя обнаружению внеземных цивилизаций и нарушая вышеупомянутую статью, что приведет к запрету на пребывание вашего вида в данной маршрутной точке.

Уходите.

Двое Дразири даже не шелохнулись.

Мимо проехал грузовик, за которым следовал форд «Эксплорер». Никто не обратил внимания на сцену. Присутствие черно-белой машины было подобно магии — все концентрировалось на наблюдении скоростного режима и остановках на знаке «стоп».

Мараис вздохнул и вытащил дубинку. Она раскрылась в его руке, ее отдельные части соскользнули, обнажая внутреннее ядро из золотистого света. Я едва не поперхнулась. Дразири замерли.

— Рассеять, — приказал он.

Замаскированные убийцы развернулись и припустили вниз по улице.

— Шон Эванс? Откуда у офицера Мараиса оказался в руках субатомный испаритель?

Шон улыбнулся.

* * *

Мы скользнули на улицы Баха-чара, завернувшись в два невзрачных коричневых плаща. День клонился к закату и короткая ночь Баха-чара была уже не за горами. На террасах зажигались огни: одни золотые, другие белые, третьи — лавандовые и голубые. Гирлянды крошечных фонариков очерчивали контуры лавок, а изысканные светильники отмечали входы в магазины, и каждый следующий был еще более странным, чем предыдущие. Торговля все еще была в полном разгаре. Жизнь в Баха-чаре никогда не останавливалась.

Мы свернули за угол и растворились в разноцветной веренице покупателей, снующих по улице.

— Значит, ходил по делам? Ты всучил ему субатомный испаритель!

— Он полицейский и должен обеспечивать соблюдение закона. А он не может этого сделать, когда вооружен бесполезным оружием.

— Ты дал ему оружие, способное превратить любое живое создание в облачко газа. Где ты вообще взял субатомный испаритель?

— Я дал его, потому что Мараис не станет использовать его без крайней необходимости.

Как мило он проигнорировал вопрос.

— Что, если он забудется, и случайно рассеет свою жену? Или себя?

— Откуда ты знаешь, что у него есть жена?

— У нее блог по вязанию. Я за ним слежу. Прекрати увливать от моих вопросов. У них двое детей. Что если они найдут испаритель?

— Мараис знает, как правильно хранить оружие. Я настроил испаритель на его ДНК и отпечаток большого пальца. Это двойная блокировка. Практически невозможно случайно его разрядить. Испаритель работает по телепатической связи через имплант, так что ему придется активно представлять, как кто-то рассеивается, чтобы он сработал. Если один из его приятелей-копов обнаружит его, то подумает, что это всего лишь новомодная дубинка. Ребенок может взять ее и целый день играть в бейсбол и никаких шансов, что она сработает.

Шон положил руку на мой локоть и ускорил шаг.

— За нами следят?

— Да.

— Дразири?

— Да.

— Ты на самом деле установил офицеру Мараису имплант?

— Да.

— Шон!

— Это двухмиллиметровый органический имплант. Он у него в скальпе.

— Что, если он получит сотрясение и отправится на МРТ?

— Он органический и его не будет видно. Прекрати быть занудой.

Мы пробирались сквозь толпу.

— Я не зануда.

— Ты просто бесишься, что я тебе об этом не рассказал.

— Да. Да, я бешусь.

— Ох, детка, я делаю кучу всякой всячины, о которой тебе не рассказываю.

Засранец.

— Правда?

— Ага.

Теперь мы почти бежали. Глаза Шона вспыхивали янтарем. Темная полоса татуировок ползла под кожей по шее, защищая жизненно важные точки.

— Я должен поддерживать ауру таинственности. Девчонки западают на загадочных парней.

— Да что ты говоришь.

— А знаешь, на что еще западают девчонки?

— На субатомные испарители?

— И оборотней. Девчонки по-настоящему западают на оборотней.

— Бедняжка, приходится отбиваться мухобойкой от всех этих девиц, просто чтобы пройти по улице.

— Ты и половины не знаешь. — Он оглянулся назад, осматривая улицу. — Я знаю, что это очень сложно, Дина, но постарайся выдержать. Нас преследуют, и все такое.

— И много Дразири нас преследуют?

Он кивнул.

— Сколько?

— Слишком много. Теперь нам пора бежать.

Мы побежали.

Впереди, одинокий голубой фонарь освещал вход в магазин Уилмоса.

Мы ворвались в помещение и замерли.

В магазине было полно оборотней. Седые, одетые в кожу и темную одежду, они расположились на стульях, выпивая. На столе с одной стороны стояла баки, военная игра, в которую играли на большой доске армиями светящихся камешков. Мы оказались посреди собрания наемников.

Шон текуче переместился вперед меня.

— Это он? — спросил кто-то.

— Да, — отозвался Уилмос справа, где стоял, прислонившись к прилавку. — Это он.

Оборотни смотрели на Шона. Шон смотрел на оборотней. Все казались совершенно спокойными, словно ничего важного не случилось.

— Что вам нужно? — спросил Уилмос.

— Гиперпространственные врата. Я сопровождаю свою девушку в Святилище Ино.

Он назвал меня своей девушкой.

Голос Шона был обычным и размеренным.

— Нам нужно некоторое время побыть вдвоем, но практически невозможно ускользнуть.

— Куда катиться галактика? — съязвил кто-то с задних рядов.

— Кто у вас на хвосте? — спросил Уилмос.

— Дразири, — ответил Шон.

— Сколько? — спросил кто-то другой.

— Двадцать три.

— ОВП?² — спросила пожилая оборотниха.

— Сорок секунд, — сообщил Шон.

Здоровенный темнокожий оборотень тяжело вздохнул.

— Было бы у нас оружие...

Уилмос щелкнул переключателем на прилавке. Стены повернулись вокруг своей оси, открывая взору сотни видов оружия всех форм и размеров. Оборотни расплылись в клыкастых улыбках.

— Вы только посмотрите, — воскликнула пожилая оборотниха. — Сколько замечательных игрушек.

Уилмос кивнул в сторону задней комнаты. Шон взял меня за руку и потянул в конец зала.

— Эй, альфа. Покажи нам, — окликнула пожилая оборотниха.

Шон оглянулся на нее.

— Все равно они не пустят тебя в Ино в человеческой шкуре, — сказал кто-то другой. — Покажи нам.

Шон выпустил мою ладонь. В долю секунды его тело распалось и вырвалось огромное чудовище: лохматое, темное, страшный гибрид человека и волка, который почему-то выглядел естественным и цельным.

Все замерли. Они смотрели на него, и я видела уважение в их глазах. Уважение и тень чего-то более глубокого, какая-то странную тоску, словно они всю жизнь кого-то искали и внезапно обрели.

Монстр схватил мою руку своими когтистыми пальцами и потянул в заднюю комнату, где у стены ожидала металлическая арка гиперпространственных врат.

Мы стояли на темном скалистом плато. Тут и там торчали серые валуны, испещренные голубыми прожилками. Над нами простиралось ночное небо, светящееся жемчужной дымкой, словно кто-то завернул верхние слои атмосферы в перламутровую вуаль. А над самой дымкой раскинулось небо, то ночное небо, которое вы никогда не забудете, оживленное светом далеких звезд, где туманности бунтовали и сталкивались друг с другом.

Я бывала здесь пять раз и никогда не видела, чтобы освещение менялось. Оно всегда было таким: прозрачная дымка и вселенная за ее пределами, холодная и недоступная. Слишком большая. Слишком обширная. Если слишком долго смотреть, можно впасть в отчаяние.

Перед нами выросла отвесная стена высотой в сотню футов, созданная из того же камня, что и плато. В ней были ворота. Они были широко открыты, и с того места, где мы стояли, было видно, что стена глубиной в сто футов. Однажды, во время своего недолгого пребывания в колледже, я рассматривала кусок мела под микроскопом. Не знаю, чего я ожидала, но я увидела сферы из кругов нежного кружева, только вместо ниток кружево было создано кальцитовыми раковинами, сброшенными миллионами микроорганизмов. Ворота напоминали что-то подобное. Бесчисленные слои замысловатых серо-зеленых решеток, сплетенных в головокружительные узоры, в одних местах напоминающие паутину, в других — пчелиные соты; пока остальные образовывали ажурные мандалы. Отверстия, тут и там пронизывающие ворота, лишь открывали новые узоры.

— Мне здесь не нравится, — заявил Шон-оборотень.

— Это место умиротворения, но не радости. Теперь тебе нужно обернуться волком. Пророки позволяют тебе войти, если ты будешь выглядеть, как животное. Они считают животных частью природы.

— Ворота похожи на челюсти. Причем зубастые.

— Потому что это и есть челюсти. Если ты так и попытаешься войти, они сомкнутся прямо на тебе.

Он пристально посмотрел на меня.

— Мы можем вернуться.

— Нет, не можем. Там Архивариус.

— Расскажи мне об этой Святой Серамине.

— Я повстречала ее, когда мы с Клаусом искали наших родителей. Что-то в моих силах близко обитателям Ино. Они чувствуют со мной родство и позволяют мне входить. Я говорила с тремя из них, в том числе Сераминой. Она — Келак. Ее народ живет в больших городах, которые они называют гнездами. Каждым гнездом управляет королевская чета и ряд советников. В каждом гнезде также есть один святой — духовный лидер, к которому все обращаются за советом. Святые могут заглядывать в будущее, но они предсказывают только несчастья, поэтому могут спасти свой народ от неудач. Серамина предсказала огромное создание, которое пожрет их гнездо, но ей не поверили. Угроза была слишком неправдоподобной. Никто никогда не сталкивался с подобным существом. В то время Серамина спаривалась, а спаривание влияет на способность святых видеть будущее. Явилось чудовище и сожрало гнездо, съев всех, кроме нее. Она видела их смерть. Теперь она здесь, среди остальных в Святилище.

— Какая прекрасная история, — хмыкнул Шон. — Нам стоит вернуться.

— Ты можешь подождать здесь, но мне нужно войти внутрь.

Он отрицательно покачал головой. Тело Шона расплылось, и большое волкоподобное создание трусцой подбежало ко мне. Я опустила руку на его лохматую спину — он был таким большим, что мне не было нужды наклоняться — и шагнула во врата. Они остались открытыми.

Мы шли в тишине, волк и я. Что-то наблюдало за нами. Я не могла его видеть, но чувствовала тяжесть его взгляда. Я не хотела здесь находиться.

Врата закончились. Перед нами раскинулся сад, наполненный большими деревьями с гладкой черной корой. Каждое дерево росло отдельно от своих собратьев, его голубые листья поблескивали в густой кроне. Похожие на луковицы оранжевые плоды свисали с ветвей, сияя, как бумажные фонарики. Длинная шелковистая трава тусклого темно-серого цвета заполняла промежутки между деревьями, уходя вдаль. Не пели птицы. Ничто не нарушало тишины, кроме редкого ветерка, шелестящего ветвями. Я боролась с желанием обхватить себя руками. Когда Гомер писал о печальных равнинах Элизиума, где оказывались после смерти древнегреческие герои, он, должно быть, имел в виду это место.

Шон оскалился.

— Я знаю, — шепнула ему я.

Вихрь крошечных белых огоньков поплыл от деревьев, выстраиваясь, чтобы осветить путь в траве. Нас вызывали. Я последовала за ними, Шон двигался рядом, бесшумно ступая волчьими лапами. Мы углубились в лес, но деревья не стали гуще. Все оставалось прежним: дерево, немного фруктов, трава, следующее дерево...

Мы вышли на поляну. Путь преградила каменная стена, слегка наклоненная в сторону, ее поверхность была покрыта мхом. Огоньки вспыхнули и исчезли.

Из тени за стеной шагнуло существо. Восемь футов ростом, худощавая с морщинистой кожей цвета сливочного масла, она стояла вертикально на двух тонких ногах. Четыре ее руки были хрупкими и тонкими, вызывая образы молящегося богомола или стрекозы, но глаза ее принадлежали сове: большие кроваво-красные диски с круглыми черными зрачками. Тончайшая туника, созданная из слоев светлой мерцающей ткани, скрывала ее тело.

— Динааа. — Ее голос повис в воздухе, не желая раствориться.

— Святая Серамина, — сказала я. — Ты звала, и я пришла.

— Ты привела своего волка, — заметила Серамина. Эхо ее голоса зависло над травой.

— Да.

— Это хорошо, — сказала она.

Она опустилась на колени перед Шоном и заглянула ему в глаза.

— Я ему не нравлюсь.

— Ему не нравится это место.

Серамина поднялась.

— Здесь спокойно. Здесь тихо. У нас есть умиротворение. Покой. Скоро тебе понадобится покой, Дина.

— Я прошу твоей мудрости, — произнесла я ритуальные слова. — Я прошу твоего наставления. О, святая, скажи мне, какая опасность таится в моем будущем.

— Тебе предложат то, от чего ты не сможешь отказаться, — прошептала она. — Оно убьет все живое внутри тебя.

Меня пронзил страх.

— Есть ли способ этого избежать?

— Нет. Чему быть, того не миновать. Ты не сможешь это остановить, потому что не можешь отказаться от своей натуры. — Она снова присела перед Шоном, изучая его. — Когда ее душа умрет, принеси ее сюда. Она никогда не оживет снова, но сможет существовать здесь с нами. Она сможет стать одной из нас, одной из сломленных. Она найдет здесь покой. Это мое пророчество.

Она встала и ушла прочь, скрывшись среди деревьев.

Я повернулась и пошла за огоньками к выходу. Прямо посреди врат, скрестив ноги, сидел Архивариус. Позади него открылся портал. Не врата, созданные техногенной аркой, не тоннель, а рваная дыра в пространстве реальности.

При нашем приближении, Архивариус встал и безмолвно последовал за нами.

Мы прошли в разрыв. Вселенная умерла. Нас окружала пустая темнота, а затем материализовалась задняя комната магазина Уилмоса. В воздухе пахло порохом и энергетическими разрядами. Уши заложило от грохота одновременно стреляющего оружия.

Волк растворился, и на его месте возник Шон, одетый лишь в свою подкожную броню.

Он схватил меня и притянул к себе.

— Я никогда не приведу тебя туда снова.

Его губы прижались к моим. Поцелуй обжег меня, и на мгновение я ощутила Шона и лес внутри него.

Шон-человек вырвался. Его тело размылось. Огромный волкоподобный монстр взмахнул зеленым кинжалом и промчался сквозь дверь задней комнаты прямо в перестрелку.

* * *

Я прижалась к стене и выглянула за дверь. Передняя стена магазина Уилмоса исчезла. В витрине зияла дыра с неровными дымящимися и шипящими краями. Оборотни укрылись за прилавками, и стреляли короткими очередями по улице, откуда спрятавшиеся за перевернутыми торговыми прилавками Дразири вели ответный огонь.

Шон темным пятном пронесся по комнате, скользнул в дыру и вырвался на улицу.

Шон!

— Идиот! — крикнула ему вслед пожилая оборотниха.

Строй оборотней разразился выстрелами, так они пытались создать огневое прикрытие.

Уилмос улыбнулся.

Каким-то образом Шон преодолел пятьдесят ярдов, отделявших его от перевернутых прилавков. Он перепрыгнул через левый. Зазвучали выстрелы.

— Прекратить огонь, — рявкнул седой темнокожий оборотень.

На противоположной стороне улицы кто-то закричал, отчаянным полным ужаса воплем, прервавшимся на полувдохе.

Группа бойцов в светлых накидках Дразири проскочила между двух прилавков и заметалась по улице, словно спятивший волчок.

— Надеюсь, ты взял ДНК-образец до того, как они порежут его на лапшу, — сказал светловолосый оборотень

— Смотри, — ответил Уилмос.

Группа крутилась, мгновениями между телами появлялись промежутки, и в них с быстротой молнии двигался Шон. Он быстро, невероятно быстро, наносил удары короткими, четкими и в тоже время текучими движениями, режа, пронзая и полосуюя. Каждый жестокий взмах его ножа извлекал кровь. Он кромсал Дразири, словно они были неподвижными манекенами. Темные пятна, разбрызганные по его телу и делающие его мех практически черным, Скользили влево, чтобы защитить живот, потом на шею, чтобы отвести удар. Должно быть, это была его подкожная броня.

— Вы только поглядите... — прошептал кто-то.

Дразири пытались вырубить его, но он двигался среди них, обрезая нити жизни, и ускользая прежде, чем у них появлялась возможность упасть. Танцор на лезвии клинка.

В том, как он двигался, была какая-то отчаянная необходимость, словно он пытался порвать ткань реальности в клочья. Он любит меня, поняла я. Он так сильно меня любит, а раны Нексуса едва зарубцевались. Пророчество выбило его из колеи. Ему нужно дать этому выход, или оно уничтожит его изнутри.

Оборотни поднялись. Они смотрели на него с тем странным выражением страстного желания на лицах. Между ними что-то происходило, что-то, что я не вполне понимала.

Уилмос вытянул прозрачный датапад со стены. Его пальцы затанцевали по устройству.

Громкий, настойчивый ритм вырвался из каких-то скрытых колонок, мелодия была дикой и пугающей. Мужской и женский хор присоединились к музыке, их голоса сплелись в единый мощный вой. Волосы у меня на затылке встали дыбом.

Наемники Уилмоса оскалились. Темнокожий оборотень поднял голову и завыл. Слева от меня пожилая оборотниха тоже завывала. Повсюду вокруг меня глаза загорались янтарным, золотым и зеленым.

С террасных стен по обеим сторонам драки посыпались Дразири. Подкрепление прибыло.

Оборотни размылись, перекидываясь в свою боевую форму, и атаковали. Я мельком заметила Уилмоса, его глаза пылали, клыки обнажились, лицо мгновение было человеческим, а в следующее он стал седеющим монстром. Его волкоподобный питомец взвыл и ринулся в бой рядом с ним.

Они обрушились на Дразири, пока боевой гимн погибшей планеты триумфально ревел.

Вскоре не осталось ни одного жаждущего смерти Дразири. Раненые бежали. Никто их не преследовал. Казалось, прошла целая вечность, но телефон подсказывал, что миновало лишь пять минут с тех пор, как мы с Шоном вернулись в магазин.

Шон подошел ко мне, огромный и пропитанный кровью. Я положила руки на его влажные лохматые плечи и обняла его. Он тихо вздохнул.

— Идем домой, — сказала я.

— Я тоже иду, — вызвался Уилмос.

— Мы присмотрим за магазином, — пообещала наемница.

Мы вчетвером, Шон, Уилмос, Архивариус и я лавировали по улочкам Баха-чара. Никто нас не преследовал. Мы добрались до двери в гостиницу, я открыла ее, и мы скользнули внутрь.

Из пола выросла стазисная капсула, поглотила Архивариуса и отправилась с ним к остальным частям, а я осталась в коридоре одна с двумя оборотнями в боевой форме, Уилмосом с седеющей мордой, и Шоном на целую голову его выше. Несколько месяцев назад меня бы это слегка насторожило. Теперь же это стало обычным делом. Я вздохнула и

подняла обратно силовое поле. В самом начале это напоминало надевание жакета. Теперь же казалось, словно мне на грудь взгромоздили автомобиль. Поддержание поля отнимало так много сил, что я чувствовала себя уставшей до самых костей.

В конце концов, это закончится, и тогда я отдохну.

Я двинулась. Нужно отправить их обоих в душ.

— Дина! — На стене выскочил экран и заскользил по ней вдогонку за мной. Глаза Мод были размером с блюда. — У нас проблема.

Блин, могу я хоть минутку передохнуть? Всего одну? Ради всего святого в этой бесконечной вселенной.

— Что за проблема?

— Большая, — прошипела сестра. — Давай бегом сюда.

В моей гостинице незнакомцы. В моей гостиной. Проходят через дверь.

Я прибавила шаг. Оборотни припустили следом за мной, и мы вместе ворвались в гостиную.

Два человека стояли в моей гостиной, мужчина и женщина, оба средних лет. В их лицах было что-то смутно знакомое. Сестра ждала слева со старательно нейтральным выражением лица. Рядом с ней стоял Арланд, явно разрываясь от желания схватиться за оружие и попыткой сохранить вежливость.

Мужчина с женщиной посмотрели на меня, а затем на двух оборотней за моей спиной.

Мужчина прищурился.

— Уилмос?

Женщина взглянула на Уилмоса, а затем ее взгляд переместился влево. Ее голос превратился в шепот.

— Шон?

У здорового монстра растерянно отвисла челюсть.

— Мама? Папа? Что вы здесь делаете?

Вот черт.

* * *

Мать Шона была полноватой, невысокой и светловолосой. Если бы я столкнулась с ней в магазине, то улыбнулась, извинилась и больше не вспоминала. Сейчас она смотрела на Уилмоса, и в ее глазах была волчица, страшная, злая волчица. Когда она открыла рот, ее голос заморозил весь воздух в комнате.

— Уилмос, откуда ты знаешь нашего сына, и почему от него пахнет кровью?

— Э..., - протянул Уилмос.

Отец Шона бросил сумки. Он очень походил на Шона — атлетичный, широкоплечий, с коротко стриженными каштановыми волосами. Его взгляд впился в Уилмоса, словно кинжал.

— Четыре месяца назад Агран позвонил мне и сказал, что на Нексусе была война, и что ты поставлял Торговцам генерала каждый раз, как предыдущий откидывал копыта. Он сказал, что последний, которого они заполучили, был просто невероятным, и ходил слух, что парень был альфа-оборотнем. Я не придавал этому значения, потому что каждый раз, как объявляется какой-нибудь иллюзорный боец, наши люди приписывают ему заслуги.

Уилмос сделал осторожный шаг назад.

— Ты отправил моего сына на Нексус? — взревел отец Шона. На его шее проступили черные чернила.

Ой, нет. Нет, я не хочу этого делать. Это не произведет хорошего впечатления.

Уилмос раскрыл рот.

— Корвин, — мягко произнесла мать Шона. — Шон носит Аурон Двенадцать.

— Уилмос? — прорычал Корвин.

Старый оборотень вздохнул.

— Да.

— Да как ты посмел! — Ярость исказила лицо матери Шона. — Мы выжили. Мы спаслись. Мы выстроили жизнь, чтобы нашим детям никогда не пришлось сражаться так же, как нам. А ты — ты, одержимый ублюдок, червяк... ты отправил его на Нексус!

Отец Шона размылся. Большой темный оборотень вырвался и бросился на Уилмоса. Я позволила его лапам оторваться от пола, и затем гостиница перехватила его в воздухе. Сильный. По-настоящему сильный.

Второй оборотень ринулся через комнату. Шон плавно шагнул вперед и поймал ее. Она зарычала.

— Мам, — ласково обратился к ней Шон. — Ты производишь не лучшее первое впечатление.

— Шон Уильям, немедленно меня отпусти!

— Я не могу этого сделать.

Она рванулась. Мускулы на руках Шона напряглись.

— Вон та девушка, — тихо продолжил Шон. — Это моя девушка. Если ей придется зарыть тебя в пол, чтобы успокоить, будет неловко.

Его мать оскалилась, а затем внезапно остановилась.

— Погоди, что?

— Думаю, нам всем нужно успокоиться, — сказала я. — Кто-нибудь желает чаю?

— Да, — отозвался Арланд, наконец-то нарушая тишину. — Выпить чаю было бы замечательно.

Оборотням потребовалось около получаса, чтобы принять душ, перестать рычать и устроиться в столовой. Арланд, сестра и остальные гости мудро решили предоставить им немного уединения. По всей видимости, родители Шона не слишком хорошо отреагировали на Арланда. Шон рассказал им пару моментов, случившихся, когда они с Арландом впервые попали в гостиницу, и когда Мод не смогла привести Шона, его отец предложил Арланду сбегать в сад поискать его и выпить чашку кофе, если это поможет. Арланд осторожно сообщил мне, что даст им небольшую передышку, чтобы избежать кровавого инцидента. Даже Калденция держалась в стороне, что было к лучшему, потому что не хотела объясняться по поводу Ее Милости и ее комментариев о лакомых оборотнях с родителями Шона.

Сама я также постаралась избежать общества и отправилась заканчивать рождественские украшения. Им нужно многое обсудить, будет лучше, если я не буду вмешиваться.

Пророчество Серамины ледяным камнем засело у меня в мозгу. Я никак не могла осознать его. Было ли оно о моих родителях? Шла ли речь о гостинице? Может это... Это не имело значения. Чем бы оно ни было, оно скоро случится.

Часом позже я закончила с елью и больным залом. Гостиница превратилась в чудесную

рождественскую страну. Жаль, что у нас не будет снега. К сожалению, я не могла контролировать погоду.

Украшив все, я не стала чувствовать себя лучше.

Мой мобильник зазвонил. Я ответила.

— Дина, — раздался голос мистера Родригеса. — Добрый день.

— Привет. Есть новости из Ассамблеи?

— Ты что-нибудь слышала?

— Нет. Думала, может вы слышали.

— Это твоя гостиница, — ласково сказал он. — Когда Ассамблея решит курс дальнейших действий, ты будешь знать.

Сердце оборвалось.

— Как ты держишься?

— Я устала, — призналась я. — Я поддерживаю силовое поле, и делать это становится все сложнее.

— Как долго? — в его голосе прозвучала тревога.

— Несколько дней.

— Дина, это краткосрочное решение. Неразумно поддерживать его дольше сорока восьми часов. Ты это знаешь. Ты не можешь больше так продолжать.

— Всё нормально, — сообщила я. — Я просто не так хорошо сплю, только и всего.

— Тони приедет и побудет с тобой.

— Мистер Родригес, все хорошо, я, правда, в порядке. Мне помогает моя сестра.

— Я так понимаю, что твоя сестра не была хранителем очень долгое время. Тони силен и способен. Это наша обязанность как дружественных хранителей помогать в подобных ситуациях. Он тебе поможет. Кроме того, твой шеф-повар сказал моему, что вы устраиваете рождественский ужин. Тони будет страшно рад. Этот ребенок любит поесть больше, чем рыба любит воду. Все будет в порядке, Дина. Все будет хорошо.

Закравшаяся усталость истощила все мои силы. У меня не было сил спорить.

— Ладно. Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Он повесил трубку.

Я не нуждалась в Тони. Что мне действительно нужно, так это окончание всего этого безобразия с Дразири. Тогда я отдохну и выплусь. Сейчас придется смириться и выкинуть это из головы. Я вернулась в военный зал, залезла в кресло и открыла файл Дразири.

Изображение бога Дразири появилось на большом экране. Прекрасное создание с изящной шеей и небольшой круглой головой напоминало мне о лебеде, но вместо перьев у него были перепончатые крылья, хрупкие и поражающие воображение. Полупрозрачные, они кружились вокруг него, подобно плавникам китайской бойцовой рыбки. Как и Дразири, оно не имело клюва, только небольшой рот. Лицо было бледно голубым, а глаза горели, как сапфиры. Цвет сбегал по шее, постепенно темнея, становясь бирюзовым, переходя в индиго, прежде чем вспыхнуть шокирующе белоснежным и карминно-красным на крыльях.

У Дразири не было крыльев. Может, они утратили их в процессе эволюции. Может, крыльев у них никогда и не было. Но цвету крыльев их бога могла бы позавидовать космическая туманность. Это была та же причина, по которой древние греки высекали апофеоз человеческого совершенства в мраморе всякий раз, когда хотели изобразить бога. Это был идеал и идея, концепция парения в облаках на крыльях цвета звездного огня,

неподвластных гравитации. Неподвластных миру.

Я прочитала файл вдоль и поперек. В нем не было ничего, что могло бы подсказать мне, почему Дразири объявили крестовый поход против Хиру. Мир Хиру представлял собой уникальную систему с необычайно редкой комбинацией элементов в атмосфере и почве, которая обеспечивала их выживание. Подобных миров больше не было, что поясняло, почему, будучи развитой расой, они никогда так и не распространились по галактике. Они не представляли никакой угрозы. Они были привязаны к родной планете. Зачем же их убивать? Что они могли такого сделать, чтобы заслужить полного истребления?

Возможно, это было просто делом принципа. У Дразири теократическое общество, возглавляемое Богом-королем. Их священство выступало законодателями. Может, когда они вышли в космос, священники заволновались, что их общество не переживет столкновения с другими цивилизациями, и они будут свергнуты. На Земле, когда папа Урбан II хотел укрепить свою власть, он начал первый крестовый поход. Возможно, священники Дразири решили, что крестовый поход будет отличным способом остаться у власти. Они огляделись, увидели своих ближайших соседей и произнесли: «Эти создания уродливы и ужасно пахнут. Они станут удобным врагом. Давайте убьем их во имя нашего исключительного Бога.»

— Прекрасного, — сказала мама Шона позади меня.

— Дразири — красивый народ. Отсюда понятно, почему у них должен быть прекрасный бог.

И как же плохо, что их религия настолько уродлива.

— Спасибо, что спасла моего сына, — сказала она.

— Не нужно благодарности. Я люблю его. — Это был первый раз, когда я сказала это вслух. Сказать ей об этом было намного проще, чем Шону.

— Он тоже тебя любит.

— Я знаю.

— Меня зовут Габриэль.

Я встала.

— Рада с вами познакомиться.

Она шагнула навстречу и обняла меня. Я обняла её в ответ.

— Простите, что пришлось связать вашего мужа.

— Ты же хранительница, — ответила она. — Он не обиделся. Нам обоим очень жаль. Шон не рассказывал нам. О Нексусе или Уилмосе, ни о чем из этого. Обычно он приезжает домой на Рождество. Я позвонила ему, а он казался таким отстраненным. Я почувствовала, что теряю своего ребенка.

— Это моя вина, — сообщила я. — Нексус и Уилмос. Я взяла его в Баха-чар. В тот момент, когда он вошел в магазин Уилмоса, я поняла, что потеряла его, по крайней мере, на время. Вселенная очень большая и шумная.

Она покачала головой.

— Дело не в тебе. Это в его крови. Он хотел испытать себя. В венах моего сына течет кровь Аууль. Он всегда был беспокойным. Земли было просто недостаточно. Я всегда волновалась, что потеряю его в какой-нибудь глупой войне в тысячах милях отсюда. Я понятия не имела, что почти потеряла его на Нексусе. Я оторвала бы Уилмосу голову, если бы Шон мне позволил. Для него это была идеальная ловушка. Он бы не вырвался, если бы не ты.

— В конце концов, он бы это сделал.

Она снова покачала головой.

В дверном проеме возник лорд Сорен, и деликатно прокашлялся.

— Прошу прощения.

Она кивнула.

Я встала и подошла к лорду Сорену.

— Могу я поговорить с вами с глазу на глаз? — спросил он.

Ну что еще?

— Разумеется. — Я провела его по коридору, создала простую комнату и проделала в стене дверь. — Пожалуйста.

Мы вошли внутрь, и я запечатала за нами дверь.

— Чем могу быть полезна, лорд Сорен?

— Я так понимаю, ваш отец считался героем среди других хранителей.

Что?

— Да.

— Почему?

— Мой отец был гостем в гостинице, когда на хранительницу и ее детей напали. Он ее защитил. Это очень необычно для постояльца.

— Ему это удалось?

— Отчасти. Он выиграл им достаточно времени, чтобы выбраться. Дети выжили, но хранительница скончалась от полученных ранений. Мой отец оказался в ловушке в гостинице, пока моя мать не освободила его спустя века.

Лорд Сорен серьезно кивнул. Очевидно, это было чрезвычайно важно.

— Вы знаете вашу семью со стороны отца?

— Нет.

— А семью вашей матери?

— Кое-кого. Мы не ведем таких тщательных записей, как ваши люди.

Я взмахнула рукой. На стене появился небольшой экран с фотографией моих дедушки и бабушки. Они сидели рядом, на дедушке была военно-морская форма, а на бабушке милое голубое платье. Когда я уезжала в колледж, я забрала с собой кучу фотографий. Именно поэтому они у меня сохранились.

— Это мои дедушка и бабушка. Он был пожарным. Бабушка была школьной учительницей.

Лорд Сорен прищурился.

— Это форма?

— Мой дедушка служил в военно-морском флоте во время Вьетнамской войны.

— Эти ленты указывают заслуги?

— Да.

— Выходит, ваша семья разбирается в военных традициях.

— Разумеется. Дедушка служил во флоте. Его отец служил в морской пехоте во время второй мировой войны.

— И долго ли жили ваши предки?

Чем дальше, тем страннее.

— Для людей — да.

— Какие-нибудь генетические отклонения?

— Нет, насколько я знаю. Лорд Сорен, к чему это все?

— Простая осмотрительность, — лорд Сорен кивнул с абсолютной серьезностью.

Что-то коснулось силового поля. Я повернулась.

— Прошу прощения. Фронтальное окно.

Одинокая стройная фигурка стояла в конце подъездной дороги, держа маленький белый флаг в одной руке. Она надела рюкзак задом наперед, чтобы тот висел на животе. Толстые темно-красные ремни крепили рюкзак к ней, плотно оборачиваясь вокруг ее тонкой талии и бедер. На рюкзаке большими буквами кто-то написал черным маркером «**Почувствуй меня**». Буквы были кривыми и неуверенными, скорее нарисованными, чем написанными.

Я на мгновение опустила силовое поле.

Что-то ждало меня в рюкзаке, что-то теплое и живое, но хрупкое, что-то, что я должна взрастить и о чем позаботиться. Оно сияло, как звезда, и было напуганным. Меня окатила волна страха. На лбу выступил холодный пот. Я хотела прижать его к себе и защитить. Я сделаю все, чтобы его защитить.

Этого не могло быть... Нет. Пульс зачастил. Кровь застучала в голове. Нет.

Вокруг меня заскрипела гостиница, вытягиваясь, пытаюсь дотянуться до рюкзака, Гертруда Хант полностью сосредоточилась на нем. Я никогда не чувствовала, что она хочет чего-нибудь так сильно.

Я вернула на место силовое поле, побежала к дверям, ворвалась в коридор и практически столкнулась с Мод.

Моя сестра схватила меня за плечи.

— Что такое? Что случилось?

— Мне нужно на улицу!

— Зачем?

Я едва смогла выговорить слова.

— У Дразири семья гостиницы.

Я прошла в конец подъездной дорожки. Мод затеяла со мной перебранку, желая пойти туда сама, но я выиграла. В конце концов, это была моя гостиница. Она следила за каждым моим движением изнутри дома. Если со мной что-нибудь случится, ей придется позаботиться о безопасности гостей.

Семя было живым, маленькой Гертрудой Хант, только и ждущей, что ее посадят. Семена гостиниц были не просто редкостью; они были чем-то практически несуществующим. Иногда мы получали два в столетие, иногда только одно. Я была совсем маленькой, когда гостиница в последний раз дала семя. Оно было не нашим, но мы праздновали три дня. Все дела были отменены. У нас был праздничный ужин, и родители были так счастливы. Новое семя было праздником жизни. Это означало, что новая гостиница должна быть посажена и выращена. Как, черт побери, Дразири вообще смогли его достать?

Я добралась до конца подъездной дорожки. На меня смотрела одинокая Дразири. Она была юна, вероятно, все еще подросток, с ярко-голубыми глазами, кремовым лицом и длинной гривой бледных перистых волос, которые темнели на концах до темно-лавандового цвета. У нее на лбу было такое же украшение из серебристых нитей, как у Кирана Мрака, что означало, что они родственники. Она казалась нежной и хрупкой, и у меня было явное впечатление, что если бы я ударила ее, кости девочки треснули бы.

Она раскрыла свой рюкзак и наклонилась ко мне. Внутри лежало семя — светло-коричневый шар размером с баскетбольный мяч, светящийся изнутри магией и окутанный сетью из влажных зеленоватых нитей. Задняя стенка рюкзака отсутствовала, и зеленые нити уходили прямо в тело Дразири.

К горлу подступила желчь, и я судорожно сглотнула. Семя было поймано Паутиной садовника. Будучи паразитическим организмом, она связывала семя с девушкой, кормясь от Дразири. Теперь был смысл бояться. Семя уже должно было распуститься. Оно израсходовало все питательные вещества внутри скорлупы и выросло слишком большим. Паутина опутывала скорлупу и удерживала ее вместе, превратив защитный перикарпий — внешнюю часть семени — из убежища в тюрьму. Скованный и неспособный расти, росток новой гостиницы медленно умирал.

Если я отделю семя от девочки, паутина, вероятнее всего, разорвет скорлупу напополам. В момент освобождения семя пустит корень и прорастет. Но оно не может прорасти здесь. Это место уже занято Гертрудой Хант. Ее корни протянулись далеко, ветви прошили ткань времени и пространства, изменяя его навсегда, и область этих изменений была куда больше города Рэд Дир. Две гостиницы не могли сосуществовать в такой близости. Они должны быть в сотнях километров друг от друга.

Если я позволю семени прорасти здесь, оно погибнет. Гертруда Хант почувствует его рождение и смерть, и если моя гостиница поймет, что ее присутствие стало виной смерти ростка... Она никогда не оправится. Я даже не была уверена, что она это переживет. Что это переживу я.

Как же мне все исправить?

Паутину садовника можно было удалить при правильном питании и в течение определенного времени. Мне уже приходилось делать это раньше, когда я была садовником

в гостинице родителей. Я могла бы сделать это снова, будь такая возможность, а Ассамблея могла бы сделать это еще быстрее.

Мне нужно было забрать семя у девочки и сделать это, не повредив паутину садовника — Чего ты хочешь? — спросила я.

Девочка подняла маленький экран. На нем возникло лицо Мрака, обрамленное белыми волосами.

— Мне нужно объяснить, почему ты не можешь ей навредить?

— Нет.

— Отлично. На ней надет медкомплект, поэтому, как только ты затащишь её внутрь и поднимешь барьер, прервав мой сигнал — он впрыснет гормон, который оборвет паутину, убивая её. Я ясно выразился?

Никакого силового поля, иначе семя распустится. Ясно. Теперь он слишком хорошо понимал механизм работы гостиниц. Кто-то снабдил его этой информацией. Никто из хранителей на Земле не стал бы ему помогать. Значит, это был кто-то извне. Возможно, именно этот кто-то и натравил на нас оскверненного хранителя в Баха-чар. Как только я разберусь с Мраком, мне нужно будет донести эти сведения до Ассамблеи.

— Чего ты хочешь? — повторила я.

— Я хочу поговорить, как цивилизованные люди. Давай поговорим, чтобы мы смогли прийти к разумному компромиссу. Пожалуйста,пусти её.

Это была ловушка. Это должна была быть какая-то ловушка.

Если я впущу ее, то оставлю гостиницу без защиты. Но если я скажу «нет», и семя прорастет, пусть даже в пяти или десяти милях отсюда, оно погибнет. Мне нужно было сберечь семя. Это была маленькая живая гостиница.

В своей гостинице я была сильнее всего. Мне нужно было забрать у них семя. Все остальное отходило на второй план.

— Решай, хранительница. Это дитя в ужасе. Такое огромное бремя для кого-то столь юного.

Она выглядела до смерти напуганной, и в самом деле дрожала.

— Даже не пытайся что-нибудь выкинуть, — предупредила я. — Я не в настроении быть доброй.

— Даю тебе слово. Я просто хочу поговорить.

Я опустила силовое поле и проследила, как она ступила на территорию гостиницы.

Семя потянулось ко мне. Оно было слабым и жалким, и оно нуждалось во мне. Моя магия забурлила. Гертруда Хант почувствовала семя и стала налаживать связь. Я стиснула зубы. Нет.

Гостиница попыталась снова.

Нет. Я возвела преграду и наполнила ее своей силой.

Если она дотянется до семени, и случится невообразимое — Гертруда Хант умрет. Мне требовалось оградить ее от него. Но я не могла защитить себя. Семя тянулось ко мне, и желание его утешить было непреодолимым.

Дразири выжидающе смотрела на меня. Я ни за что не позволю ей войти в самую гостиницу, иначе удержать Гертруду Хант от связи с семенем будет практически невозможно.

— Идем со мной.

Я провела её на задний двор и махнула рукой. Терраса с двумя креслами скользнула к

нам по траве. Девчонка распахнула глаза от удивления. Я села в одно кресло и жестом указала ей на другое. Юная Дразири села, обнимая рюкзак.

Мы были посреди двора, достаточно далеко от дома.

Гертруда Хант припала к моей преграде. Семя заерзало. Выскользнули слабые, робкие усики его магии, ища связи.

Я здесь. Не бойся.

Семя коснулось моей магии и успокоилось, словно ребенок от колыбельной.

— Хиру — уродство, — сказал Мрак с экрана. — Они отвратительны. Своим существованием они уродуют саму жизнь. Жизнь прекрасна, как эта девушка перед тобой. Как семя, которое она носит. Хиру должны умереть.

— Ты и правда в это веришь?

— Достаточно, что в это верят мои люди.

— Вы разрушили их планету, — продолжила я. — Их осталось совсем немного, скитающихся по космосу, вдали от родного мира. Они не воюют с вами. Они просто хотят жить в мире.

— Как и моя мать, — сказал Мрак. — Она хочет умереть с миром, зная, что она и ее клан обретут загробную жизнь в раю.

— Где тебе удалось его раздобыть? — спросила я. — Семена гостиницы — большая редкость.

— У меня есть связи.

— Тёмное существо, напавшее на меня на Баха-чар, тоже было твоим?

Ему понадобилась доля секунды, чтобы ответить.

— Да.

Он соврал. Он ничего об этом не знал. Я увидела удивление в его глазах.

— Твои связи решили проявить инициативу и отправили его поохотиться за мной?

— Как я сказал, существо было моим.

— Это существо было живой тьмой. Это смерть и скверна. Кто бы его не создал, он имеет темные намерения и не оставит тебя в живых.

— Ты паразитное создание, — хмыкнул Мрак. — Вот он я, предлагаю тебе настоящее сокровище, а ты пытаешься вытянуть из меня информацию. Ты была бы весьма занимательным питомцем.

— В твоих мечтах.

Он оперся на локоть.

— Что ты позволишь мне сделать с тобой ради этого семени?

И разговор свернул в сторону.

— Не нужно отвечать. Ты пойдешь на что угодно. Ты готова унижаться, но тебе не придется этого делать. Просто отдай мне Хиру.

— С тобой явно что-то не так, — сказала я.

— Время оскорблений прошло.

— Я и не думала тебя оскорблять. Но с тобой и правда что-то не то. Как получилось, что ты так никогда и не научился быть личностью?

Он уставился на меня.

— Я — личность.

— Ты пролетел сквозь бесчисленные световые годы на нейтральную мирную планету, чтобы убить двух созданий, которые не сделали тебе ничего плохого. Ради этого ты

пожертвовал дюжинами своих людей, а сейчас сидишь здесь и рассуждаешь о пытках надо мной, словно это может каким-то образом все исправить и сделает тебя победителем. Что же ты за личность?

Он казался захваченным врасплох.

— Нахождение здесь не вернет твоих умерших к жизни. Убийство беззащитных существ, которые просто хотят, чтобы их оставили в покое, не добудет тебе отпущения грехов. Подумай об этом. Что за религия настаивает на подобном? Кто захочет в этом участвовать?

— Отдай мне Хиру.

— Твоя мать при смерти, и это печально. Но все существа смертны. Если бы у тебя был шанс спасти ребёнка или пожилого человека, ты бы спас ребёнка, не так ли? Дети — это будущее. Наше продолжение. Ты используешь своих юных бойцов, а после бросаешь их за ненужностью. Посмотри на девочку, которую ты отправил сюда: она в ужасе. Ты глава ее клана. Она доверяет и подчиняется тебе. Разве она не должна получить что-то взамен?

— Она знает свой долг, — сказал он.

— Предположим, ты убил Хиру. Что это тебе даст? Будущее твоего клана все равно будет загублено. Сменится не одно поколение, прежде чем стая Призрак восстановится. Это твоя ответственность как лидера обеспечивать безопасность твоих людей и заботиться об их процветании.

В его глазах промелькнуло сомнение.

— Что такое пара коротких лет в этом мире, по сравнению с вечностью в раю?

— Ты в это не веришь. Если бы ты верил в рай, ты бы не стал убивать онизери. Что, если нет никакого рая, Киран? Что, если это ложь?

Он знал. Я увидела это в его глазах. Он знал, что рай — это ложь, но уже зашел слишком далеко.

— Ты — еретичка, — холодно бросил Мрак. — Неверующая.

Я потеряла его. На какое-то крошечное мгновение мне удалось до него достучаться, но теперь я снова встретила стену.

— Как и ты. Почему бы тебе просто не уйти? Уйти и жить своей жизнью, как тебе того хочется. Ты волен сделать свой собственный выбор.

— Нет, — отрезал он. — Свобода — всего лишь иллюзия. На каждом шагу мы связаны ограничениями. Семья, клан, религия, мораль, обязанности — все это ограничения. Как для человека на перекрестке миров, ты чересчур наивна.

— Если ты не можешь быть свободен, тогда в чем смысл всего этого?

— Отдай мне Хиру, и никто ничего не узнает. Мы сделаем все так, чтобы твоя репутация осталась незапятнанной. Обещаю, их смерть будет быстрой и безболезненной.

Я хотела забрать семя; оно звало меня. Я тянула время, но в голову не приходило ни одной стоящей мысли. Ни блестящего плана. Ни изощрённой уловки. Я чувствовала себя совершенно беспомощной.

— Здесь не о чем думать, хранительница, — донесся с планшета голос Мрака, мягкий и соблазняющий. — Семя в обмен на две жизни, которые все равно загублены. У них нет планеты. Их технологии отмирают. Им едва удастся поддерживать собственные жизни. Смерть для них — это милосердие. Сделай свой выбор.

— Пожалуйста, отдайте ему, что он хочет, — прошептала девочка-Дразири. — Пожалуйста.

Я чувствовала, будто меня разрывают надвое. Совсем рядом было семя, которое плакало

и молило о спасении. В то же время, я чувствовала двух Хиру внутри гостиницы. Они были в военном зале, вероятно, наблюдая за происходящим на большом экране. Они стояли очень близко. Я бы не удивилась, если бы они держались за руки.

— Пожалуйста.

Я услышала свой собственный голос.

— Безопасность гостей — мой наивысший приоритет. Я не собираюсь никем жертвовать.

— Очень жаль, хранительница.

Девочка Дразири закричала. Паутина выстрелила из нее, цепляясь за меня и связывая нас с Дразири воедино. Она потянула за собой одежду девочки. К ее груди был прикреплен угловатый металлический предмет. Проходчик — небольшое направленное взрывное устройство, используемое, чтобы пробивать корпуса космических кораблей. До моих ушей долетел слабый писк — бомба была заряжена. Взрыв неизбежен. У меня лишь секунды.

Времени освободиться не было.

Я распахнула дверь в самый отдаленный мир, к которому имела доступ гостиница. Передо мной раскинулись оранжевые пустоши планеты Колинда под грозным пурпурным небом. Дверь выходила на обрыв.

Я нырнула сквозь врата, утянув девочку-Дразири за собой, и закрыла за собой дверь. Мы сорвались с обрыва и полетели вниз.

Вот и все.

Я упала на землю. Удар потряс меня до костей. Рюкзак с семенем приземлился на меня, паутина натянулась, привязывая его ко мне.

Я моргнула, пытаюсь восстановить зрение. Мы свалились на узкий уступ вдоль утеса. Под нами зияла пропасть.

— Помогите! — закричала Дразири.

Где она?

Зеленая паутина тянулась от меня через край уступа.

Я подползла к обрыву. Девочка висела подо мной. Связывающая нас нить была очень тонкой. По ней расползались серые пятна — она отмирала.

Я потянулась к ней. Пальцы не дотягивались почти на фут. Если я вытащу ее, то смогу избавиться от бомбы.

— Помоги мне!

Паутина лопнула. Она сорвалась вниз и исчезла в огненном взрыве.

Позади меня распустилось семя. Я поднялась. Сияющий росток с двумя листочками вырос из остатков скорлупы. По моим щекам катились слезы. Она была слишком слабой.

Ее магия кричала, ища связь. Она была маленькой и испуганной. Я укачивала ее на руках, связываясь с ней, укрывая ее, убеждая что, она не одна. Это была гостиница, и я была ее хранителем.

Крохотный усик обвился вокруг меня.

Она обрела покой.

А затем умерла.

Здесь не было света. Только тьма. Ни теплая, ни холодная. Она просто была. Она окружила меня, и у меня не было воли вырваться из нее. В этом не было смысла.

— Дина!

Шон подхватил меня. Он поцеловал меня. Он прижал меня к себе, но я ничего не почувствовала. Тьма была слишком плотной.

Он звал меня по имени, но у меня было воли ему ответить.

Он был испуган. Мне было все равно.

— Дина, поговори со мной. Пожалуйста, поговори со мной. Пожалуйста.

Я ничего не чувствовала.

— Скажи что-нибудь. Что угодно. — Он снова прижал меня к себе. — Я тебя держу. Все хорошо. Я с тобой.

Он вскочил со мной на руках, и поднял меня на скалу, а затем через разрыв реальности в Гертруду Хант.

Ко мне потянулась магия гостиницы. Я наблюдала за ее стараниями. Она билась об стену вокруг меня, и отступала. Это было бессмысленно. Моя маленькая гостиница умерла. Я осталась с ней, а затем она умерла. Я почувствовала ее смерть, и умерла вместе с ней. Все было кончено.

Моя сестра плакала и обнимала меня. Племянница тоже плакала. Орро принес мне печенье. Калдения что-то говорила, равно как и Арланд. Все это было неважно. Здесь были только я и тьма.

* * *

— Верните ее!

Снова моя сестра. Какой-то другой хранитель. Тони. Его звали Тони. Он выглядел так, будто увидел ходячего мертвеца. То, чем я и была. Ходячим мертвецом. Дышащим. Слушающим. Видящим. Но безжизненным внутри.

— Я не могу. Она связана с семенем. Дина не могла позволить ему умереть одному, поэтому стала его хранителем. Ее гостиница мертва.

— Ее гостиница здесь! — прорычал Шон.

— Гостиницы являются организмами огромной силы, — продолжил Тони. — Их корни простираются сквозь различные измерения, они искажают реальность и могут создавать материю из базовых компонентов. Из-за того, что гостиницы повинуются хранителям, люди забывают, насколько они могущественны, хотя их магия необъятна. Гостиница нуждается в хозяине. Она не может существовать без него, поэтому создает симбиотическую связь с человеком, и затем направляет всю свою магию и силу на укрепление этой связи. Хранитель гостиницы существует в микрокосмосе гостиницы годами, открытый для ее магии и подвластный ей. С ним происходит перемена, которую мы не понимаем до конца, поскольку гостиницы существуют в планах и уровнях вне нашего познания. Нам лишь известно, что защита и связь с гостиницей становятся самой сутью хозяина гостиницы.

Он сделал паузу, глядя на них.

— Если бы гостиница проросла в радиусе десяти миль от Гертруды Хант, магия Гертруды Хант просто бы ее задушила. Гостиница почувствовала бы смерть семени и,

вероятнее всего, умерла бы сама, убив всех нас за компанию. Дина не могла позволить этому случиться. Она забрала семя из зоны досягаемости Гертруды Хант, но, сделав это, сама оказалась вне границ своей силы.

— В момент своего рождения, гостиницей движет лишь одна цель: найти хозяина. Маленькая гостиница на обрыве была слабой и хрупкой, поскольку слишком долго была заперта в скорлупе, но ее сила все равно была могущественнее, чем мы можем себе представить. Дина не могла позволить ей умереть. Тот же инстинкт движет человеком, который ныряет в ледяную воду, чтобы спасти тонущего ребенка. Гостиница была в ужасе. Она искала связь, и Дина ее успокоила, и связалась с ней, потому что такова ее природа. Она не могла позволить ей страдать и умереть в одиночестве. Связь, какой бы короткой она ни была, была настоящей. Когда семя умерло, в тот момент, на том утесе, она пережила смерть своей гостиницы. Обычно, после такого хранители не выживают. Она знала, что это случится. Дина пожертвовала собой ради нас, ради Гертруды Хант и того маленького семечка.

— Но она все еще жива, — возразил Шон.

— Технически, да.

— Что нам делать? Должно же быть что-то, что мы можем сделать? — потребовал Арланд.

— С этим ничего нельзя поделать, — сказал Тони. — Мне очень жаль.

Под нами, глубоко в гостинице, тьма проснулась в своей темнице. Она ударила по пластиковой трубе, расползаясь, вгрызаясь в нее, и проделала крохотную щель. Гертруда Хант закричала, но никто ее не услышал.

* * *

Мы лежали в постели, и он меня обнимал. Я этого не чувствовала.

— На этом месте ты говоришь мне: «Шон Эванс, марш из моей постели. Тебя сюда не звали».

Я ничего не ответила.

— Я останусь здесь, с тобой, — сказал он. — Я не уйду. Я не отведу тебя в Святилище.

Тьма уплотнилась, стараясь перекрыть его голос, но я все равно его слышала.

— Я люблю тебя. Я никому не позволю тебе навредить. Не позволю никому забрать тебя у меня. Ты не одна. Просто вернись ко мне, любимая. Вернись домой.

* * *

Время не властно во тьме. Тьма была ревнива. Она вытесняла все остальное. Радость, злость, грусть. Жизнь.

Они принесли меня в сердце гостиницы. Я лежала в мягком полумраке, пока гостиница вокруг меня утирала светящиеся магией слёзы.

Мод снова плакала.

— Почему она не вступает в связь?

— Потому что ее гостиница уже мертва, — ответил Тони. — Сейчас ты единственная, кто удерживает Гертруду Хант от спячки.

— Но она была связана с ней всего минуту.

— Это не важно. Она вне нашей досягаемости. Если Гертруда Хант не может к ней достучаться, тогда никто не может.

— Как бы мне хотелось, чтобы она никогда не увидела этот чертов росток.

— Она ничего не могла поделать. Ни один хранитель не смог бы устоять перед распускающимся ростком. Это наша сущность. Мы заботимся о гостиницах. То, что ей удалось спасти Гертруду Хант, само по себе чудо.

Мод зарычала, словно вампир.

— Как я это все ненавижу. Гребаные Дразири. Гребаная Ассамблея. Она попросила вас о помощи, а вы ничего не сделали. Ничего!

— Мне очень жаль, — вздохнул Тони.

Тьма просочилась сквозь свою темницу, и стала вытекать из нее, молекула за молекулой.

Шон подобрал меня с пола и унес прочь.

* * *

— Это простой план, — сказал Шон. — Простые планы лучше всего. Завтра канун нового года. Много шума, много фейерверков. Идеальное прикрытие для нас. Мы одновременно принесем все оставшиеся части Архивариуса. Арланд и лорд Сорен возьмут одного, Тони, Винг и Уилмос — второго, мои родители вызвались доставить третьего, а я принесу четвертого.

— Сам? — нахмурился Арланд.

— Возьму с собой Марайса. Мы принесем их всех сюда одновременно и объединим Архивариуса. Хиру в деле. Они знают, где сейчас находятся все части Архивариуса.

— Дразири пойдут на все, — сказал Тони. — Нас ждет полномасштабный штурм.

Скверна просочилась ближе.

— Пусть, — ответила сестра. — Пусть все приходят. Не могу дождаться.

— Их будет слишком много, — сказала Габриэль.

— Да, — согласился Корвин.

— Я поговорю с нашими людьми, — вызвался Уилмос.

— У нас же будет Рождество? — спросила Хелен. Она сидела на полу у моего кресла, обнимая меня за ногу.

Внезапно, все притихли.

— Да, — ответил Шон. — У нас будет Рождество. Для нее оно важно. Мы убьем каждого Дразири, пока от них не останется ничего, кроме окровавленных тел. А затем у нас будет Рождество.

Тьма вокруг меня стала чуть тоньше.

Он никогда не оставлял меня. Разговаривал со мной, когда я лежала в постели с капельницами, а он лежал рядом и держал меня за руку. Он разговаривал со мной, когда нес меня в ванну. Сидел со мной, когда днем гостиница перемещала меня вниз. Держал меня, когда Мод плакала, потому что ей больно было на меня смотреть.

Он говорил мне, что любит меня. Он шутил. Читал мне книги. Держал меня за руку.

Мир причиняет боль. Во тьме боли нет. Я хотела оставаться укутанной ею, но он отказывался меня отпускать, всегда рядом, связывая меня с внешним миром, словно линия жизни.

Я лежала на одеяле под рождественской елкой. Надо мной на ветках мерцали огоньки. Так много огоньков. Олазард, Жнец Душ, лежал рядом со мной, разминая лапами одеяло.

— Как долго ты собираешься это продолжать? — спросил отец Шона.

— Столько, сколько потребуется, — рядом со мной ответил Шон.

— Прошло четыре дня. Может...

Шон посмотрел на него.

— Ладно, — ответил Корвин. — Забудь, что я что-то говорил.

Он ушел. Пришли Хиру, и Шон отнес меня в их комнату поплавать в бассейне и посмотреть на небо, которое я для них сделала.

— Нам так жаль, что мы навлекли на вас эту беду, — сказал Закат.

— Вы должны были от нас отказаться, — прошептала Лунный Свет.

— Это не в ее характере, — ответил Шон.

— Мы всегда будем помнить, — сказал Закат. — Всегда. Каждый из нас. Если мы выживем, наши дети и дети наших детей всегда будут помнить.

— Архивариус прибывает завтра. Ваши люди будут готовы? — спросил Шон.

— Да, — в унисон ответили Хиру.

— Ты готова подниматься вверх, любимая? — спросил у меня Шон.

— Она когда-нибудь отвечает?

— Она ответит, когда придет время.

— Что, если нет? — прошептала Лунный Свет.

— Она ответит, — уверенно сказал Шон. — Она — боец. Я верю в нее.

Он вытащил меня из воды. Тьма стала чуть тоньше.

Его руки были теплыми.

— Это уже раздражает, дорогая, — возмутилась Калденция. — У нас с тобой договор. Я ожидала, что ты будешь его соблюдать. Вставай сейчас же. Ты же не хочешь провести свою жизнь, как кусок бревна. Чешуйчатый сделал тотем в виде тебя, и постоянно мажет его мазями и устраивает вокруг него пляски, действуя мне на нервы. Вставай, дорогая. Мы не позволим нашим врагам победить. Мы вырвем их сердца и скормим их им. У тебя есть работа.

* * *

— Манговое мороженое. Лучшее, что я когда-либо делал. Попробуешь его, маленький человек? Пожалуйста. Пожалуйста, покушай, маленький человек. Пожалуйста.

Манговое мороженое растаяло на моем языке, и отголосок его вкуса проскользнул сквозь тьму ко мне.

* * *

Вокруг меня цвели цветы. Я сидела погруженная по шею в ванну посреди молельной комнаты. За меня молился хор из четырех голосов, настойчиво, решительно, пытаюсь влить свою жизненную силу в слова. Голос моей сестры переплетался с голосами Арланда и Сорена, а высокие ноты Хелен акцентировали важные части.

Вокруг них перетекала магия. Ее след проскользнул ко мне. Я обернулась вокруг него. Он казался таким теплым.

Молитва кончилась. Мод вытерла с лица слезы.

Арланд шагнул ближе и обнял её.

— Она когда-нибудь проснется? — спросила Хелен.

— Я не знаю, цветочек, — ответила Мод.

— Не отчаивайтесь, — произнес лорд Сорен. — Это ее дом. Мой дед почти решил умереть. Он слег и отказывался принимать пищу. И все же, когда Дом Рир явился на штурм, дед поднялся со своего смертного одра и привел наш Дом к победе. Он прожил после этого еще три года, пока его сердце окончательно не отказало. Вы бы видели похороны. Вот это было...

Арланд посмотрел на него.

— Ладно, — сдался лорд Сорен. — Суть в том, что Дразири придут за Хиру. Они приведут всех своих оставшихся бойцов и нападут на гостиницу. Ваша сестра этого не потерпит.

Тони вошел в комнату.

— Мы собираемся отправляться.

— Мы тоже готовы в путь, — ответил Арланд.

— Тогда всем удачи, — сказал Тони.

Скверна скользнула по гостинице, собираясь над ними, подкрадываясь все ближе. Они не чувствовали ее, но я чувствовала. У меня было что-то общее со скверной. Мы существовали в похожем месте, окутанные тьмой, разъединенные, но сознающие. Я смотрела, как она скользит по Гертруде Хант. Она двигалась по моей гостинице.

Моей гостинице.

Тони шагнул вперед. Скверна остановилась, ожидая.

Арланд повернулся и опустился на одно колено перед Мод.

— Пожелайте мне счастливой дороги, миледи.

Лорд Сорен повернулся к Хелен.

— Идем со мной, малышка.

— Зачем?

— Им нужно поговорить.

Они вышли. Сестра с Арландом остались одни.

— Не делайте этого, — сказала Мод.

— Не делать что?

— Не становитесь передо мной на колени. Мой муж так делал, но это не уберегло нас от изгнания. Это не сдержало его от уничтожения всего, что мы создали вместе. Я ненавижу вампирские обычаи. Они ничего не значат.

— Я не ваш муж. Для меня он кое-что значит.

— Пожалуйста, не надо. — Мод села на корень и закрыла лицо руками. Вся ее сила исчезла. Это из-за меня, поняла я. Я ощутила болезненный укол совести, но он тут же угас.

— Я вернусь, — сказал Арланд. — Я буду рядом с вами, если вы стерпите меня. Я добьюсь вас, если вы это позволите.

Она опустила руки и посмотрела на него.

— Арланд, я была замужем и овдовела. У меня есть ребенок. Она не ваша дочь...

— Сейчас она не приходится дочерью ни одному мужчине. У нее должен быть отец, который будет ее учить и ценить. Я сделаю это для нее. Я люблю вас, миледи.

— Не говорите мне этого.

— И я бы любил Хелен как свою собственную дочь.

— Не надо.

Арланд поднялся. Его лицо было мрачным.

— Я не поэт. Я солдат. Поэтому я просто скажу вам это, как бы неуклюже оно не звучало. Когда я впервые увидел вас, меня как будто выбросило из шаттла, прежде чем он коснулся земли. Я падал, а когда приземлился, то почувствовал это каждой клеточкой своего тела. Вы растревожили меня. Вы забрали мое внутреннее спокойствие. Вы оставили меня дрейфовать. Я возжелал вас прямо там. Потом, когда я узнал вас лучше, то возжелал еще сильнее. Вы тоже хотите меня. Я видел это в ваших глазах. Вы заставили меня понять, что такое одиночество, потому что когда я не вижу вас, я чувствую себя одиноким. Вы можете отвергнуть меня, вы можете отрицать свою сущность, и если вы откажете мне, я подчинюсь вашему решению. Но знайте, что никогда не будет другой такой, как вы для меня, так и для вас. Мы оба ждали годы, чтобы встреча состоялась.

Он вышел из комнаты.

Мод посмотрела на меня.

— Скажи что-нибудь, Дина. Пожалуйста, скажи мне что-нибудь.

Я хотела сказать ей, что она боится быть любимой из-за предательства ее мужа. Что она не должна отказываться шанса снова быть счастливой. Но между нами было слишком много тьмы.

* * *

— Я скоро вернусь, — прошептал мне на ухо Шон.

Внутри разгорался пожар, натиск которого деформировал пустую тьму. Было больно. Боль затопила меня. Я попыталась сбежать, но бежать было некуда.

Он запечатлел поцелуй на моих губах.

Натиск прекратился, и я закричала. Не уходи! Не оставляй меня! Я останусь совсем одна.

— Я скоро вернусь. — Он отпустил меня и направился к двери.

Он не услышал меня. Как он мог меня не слышать?

Шон скрылся за дверью.

Подожди. Не уходи.

Она закрылась за ним.

Подожди.

Подожди меня.

* * *

Я сидела на крыльце, глядя, как день медленно клонится к вечеру. Мод надела на меня мою любимую мантию, голубую, которую сшила мама. Я выглядела как хранительница, даже если и не чувствовала себя таковой. Сестра решила, что мне нужно место в первом ряду, чтобы я «взяла себя в руки». Чудовище лежала у меня на коленях. Поначалу, когда Шон принес меня, она пряталась, словно не узнавая меня, и это ее пугало. Потом, мало-помалу Шон заманил ее в мою кровать на третью ночь. Теперь она сидела со мной, грустная и временами дрожащая.

Калденция сидела на стуле слева от меня. Сестра стояла справа, держа мою метлу в одной руке, а меч в другой. Перед нами простирался задний двор и поляна за ним. Хелен сидела у моих ног, обнимая свои колени. Хиру ждали на кухне, вне пределов видимости.

Шон вернется. Он обещал вернуться.

Скверна ждала надо мной. Она протекала по гостинице, занимая пространство между ветвями. Гертруда Хант пыталась остановить ее, но она избежала хватки гостиницы. Все забыли о ней, а она была здесь, выжидая своего времени. Она чего-то хотела.

Мод, почувствуй ее. Ты почувствуешь ее, если просто попытаешься.

Хелен обхватила себя у моих ног и посмотрела вверх на гостиницу.

Мод!

— Время пришло, — сказала Мод.

— Готова ли ты к этому, моя дорогая? — поинтересовалась Калденция.

— Мне придется. Что на счет вас? Окупятся ли все эти интриги и переговоры, которыми вы занимались?

— Все мое время. — Ее Милость улыбнулась, сверкнув острыми зубами.

Мод посмотрела на меня.

— Дина, пожалуйста, помоги мне.

Я пыталась. Я честно пыталась.

В центре лужайки появился проем. Обратни из магазина Уилмоса вышли оттуда, таща за собой большой металлический ящик. Они помахали нам, установили ящик на землю и смуглый оборотень запустил его с помощью панели сбоку. Ящик раскрылся словно цветок,

выпустив сложное, похожее на множество антенн устройство, сделанное из крошечных блестящих кубиков и треугольников, каждый из которых вращался в своем направлении.

— Что это? — спросила Калденция.

— Это подавитель выстрелов, — ответила Мод. — Он нарушает траекторию кинетических снарядов, и не дает энергетическому и тепловому оружию наводиться на цель. У него очень маленький диапазон воздействия и вопиющая цена. Мы арендуем его на следующие два часа. Это дорого нам обошлось. Если... когда Дина очнется, она приберет меня. Я растратила ее бюджет. Но если Дразири хотят до нас добраться, им придется сражаться в зоне досягаемости моего меча.

Она оскалила зубы.

— Где наши места? — спросила женщина-наемница.

— Здесь будет отлично.

Они заняли позиции вокруг крыльца.

— Черт бы побрал Ассамблею, — пробормотала Мод. — Нам бы не помешала помощь.

— При всем почтении Дины к ад-алам, я пока не видела их сил в действии, — заметила Калденция.

— Поверьте мне, Ваша Милость, вам не захочется это видеть.

Я изо всех сил пытался подняться. Моя сестра готовится к отражению нападения на мою гостиницу, а все, что я могу сделать, это смотреть и кричать в окружающую меня тишину. Я должна двигаться. Пусть даже пальцем пошевелить.

Бледный свет зажегся в центре поля, вытягиваясь светящимися нитями, словно разгорающаяся лампочка. Ткань пространства разорвалась, и родители Шона выскочили в дыру в образе двух огромных оборотней, промокших от крови, один потемнее, другой посветлее. Тот, что потемнее, нес на спине Архивариуса.

Они пробежали через лужайку. Их преследовало стремительное стакато выстрелов из высокотехнологичных винтовок. Ни одна из пуль не попала в цель.

Двигайся. Вставай. Делай же что-нибудь! Я должна была что-то сделать. Я погрузила пальцы во тьму, изо всех сил пытаюсь ее разорвать.

Отец Шона стряхнул Архивариуса под ноги Мод. Сестра сосредоточилась, и Гертруда Хант вяло послушалась, проглотив Архивариуса.

Двое Хиру вышли на крыльцо — медленные, грузные, — и остановились рядом со мной.

— Что вы здесь делаете? — спросила Мод. — Мы договорились, что вы остаетесь в безопасности в своей комнате.

— Мы — причина этой битвы, — сказал Закат.

— Позвольте им нас увидеть, — вторила Лунный Свет. — Мы не боимся.

— Мы будем для них целью, чтобы можно было выпустить Архивариусов, — добавил Закат.

Мод вздохнула и крикнула:

— На нас вскоре нападут.

Оборотни вытащили свои ножи.

Мгновение лес был пуст. В следующее, с ветвей посыпались Дразири, словно стая хищных птиц, поднявшихся в полет. Так много... Они приземлились и рванули через поляну на своих изящных ногах, подобные невесомым танцорам, Мрак возглавлял их, размахивая опасным серебристым клинком.

Я рвалась сквозь тьму. Она не поддавалась.

Калденция рассматривала свои ногти.

Высокий Дразири с такими же белыми волосами, как у Мрака, вонзил нож ему в спину. Мрак закричал. Другой Дразири выдернул нож и закрутил его пальцами, принимая боевую стойку. Мрак развернулся.

— Да как ты посмел!

— Ты не в состоянии руководить! — прорычал другой Дразири. — Ты слаб. Ты проваливаешься снова и снова. Мы банкроты, на нас охотятся и убивают, и всё из-за тебя! Пришло время новому лидеру возглавить эту стаю.

Они сцепились, их клинки встретились с пронзительным лязгом. Строй нападающих Дразири сломался, распадаясь. Две трети бросились друг на друга. Оставшиеся продолжили бежать к нам.

— Разделяй и властвуй. — Калденция улыбнулась. — Обожаю эту фразу.

Оборотни ринулись на приближающихся Дразири.

Сияющий красный свет вспыхнул над травой и выплюнул Арланда и лорда Сорена с Архивариусом между ними на лужайку, прямо в центр атакующих Дразири. Их броня дымилась. Арланд взревел, обнажая клыки. Хелен взревела в ответ с крыльца, широко разведя кинжалы.

Дразири кинулись на них. Двое вампиров прорубали путь к крыльцу, сражаясь бок о бок, их движения были уверенными и отточенными практикой. Черепа сокрушались, кровавое оружие гудело, нападавшие кричали и умирали.

Кровь запятнала лицо Арланда. Он зарычал, когда Дразири вонзил клинок в его броню.

Мод выронила метлу и побежала по траве, прорубаясь сквозь Дразири, словно они были маслом. Хелен рванула за матерью. Чудовище соскочила с моих колен и метнулась за ней.

Я заколотила по темноте. Что ты делаешь? Используй гостиницу!

— Сейчас был бы идеальный момент вмешаться, моя дорогая, — пробурчала Калденция.

Я изо всех сил пыталась разорвать тьму.

Женщина-Дразири преградила путь Хелен, размахивая большим ножом. Чудовище бросилась на нее. Ее челюсти с четырьмя рядами зубов сомкнулись на лодыжке Дразири. Та взвыла, когда ее кости затрещали. Хелен прыгнула на Дразири и перерезала ей горло.

Хоть кто-нибудь, сделайте же что-нибудь!

Из кухни выбежал взъерошенный Орро и, метнувшись темной тенью по траве, схватил Хелен за одежду и потащил обратно к гостинице.

— Нет! — задргала ногами Хелен. — Нет!

Он раскрыл пасть и рывкнул ей в лицо.

— Прекрати!

Она оторопела от неожиданности. Орро опустил ее у моих ног.

— Защищай Дину!

Хелен щелкнула на него зубами, но осталась на месте. Чудовище потрусила обратно к ней и плюхнулась на крыльцо; с ее пасти капала кровь.

Моя сестра, наконец, вспомнила, что у нее есть сила. Второй Архивариус погрузился в газон, ввинчиваясь, как штопор. Мод сражалась рядом с Арландом, рубя и кромсая, ее меч был настолько быстрым, что казался жидким. Он улыбался, его лицо было запятнано кровью.

Раскрылась дыра, и из нее вышел Шон, волоча третьего Архивариуса. Следом шел Мараис, в перепачканной сажей одежде, с влажными от слизи волосами и потерянными

взглядом, блуждавшим где-то далеко-далеко.

Шон.

Он вернулся ко мне. Он вернулся! Тьма передо мной сжалась, редая. Мне до боли хотелось встать.

Мараис подхватил Архивариуса под руку, и потащил его к крыльцу. Шон шел следом, спокойно и методично устраняя противников, еще до того, как они успевали его заметить.

Магия прошелестела над лужайкой, просачиваясь сквозь пустоту вокруг меня. Бесшумно открылся круглый портал и Тони, Винг и Уилмос вышли, ведя с собой последнего Архивариуса. На Тони была простая коричневая мантия, а в руке он держал метлу.

Уилмос подхватил Архивариуса и побежал через лужайку ко мне, следом за ним опрометью неся Винг.

Тони остался на месте. Он огляделся, его привлекательное лицо было странно серьезным, и натянул капюшон на голову. Его метла потемнела до черноты, превращаясь в посох, навершие которого светилось красным. Его мантия приобрела цвет крови, развеваясь подобно шлейфу какого-нибудь короля, двигаясь, словно сама собой, а под той мантией и внутри капюшона была тьма, холодная и пустая тьма, которая обитала меж звезд.

Я откинулась назад, шокированная. Из всех людей, я никогда бы не подумала на Тони.

Ад-ал протянул руку и коснулся плеча Мрака. Из-под капюшона раздался нечеловеческий голос, от которого буквально останавливалось сердце.

— Замри.

Мрак застыл. Его противник отшатнулся назад с ужасом на лице.

Скверна ожила и подалась вперед.

Магия затопила поляну, древняя и холодная. Я почувствовала ее даже сквозь тьму, так что крошечные волоски на затылке встали дыбом. Она растекалась среди Дразири, удерживая их на месте.

Позади меня скверна капала с потолка в лужицу на кухонном полу.

Арланд повернулся к созданию, только что бывшему Тони, фокусируясь на новой угрозе.

— Нет! — Мод всем своим весом повисла на руке Арланда с мечом.

— Вас судила Ассамблея, — сказал ад-ал. — И признала вас виновным.

Мрак просто стоял там с потерянным выражением лица. Никто не двигался.

Скверна выплеснулась из двери, поднимаясь, словно зловонное облако, излучающее свою гнилостную магию. Я рвалась сквозь темноту. Оно идет. Погляди! Погляди же, черт побери!

Кто-то закричал.

Зловонное облако заскользило по траве в сторону ад-ала. Оно больше не пряталось. Тони поднял руку. Его магия поднялась, чтобы заблокировать его, но скверна миновала барьер и продолжила наступать. Я чувствовала, как он выплескивает свою силу, а скверна поглощает ее и жаждет большего.

Она заразит его. Она хотела его все это время.

Шон встал между скверной и ад-алом, и поднял нож. Его глаза пылали чистым янтарем.

Скверна убьет его. Я потеряю его, а этого не может случиться. Я потеряла уже слишком многих. Я потеряла отца, маму и брата. Даже сестра какое-то время была потеряна. Я потеряла семья гостиницы.

Никто не отберет у меня Шона. Я любила его, он любил меня, и он был моим.

Нет. Не сегодня. Никогда.

Не в моей гостинице.

Могучая волна гнева охватила меня и прорвалась сквозь тьму. Запирающая меня стена развалилась, а ее обломки истаяли. Меня немедленно достигла вся сила Гертруды Хант, гостиница неожиданно восторжествовала, чувствуя легкое головокружение от того, что она, наконец-то, меня чувствует, и мы связаны. Метла приземлилась мне в руку. Я была на ногах, но не знала, когда или как вскочила. Я подняла метлу и выплеснула из нее всю силу гостиницы и своей магии.

Метла засияла ярко-голубым. Стена чистой магии взметнулась перед облаком скверны, бриллиантово-голубым барьером отделяя ее от Шона. Облако врезалось в него и отшатнулось.

Шон улыбнулся мне.

Призрачный ветер шевелил мои волосы и подол мантии — во мне росла магия гостиницы. Скверна съежилась, прижимаясь к земле, но бежать было некуда. Это была моя гостиница. Земля, деревья, воздух — все здесь было моим. Я обернула барьер вокруг скверны, запирая ее в магическую сферу.

Она вскочила, пытаясь сбежать, но я поймала ее в кулак своей силы и сжимала, сильнее и сильнее. Я сжимала ее, потому что любила Шона, потому что любила сестру и племянницу, потому что Дразири заставили меня пережить смерть маленькой гостиницы, потому что Хиру пожертвовали всем, и потому что никто и ничто не избежит расплаты после угроз мне, моей семье или гостям на земле Гертруды Хант.

Скверна поредела под натиском моей силы, саморазрушаясь.

Было больно, но я едва это замечала. Я сжимала. Я хотела почувствовать ее смерть.

Сфера пульсировала белым, сжимаясь.

Скверну внутри охватило голубое пламя. Она выла, сгорая, ее резкие вопли сильно и болезненно резали уши.

Никто не проронил ни слова.

Она горела, пока не превратилась в ничто.

Я посмотрела на Дразири. Моя мантия почернела, а лицо должно было быть ужасным, потому что даже пойманные силой ад-ала, они попытались отпрыгнуть назад. Он не позволил им тронуться с места.

— Гостиница ваша, хранительница, — произнес ад-ал.

— Можете начинать, — обратилась я к Закату.

Хиру спустились с крыльца медленными, мучительными шагами. Дразири и оборотни расступились, давая им широкий проход — кто-то по своей воле, кто-то оттесняемый ад-алом. Печальный голос Хиру эхом пронесся по двору, растворяясь в наступающих сумерках.

— Вы уничтожили наш дом. Вы погубили наши семьи. Вы почти погубили наш народ. Вы приговорили нас к вечным скитаниям, ведь ни одна другая планета нам не подходила. Сегодня вы узнаете, почему.

Девять цилиндров поднялись из земли, неся в себе членов Архивариуса. Пластиковые тубы погрузились обратно в грунт. Девять существ подняли перед собой руки и шагнули навстречу друг другу, образуя кольцо. Плоть потекла, словно вода, превращаясь в водоворот и сливаясь в одно целое.

Я искривила пространство, чтобы скрыть задний двор с улицы. Жители района Авалон явно не были к такому готовы.

Гигант опустился на одно колено. Он был в форме человека, но его голова не имела черт лица, кроме темной полоски рта. Его покрывала шерсть оборотня, каждая волосинка которой была длинной и прозрачной. Звезды и галактики заскользили по его меху и пернатой гриве Дразири, когда в нем отразились глубины бесконечного Космоса. Гребень Ку вырос на его голове. Иглы Острошипа прорезались на его плечах. Он раскрыл рот, и в его темноте сверкнули два вампирских клыка. Позади него распахнулась пара крыльев, мерцающих звездами. Архивариус отражал нас самих, подобно тому, как его тело отражало ночное небо.

— ВЫ ЗАДАЕТЕ ВОПРОС — произнес тихий голос. — У МЕНЯ ЕСТЬ ОТВЕТ.

Закат поднял голову.

— Сначала хранительница должна получить свою плату.

Космическое создание повернулось ко мне.

— ЗАДАВАЙ СВОЙ ВОПРОС, ХРАНИТЕЛЬНИЦА.

Я могла задать лишь один вопрос. Где... нет, что... нет...

— Как я могу найти моих родителей?

Архивариус задумался. Воцарилась тишина. Мое сердце билось слишком громко. Пожалуйста, пусть они будут живы.

— СЕБАСТЬЯН НОРТ.

Кем был Себастьян Норт? Что это значило?

Архивариус повернулся обратно к двум Хиру. Он был огромным, а Хиру казались такими маленькими рядом с ним: два муравья, говорящие с колоссом.

По периметру двора стали открываться порталы, и за каждым из них стояли Хиру, дюжины Хиру в ожидании. Мы смотрели на целую расу.

— Пожалуйста, — произнесла Лунный Свет. — Где наш новый дом?

Холодный порыв магии прошел через меня за секунду. Позади Архивариуса открылся портал, такой же высокий, как он сам. По ту сторону портала под захватывающим дух небом раскинулся прекрасный пейзаж. Сияющие цветы оттенка бирюзы и индиго цвели в тени величественных бордовых деревьев, чьи длинные плакучие ветви мерцали бледно-зелеными листочками. Странные цветы росли на лугу в серебристо-зеленой траве, которая мягко стелилась к морю. Вода в нем была настолько прозрачной, что каждая яркая вспышка цвета под водой была видна абсолютно ясно. Длинные изумрудно-зеленые морские водоросли возвышались над зарослями усыпанных подводными растениями кремовых кораллов на мелководье. Яркие рыбки резвились в волнах, и над всем этим царило великолепное небо, переливающееся нежно-розовыми, голубыми и зеленоватыми тонами.

Закат сделал шаг вперед, направляясь к portalу, словно во сне. В пяти футах от него он остановился. Лязгнул металл. Его тело распалось на части. Посыпались куски механизмов, в траву упали зубчатые колеса, и пролилась густая смазка... и светящееся создание вылетело из остатков скафандра, воспаряя над травой. У меня перехватило дыхание.

Дразири закричали, когда их бог расправил хрупкую вуаль своих крыльев, пылая всеми цветами северного сияния. Крошечная сияющая нить свисала с его грациозной шеи. На ней болталась рождественская игрушка Хелен.

Закат повернулся и проскользнул сквозь портал, зависнув сразу за его границей, в ожидании.

Вокруг нас Хиру стали выходить из порталов на поляну, образуя длинную медленную вереницу. Лунный Свет, первая в ряду, шагнула к остаткам скафандра Заката. Ее

металлическая оболочка распалась, и она вынырнула на свет, расправляя крылья, переливающиеся серебристым, черным и белым, словно лунный свет, даровавший ей имя. Она скользнула в портал.

Они шли один за одним, сбрасывая скафандры и представая сияющими и до боли прекрасными. Я осознала, что плачу, как вдруг рядом оказался Шон и взял меня за руку. Арланд усадил Хелен себе на плечи. Она смотрела, как Хиру принимают свой истинный облик, и в ее глазах отражались звезды.

Некоторые из Дразири лишились чувств. Другие ошеломленно глазели, выглядя потерянными. Мрак рыдал, и по его щекам катились слезы.

Хиру все шли и шли, пока последний из них не остановился у портала. Он был стар. Ожоги и шрамы покрывали его скафандр. Он повернулся ко мне. Когда-то печальный голос обрел силу, звуча торжественно.

— Спасибо, хранительница. Мы никогда не забудем.

Его костюм присоединился к груди на траве, и создание цвета солнечного огня проскользнуло сквозь портал в свой новый мир.

— Подождите... — прошептал Киран Мрак Хиру.

Портал исчез.

Архивариус поднялся и взмахнул крыльями. Он воспарил в ночное небо и растворился в нем.

Плечи Киран Мрака дрожали. Он смотрел на то место, где всего мгновение назад был портал.

— У нас с тобой незаконченное дело, — произнес ад-ал. За ним открылись врата — вращающийся водоворот тьмы.

Мрак повернулся, словно наказанный ребенок, и они вместе шагнули в него, ладонь ад-ала все так же придерживала плечо Мрака.

— Куда он его забирает? — спросила Хелен.

— Лучше нам не знать, — ответила Мод.

* * *

Дразири ушли, ошеломленные и потерянные, ведомые тем Дразири, который напал на Мрака. Он оказался его кузеном. Прежде чем Ее Милость удалилась переодеться для ужина, она сообщила, что у нее было несколько разговоров с ним, и, по ее мнению, он не был законченным идиотом. Я позволила им уйти. Битва окончилась, а я никогда не хотела, чтобы она вообще начиналась.

Оборотни остались. Они были уставшими после битвы и проголодавшимися, а еще хотели пообщаться с Шоном и его родителями. Они столпились в моей гостиной, шумя и рыча. Я оглянулась по сторонам, надеясь увидеть Шона, но едва смогла его разглядеть из-за окруживших его наемников. Придется подождать. Но ничего. Теперь у нас было время.

Орро застал меня врасплох на кухне.

— Праздничный обед предполагал наличие одиннадцати существ. Теперь цифра удвоилась!

Ага.

— Это значит, что ты не справишься с заданием?

Орро фыркнул, надувшись.

— Я повар ранга «Красный тесак»!

Я кивнула.

— Мне требуется два часа.

Он повернулся уходить.

— Спасибо тебе за мороженое, — поблагодарила я его спину. — Это было лучшее, что я когда-либо пробовала.

Его иголки встали дыбом, дрожа, и он унесся на кухню.

Я совершила набег на очень старый винный погреб Гертруды Хант, взяла наугад несколько бутылок и позволила гостинице отнести их в бальный зал. Столы, которые я использовала во время мирного саммита, по-прежнему хранились внизу, и я вытащила два из них наверх, расставила бутылки и попросила Орро сервировать немного хлеба и сыра, когда у него будет время.

Как только он закончил, я направилась в гостиную.

— Гертруда Хант приглашает вас на наш Рождественский обед. Сейчас мы подадим закуски. Пожалуйста, следуйте за мной.

Оборотни набросились на вино, хлеб и сыр, словно голодные чудища. Меня коснулся Шон, сжав мою руку, прежде чем они уволокли его с собой. К ним присоединились Винг и Мараис. Винг был вне себя от радости, что к нему относятся, как к герою. Мараис постепенно оттаивал. Я предоставила ему комнату с душем, чтобы освежиться, и теперь, без слези на волосах, он выглядел намного лучше. Парочка бокалов вина, и он будет готов вернуться домой в семью. У него все еще был диковатый, не совсем здоровый взгляд, но, все-таки, ему удалось хорошо со всем справиться. Мне следует поблагодарить его позже, когда все уляжется.

Мод остановилась возле меня.

— Привет.

— Привет.

— Я собираюсь заскочить на Баха-чар на пару минут, — сообщила она.

— Зачем?

— Купить подарки. — Она ухмыльнулась.

— У тебя есть деньги?

— Нет, но у меня для торга есть целая куча оружия Дразири.

О-о-о.

— Что я получу?

— Я не собираюсь ничего тебе говорить, и пронюхать об этом у тебя тоже не получится.

Ты всегда была ужасной пронырой, Дина.

— Это неправда. Я превосходная проныра.

Она крепко меня обняла.

— Я так рада, что ты оправилась.

— Почти.

Я ощущала некоторую неустойчивость, словно, если перестану что-то делать и говорить, отголоски смерти маленькой гостиницы разорвут меня, но я переживу. Многие борются за меня. У меня были те, кто меня любил. Я была важна для них, и когда упала, они подхватили меня и помогли подняться на ноги.

— Ты собираешься уехать с Арландом?

— Я еще не решила.

— Ты его любишь?

Она вздохнула, и на ее лице отразилась боль.

— Я пытаюсь это понять. Этим вечером он собирается предложить мне выйти за него замуж.

— Откуда ты знаешь?

— Я подслушала его разговор с дядей. — Мод вздохнула. — Дина, я такая дура. Я стояла там, будто влюбленный подросток, а когда он сказал своему дяде, что хочет на мне жениться, я почувствовала... почувствовала это.

— Ты его примешь?

— Нет. Я едва его знаю. Я мать. На кону здесь не только моя жизнь, но и Хелен. Кроме того, ты снова останешься одна.

— Я не одна. — Я склонила голову и посмотрела на Шона. Почувствовав мой взгляд, он повернулся и посмотрел на меня в ответ. — У меня тоже есть кое-кто.

— Значит, вот оно как? — Мод улыбнулась.

— Именно. Если тебе нравится Арланд, я уверена, он найдет способ дать тебе понять, любишь ли ты его.

— Этот герб... — она коснулась герба на своей броне, — дает мне право входа на территорию Святой Анократии в качестве вольного наемника. Если я откажу ему, и он все равно предложит мне отправиться с ним, я могу согласиться.

— Для тебя всегда найдется здесь место. К тому же, ты будешь не так уж далеко. Арланд появляется здесь в любое время, когда ему захочется. Если ты дашь Арланду шанс, он позаботится о тебе и о Хелен. Тебе нужен кто-то, кто сможет о тебе позаботиться, Мод, хочешь ты этого или нет.

— Я хочу большего. — Она закусила губу.

— Я знаю. — Я не задавалась вопросом, почему Арланд бросился на тот цветок. Он сделал это ради меня и Шона, и всех остальных, но в первую очередь, он сделал это ради Мод и Хелен.

Мод отвела глаза. Я проследила ее взгляд и увидела Арланда, смотревшего на нее в ответ с тоской и теплотой в глазах. На меня он никогда так не смотрел.

— Все будет сложно, — вздохнула она. — Я снова буду изгоем. Без денег, союзников или привилегий. Только я и Хелен. Все будет, как с Мелизардом, когда мне приходилось доказывать, что я чего-то стою. Его семья так меня и не приняла. Понадобится приложить кучу усилий, чтобы одержать победу над еще одним вампирским Домом.

— Ты переедешь их, словно бульдозер. К концу года, они будут есть у тебя из рук. Лорд Сорен уже строит планы.

— Что? Откуда ты это знаешь?

Я подумала, не рассказать ли ей о нашем разговоре с лордом Сореном на предмет военных в роду и генетических отклонений, но решила, что веселее будет оставить это сюрпризом.

— Просто мне так кажется.

Она прищурилась.

— Ты что-то мне не договариваешь?

— Тебе стоит самой это узнать. Гертруда Хант никуда не денется, и ты всегда сможешь

вернуться. Как только я пойму, с чего начинать поиски мамы и папы, я тут же дам тебе знать.

Ее лицо помрачнело.

— Себастьян Норт.

— Да.

— Ты знаешь, кто это? Или что это?

Я покачала головой.

— Нет. Но я это выясню.

— Возможно, я разыщу Клауса, — сказала Мод. — Ему следует об этом рассказать.

— Удачи! — улыбнулась я ей. — Я пыталась. Если найдешь, стукни его от меня за его исчезновение.

Она обняла меня.

— Я в магазин.

— Вперед! — поддержала я. — Времени в обрез. Завтра Рождество.

Мод ухмыльнулась и ушла.

В гостиницу вошли, и через мгновение в бальный зал ввалился встревоженный Тони.

— Я пропустил обед?

— Нет. — Я ухмыльнулась ему. — Неужели, и правда, ад-ал?

Он пожал плечами.

— Прости, что так вышло. Сама знаешь, как оно бывает. Мы ничего не можем сделать без постановления от Ассамблеи. Я пришел бы раньше, если бы мне позволили.

— Спасибо, что все-таки пришел.

Он вздохнул.

— Хиру освоили космические полеты задолго до Дразири. Лучшее, что мы смогли установить, это что Хиру в своем исследовании галактики остановились на планете Дразири. Каким-то образом предки Дразири увидели их в естественном облики. Обеспокоенные тем, что невольно повлияли на зарождающуюся цивилизацию, Хиру покинули планету Дразири. Они пацифисты по натуре и 99.999 % планет нашей галактики для них смертельны. Они не могут выживать без своих скафандров, которые ненавидят, так что для них не было причин оставаться. Но Дразири их так и не забыли. На протяжении многих лет они создавали свою религию в духе традиционных религий зарождающихся цивилизаций: бог-творец, который судит и отправляет в ад или рай, и они создали этого бога по образу Хиру, прекрасного создания, которое было легендой. Религия превратилась во всепланетную теократию.

— Затем Дразири освоили космические полеты и наткнулись на Хиру, — предположила я. — Что доказывало, что их религия — ложь. Не было никакого бога-творца. Это была просто раса инопланетян.

— Если бы этот факт получил огласку, вся их социальная структура мгновенно бы рухнула, — подхватил Тони.

— А священники Дразири хотели сохранить свою власть.

— И это тоже. Они уничтожили планету еще до того, как основное население узнало о существовании Хиру, а затем объявили священное истребление всех Хиру. Сначала Хиру не понимали, почему, а когда они наконец-то узнали, некоторые из них совершили суицид, чтобы показать Дразири, кого они убивают. Когда им это удалось, храмовые стражи убили всех, кто видел Хиру в их истинном облике, а затем обвинили в их смертях Хиру. Люди

творяют ужасные вещи, чтобы сохранить текущее положение вещей.

— Куда ты забрал Мрака?

— На маленькую планету в закутке вселенной, — ответил он. — Ее солнце умирает.

— Я думала, солнцу требуются миллиарды лет, чтобы умереть.

— Не в этом случае. Звезда и вся солнечная система медленно уходят из нашего пространства. Перемена убила большую часть биосферы и теперь планета перешла в промежуточную стадию, когда она не существует ни в нашем пространстве-времени, ни в новом. Это призрак планеты. Я оставил его там. Ему больше не требуется есть или дышать. Он не может убить себя. Ему лишь остается существовать в одиночестве среди голых скал на берегу пустого океана, созерцая тускнеющее солнце.

Я поежилась.

— Как долго...

— Не долго. Возможно, еще лет двадцать или около того. Разум большего не выдержит.

— Что потом? Он просто будет сидеть вечность в темноте?

— Нет. Я отправлюсь к нему до того, как погибнет солнце, и все закончу. Если до того времени он сойдет с ума, я закончу все быстрее. Заключать в тюрьму сумасшедшее создание было бы жестоко.

Вот почему встреча с ад-алом никогда не сулила ничего хорошего. Мне нужно было сменить тему.

— Ты знаешь что-нибудь о Себастьяне Норте?

Он покачал головой.

— Но я знаю кое-что о Майкле.

Воспоминание об изувеченном теле Майкла промелькнуло у меня перед глазами.

— Что именно?

— Он был ад-алом, — тихо сказал Тони.

Я отшатнулась.

— Майкл?

Он кивнул.

— Скверна захватила его, убила и, покинув его тело, нацелилась на тебя.

— Я знаю, — кивнул он. — Майкл не единственный ад-ал, исчезнувший за последние несколько лет. Что-то на нас охотится.

Ад-алы служили нашими защитниками. Без них мы были бы беззащитны.

— Это тебе. — Тони вручил мне маленькую карточку. — Я собирался подождать до завтра, но раз уж мы заговорили, давай сделаем это сейчас.

Я открыла карточку. Два словами черными чернилами. «Вы вызваны». Меня вызывала Ассамблея. Мои действия будут подвергнуты рассмотрению. Мне придется отвечать на неприятные вопросы.

— Не волнуйся, — успокоил Тони. — Собрание в гостинице моего отца. Я буду там, чтобы дать показания. Можешь взять Шона. Тебе нужно представить его Ассамблее.

— Эм...

— Ты же понимаешь, что рано или поздно придется это сделать, — сказал Тони. — Все будет в порядке, Дина. Ты не единственный Хранитель, переживший смерть гостиницы, но сегодня ты вступила в привилегированный клуб. Утром поговорим поподробнее.

— Да, утром. — Я выдавила улыбку. — Сегодня у нас сочельник. Я подала к столу очень старое вино.

Тони потер руки.

— Тогда, я, пожалуй, угощусь.

— Тебе непременно стоит это сделать.

Он поспешил к столам.

Я развернулась и потопала прочь. У меня было два часа до обеда. Мне нужно было принять душ и подумать.

* * *

Я только закончила принимать душ, когда магия предупредила меня, что Шон поднимается по лестнице. Я завернулась в полотенце и открыла дверь. Он держал бутылку вина и тарелку с аппетитно выглядящими закусками.

Он увидел меня в полотенце с мокрыми волосами на плечах. Волк взглянул на меня из глубины его глаз: дикий, голодный, изувеченный волк, мой до последнего дюйма.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

— Я могу войти?

— Да.

Он шагнул внутрь и поставил поднос и вино на кровать. Меня охватило предвкушение, смешанное с беспокойством.

— Я выставил свой дом на продажу, — сообщил он.

— Когда?

— Три дня назад.

Три дня назад я все еще была не в себе. Он продал дом, когда я была без сознания, не зная, приду ли я когда-нибудь в себя.

— Я получил предложение. И уже его принял.

— А если бы я не пришла в себя?

— Я знал, что ты это сделаешь.

— Откуда?

— Ты не сдаешься. И... — Он поднял руку и коснулся моей щеки. Его грубые пальцы погладили мою кожу, лаская. У меня перехватило дыхание. — Ты бы не оставила меня.

Мы стояли напротив друг друга. Внезапно я забеспокоилась, что на мне ничего, кроме полотенца. Волк глядел на меня сквозь глаза Шона, так близко, что если я протяну руку, то смогу его коснуться.

— В этой части, я, очевидно, должен сделать тоже, что и Арланд, — тихо произнес Шон. — Там, где он объявляет, что не поэт, а скромный грубоватый солдат, и тут же сочинить сонет.

— Но ты же с планеты воинов-поэтов. Это не должно быть для тебя проблемой.

— Мне так и говорили.

Его янтарные глаза вспыхнули, отразив свет от лампы. Его взгляд зацепился за мои губы. Он думал о том, чтобы поцеловать меня. От осознания этого по спине побежали мурашки. Я закусила губу. Его дыхание ускорилося.

— Так вот, насчет сонета, — продолжил он.

— Да? — Я чувствовала себя так, будто вся моя жизнь зависела от того, что он сейчас скажет.

— Я люблю тебя.

Это всё, что я хотела услышать. До сих пор я даже не предполагала, как сильно хотела, чтобы он сказал мне эти слова. Он говорил это раньше, когда я была не в себе, но тогда все было по-другому. Сейчас это было всем.

— Я никогда тебя не оставлю, — сказал Шон. — Если хочешь остаться хранительницей, я буду хранителем вместе с тобой. Захочешь заняться чем-нибудь другим, я буду делать это вместе с тобой. Что бы ни произошло дальше, я буду там, потому что я хочу тебя больше, чем что-либо в своей жизни. И точка. Это все, что у меня есть.

Я сделала шаг и сократила расстояние между нами. Он обнял меня сильными руками, склонил голову и поцеловал. Шон целовал меня раньше, но предыдущие разы меркли перед этим. Он не просто прикасался ко мне губами. Он пил меня, соблазняя, подчиняя и завоевывая мой рот. Это был полномасштабный штурм — все или ничего. Он предлагал мне себя и хотел знать, принадлежала ли я ему. Я растаяла. Я никогда не желала ничего большего.

Его руки сжались крепче. По моей спине побежали мурашки. Он запустил пальцы мне в волосы. Я обняла его, пытаюсь сильнее прижаться к теплому телу. Шон издал низкий мужественный звук, который просто свел меня с ума. Я теребила его футболку. Он стянул ее, обнажив грудь, оплетенную мышцами, а затем снова поймал меня в объятия. Полотенце соскользнуло на бедра. Мои холодные соски прижались к его разгоряченной груди. Я была так возбуждена, словно горела в огне. Его руки блуждали по моему телу. Он снова издал тот звук, тот жаждущий мужской звук, который заставил меня потерять голову.

Полотенце скользнуло на пол. Он дал мне вздохнуть и потом оказался обнаженным. Мы смотрели друг на друга в лунном свете, проникавшем сквозь маленькое окно моей спальни. Серебристый свет скользил по нему, играя с его широкими плечами, мощной грудью, контурами живота и ниже, где напряженная длина явно показывала, насколько сильно он меня хочет. Его глаза сияли подобно жидкому янтарию, подогреваемые изнутри острым желанием. В нем не было никакой мягкости, только опасная, смертоносная сила. Он был моим волком, половина на свету, половина в тени. Я так сильно его любила.

Я раскрыла объятия. Он шагнул ко мне и подхватил на руки. Я целовала его губы, покрытый щетиной подбородок, шею... Он опустил голову и потерся носом о мою шею, лизнув правильное чувствительное местечко. От вспышки удовольствия у меня вырвался стон. Мы приземлились на кровать. Поднос с вином улетел, и гостиница подхватила бутылку, прежде чем она разбилась. Его рот скользнул ниже... Язык завладел моим соском, окутывая его теплом, ощущения были настолько острыми, что все тело напрягалось в ответ. Настойчивая, нетерпеливая боль зародилась между ног. Я хотела заняться с ним любовью. Предвкушение убивало меня. Я запустила пальцы ему в волосы и обвила ногами.

— Хочешь, чтобы я притормозил? — неровно рыкнул он.

— Нет, я хочу, чтобы ты поторопился.

— Это я могу.

Он заглянул в мои глаза и погрузился в жидкое тепло. Наслаждение охватило меня, и я вскрикнула, выгибаясь бедрами, что плотнее к нему прижаться. Он поцеловал меня и погрузился снова, прямо в центр моей боли, превращая ее в блаженство. Шон двигался внутри меня в плавном ритме, каждым толчком разжигая огонь, пока я не смогла больше

терпеть. Мое тело содрогнулось, и было захвачено волной чистого наслаждения. Его тело напряглось, сжалось, и я почувствовала, как он излился в меня с хриплым стоном.

* * *

Я лежала, положив голову Шону на грудь, и терлась ногой о его ногу. Он улыбался в лунном свете. Лежать рядом с ним было так хорошо. Казалось, что ничто во всей галактике не может мне навредить. Так вот как ощущается счастье. Я почти забыла.

— Не пора ли нам одеваться? — спросил он, проводя большим пальцем по моему плечу.

— Это наша гостиница. Они нас подождут.

Они подождут, но другие не станут. Я подняла голову и посмотрела на него.

— Что такое?

— Нас вызывает Ассамблея.

— У нас проблемы? — Он ухмыльнулся.

— Да.

Он притянул меня ближе и обнял рукой.

— Я не хочу, чтобы наступал завтрашний день, — прошептала я.

— Почему?

— Завтра вернутся все проблемы. Ассамблея, ад-ал, скверна...

Прямо сейчас я была так счастлива. Я бы хотела, чтобы это продлилось подольше. Всего на пару часов.

— Тебе не придется оставаться с проблемами один на один, — сказал он.

Я обняла его крепче.

— Мы вместе будем искать твоих родителей, — сказал он.

Я поцеловала его. В его глазах вспыхнул огонек. Он втянул меня на себя сверху. Губы Шона прижались к моим...

В дверь заскреблась Чудовище.

— Тетя Дина! — позвала Хелен. — Мама просила...

Я лицом вниз рухнула Шону на грудь.

— ...передать, что вам нужно закругляться с личным временем, потому что голова Орро взорвется.

Быстрый перестук ножек возвестил, что она убежала по коридору. Чудовище заскулила у двери, добавив дополнительной грусти в свой вой, на случай, если я её не заметила.

Шон ласково похлопал меня по спине.

Я скатилась с него. Он снова меня поцеловал, и мы вылезли из постели.

— Еще кое-что, — сказал Шон. — Я не собираюсь носить мантию.

— Мой отец носил мантию. Все хранители носят мантии.

— Только через мой труп.

— Шон Эванс, вот только не начинай.

Он оскалил зубы и щелкнул ими, кусая воздух.

Сегодня праздник, а завтра начнутся проблемы, но это не важно. Шон был прав.

Не важно, что готовит мне вселенная, мне не придется справляться с этим в одиночку.

Жнец душ запрыгнул на пустую кровать и наблюдал за нами своими колдовскими

кошачьими глазами. Отлично. Все это время за нами наблюдали. Вероятно, нелепо опозорится перед котом, но я все равно чувствовала смущение.

Шон нахмурился.

— Где ты взяла этого кота?

— Он томился в стеклянной коробке в зоомагазине.

— Ты заметила, что у него есть ошейник?

— Заметила. Я думала снять его, но, похоже, он ему нравится, так что я позволила его оставить. Я первый раз завела кота и не хочу испортить наши отношения.

Шон подхватил Олазарда и поднял его вверх.

— Не думаю, что тебе следует так с ним обращаться. Я только добилась, что он приходит на зов и позволяет себя гладить.

— Свет, — приказал Шон.

Зажглись электрические лампы. Гертруда Хант послушалась его. Ха.

Он протянул мне кота, раздвинув шерсть пальцами, чтобы было видно ошейник. Небольшая металлическая бирка, прицепленная к голубому нейлону, отразила свет. На бирке показались две буквы, выгравированные затейливым шрифтом.

С. Н.

Себастьян Норт?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[←1]

Рождественская история — Речь об американском фильме 1983 года. В комедии маленький мальчик Ральфи хочет получить на Рождество настоящую пневматическую винтовку. Его родители против этой затеи.

[←2]

ОВП — ожидаемое время прибытия.